

MARHUZ

ЧЁРНЫЙ ПОРУЧИК

MTA ЛИТУП

Каждый попаданец желает...

1860 год, Россия (компотная ныне), никаких великих дел, чтобы прогрессорствовать. Даже денег не дали до фиغيща, зато в мощные долги погрузили и отправили на самое репутационное дно. "Чёртов поручик" (иногда, более культурно, "чёрный") охаян за своё позорное поведение выше крыши, а то, что он сын графа, так это ещё хуже. Как в таких условиях калаш на коленке собрать, когда отвержен и даже из армии с позором выгнали, запретив носить военный мундир? Так что никаких заклёпочников нам не нужно. Пойду-ка я к едреней фене. Мимокрокодилы — за мной! Остальным — отбой.

Глава 1

Ох и болезненно же оказаться попаданцем, по себе знаю. Вроде только что был в серьёзной драке с уличными отморозками... Ну да, потребовали у пожилого человека отдать деньги, часы и куртку, уроды, а я отказался. Они крепкие молодые люди, которых словами не возьмёшь, да и просто бить не имеет смысла. Сила-то уже не та, вот и начал ломать всё до чего смог дотянуться, так как понял, что это в последний раз. Меня хватило лишь на пару минут, а потом ушёл в глубокий аут.

Теперь голова болит, но уже с похмелья почему-то, да и воняю, как забычкованный недокуроч. Идею о больнице и лекарствах сразу отбросил, раз нет ни капельницы, ни соответствующей мебелировки. И сам я какой-то не такой вроде, более грузный и все зубы на месте, даже дырок в них нет. Бляха, я же уже несколько лет не пью и не курю, пытаюсь сохранить остатки здоровья. Ага, а глаза-то всё отчётливо видят, хотя левый глаз с катарактой, по крайней мере был. Может я в раю и там новое тело выдали?

Плохо, что в комнате нет зеркала, зато полный бедлам с раскиданными вещами и опрокинутыми всячинами. Неужели кто-то что-нибудь толковое пытался найти, так у меня даже мобильник старый, который Джи-три. Во как, нет мобильного и компа нет, да и помещение чужойское, а не моё. И куда меня черти занесли хотелось бы узнать? Одет в какую-то нательную рубаху и кальсоны, ага, вот халат валяется.

Откровение сразу пришло, так как с армейских времён привык сначала действовать и лишь потом раздумывать. Стопудово мою душу (или личность) всунули в чужое тело, вполне соответствующее моим габаритам. Искать виновных или экспериментаторов неохота, лучше уж горячий душ принять, чтобы побольше сивушных масел и алколоидов из себя выгнать через поры, а то липкий я какой-то. Сейчас бы хаш навернуть, но без стопарика для опохмела.

В соседней комнате слышно бубнение на тему "опять напился, как сапожник" и "стыдно-то как". Кто-то честно признаётся, как в своих грехах, так и в их греховности. Видимо на пару квасили, но я дольше в отрубке был. И кто я теперь спрашивается, в какого ханыгу меня переселили? И зачем? Пора накинуть халат и выйти в люди, чтобы вопросов задавать. Кстати, болит не только голова, но и кулаки, как будто я с отморозками подрался. Зараза, мозги совсем не работают, меня же только что забивали "добры молодцы".

Выход в люди состоялся и сопровождался парочкой вопросов.

— Доброе утро...уважаемые... — а как ещё назвать группку незнакомцев, сидящих за столом?

Какой-то пожилой седой человек лет 50+, похожий на актёра Ливанова, сыгравшего Шерлока Холмса, но вооружённого курительной трубкой с длинным мундштуком. Явно, домашний паровозик, укуривающий окружающую среду. Молодой человек лет двадцати с копейками и девица постарше, причём с умно-ехидным выражением на лице. Вокруг явная гостиная из фильмов или столовая, раз большой стол имеется в наличии, уставленный чашками с чаем и тарелками с плюшками и пирожными. И все внаглую зырят на меня, явную орясину, судя по комплекции, синякам и чудовишному перегару. Всё выглядит богато, хотя несколько потасканно. Мама дорогая, где я?

— Не подскажите кто я такой и кто вы? — дурацкая фраза, вполне возможно не к месту и не ко времени...

Минут через сорок общего сумбура и обвинений во вранье (вообще-то, "во лжи") отправили одного слугу за доктором, а мне сердито рассказали какой я отморозок рода человеческого. Мои двадцать четыре года жизни состоят из двух периодов. Первые семнадцать лет, оказывается, был примерным сыном, увлекающимся разными новинками науки и техники, даже записывающим кое-что себе на память. Один из лучших в военном училище, которому прогнозировали яркую карьеру. А потом умерла маман и я забухал, и начал отбиваться от рук.

Батя, весь из себя граф Васнецов (ни разу не художник, но генерал в отставке), слишком занятый на службе, профукал этот момент. В 1854-ом меня отправили субалтерном в Крым, где достаточно быстро начали убывать кадровые офицеры.

— Ты, Вольдемар, явно смерти искал, коли два раза отличился, — с укоризной отметил "ливанов", — не только Анну получил, но и Георгия. Только ты их не достоин!

А куда деться, если я теперь полностью завишу от родителя? Придётся ходить по струнке, раз даже воевал, будучи под градусом и реально искал смерти. Верю, хотя и не знаю, так как память предыдущего обладателя тела мне не передалась. После войны вернулся в часть уже поручиком, но ещё больше алкашил, дебоширил, играл в карты и проиграл столько, что мы остались без имения и денежных запасов отца. Сам предок вышел в отставку генералом, так что хоть пенсию имеет солидную по нынешним временам и ценам.

Последние четыре года шли в одном направлении — на дно и закончились позорным изгнанием из полка с запретом носить мундир и награды. Светское общество отвергло штымпа, совершенно потерявшего берега. Вымаливание "хотя бы трёх рублей" у всех, кто под руку попадался, никак не вязалось с позицией "джентльмен в поисках трёшки". Даже в различных ресторанах долги имеются, а в трактирах уже морду бьют. Шантрапа, а не графёньш!

Хорошо, что прибыл некий Александр Иванович (из настолько обрусевших немцев, что на родном языке говорил с некоторым акцентом, зато без проблем изъяснялся даже на простонародном) и остановил выливание ушатов грязи на моё офигевшее сиятельство. Несколько вопросов, мои ответы и диагноз готов.

— Михаил Фёдорович, у вашего старшего сына случилась амнезия, то бишь потеря памяти. Видимо связано с полученными вчера ударами по голове и отказом разума помнить недостойное прошлое.

— А если он лжёт, чтобы разжалобить?

— Думаю, что в ближайшие дни мы это выявим. Я готов навещать каждый день Владимира Михайловича и вести беседы, могущие восстановить его память.

Ну вот и хорошо, что самому не пришлось то же самое выдумывать, дабы объяснить почему я никого не знаю. У всех попаданцев с этим проблема, хотя часть из них врёт, якобы личность предыдущего владельца тела осталась, скукожившись где-то на краю сознания. Да и не хочется думать, что я просто в психушке двадцать первого века, где меня лечат всякой психотропной дрянью. Уж лучше поиграюсь в переселение душ на старости лет. Как надаю советов императору Александру Второму, так и будет великий Роскомпот!

Последующая беседа особой инфы не добавила, зато выяснилось, как здесь с личной гигиеной. Графский особняк достаточно старенький, его ещё прадед построил, поэтому нет

душевых (а может ещё не изобрели), зато есть три ваннные комнаты. В каждой имеется ванна, куда вода попадает через промежуточную тару, именуемую "ведра", а исходником является колодец на заднем дворе. Бойлером, ясен пень, работает неутомимая печь где-то среди вспомогательных помещений. Для прислуги на том же хоздворе существует и поныне здравствует микробаня на пару человек. Нам, графьям, запахло мыться в ней, но мне можно, коли реноме упало ниже городской канализации.

Младший брат-погодок, Валера, как ни странно до сих пор относится ко мне подружески. Он закончил университет и хотел бы книги писать, но вынужден катать статейки, как шелкопёр. Имеет небольшое жалованье и мелкие гонорары, причём исправно несёт их отцу. Семейство в финансовой заднице и вполне возможно вскоре придётся продать наш "мэнор".

— Вольдемар, я ищу тебе жену среди дочерей состоятельных купцов. И даже не смей перечить, так как дальше такое не может продолжаться.

— Отец, я полностью в вашем распоряжи, раз привёл наш бюджет к печальному концу, — шестифутовая человекообразная оглобля поникла головой, изображая полнейшее раскаяние, а ум человека из будущего даже порадовался такому варианту.

— Ох, чувствую, что сия покладистость лишь до первой выпивки, — засомневался генерал в отставке, — постарайся подольше оставаться в своей амнезии.

Утро закончилось желанной баней, которую для меня растопил верный Архип, совмещающий несколько профессий из-за нехватки финансов у хозяев. Он пока крепостной, но я-то знаю, что на следующий год начнётся массовая эмансипация русских рабов. Именно тогда и появятся кулаки, как прослойка. Всякие старосты, трактирщики, торговцы и прочие деревенские кузнецы уже при деньгах, поэтому смогут выкупить вдосталь лакомой земли. Тут-то и начнут нанимать односельчан-бедняков в батраки, а их потомки будут ныть, что революция всё отобрала. Хотя, от меня это настолько далёко, когда охота жрать, но сначала нужно смыть с себя всё, оставшееся от предыдущего владельца. Если уж не позор, то хотя бы накопившуюся грязь. Я теперь новая личность и нужно ей соответствовать телесно, чтобы чистеньким шагнуть в новую жизнь. Во как, аж сам собой горжусь.

За обедом ещё поговорили, благо снесь скудна и не повыёживаешься с процессом жевания. Приятно, что все зубы целы и даже без дырок пока, видимо драчун я умелый.

— Завтра вечером нас навестят княгиня Спасская с племянником, полицмейстером из Калуги. Будьте любезны, особенно ты, Вольдемар, дружественны и учтивы. Вроде она подыскала более-менее удачный марьяж.

— Неужели Владимир наконец-то будет опутан цепями Гименя, — тут же съязвила кузина.

Дочка сестры нашего батюшки. Мария Алексеевна, более десяти лет прожила в Париже, куда сдригнули её состоятельные родители и где год назад померли от инфлюэнции. Впрочем, ихний папа удачно разместил семейные капиталы и даже нашёл толкового управляющего французской национальности, который достойно вёл бюджет возрастной девицы, ставшей в одночасье богатой невестой. Однако сама барышня решила стать русской писательницей и вернулась после смерти родителей в Петербург. Теперь целыми днями бродила с задумчивым видом по саду, присаживалась на скамейки и делала кое-какие записи. Иногда с этой же целью выезжала на природу, не покидая пределы города, естественно.

Парижанки, оказывается, ультрасамостоятельны и не позволяют мужчинам оказывать им покровительство. Лишь иногда Валере разрешали сопровождать мадемуазелистую дамочку, как собрату по несчастью. Виноват, по перу! Получающиеся в итоге книги отправлялись в издательства и тиражировались... за счёт авторессы. Затем развозились по магазинам, где потихоньку пылились от невостребованности. А ведь в них столько неформата было заключено чтобы открыть людям истинную правду о них самих. В двадцать первом веке такое шло бы под грифом "ЛЫР обыкновенный, графоманский".

Глава вторая

Наша Маша, как и положено в её кругу, имела стопки своих произведений (пока три) на тот случай, если бомба взорвётся и налетят орды поклонников и поклонниц за автографом. Так что я выпросил одну, чтобы почитать на ночь глядя. Экий, право, недогоняйка — заснул на третьей странице, с другой стороны эти книги можно массово продавать через аптеки в качестве снотворного, ибо они лучше общепринятых лекарственных снадобий, так как не вызывают привыкания, что свойственно тем же опиатам, например.

Поразительно, но кузина обладала в быту метким и острым язычком, за словом в карман не лезла (не имела таковых на платье) и очень много знала. Была у меня в прошлой жизни такая знакомая, которая могла трюндеть увлекательно, но её статьи в журнал "Новая жизнь" были утомительно занудными почему-то. И в конце советских времён и в Перестройку, когда спали оковы цензуры.

За очередным завтраком на меня смотрели с удивлением, осознав что я не выпил ни капли спиртного за последние сутки. Кроме того, родственники отметили мою утреннюю гимнастику и то, что я забрал у Архипа колун и лично наколол дрова.

— Вольдемар, что это было? — удивился Васнецов-старший.

— Своеобразное самобичевание, папа, всего лишь желание начать приносить пользу.

— Дядюшка, обратите внимание, что у Владимира даже улетучился его казарменный жаргон, — подсказала двоюродная ябеда.

Мой сленг — чего хочу с ним, то и делаю! Тем более, что не помню как изъяснялся дотолем и, дай бог, чтобы память больше не вернулась.

— Напоминаю, что в шесть придут гости и прошу всех вести себя соответственно.

Отец в стопятсотный раз зачитал мне инструкции, понадеявшись, что с моей стороны подляны не будет. Видимо даже не догадывается, что старший сын изменился не на время, а надолго. Вот и пусть пребывает в незнании, пока я вживаюсь в образ. А то ему приходится несладко в отношениях с племянницей. Деньги за проживание и пропитание он не вправе с неё брать. Мария Алексеевна чутка и нашла выход, наняв с самого начала личную горничную, которой регулярно подкидывает дополнительные средства. А та, в свою очередь, ходит с кухаркой за продуктами, подключая к святому делу Архипа, и тратится вдосталь, чтобы совсем стол (и, соответственно, стул) скудным не был. Как господский, так и персонала. А то действительно живём и жуём, как барон де Сигоньяк, до того, как он стал работать в театре и хорошо зарабатывать.

Гости понаехали вдвоём и приятно удивили обилием привезённых сплетен и слухов. Граф Васнецов аж подпрыгивал на стуле (виртуально), ожидая когда словесный понос иссякнет и княгиня озвучит ТТД потенциальной купеческой дочери, то есть размер приданого. Увы, калужский полицмейстер, мужчина средних лет, решил озвучить причины вызова в столицу.

— Господа, только строго между нами, совершён грабёж необычно крупной суммы. Всех толковых специалистов решили привлечь к розыскам. Речь идёт о... восьмиста тысячах рублей!

Ого, ничего себе кто-то наварился.

— А как это произошло и как такое вообще возможно? — ринулся за инфой наш младшенькой, поперёк всех "батек".

— Фургон с деньгами был отправлен в N-ск, на северо-восток от Петербурга. Кучер убит, как и охранники, выскочившие наружу. Грабители так спешили, что на месте были найдены два десятка сотенных ассигнаций, втопанные в землю. Понятно, что делили добычу прямо там, на месте.

Я, конечно, не детективщик, но решил показать себя необычным аналитиком. Понимаю, что спецы уже все версии проверили, но надо бы мяукнуть чем-нибудь выпендрёжным. Вот и понёс чушь несусветную, вполне серьёзным тоном.

— Николай Александрович, а не может ли это быть завуалированным мошенничеством?

— Что вы имеете в виду, Владимир Михайлович, поясните поподробнее.

— Представим на минуту, что некий чиновник, узнав о доставке, подговорил кассира и тот положил в мешки не деньги, а резаную бумагу. Специально нанятые люди, убили охрану и возчика, специально разбросали сотенные билеты, всё остальное сожгли и разбежались.

Сам понимаю, что голимая дурь лезет, но ведь выглядит в духе будущей Агаты Кристи.

— А что потом? — слегка заинтересовался наш гость, захолустный полицмейстер Ридингер.

— Наверное выждут полгода-год и лишь потом начнут распоряжаться гигантской суммой, когда шумиха стихнет. А пока хранят мешки с настоящими деньгами, которые припрятали в каком-нибудь тихом потайном месте.

— Нет, это невозможно, — вмешалась княгиня, — наверняка такие суммы по несколько раз проверяются разными людьми.

— Согласен, Наталья Андреевна, — ну не спорить же со свахой от которой зависит моё будущее, ещё откажется помочь в святом деле.

Тут уже кузина вставила свои три копейки.

— А мне понравилась версия Владимира, напоминает некоторые случаи хищений во Франции. Причём чиновниками финансовых учреждений.

— Знаете ли, дорогая, здесь Россия, а не Европа, и такие случаи просто недопустимы.

Я уже угомонился, подбросив свои репы в мозги окружающих. Тем более, что моей версии кое-чего не хватает для логичности. Понимаю, что матёрые полицейские следаки уже копают до талой. И не знаю, что именно в этот период 1860 года полицию лишают следовательских функций, а оставят ей лишь сбор информации и наведение порядка.

Долгожданный переход к сватовству случился лишь в конце, когда мини-раут уже заканчивался.

— Михаил Фёдорович, купец Гаврилов проявил интерес к вашему сыну. Жаль, что репутационные потери последних лет ограничивают выбор. Степан Тихонович готов дать в приданое тридцать тысяч рублей и построить за свой счёт особняк для молодых на Моховой.

— Небось туда же и сам переедет, — разбурчался недовольный папа, ожидавший хотя бы сто тысяч серебром, — совсем графское достоинство обесценилось.

— Могу устроить вам встречу, а там и сами обсудите варианты.

— Благодарю вас, княгиня, окажите любезность.

Понятно, что любой утопающий готов за соломинку ухватиться, но хватит ли 30 тыщ для погашения всех долгов? Или потом и Валеру удачно обменяем на солидный капитал? У

него-то имидж не испорчен.

Жизнь двигалась своим чередом и отца иногда навещали друзья, дружно стенающие вместе с ним по поводу проигранной Крымской войны. В конце концов, я не сдержался и высказал два тезиса.

— Господа, а кто мешал ещё с 1814 года закупать у американского оружейника Холла его замечательные капсюльные винтовки, бьющие на 1,100 ярдов со скоростью 7–8 выстрелов в минуту?

— Господи, Вольдемар, ну что за чушь ты несёшь? Не было такого!

— А если провести патентный поиск и проверить? Жаль, что из-за потери памяти я не знаю, где эту информацию нашёл когда-то. Хотя уже поздно шашками махать, понимаю.

Действительно инфа полувековой давности не несла никакой смысловой нагрузки и стоит подумать о будущем Русской армии.

— Жаль, что мирный договор настолько ограничил нас, — вздохнул мой младший брат, далёкий от вооружений и обладающий мирным характером и профессией.

— Валера, не так всё плохо, как в обществе говорят. Посуди сам, России не пришлось платить ни контрибуции, ни репараций.

— Так мы потратили на войну более 800 миллионов рублей!

— Наши враги потратили ещё больше, а компенсации не получили ни в деньгах, ни землями.

Сразу возник спор, где доводом прозвучало, что англичане потратили лишь 75 миллионов фунтов.

— Да, то есть по курсу почти полмиллиарда рублей, а Франция чуть ли не два раза больше. И ничего взамен и теперь они должны охранять наши южные границы в течении ещё пятнадцати лет за свой счёт.

Такой разворот озадачил даже папа, который вдруг увидел ситуацию под несколько другим углом. Кузина тоже с удивлением вдумалась и с любопытством посмотрела на меня.

— Поймите, друзья, теперь европейцы не будут помогать Турции войсками, так как их парламенты просто не позволят нести огромные расходы за просто так. А мы можем спокойно реконструировать армию и флот и перевооружить их на современное, а то и оружие будущего.

Тема новых вооружений неожиданно всплыла через три дня, когда отца навестил его друг, граф Невской, служивший при министерстве двора Его Императорского Величества. Чиновник по особым поручениям почему-то гадал на кофейной гуще по поводу секретов прусского военного ведомства.

— Михаил Фёдорович, право слово, но наш МИД уже извертелся, пытаюсь выявить, чем конкретно ныне хотят вооружить прусских солдат. Но дальше предположений дело не заходит. Даже австрийцы не знают, чем наполняют арсеналы, хотя слухи о перевооружении ходят всюду.

— Николай Васильевич, так у меня есть свой умник, — отец кивнул на меня, — который бросил пить и непотребно себя вести и теперь, небось, все секреты рассекретит.

Оба-двое дружно рассмеялись, а к ним и Маша с Валеркой просоединились. Ну что же, могу и ошарашить от всей души.

— Зря балагурите, уважаемые. лучше найдите возможность проверить мои сведения через прусское патентное бюро. В 1814 году, в Париже, некий оружейник Паули предложил

Наполеону новое ружьё с бумажным патроном. Императору оно очень понравилось из-за дешевизны боеприпасов и он сказал, что после окончания военной кампании обязательно профинансирует строительство заводов. Тогда, мол, французская армия перестреляет любую другую, даже не малягуясь.

— И какие характеристики у этого ружья, — спросил Невской, ожидая рассказ о каких-нибудь необычных штуцерах.

— Дальность убоа — 1,200 шагов, восемь выстрелов в минуту, никакого замка, полки или брандтрубки вообще не нужно.

В "Ревизоре" такой немой сцены и рядом не стояло, когда мои "репы" залезли в мозги слушавших. Лишь общий молчаливый укор, требующий дальнейших разъяснений при чём здесь Пруссия.

— В то время у Паули в мастерской работал некий Дрейзе из Пруссии, который запатентовал свой вариант сего нарезного казнозарядного ружья в 1836 году. Он живёт в Пруссии и одно время даже торговал укороченным вариантом винтовки, называемым "детским". Всё это можно проверить безо всяких сложностей, как мне кажется.

— Владимир, но откуда вы это знаете? — спросил царедворец.

— Мой сын потерял память по свидетельству нашего доктора, — грустно пояснил отец, — и не сможет вспомнить откуда всялись такие сведения.

— Да, конечно же, но я пожалуй запишу себе на заметку.

Глава третья

— И всё-таки каким образом это связано с секретным прусским оружием, — заинтересовалась кузина.

— Вся хитрость в бумажном патроне. Весь мир давным-давно использует такие, где пуля и порох завёрнуты в бумагу, но лишь, как удобную стандартную упаковку. Дрейзе лишь добавил внутрь лепёшечку гремучей смеси. Теперь не нужен замок, чтобы поджечь порох снаружи, достаточно наколоть её изнутри иглой, которая имеется внутри затвора.

Конечно же девушке и другим сразу стало всё ясно и понятно, даже не возразили. Я ещё тот объяснитель, можно сказать суперкласса.

— Ладно, давайте на бумаге нарисую схематически.

Мы дружно кое-как разобрались что к чему, разглядывая кривульки, изображавшие устройство патрона.

— Удобно для стрелка, так как количество движений снижается. Видимо пруссы с сороковых годов накапливают такие винтовки в арсеналах, чтобы в нужное время их массово применить. А для секретности могли назвать позицию каким-нибудь "охотничьим", дабы ввести в заблуждение возможных шпионов.

На самом деле пруссаки обозвали винтовку "лёгкое капсюльное ружье 1841 г.", а коли "капсюльное" значит, по старинке, с замком. И действительно обвели австрийских шпионов вокруг пальца, только лично я таких нюансов не знал и гнал приблизительную пургу. По принципу "вдруг случайно сойдётся с правдой хоть в чём-нибудь". А куда мне деваться, если нужно имидж восстанавливать, вот и приходится крохи знаний в нужные уши пристраивать, якобы ненароком.

— Очень любопытно, Владимир Михайлович, пожалуй закажу проверку этих данных по своим каналам, — чиновник двора по особым поручениям так и на сказал почему он этим занимается, а мы тактично не спрашивали, — а что скажете об артиллерии.

— Мой Вольдемар из стрелкового полка, откуда ему знать о пушках, — вступился батя за непутёвого сына.

— Есть кое-что, ваше превосходительство, только будет связано с финансовыми тратами. В Северной Вестфалии живёт некий промышленник Крупп, который на данный период льёт лучшую сталь в мире. У него можно заказать парочку полевых стальных пушек и провести испытания. Дело в том, что они более прочные, чем даже бронзовые, поэтому стреляют дальше и сильнее.

После этого я раскудахтался о возможных французских митральезах и явно стал заглавным заклёпочником России. По крайней мере, в нашем особняке. Свою лекцию сопроводил загадочной фразой.

— Честно говоря, даже игольчатые ружья уже морально устарели, хотя ещё в миру и не применялись. Лет через десять начнётся переход на унитарные металлические патроны и бумажные потеряют свою актуальность. Если удачно женюсь, то обязательно открою свою опытно-экспериментальную мастерскую, где займусь соответствующими разработками.

Невской (странная фамилия) одобрительно покивал и пообещал отцу помощь в поиске невесты с достойным приданым для меня или Валерия. Хотя брат лупит глаза на

двоюродную сестрёнку и никак не может смириться с близостью родства по крови.

— Ну ты и нагородил, сын, — высказался папахен после ухода сановитого гостя, — даже не знаю, то ли похвалить тебя, то ли наругать.

— А мне было очень интересно, — отреагировала Мария, — и даже понятно. Владимир достаточно доступно и, кроме того, убедительно рассказывает о столь специфических вещах.

— А я, пожалуй, статью напишу об этом. Думаю, что публика проникнется.

Пришлось остановить ретивого братца, пока лишнего не накуролесил.

— Валера, это может навредить России и нашему знакомому, не спеши. Лучше, если неймётся напиши статью о нитроглицерине и о надвигающейся гражданской войне в североамериканских штатах.

Очередная оторопь обуюла сидельцев, заключительно чифирящих за столом, и меня чуть не растерзали, когда я сослался на позднее время и пообещал провести лекции потом. Глазато слипаются, так спать захотелось. Впрочем, особых возражений не последовало, так как моя зевота перебралась ма Федота, с него на Якова, а затем, по распорядку, и на всякого. Даже неугомная кухня размякла и поддалась чарам Морфея, призвавшего её в люлю.

Регулярные занятия персональной атлетикой и внутрисадовыми пробежками постепенно выводили моё тело на достойный уровень. Жаль, что для спарринга никого не имелось, так как Валерон и ростом пониже и гораздо худощавей с некоторой расплывчатостью телесных форм. Пришлось его припрячь, чтобы сделать из типичного ботаника крепкого молчела. В прошлом такие фокусы удавались, если сам объект издевательств не возражал против тренировок. Тем более, улучшение физических кондиций влечёт за собой изменение характера, что убедило брата прислушаться к моим советам.

Заодно, мы дружно посещали библиотеку, подготавливая статью о жидкой взрывчатке до сих пор не укрощённой толком. Оказалось, что Нобель пока не изобрёл свой динамит, а значит хрен ему, а не мировая гегемония. Всё-таки любопытно, что произойдёт, когда статья выйдет, а в ней будет упомянута кремнистая земля. Найдётся ли петербуржец, хваткий, оперативный и хитрожопый, чтобы воспользоваться подсказкой? Я уже понял, что личным прогрессорством заниматься не доведётся, так буду сеять добротную всячину, которую каждый дурак в двадцать первом столетии знает. А то, что я не знаю, додумают умки местного разлива.

Статью сдали в набор, так как даже главвред заинтересовался нашей псевдонаучной ахинеей, а сами подготовились к встрече с купцом Гавриловым. Я приготовились, ибо Валеру к тайным переговорам не допустили, мал ещё.

— Ваше сиятельство, больше тридцати тысяч дать не могу, потому как все деньги вложены в прибыльные дела и вытаскивать их негоже. Зато особняк готов строить, чтобы приютить в нём молодых честь по чести, — степенно бухтел хитрован, присланный княгиней, — а когда с Парижа вернутся после свадебного путешествия, то возьму Владимира к себе на должную синекуру. Дам рублей сто в месяц, как министерские чиновники получают.

Отец уже и не рад был протее княгини, но приходилось соблюдать фпрмальности. Поэтому он решил меня, языкастого, как оказалось, подставить под удар и что-нибудь хитрое ответить.

— А давайте спросим самого Вольдемара об этом?

— Так чего его спрашивать, коли весь Петербург до сих пор говорит о чёртовом

поручнике. Это сколько же денег придётся потратить, чтобы рты позакрывать.

Вижу, господин купец, вас насквозь. Сейчас вдарю по сусалам со всей интернетно-флудерастической мощью. Тогда или приданое раз в десять увеличится, или подите прочь. Здесь графские титулы за копейки не подают, чай не паперть.

— Уважаемый Степан Тихонович! Разговор ведётся о сделка класса "титул — деньги", так давайте рассуждать по-предпринимательски, если вы не против.

— Готов выслушать, коли так, — недовольно уступил купец.

— Неважно какое мнение обо мне в свете, давайте посчитаем фнансово связи отца. На днях здесь был полицмейстер и вполне возможно, что моя помощь в одном деле обернётся премией в десятую часть найденного похищенного. Как вы думете сколько это будет в рублях?

Пока Гаврилов скрипел мозгами, оценивая высокие слова уровня "полицмейстер", папа подхватил игру.

— Сын, но это же восемьдесят тысяч получится! — причём прекрасно изобразил изумление, хотя может просто вдумался в перспективы.

— Добавлю, что помощь министерству двора... кажется ваш знакомый в должности флигель-адъютанта? — иду по тончайшему льду, покрывающими минное поле, поэтому имён не называю, — если мои данные подтвердятся, то...

Ещё один удар с упоминанием "двора Е.И.В.". Слишком серьёзные структуры у нас в близких знакомцах и солидный купец начал улавливать суть того, что этим можно воспользоваться в своих делах.

— Опять же статья в газете, материал для которой подготовлен мной, а опубликован благодаря моему брату. Всё-таки речь идёт о совершенно новом бризантном веществе, которое может принести миллионы, если использовать его в горной промышленности и для строительных работ.

Степан Тихонович однозначно сомневался, но и пройти мимо лакомого куска опасался.

— Ежели что, могу ещё тысяч двадцать накинуть.

— Мы можем сделать проще, — наконец-то папахен вдвинул обратно выпавшую челюсть и уподобился мужику, провозгласившему: "такая корова нужна самому", — предлагаю вам, Степан Тихинович, дождаться хотя бы одного результата в отношении моего сына и тогда мы сможем вернуться к обсуждению размеров приданого.

Гаврилов понял, что мы торгуемся, но боимся потерять выгодный (на его взгляд) вариант и предпочёл дождаться, когда плод сам созреет у упадёт на голову, как Ньютону. Уж слишком много высокотитулованных бедняков в столице обитает, так что у купеческих дочерей широчайший выбор. Он видимо не слышал об одном лесопромышленнике, который уже пятый год не мог пристроить свою перезревающую дочурку, хотя давал за неё триста тысяч. Мы бы бегом побежали к нему в объятья и породнились, но одно условие смутило. Вся сумма должна остаться в "семейном деле", а молодые будут получать ежегодные проценты с неё. "Дабы не потратили капитал на фиглярство и баловство, а держали его в серьёзном деле!"

Хотя, когда на следующий год начнётся Земельная реформа и часть помещиков потеряет свои земли за долги, а всем крепостным дадут волю, то может ещё больше родовитых обнищает и будет радо даже процентам с приданого? Слишком странные времена наступили, когда даже Аляску продадут, не добравшись лишь сотню вёрст до огромных запасов золота. Кстати, на эту тему тоже можно статью сварганить, упомянув реку Клондайк

и её примерное расположение. Наважно кто на этом заработает, раз в реальной истории русские такой возможностью не воспользовались.

Визитёр отбыл, потирая руки, ибо понял всё на свой лад, поэтому дал на время чуток поартачиться и повыёживаться, как и положено "их сиятельствам".

— Володя, — неожиданно сказал отец, — я начинаю тобой гордиться. Во-первых, ты совершенно бросил пить, а во-вторых, только что спас меня от явной глупости. Ну нет такой цены за графский титул, как тридцать-пятьдесят тысяч. Сейчас бароны стоят сто тыщ, графы — двести, а князья — триста. Понятное дело, что те, кто в больших проблемах. А княгине я так и скажу, как было, мол, ты по-деловому отнёсся к браку по расчёту,

Глава четвёртая

Через три дня после выхода статьи о нитроглицерине, гордый Валера принёс отцу десять рублей.

— Папа, это мне премию выдали за многие отзывы, пришедшие в редакцию. Один студент готов войти в группу исследователей, так как мечтает стать адъюнктом и ищет интересную выгодную тему. И ещё промышленник заинтересовался, обещал лично прийти, чтобы с более подробными материалами ознакомиться. Готов даже купить результаты исследований.

— Молодец, Валериан, наконец-то хоть какой-то толк от твоих прожектов имеется.

— Так это от Володи зависит, он же подсказывает и снабжает меня темами для сенсационных статей. Правда, сегодня приходил какой-то профессор и ругался с Арсением Ивановичем, утверждая что в кремнистой земле он не будет активным. А раз детонатор ещё не изобретён, то нечего баламутить почтенную публику.

Мы с братом знатно накопировали, чем смутили заинтересованных горожан. Всё-таки бесплатная информация к размышлению и изобретательству. Чего ждать когда Нобели созреют, если можно использовать собственные научные ресурсы? Мне, главное, чтобы в продаже завелись динамитные шашки, а я уж сам из них ручные гранаты разработаю.

— Валерий, а какая следующая статья будет, — поинтересовалась Маша, — может что-нибудь безопасное?

— Очень опасное. Володя мне рассказал о золоте на Аляске, которое на английской территории. Ну и про выборы в Америке, которые приведут к гражданской войне.

Кстати, второй темой заинтересовался ещё один кандидат в мои тесты, которого привёл граф Невской. Дурацкая фамилия, но приходится мириться, иначе ценную связь можно потерять.

— А почему вы считаете, что там война начнётся?

— Так, господин Шеллер, у них последние лет десять огромные разногласия между промышленными и сельскохозяйственными штатами. В нынешних выборах участвуют сразу четыре кандидата, да и Демократическая партия разделилась на две части. При любом исходе начнётся разделение страны с выходом из федерации.

— А нам-то это каким боком, Вольдемар?

— Торговые люди могут сыграть на будущем дефиците хлопка, который неизбежно возникнет в случае блокады южных штатов.

Говоришь "А", будь готов к куче вопросов. Минут пятнадцать пришлось нудеть о разных потенциалах Юга и Севера и об эмансипации рабов.

— Так что, пока дополнительные поставки хлопка в Европу не наладят, цены на сырец будут повышенными. Тот, кто заранее подпишет стабильные договоры с азиатскими странами на поставки, тот и будет спекулировать в свой карман.

Тут же активизировался промышленник. Да, это не его тема, но может удастся что-нибудь заработать на сырьевой бирже между делом. Потомственный ольденбуржец, чьи предки когда-то переехали в Россию из великого герцогства, наследовал бизнес, связанный со своеобразной ювелиркой и дорогостоящими материалами для отделки дворцов и

особняков. Его прадед занимался на родине добычей, обработкой и торговлей изделиями из жадеита. Потом, переехав в прибалтийские земли, затеял янтарное производство, а потомки добавили ещё и малахит с уральскими самоцветами в свою линейку товаров.

Миллионщик, блин-картошка, а титула нет. Двоих сыновей пристроил по принципу "объединения капиталов", то есть хапнул приданое невесток в свой бизнес. А с дочерьми пока облом. Старшая, Эльза, насквозь религиозная и блюдет все посты, да ещё и с перегибом, а вот младшая, пятнадцатилетняя Анна, по словам весёлая девушка, правда пухленькая. По идее, мне нужно жениться на старшей, чтобы очередь внутри их семейства соблюсти. Вроде целых сто тыщ намечается, если прийдусь тестю по вкусу.

— А какие ещё перспективы, Владимир Михайлович, как повлияет в промышленных вопросах?

— Тут, Франц Иоганнович, прелюбопытная ситуация намечается. Однако в сфере вооружений. Думаю, что именно эта война приведёт к оружейной революции и все нынешние передовые разработки можно будет выбросить, как морально устаревшие.

Блин, разбудил Ктулху в Невском, тут же затребовал расшифровки намёка.

— Хорошо, нынешний бумажный патрон неудобен тем, что приходится применять иглу, которая портится после двух десятков выстрелов. Более перспективно, лет на сто вперёд, сразу изготавливать оружие, использующее единичные металлические патроны. Всё равно в России к этому придут лет через десять.

— А кто-нибудь этим занимается? — очень немец любопытствует, да и царедворец с ним заодно.

— Не знаю, но я бы хотел обзавестись собственной опытно-экспериментальной мастерской. Жаль, что финансового партнёра не найти, первые годы будут лишь расходы, а такое никому не интересно. Зато потом, если торговать патентами и лицензиями, то с каждого произведённого экземпляра можно будет свой бакшиш получать.

Шеллер вдруг врубился, что будущий зять может оказаться полезным. Особенно, когда Невской выразил интерес к участию в подобной авантюре.

— Правда, особо деньгами не пособлю, зато могу быть полезен в деле установления контактов с военным министерством и тем же Сестрорецким заводом.

Воробей вылетел и запрыгал. Такого толкача просто так на помойке не найдёшь, как и по сусекам не наскребёшь.

— Эх, была не была, Михаил Фёдорович, пусть с ней с репутацией, за такого зятя дам сто пятьдесят тысяч и мастерскую куплю или построю. Лишь бы в столь выгодном деле будущего быть! Почему-то верю Владимиру, уж очень он убедительно вещает.

— А позвольте на вашей младшенькой жениться? — умоляюще обратился к Шеллеру, — а то ваша Эльза для меня слишком благопристойна, как бы жизнь ей не сломать частыми приставаниями.

Миллионщик сначала нахмурился, потом выдержал паузу, а затем расхохотался.

— Воистину, чёртов поручик, всё продумал. Приятно, что заботишься о моей старшей и честно предупреждаешь, благодарю. Ладно, пусть будет так, не возражаю. А Эльзу я за одного барона пристрою, тому всё это редко нужно, лишь бы детки появились и ладно. Зато он гораздо дешевле обойдётся.

Помолвку согласовали на середину мая, а саму свадьбу на осень, как положено. Наши долги Шеллер согласился выкупить в ближайшее время, если папа список составит и кредиторы укажут. Куда мы от него денемся, пока с приданого не покроем всё? Разницу,

ясен пень, отцу в карман, а мне родительское благословение.

Через некоторое время в гости заглянул наш новый знакомец Ридингер. В Калугу его отправили, но лишь на месяц, чтобы сдал дела преемнику, а самого поставили одним из полицмейстеров столицы. Заодно и в чине подняли, и огромной премией вознаградили. Вот Николай Александрович, по пути, как благородный человек и прибыл деньгами поделиться. Целых три тысячи рублёв отстегнул, оставив себе лишь тысячу. Именно "его" версия оказалась правильной, причём уездный исправник, описавший место ограбления, оказывается упомянул и свежее кострище. Только никто на это не обратил внимание, посчитав несущественной мелочью. Теперь у меня есть моральный должник в высших полицейских кругах. Чертовски приятно, что я хоть кому-то пригодился.

Кузина неожиданно остыла к своему книгописанию, зато устроилась в газету к Валере вольной журналисткой. От жалованья и гонораров гордо отказалась, хочет прослыть модным репортёром особого толка. Выпытала у меня всё о микробах и их вреде и теперь хочет раскрутить учёных на поиски антибиотиков. Не думаю, что у неё что-нибудь выйдет, разве что гигиену разрекламирует.

Сам Валерий расписал подробную статью об американских выборах и о возможной войне по их итогам. Русским, в принципе, заокеанские страдания по барабану, но главное заблаговременно чирикнуть, потом пригодится. Попутно я спровоцировал братца на написание книги в жанре фантастики, вдруг толк получится, если за основу возьмём принцип "что будет, если...". Это же не трудно наваять весёлый рассказ или повесть о магазинчике сувениров, куда завезли настоящие волшебные палочки, исполняющие по три желания.

— Давай проработаем ситуации, когда желание не очень точно озвучивается и что в этом случае должно получиться. Вот, например, что ты заказал бы?

Валера сначала захотел быстро ответить, но призадумался.

— Допустим — миллион рублей.

— А в ассигнациях или серебром?

Брат вовремя одумался, потому что серебром нас бы завалило и мы бы ппмерли, разбогатеv. Палочка же исполнительная дура и насыплет нам именно однорублёвые монеты. Тонн тридцать небось выйдет. Постепенно мы всё громче реагировали, обсуждая те или иные ситуации и к нам заглянула сестрёнка.

— Разрешите в вашу конюшню?

— Так вроде чисто в комнате.

— Зато ржёте, как кони, по всему дому слышно.

После чего с энтузиазмом подключилась к забаве со своим хихиканьем. В результате до вечера понаписали столько кратких кусочков, что после разархивирования на целый роман хватит. Я скромно умолчал (как положено попаданцу-скромняге), что стырил пример из книги "Чудеса в Великом Гусяре".

Ближе к помолвке вышла третья статья, на этот раз об Аляскинском золоте и реке Клондаик, впадающей в Юкон. На этот раз она состояла из трёх частей и после первой же посыпалась гора писем. Мало того, различные личности навевывались в редакцию и требовали указать конкретные координаты, Совсем оголтелые настаивали на гарантиях, хотя им объясняли, что всё может оказаться "газетной уткой". Я лично преупредил Ридингера, что особо ушлые могут организовать акционерное общество, собрать деньги и исчезнуть в

неизвестном направлении. Буквально через неделю было зарегистрировано первое, организатор которого клялся и божился, что лично знаком с автором статьи, который побывал там и привёз образцы песка и самородков.

Прикольно, но я не единственный кто пользовался газетами, выдавая выдумки за чистую правду. В разных изданиях хватало разных "сенсаций", привлекающих публику. Хотя и вполне благопристойных слухов хватало. Мир жил, как всегда, среди мифов и легенд, хотя считался вполне материальным. Пару раз появились статейки о "чёрном поручике", который раскаялся и убыл в паломничество в Индию. Ага-ага, щаззз, мне только этой страны не хватало для полного счастья. Или хватало, коли сплетня так задела, что обратил на неё внимание?

Главное, что миллионщик Шеллер действительно выкупил все наши долги, а значит, чисто морально, дышать стало легче. Я не стал спрашивать у отца, каков общий размер, да и он не стал мне об этом гоцорить.

Глава пятая

Поиск подходящего предприятия для создания экспериментальной мастерской пока ничего не дал. Те, что выставлены на продажу, находились в отвратительном состоянии и имели устаревшее оборудование. А те, что вполне приемлемы, никто не собирался продавать. Люди прослышали о наступающей реформе армии и потенциальном перевооружении и хотели заполучить военные подряды. Тем более, что начались разговоры о желании военного ведомства сэкономить на этом. То бишь, начался поиск технологий, которые позволят переделать дульнозарядные шестилинейки-гладкостволы в более современное казнозарядное оружие. Ну не выкидывать же огромное количество ружей на свалку, раз ими забиты все арсеналы.

— Даже не знаю, Владимир, как быть, — расстраивался Шеллер, — может быть всё сами построим и оборудуем?

— Можно и так, время пока имеется в запасе. Боюсь, что дорого выйдет, так как придётся заказывать новейшие станки в Англии и Пруссии, а то и во Франции. Хорошо бы тогда и свою литейку иметь, как для стали, так и для цветных металлов.

— Ты же говорил, что бронза хуже.

— Металлические патроны нужно делать из латуни, а то железные часто раздувать будет. Хорошо, что для образцов много металла не понадобится, а там заказчик наших технологий сам поднапряжётся с сырьём.

Одновременно с нашими заботами, Невской запросил секретную аудиенцию у министра императорского двора, графа Адлерберга. Достаточно активный старикан, 69 лет, любил совать нос во всякие секреты и тайны, порой не касающиеся его круга обязанностей. Вот и поручил своему чиновнику по особым поручениям выяснить кое-какие прусские секреты, чтобы пофорсить перед императором. Всегда приятно знать больше, чем министр иностранных дел или военные.

— Слушаю вас, Николай Васильевич, что удалось выяснить?

— За месяц набралось несколько интересных позиций, Владимир Фёдорович. Действительно нашлись патенты на ружьё оружейника фон Дрейзе, использующее бумажные патроны с вставленными в них лепешечками гремучей смеси. Информация поручика Васнецова подтвердилась полностью. Никакого замка нет, так как используется, в отличие от предыдущих версий, скользящий затвор с бойком, снабжённым иглой.

— Так, так, получается, что именно это их новое оружие?

— Скорее всего, да, хотя абсолютной уверенности нет.

Министр покивал, понимая, что большего узнать не удастся, коли даже это держится в секрете. Всё-таки ружья без замков уже превосходят те же капсюльные с брандтрубками. Не нужно делать лишнее движение при стрельбе, насаживая капсюль.

— По современным французским митральезам пока информации нет, зато в Пруссии ими никто толком не занимается, уповая на артиллерию. Странно, но в Австрии даже игольчатых ружей нет, видимо считают их излишне скорострельными или по каким-нибудь другим причинам.

— А с пушками что?

— Поручик Васнецов порекомендовал выйти на сталепромышленника Круппа, занимающегося изделиями для железных дорог. Мы связались и он готов изготовить пару стальных пушек для образца. Вроде характеристики лучше, чем у бронзовых орудий.

Адлерберг призадумался. Краткая справка вполне достаточна и выглядит убедительно, но как поделиться этим с императором? Слишком много сторон заинтересовано дать советы по новой армии, чтобы получить подряды именно для своих производителей.

— Николай Васильевич, а ваш поручик Васнецов случайно не тот скандалист, которого с треском выгнали из армии?

— Он самый, ваше высокопревосходительство. После скандала он потерял память частично и перестал выпивать. Вот, занялся исследованием современных вооружений и даже готов создать мастерскую вместе с промышленником Шеллером. Хотят наладить разработку и изготовление образцов оружия, которое может сменить в начале семидесятых то, что сегодня современно.

Невской в деталях объяснил удобство металлических патронов по сравнению даже с бумажными, что приведёт к новым затворам и курковым системам, а попутно к уменьшению калибров с увеличением дальности стрельбы.

— Но тогда наши шестилинейки никому не будут нужны, вы это понимаете, граф Невской?

— Да, Владимир Фёдорович. Мало того, я готов войти в долю, хотя первые годы мастерская будет убыточным предприятием. Лишь в конце шестидесятых их разработки будут востребованы.

— Вы меня озадачили, честно признаюсь. Если "чёрный поручик" прав, то тогда нужно сразу начинать именно с их вариантов, а не тратить огромные средства на то, что устареет через десять лет. Пожалуй напрошусь на беседу к его величеству, чтобы предупредить на всякий случай.

Люди, которые должны заниматься организацией охот, работой императорских театров, содержанием и ремонтом дворцов, переживали за судьбу русского оружия и будущего Русской армии. Навряд ли они в силах предотвратить массовое изготовление "крынок", как и других "временных" шагов. Однако старичок считал себя обязанным доложить государю, дабы тот имел побольше информации, когда будет делать исторический выбор.

Удивительным образом помолвка состоялась именно в тот день, когда Александр Второй внимательно вслушивался в слова министра своего двора.

По решению высоких сторон проводили торжество помолвки титула и денег у нас. Правда две недели толпа человекообразных муравьёв вылизывало весь особняк, что давно нужно бы сделать. Герр Шеллер лишь улыбнулся астрономическому счёту, выставленному подрядчиком. Мол, сватам помочь — святое дело. Бальный зал, гостиная столовая и другие места обитания выглядели даже лучше, чем когда были построены. Великое множество гостей не решились приглашать, так как всё равно не придут, соблюдая опалу "чёртова поручика".

С нашей стороны добавились лишь Спасская, Невской с супругой и Ридингер. С стороны невесты выставили семейство Шеллеров к которому присоединился какой-то банкир с женой и солидный судовладелец со своей пассией. Наконец-то вживую увидел Эльзу, строго настроенную и на всё рассерженную. Высокая, худая (постится много), неумолимая в оценках. Её помолвка с каким-то потасканным бароном состоялась десять

дней назад, но я не был приглашён по вполне понятным причинам. Два шеллер-сына с супругами, вполне современные молодые люди, хорошо образованные и не мучающиеся синдромом "крымской войны".

И, наконец, моя невеста, Анна Францевна, миловидная пухляшка с доброй улыбкой и ласковым взглядом. Приятно, когда такое очаровательное существо будет рядом всю жизнь, никому не отдам, самому нужно. Рыжеватые волосы и милые конопушки — это то, за что я готов развязать Троянскую войну прямо здесь. Одна незадача, из танцев я умею лишь в вальс, поэтому договорились с тестем и Валерой, что брат обеспечит партнёрство моей лапке во время невальсов.

Естественно, что подарки и поздравлялки, а так же вопросы-ответы сопровождали приятное мероприятие. Ридингер удивил малёхо.

— Господа, за оказанную помощь в немаловажном расследовании высочайшего уровня я написал представление Владимира Михайловича к ордену Станислава третьей степени. Господин обер-полицмейстер заверил его и бумаги отправлены в капитул при министерстве императорского двора.

Вот так-так, ничего себе пельмень. Неужели найденные 800 тысяч (за исключением нескольких, потраченных организаторами хищения) оцениваются столь дорого? Пришлось торжественно поблагодарить за оказанную услугу и выразить готовность помогать при возможности впредь.

— Я даже револьверный пистолет и револьверную винтовку готов разработать специально для полиции. Им же не нужно вести перестрелку на армейских дистанциях, а за счёт металлических патронов будет достигнута высокая скорострельность.

— А что за образец возьмёте?

— Да тот же револьвер американца Кольта, главное перезарядку усовершенствовать, чтобы стрелку долго возиться не пришлось.

Танцы-манцы-зажиманцы, лёгкий концерт-экспромт, где исполнителями выступали сами гости. В конце него я исполнил на гитаре несколько песен из будущего, включая "ты моё сердце из чистого золота" (для благоверной) и тот же романс про колокольчик, который "в лунном сияньи". Ну да, не оперный певец, но голос оказался сильным и слегка мелодичным. Аккомпанировал Валерон на рояле с которым мы всё тщательно отрепетировали заблаговременно. Я сторооник мудрости о том, что "лучший экспромт — это заранее подготовленный спич".

Моя Аннушка явно счастлива, что её избранник оказался не тем чёртом, которого намалевали. И мне радостно, так что больше общался и переговаривался с ней, чем с окружающей средой.

— Милая Анна Францевна, а у меня есть орден вашего имени за Крымскую кампанию. Если захотите, то попрошу папа и он вам его покажет, — разоткровенничался на радостях, — а то, к сожалению, мне нельзя награды носить.

— Ой, это же в честь Святой Анны.

— Ничего знать не желаю, буду всегда считать, что в вашу честь орден учредили.

Невеста с удовольствием очаровалась комплиментом и славно похихикала в ответ. Неужели свезло с подругой по жизни? Никакая титулованная не нужна, когда рядом имеется понимающее очарование. Блин, в 60+ умудрился втюриться в оятнадцатилетнюю малолетку, не дай бог мимокрокодилы в педофилии обвинят.

— Жить будем у нас, специальные апартаменты подготовили на первое время.

— Владимир Михайлович, но до свадьбы нельзя к вам пережить, хотя я бы с удовольствием. Братья живут своей жизнью, а Эльза уже замучила своими нотациями и призывами почаще молиться. И в салонах не так интересно, как у вас. Кстати, а кто такие хорошие песни вам написал? Никогда ни одной не слышала.

— Так это я сам подготовил специально к помолвке, чтобы порадовать вас, если по душе придётся.

Врать нужно, будучи полностью уверенным в том, что говоришь правду, иначе раскусят. Да и комплекса по поводу плагиата у меня нет, если уж сам Шекспир кучу лучших своих произведений сплагиатил у других. Вон, "Гамлет" стырен из книги "Тёмные истории", которую до него напечатали то ли во Франции, то ли в Испании. А потом Роджер Мэннерс, пятый лорд Ратленда (он и есть тот, кто писал то, что числится за актёришкой-ростовщиком Шекспиром), переработал пьесу, побывав в Дании по поручению английского короля Джеймса (Яков — католическое имя) Второго. Хотя, впоследствии, умники назвали первый вариант лишь пиратской копией, стыренной у автора.

Торжество закончилось, но приятный осадок остался. Готов терпеть до осени со всем нетерпением, а спасение России от самой себя подождёт. Пусть другие попаданцы прогрессорствуют, я же хочу просто комфортно прожить вторую жизнь.

Глава шестая

Награждение орденом затянулось по непонятной причине и мы предпочли забыть о нём. Дело в том, что Ридингер, опасаясь махинаций с "золотыми" акционерными обществами, решил проверить ещё некоторые и выявил парочку мошеннических. Правда, на другие темы. Перевод полицейских следователей в судебные мощно подкосил столь важную службу. Ну никак не удавалось впрячь в одну упряжку разные ведомства. Шла пора начавшихся реформ Александра Николаевича и всю страну штормило от инноваций. Тесть решил купить нам с Аней какое-нибудь имение к свадьбе, но я его отговорил.

— Франц Иоганнович, сейчас это может оказаться рискованным вложением. Вот-вот случится Земельная реформа, а за ней может последовать временный хаос, пока всё не утрясётся. И с большей частью земель придётся расстаться, да и не все крепостные будут рады полученной воле. Не дай бог, недовольные начнут поджигать поля, а то и усадьбы.

— Но почему, Владимир, им же полную волю дадут?

— Не все крепостные имеют деньги, многие даже займы не смогут их получить. А помещики оставят на службе лишь тех, кто нужен в усадьбе. Думаю, что имеет смысл переждать два-три года, дабы неприятностей не случилось.

Тестюшка согласился и мы решили заняться вплотную мастерской, даже Невской оказывал возможное содействие. Адлерберг вызвал его после встречи с императором и намекнул, что имеется некий интерес к образцам совершенного нового оружия. Всё-таки уменьшение калибра приведёт к огромной экономии металла при массовом производстве винтовок. И вообще, можно отдельные подразделения обеспечивать новьём, а не всю армию. И именно им поручать исполнение особых военных задач. Правда военные лидеры даже слышать не хотят о скорострельности из-за резкого повышения использования боеприпасов.

В итоге, промышленник выделил одного из своих толковых помощников с инженерным образованием и поручил подготовить проект для строительства мастерской со своей литейкой. Благо оборудования и мастеровых понадобится не так много, как на какой-нибудь завод. Шеллера, честно говоря, больше заинтересовала возможность спекуляций на случай войны в Америке. Это не только хлопок, но и кофе, какао, сахар, табак. Мало ли чего на их Юге массово производят.

— Владимир, а вдруг не начнётся и не случится?

— Тогда можно будет продать контракты по действующим ценам, не получив прибыли, но сохранив вложенные средства.

— А может лучше отправить экспедицию на Аляску и поискать твоё золото.

— Это накладно пока. Золото есть и его много, но старатели столкнутся с дефицитом всего подряд: от продовольствия до инструментария и одежды. Выгоднее будет нанять парочку парашютистов и прекрасно зарабатывать на поставках по Юкону в летнюю навигацию. Обязательно появятся стремительно разбогатевшие золотоискатели, которые будут в три-четыре раза переплачивать за товар, лишь бы он был. Причём платить будут золотым песком и самородками.

Неужели у меня ныне не голова, а Дом Советов? Или я такой умный потому что будущее знаю? Эх, может действительно следовало устроить лохотрон и снять сливки, а там хоть

пропади? Только попаданская дурнина разбрасывается за бесплатно ценной инфой, да ещё через газету, когда можно на послезнании озолотиться. И в прошлой жизни не стал миллионером и в этой не суждено, сам понимаю. Так и буду хиханьками хаханькать, вместо крутого замеса промышленного нагибаторства, капиталистического цинизма и персонального манипулирования власть предержащими.

Совершенно неожиданно Ридингеру пришёл отказ на "станислава" для поручика Васнецова. Выяснилось, что сей поручик уже имеет его, но лишь на бумаге.

— Владимир Михайлович, это поразительно! — возмущался полицмейстер, — вы представляете, но на вас уже было представление и его одобрили в капитуле. Однако награду не успели выдать, так как вас изгнали из армии, и теперь вы провисли.

Вот так дела, мой предтеча умудрился в совершенно пьяном невменяемом виде изрубить целую банду Ваньки Клопа, которую не первый год разыскивали в трёх губерниях: Санкт-Петербургской, Московской и Великоновгородской. Кровавые грабители и убийцы, уничтожали любых свидетелей своих преступлений. А я, как выяснилось, умудрился забрести в совершенно разбойный райончик, где нажрался в трактире и еле выскребся на улицу, да ещё и в ночную темень.

"Клопы" посчитали меня лёгкой добычей и напали неподалёку, где люди не бродят по ночам. Наверняка действовал на автопилоте, раз порубил всю шайку, а заодно и сам рухнул под влиянием выпитого. Полицейские прибыли не сразу и столь же не сразу разобрались что к чему. А так как за Ваньку и его людей обещалась солидная премия, то я и её прогулевал. Зато меня представили к награде, так как на совести бандитов имелись три высокопоставленных семейства, вырезанных подчистую. Сам бывший подпоручик Иван Лозинский, тоже изгнанный с позором из полка в своё время, таким образом мстил человечеству. Поэтому меня и представили к ордену.

К сожалению, его подписали, но меня уже вышвырнули за неблагоприятные проступки, и награда не нашла своего героя. Странно, но я лично читал в интернете об абсолютной исполнительности в делах о награждениях в царские времена. Какой-то авторитет утверждал, что лишь революция сломала систему. Будем считать меня дичайшим исключением из правил, человеком с фактором невезения

— Владимир Михайлович, обер-полицмейстер в растерянности, право слово. Орден, конечно, простенький, но всё дело в принципе.

— Николай Александрович, а может воспользоваться моим положением? Раз меня всё равно полжено награждать без соблюдения церемониала, простой передачей документов и ордена с курьером. Пусть тот орден будет как бы и за помощь в расследовании. Такой вариант может устроить всех, чтобы не затевать скандала.

— А я, пожалуй, согласую это с Невским, — предложил отец, — он служит при дворе и близок к капитулу. Им, небось, проще разрешить щекотливую ситуацию.

Сказано — сделано, через две недели прибыл курьер "со двора" и привёз всё, что положено, а прошение от полиции просто отозвали. Правда, пилюлю подсластили, произведя меня в штабс-капитаны в обход принятого порядка выслуги. По-прежнему в отставке и без мундира, чтобы не зазнался. Меня всё больше устраивает отверженность, всё равно в обществе я буду чувствовать себя медведем, забредшим в посудную лавку. Ту, где даже тарелки из ценного китайского фарфора, не дай бог разбить хоть одну. Наверняка всю шкуру поделят и сдерут, даже не озаботившись хотя бы убить, чтобы не больно было.

В июне народ начал разъезжаться по разным местам летнего отдыха и я наконец-то отдохнул от визитёров, зачистивших к нам в гости. Мне и за границу не велено выезжать, так что сижу в своей норке, иногда посещая библиотеки. Жаль, что инета не имею, а то столько полезного оттуда надыбал для личного возвеличивания. От нечего делать затеял книгу своими безграмотными каракулями писать. Якобы целая современная рота попала в последние пятнадцать лет семнадцатого столетия. Прямо рядом с Преображенским очутились весной 1689 года, как раз когда Петру опасность свержения угрожала. Втюхал туда сведения о цикории, на котором главгер должен в деньгах подняться, попутно роялей понавставлял.

Правда, учитывая современные тенденции, никаких советов не давал ни Сталину, ни Берию. В смысле, ни Петру, ни Ромодановскому. Вроде полная фигня, но увлёкся и целый месяц каракуливодством занимался. Валерка приедет — дам ему олитературить писево, пусть под своим именем издаст. Только не через издательство, а через газету, порцайками по 10К знаков. Того, что уже набубосил, хватит на три с лишним месяца, если раз в неделю очередную продку выкладывает. Попутно выяснится, нужна ли книжка публике. Если интерес вызовет, то издатели сами придут с предложениями, а если нет, то и фиг с ним.

До конца лета шпионы в Пруссии выявили, что проходящими по спискам "лёгкими капсюльными ружьями" завалены арсенальные склады. Слишком много для третьестепенной позиции. Теперь даже козам ясно, что это и есть тайное тевтонское оружие, а ничего лучше у них нет. К осени должны прибыть крупповские пушки, вместе с одним специалистом и разными боеприпасами, для проведения сравнительных испытаний. Это побочная продукция завода Круппа и даже прусские военные толком не уверены в перспективности стальных орудий (относительно цены), хотя постепенно понемногу их закупают.

Вернувшийся брат закончил книгу о волшебных палочках и незадачах, постигших их покупателей. Теперь её главы будут выкладываться через газету, а мы будем наблюдать за реакцией читателей. Часть смехотворчества наваяла Машенька Алексеевна, поэтому имеет право на соавторство. Кстати, у неё классно получилось, ибо совместила свою великолепную иронию с лёгкими ненавязчивыми моралите.

Отец настолько отдохнул и посвежел, что теперь нам придётся ему выгодную пару искать.

— Папа, кого вы предпочитаете? Эмансипэ или тургеневскую девицу? -

— Я, родные мои, познакомился с одной вдовой сиятельной княгиней, на десять лет моложе и желаю за ней приударить. Вольдемар, Валериан, приказываю нос в мои амурные дела не совать и на стороне их не обсуждать.

— Как скажете, батюшка, и поддержим, и отмолчимся, если нужно!

Попутно, до отпуска, я посоветовал Маше отложить часть своих денег на счёт, вынудив из оборота и перевести в Россию.

— Кузина, согласись, что твой управляющий может допустить ошибку или станет жертвой мошенничества. и тогда ты останешься ни с чем.

— Владимир, я сама об этом подумываю, пожалуй воспользуюсь поездкой в Европу.

Двоюродная сестра вовремя успела изъять порядка двухсот тысяч франков, теперь имеет больше пятидесяти тысяч рублей на чёрный день. По дороге домой она узнала об огромной махинации, в которую вляпались многие состоятельные парижане и её управляющий в том

числе. Акционерное общество по строительству трансамериканского канала через территорию Никарагуа, возникшее в июле, доживало свои последние дни. Под обещанием огромных прибылей не имелось ничего, даже контракт на аренду земель оказался липовым.

В любом случае наша Маша остаётся богатенькой девицей-красавицей, хотя уже и в возрасте. Впрочем её любовь-морковь по всей видимости не особо волнует. Явно из тех, кто уверен, что нормальных мужчин нет.

Глава седьмая

На свадьбу Эльзы я, слава богу, не пошёл и очень этому рад. На следующий день с утра понаслушался жути о торжестве ограничений. Мало того, молодая жена, вроде уйдя в спальню с супругом, через пару минут торжественно вынырнула с "японским флагом". Хорошо, что с тестем удалось миром решить тот же дурацкий устаревший нюанс. Нас никто не будет беспокоить вообще, отстаньте на полштанины с купеческими традициями.

Наше венчание, полностью православное, сменилось весёлым празднеством, чтобы память осталась только хорошая. Аннушка за лето вытянулась и теперь почти доросла до моего плеча. Правда постройнела из-за этого, но вес добрать до желаемой мною полноты не проблема. Считаю, что фраза "Берёшь в руки — маешь вещь" абсолютно правильна. За лето я кое-какие дополнительные танцы освоил и теперь чаще танцую вместе с молоденькой жёнушкой. Пусть Валерка свою Мари кружит, чуть не оставшуюся без наследства.

За столом сначала были здравицы "за государя", "за престолонаследника" (ох и любят Николая Александровича в России), "за молодых" — потом начался общий трындёж, дошедший до Крымской войны. Гостей с обеих сторон поболее сегодня, а значит и подарков больше. Ну и трёпа на все разновидности тем. Какая-то левая графиня даже замутила разговор об аляскинском золоте, которое лично её знакомые видели вместе со старателем, который дал пищу для статьи. Ещё один, богачей по положению, рассказал нам о выборах в Америке. В общем, мы узнали много нового о себе и своих статьяx.

— Владимир, а почему вы их не остановите и не объясните реальное положение дел, — подворковывала моя благоверная.

— Пойми, Аня, нельзя разрушать мифы, которые публика себе создаёт. Иначе они озвереют от голой правды жизни.

Да, у нас складываются те отношения, которые нам хочется иметь. Кто запретит жить душа в душу? Светские условности были в прошлом, а теперь переходим в автономный семейный режим класса "муж и жена — одна сатана".

— Господа, позвольте зачитать здравицу от имени министра двора графа Адлерберга, — торжественно поднялся Невской.

Дальше последовал поздравительный текст, благодарность в оказанной помощи (видимо, по поводу прусских секретов полишинеля) и благие пожелания в будущей исследовательской деятельности. Всё завуалировано, но прозвучало вполне весомо. Даже тесть возгордился, как будто это к нему обращение. С ним пришёл банкир, который рад будет всунуть куда-нибудь в перспективное свои три копейки, чтобы нажать пару миллиончиков. Я, конечно, слишком далёк от того же двора и губу ни на что не раскатываю. Пусть другие надеются, что я им из рукава военные подряды вытащу.

Главред Арсений Иванович тоже поблагодарил и попросил побольше статей на интересные темы.

— Творческое партнёрство Владимира и Валерия Михайловичей, а также Марии Алексеевны уже вывело нашу газету в пятёрку самых популярных изданий столицы. Я готов принимать любые материалы и формы творчества от них без всяких ограничений.

Кто говорит, что свобода слова зависит от законов? Чепуха, в любой стране мира

свобода слова зависит от главредов и владельцев газет и журналов! Так что нам дали карт-бланш на поглавную выкледку книг, а статей мы наваяем на всякие темы. Главное, чтобы никого не хаять и не становиться в оппозицию к обществу.

В общем, в нужный час мы с Аней ушли, оставив гоп-компанию дожёвывать и добухивать, а потом расходиться по домам. У нас важное и интересное персональное дело намечается.

— Аннушка, успокойся, силой брать не буду. Давай просто обнажимся и прильнём друг к другу, а это самое сделаем, когда у тебя желание проснётся. Не нужно спешить, как Эльза с бароном, успеется. У нас вся ночь впереди.

Вот же бывает, чуть не заснули, обнявшись и прижавшись, а потом Аня расслабилась и всё получилось мягко и нежно...

Наутро моя счастливая и довольная жёнушка уже строила планы на деток, привела себя (и меня) в порядок и в отличном настроении вступила в семейные будни. Приятно, что её отец не поскупился на домашних учителей и воспитал свою младшую дочь, как истинную барышню. Причём образованную, а не клушу-домохозяйку. Мне большего и не нужно, я сторонник взаимной покладистости и, желательно, ума и знаний не только по хозяйству. Тесть пока подождёт с подбором дома для нас, иначе вдвоём растворимся в обилие помещений и будем целыми днями друг другу аукать. А вот когда мелочь вякающая своя заведётся, тогда и размечтаемся о расширении жилплощади и самостоятельной жизни.

На испытания крупповских пушек отрядили отца, так как кое-какую писанину готовили для газеты. Моя мастерская потихоньку уже строилась, а станки заказали за рубежом. Глядишь, к концу года будут готовы помещения, чтобы было куда устанавливать оборудование. Помощник Шеллера, Виктор Владимирович, толковый инженер и мы ему пока не нужны, только под ногами будем мешаться. Я поднанял чертёжника и художника и занялся изображениями того, что планирую разрабатывать. Тот же кольт нуждается лишь в патронах и дополнительных приладах. А его разновидность — в прикладе и более длинном стволе, чтобы винтовка получилась, хотя и гладкоствол сойдёт. Другое дело, "берданка" с человеческим затвором, это вам не "передельмая" фигня класса "лишь бы старьё не пропадало". Впрочем военному ведомству виднее куда деньги вбухивать, а моё дело своё клепать потихоньку. Я же сюда попал не для борьбы с косностью и архаикой, Россия сама о себе позаботится на мой взгляд.

— Ох и опозорились мы с испытаниями, — вернулся расстроенный отец, — правая рука не знает, что делает левая. Оказывается, военные уже интересуются пушками Круппа и вроде сотрудничают с ним.

— Отец, каковы показатели по сравнению с чугунными и бронзовыми?

— Дальность хороша, слова нет. На три с половиной версты лупят без проблем!

Наши умники двора Е.И.В. ухватились за идею, но не удосужились посоветоваться со спецами, а крайним получился я. Ну и фиг с ними, сам с Круппом спишусь и выясню про казнозарядные варианты и соответствующие затворы. Жаль, денег нет (всё отец забрал себе с приданого), а то бы заказал, что нужно, и никто не оказался в дураках. Воистину, хочешь сделать хорошо — сделай сам. А то бороться с российским бардаком слишком сложно, будет мне урок на тему, где ляпать языком, а где лучше промолчать.

Впрочем Невской не очень сильно расстроился и с интересом разглядывал картинки, исполненные профессионалами, на тему оружия с металлическими патронами.

— Неужели так просто можно перезарядить? У моего знакомого есть револьверный пистолет оружейника Кольта, так он намучался с ним. Хотя, удобнее, чем обычный дульнозарядный.

— Всё это, ваше превосходительство, будет стоить слишком дорого вначале. Опять же для массового производства понадобится новое оборудование. Ну и расход боеприпасов неимоверный, никакая армия не сможет себе позволить такое оружие.

— Владимир, сделайте мне копии ваших рисунков, пожалуйста. Покажу-ка я их министру, просто для любопытства. Только, когда готово будет, расскажите о подробностях ещё раз, а я всё это запишу.

От темы пушек, слава богу, отошли, а к митральезам не перешли. Выяснилось лишь, что какой-то Монтиньи новый тип изготовил. Всё-таки картечь пока бьёт лишь на три сотни шагов, а в нарезных пушках быстро портит ствол. Снаряды-то с трубками пока никто не изобрёл толком. Зараза, вообще человечество обленилось, даже жидкий нитроглицерин в кизельгур никак не заливают. Или я об этом просто не знаю. Зато какой-то волжанин прислал письмо, что у них есть целые россыпи нужной нам кремнистой земли. На всякий случай сообщил об этом Шеллеру пусть выяснит всё в подробностях. А то не дай бог откликнется какой-нибудь химик, готовый саму жидкую взрывчатку производить ради потенциальных барышей.

Вообще-то лето кончилось и народ должен активизироваться, вернувшись на рабочедумательные места. Тем более, это касается настырных, всюду лезущих, студийцев, которых при царе Александре Втором никто на сельхозработы не посылает. Этим армейские увлечены, используя подотчётных солдат в личных интересах.

Плохо с деньгами, совсем плохо. Жена готова подкидывать мне на солидные карманные расходы, но я не могу переступить черту. И батю неудобно тревожить — выяснилось почему меня в конце концов выперли из армии с ошельмованием. Пьянство, картёжные долги, частые драки и позорное попрошайничество могли бы длиться годами. А вот то, что я сломал челюсть генералу, прибывшему в полк с проверкой и сделавшим мне справедливое замечание...

— Поручик, вы позорите собственного отца, героя трёх войн!

Был в умат пьян, вот и врезал кому-то в погонах, не понимая что творю. Это, конечно, не оправдание, да и скандал кое-как замяли. Отец огромную сумму откупных заплатил, чтобы компенсировать моральный ущерб и тяжёлую травму с одного удара. Это в двадцать первом веке люди дерутся, но синяков не остаётся (сам видел в фильмах), да и раны от пуль быренько заживают на главных героях, а в 19-ом веке всё сложнее. Тот генерал вынужден был уйти в отставку, так как не мог больше командовать покалеченным ртом. Хорошо, что Невской впрягся и замял дело, иначе мне не до прогрессорства было бы сейчас.

А ведь как хочется замутить через газету авантюру и дать объявление о желании приобрести четырёхсотфунтовую бочку синей глины в Архангельских землях. За целую тысячу рублей тому, кто первым такое чудо доставит в Петербург, в редакцию. Причём в статье подробно описать, где примерно её можно найти (глину, а не бочку), если как следует в земле покопаться. Ясен пень, что результата не будет в ближайшие лет сто пятьдесят (слишком глубоко она прячется), но почему бы не попробовать провести геологоразведку руками добровольцев? Тем паче, ещё один "вдруг" вылезает — первые алмазы вообще на берегу какой-то тамошней речушки нашли. Значит есть отдельные случайные выходы

породы где-то. Главное про кристаллические углероды умолчать, чтобы потом все с ума не сошли и не перекопали всю губернию.

Такая фигня только в Кимберли имеется на данный момент. Стоп, машина, а не дураки ли я?

— Валера, бросай всё и ищи информацию об алмазах в Южной Африке. Заодно проверь, где находится городок Кимберли.

Откуда мне было знать, что всего лишь через пару недель меня опандарашат по самые помидоры? До этой даты ещё дожить нужно...

Глава восьмая

Два шандараха за пару недель это слишком много для вежливого и тихохонького меня нынешнего. Ну да, хожу в библиотеку иногда, согласен, иногда срезаю углы, если есть проходной двор, чтобы в заветный переулок выйти коротким путём. Обратное примерно так же, так зачем меня беспокоить на почти безлюдном пяточке? Люди добрые, дайте дойти до набережной, вон она, почти в двух шагах, за углом, там я кликну первого же извозчика и гуд-бай, "васи". Увы, пятеро "дуболомов" с палками-избивалками стали окружать зачем-то.

— Вам добрые пожелания от Степана Тихоновича, барин, — культурно предупредил один, видимо мелкий бес (вру, босс).

Ментальные чувства, доставшиеся с новой личностью этому телу, сработали раньше, так что ушатал эту братию достаточно быстро. Правда дубаком меня всё-таки зацепили вскользь, сделав поцарапку уха. Кровь пустили, хренопотамы, целых две-три капли! Да я французов какой-то железякой гонял в одном из люнетов в Крымскую. Так что, навалив сильных, но медлительных, придурков, отправил выскочившего дворника за службами правопорядка, оставшись караулить. Как кто в себя начнёт приходить, так пинком по голове, чтоб дальше отдыхал. Ну не умею я в гуманизм, когда мне страшно, что аж потряхивает от адреналина. Хотя календари врут, якобы у чёртова поручика сиё от злобы. Я ведь незлобивый, правда-правда.

Прибывшие тут же спросили всякое разное, что по службе положено. Доложил, чего уж.

— Штабс-капитан Васнецов, в отставке. Шёл здесь, возвращаясь из библиотеки Географического общества, а эти напали. Передали привет от купца Гаврилова.

Я сам удивился, когда целый тарарам батя с Шеллером раскрутили против купца, держиморды-то признались, что служат у Степана Тихоновича грузчиками. Не было бы за плечами подготовки в учебке дальразведки, был бы битым, а то и покалеченным. Рассердился Гаврилов из-за того, что графский титул просвистел мимо его дочери, вот и нанял кого попало. Почему мирные люди считают, что те, кто войну прошёл (хоть в будущем, хоть в нынешнем), лишь чуть-чуть их превосходят? Наверное тоже сериалов насмотрелись. У нас, ветеранов, выживших в мясорубках, появляется звериное чутьё на опасность, которого никогда не достигнуть мирным образом.

Переговоры на высоком уровне закончились откупными на солидную сумму в двенадцать тысяч рублей. Иначе купца могут из гильдии вытурить, а это к более крупным потерям приведёт. Я по-честному сумму разделил, раздав обоим папахенам по штуке и закрысив на свои хотелки и нуждалки остальное. Легче выманить у ребёнка конфетку или любимую игрушку, чем доказать мне что я неправильно поступил.

Что? Кто тут сказал, что ребёнка легко обвести вокруг пальца? А-а-а, у вас своих детей не было, но вы всё-всё знаете из интернета...

Так что второй шандарах я перенёс спокойно.

— Никакого Кимберли в Южной Африке нет, это имя одного британского политического деятеля. И алмазов там тоже нет, лишь Капская колония и недовольные буры-рабовладельцы.

— Откуда дровишки, "некрасов"?

— Намедни к мам в редакцию заходил английский джентльмен из Гудзоновской компании, он и поделился знаниями.

Дальше всё потекло по схеме "причина-следствие".

— Так чего англичанин хотел исходно?

— Пытался выведать более точные координаты золотых месторождений на британской Аляске. Я сказал, что должен с тобой переговорить, на том и порешили.

— Тогда поехали к Шеллеру, он сейчас дома должен быть, а потом, если успеем, доложимся Невскому.

У промышленника только нас и ждали.

— Герр Франц, к вам братья Васнецовы! — доложил дворецкий.

— Видимо что-то важное, коли без предупреждения, проведи в кабинет.

Тесть сразу засуетился, когда я ему всё выложил.

— Да, нужно обдумать как следует, чтобы с британцами толком договориться. Но и держать в неведении двор тоже нельзя. Давайте-ка, прямо сейчас навестим Невского, он должен уже со службы вернуться, но ещё не лёг спать. Надеюсь не слишком нарушим приличия, да и дело не терпит отлагательств.

Графа застали дома, промыли мозги со всей деликатностью и он согласился завтра перетереть с Адлербергом лично. Шеллер, в это время обсудит перспективы с потенциальными компаньонами, а Валера будет тянуть время и отморожит англичанина на два-три дня. Вернувшись домой, я поручил брату ещё одно дело — подготовить операцию по приобретению бочки синей глины. Деньги у меня есть, могу и потерять тыщонку ради пользы.

— Объявление дадим не только в Петербурге, но и в Архангельске, — сразу раскомандовался братишка, — жаль, что об алмазах не упоминаем, а то намного больше людей попробовали бы своё счастье.

Получается то, что Кимберли ещё нет, а значит и эту тему можно продумать и попытаться разрешить тем или иным способом. Саму идею хрен продашь, а как иначе на этом навариться пока непонятно. Блин, страна потратила гору денег на войну, бюджет пока слабенький и нуждается в солидном вливании, а золото и брюлики обитают за рубежами почему-то. Про северные алмазы я знаю лишь то, что месторождения богаты, их несколько, но сами кимберлитовые трубки вроде глубоко под землёй. Метров сто, что ли. Конечно, даже сейчас можно шахты рыть, но где? А соответствующие глубинные буры наверное ещё не изобрели.

Даже сибирские алмазы никак не найти. Всё, что я о них знаю, так "на притоках реки Вилюй" и как с такими сведениями прогрессорствовать?.

— Ваше высокопревосходительство, — обратился Невской к министру двора, — энтузиасты золотоискательства на Аляске хотели бы получить совет.

— С удовольствием, а в чём суть заключается?

— Дело в том, что к востоку от 141 градуса, где проходит граница наших владений на Аляске, они предполагают большие запасы золотого песка и самородков. Но там английские владения, хотя добираться в те места лучше через нашу территорию. В данный момент на них вышел представитель Гудзонбайской компании дабы согласовать возможное сотрудничество.

— Так-так, очень интересно, продолжайте, — граф Адлерберг уже почуял новинку, которой можно козырнуть перед Его Величеством в приватной беседе, и мысленно начал потирать руки.

— Тут нюансы возникают. Первое, не будет ли Русско-американская компания против инициатив частных лиц? А то как бы не загубить возможное выгодное дело излишними запретами. Второе, есть ли у нашего правительства какие-то особые виды на земли в тех краях или пусть частники занимаются так, как сами посчитают нужным?

— Как я понимаю, золото пока не найдено и даже не подтверждено? Кстати, а кто стоит за инициативой, уж не ваши ли Васнецовы? — улыбнулся министр.

— Они самые, Владимир Фёдорович, точнее штабс-капитан Владимир Михайлович Васнецов. Настолько изменился за последние месяцы, что проникся аналитической работой по разным вопросам.

Влиятельный царедворец призадумался. Если поддержать опального "чёртова поручика" в этот момент, то можно заполучить ретивого и верного исполнителя нижнего ранга. Мало ли какие дела ему можно поручать, даже находящиеся вне закона. Правда, должность придётся выделить, но вне штата.

— Я испрошу аудиенцию у императора и после этого дам вам ответ. Сами понимаете, что Ажаска нам накладна и совершенно невозможно её сохранить в случае очередной войны. Зато сию территорию можно продать, а если через неё будет доступ к золоту, то и цену хорошую получить.

Государь принял после обеда, ознакомившись с краткой докладной запиской своего министра. Инновации так и пёрли из царя-реформатора, порой лишь бы проявить себя нестандартно, лишь бы выглядеть понеобычнее в глазах потомков. Да и вопрос о продаже Аляски уже витал в воздухе, но совершенно не видно было желающих купить столь отдалённые и голодные земли. На громадной территории обитало лишь пять тысяч белых (включая нанятых креолов и алеутов), не учитывая тамошних туземцев. Теперь появился шанс заткнуть огромную дыру в бюджете.

— Докладывайте, Владимир Фёдорович...

Верховный одобрямс последовал незамедлительно, а деятелей РАК государь урезонит, если что. Главное, что не требуется вкладывать финансы и людей. Вот так вот, когда урапатриоты цепляются за дотационные земли, лидеры стараются от таких чемоданов без ручек избавиться. Даже владения в Северной Калифорнии продали из-за дальности расстояния и невозможности непосредственного контроля. По Васнецову царь предложил соломоново решение — назначить чиновником по особым поручениям двора, но тайком, вне штата и якобы в отставке. Пусть пенсион получает, рублей восемьдесят в месяц, а на тайные поручения можно выделять средства из бюджета министерства двора.

— Дайте ему чин капитана для солидности, что ли, но ни в коем случае не озвучивайте это другим. Пусть с вашей руки кормится и помнит кому и чем обязан.

Александр Второй помнил, что его брат, Михаил, вообще-то обязан "чёрному поручику". В Крымскую навестил один люнет с инспекцией, но неожиданно попал под атаку французов. Из-за тумана схватка разбилась на отдельные части, так именно молодой Васнецов прикрыл пролом, подобрав какую-то здоровенную железяку и не подпуская внутрь пехотнцев врага несколько минут. Совершенно озверевший юный младший офицер так запугал лягушатников, что продержался аж несколько минут, пока ему не помогли. Именно эти минуты позволили вывести царевича к лошадям, после чего его удалось быстро

эвакуировать. Героя наградили Георгием и на этом всё закончилось, уж очень нелюбезный имидж был у Васнецова. Пьяница, драчун и прочее в том же духе. Таких негоже излишне привечать, дабы не портить свою репутацию.

Теперь выдался момент, когда моральный долг можно уплатить сполна.

Ещё через день все дозволения действовать на своё усмотрение достигли наших шей.

— Странно, Вольдемар, что верха не интересуются самим золотом, — резонно отметил отец, — или они просто не верят в это?

— Всё проще, папа, если бы залежи имелись на Марсовом поле, то всё правительство ринулось бы самолично его добывать. Но оно находится у чёрта за куличками, вот безразличие и проявляется.

— Насколько я помню русский язык, следует говорить "у чёрта на куличках", — подкузьмила Маша.

— Это выражение подразумевает "совсем далеко", — тут же отреагировала Аня, — а мой супруг подчеркнул, что золото ещё дальше.

Мы с ней, как истые односатанинцы, всегда поддерживаем друг друга, приучая окружающих не рыпаться против любого из нас. Мелочь, а приятно быть такими.

Глава девятая

Мистер Джексон пришёл к нам в гости с переводчиком, господином Малаховым, так как имел совсем плохонькое знание русского языка. Жаль, что Валера не упомянул об этом обстоятельстве. Представляю, что этот рашенок уже натворил в предыдущее время, прилепившись к англичанину. Явно засланный казачок, пользующийся моментом в пользу какого-то неведомого нам умника. Даже сейчас получилось разногласие. Гудзонбаец готов был к сотрудничеству, а Малахов явно тянул из нас лишь координаты. Валерон инглиша не знал, поэтому верил каждому слову. В любом случае, я достаточно понимал британца и предложил ему провести второй тур, пообещав организовать встречу с деловым партнёром и банкиром.

Так что через два дня мы начали толковище, не подпустив переводчика даже подслушивать у двери.

— Мистер Джексон, ваш интерпретейтор, — гундел я по-аглицки, пусть и с акцентом, но вполне понятно, — не всегда правильно переводит вам и нам. Будьте осторожны с ним, иначе в других местах он может испортить вам сделки.

— Понимаю вас, мистер Васнетсов, то-то меня удивила однобокость русских партнёров в предыдущих встречах. Постоянно рекомендуют лишь одного трейдера, какого-то Бурдашева.

— Давайте вернёмся к нашему возможному сотрудничеству, но не ждите от нас чудес, плиз.

Англичанин осознал, что мы заинтересованы построить посёлок для старателей и других заинтересованных лиц, а вот добычей золота пусть занимаются другие добровольцы. Сошлись в необходимости поставок мелкосидящими пароходами (наша зона ответственности и доходов), а Гудзонбейская компания пусть снимает сливки с самого драгметалла. Тем более, что все пограничные морские пункты всё равно находятся под эгидой русских, а добираться к нужному региону через всю Канаду достаточно хлопотно.

— Кстати, в будущем стоит ввести ограничение доступа желающих. Пусть имеют не менее пятисот фунтов продовольствия на год, иначе многие просто умрут с голоду.

Помнится мне, что порядка шестидесяти тысяч померли в "лихорадку" от лишений и лишь сорок тысяч более-менее вели поиск и добычу благородного кровавого металла. Причём разбогатели лишь 3–4 тысячи, в первую очередь, поставщики всякой необходимой хрени.

— Ну, что же, джентльмены, особых проблем я не вижу. Постараюсь в ближайшие месяцы довести до своего руководства ваши предложения, чтобы можно было подписать некоторые соглашения. Если вы займётесь строительством поселения до этого, ничего страшного. Особых разрешений иметь не нужно, — подытожил иноземец.

— Одна просьба, мистер Джексон, — мачал переводить слова Шеллера, — не нужно господину Малахову знать о наших договорённостях.

— Да, я понимаю, мистер Шеллер. Впрочем теперь сменю ппереводчика, может подскажете другую кандидатуру?

Тесть даже посоветовал будущему партнёру в отдельной встрече поделиться с ним теми

вопросами и деелами, которые привели британца в Санкт-Петербург.

Ну, а мы с Валерой ломанулись к Невскому, доложиться, после чего занялись последними штрихами авантюры с синей глиной (русский вариант). Южноафриканский вариант следует проработать как следует, посоветовавшись с кем надо, потому что близок локоть, но только по глобусу, если лаптями измерять.

— Его превосходительство полковник Невской — торжественно провозгласил Архип, возведённый после моей свадьбы в дворецкие.

Верный слуга пережил вместе с нами тяжёлые времена, получил от отца не только компенсацию по невыплатам жалованья, но и хорошие премиальные. Ему даже униформу пошили в дорогом модном ателье, так как генерал Васнецов заставил всех как следует приодеться, чтобы выглядели, как с картинки. Ну и нанял дополнительный персонал, дабы разгрузить тех, кто не сбежал в предыдущие годы. Дело в том, что в хорошие времена Васнецовы изрядно кормили своих слуг и даже одевали за свой счёт не только для работы, но и чтобы у прислуги была нарядная одежда на выход. Семейные традиции, итить-колотить!

— Заходите, Николай Васильевич, прошу вас, — расшаркался отец.

— Михаил Фёдорович, я сегодня навроде курьера. Вот, пакет вам принёс от министерства императорского двора. Лично Владимиру Михайловичу в руки.

Торжественность момента меня смутила, пакет принял и вскрыл. Представляю свою физиомордию, как она выглядела со стороны по мере прочтения вложенных бумаг.

— Друзья... я теперь чиновник двора по особым поручениям... второго класса... Ого, повышение в чине до капитана... пенсия... семьдесят рублей в месяц...

— Позвольте пояснить. Вы, поймите правильно, пока вне штата и как бы в отставке. Но это большой шаг в деле восстановления чести и достоинства, поверьте. Будьте достойны государева доверия.

— Служу царю и отечеству! — я вытянулся по струнке довольный назначением.

— Кстати, вы теперь относитесь ко двору, а значит являетесь в одном уровне с лейб-гвардией, коли по чину.

— Но это же получается, как подполковник пехоты, — изумился отец.

— Да, сразу седьмой класс, отныне Владимир Михайлович надворный советник, не менее.

Шикардос какой-то, а не будни, даже приятно, хотя непонятно за что. Где кровью нужно подписаться и кто всем этим разбрасывается? Ну не верю что это за красивые глаза, обязательно что-нибудь потребуют. Впрочем разъяснений не последовало, а вот указюка прилетела.

— Господа, ни слова о назначении. Никому, прошу вас. Пока репутация не восстановлена не следует делиться с другими людьми, а то нас не поймут.

Дела потихоньку двигались, а потом пришли те, кого с самого начала ждали, не зная о них.

— Володя, разреши представить: Василий Фомич Петрушевский (лет на тридцать выглядит) и генерал Фадеев, Александр Александрович (порядка пятидесяти).

— Проходите, господа, чем могу служить?

— Ознакомились со статьёй о нитроглицерине и решили выяснить о возможности финансировать наши исследования.

Картина вырисовывается следующая, сей Петрушевский занимается нитроглицерином и в принципе готов руководить его производством с использованием кизельгура. Естественно, нуждается в стартовом капитале, ибо сам такое потянуть не сможет.

— Василий Фомич, с превеликой радостью поможем. Наконец-то дождались. От вас потребуется лишь записка с перечислением того, что потребно и оценка примерного размера стартовых расходов. Деловой и финансовый партнёр давно готовы, но почему-то никто не приходил до сих пор.

— Владимир Михайлович, — удивился столь желанный специалист, — я повсюду обращался, но серьёзного финансирования так и не нашёл.

— Увы, но предприниматели знают о взрывоопасности нитроглицерина, но не в курсе того, что кремнистая земля его может обезопасить. Другие вещества, к сожалению, необходимо тщательно очищать. Не удивлюсь, если та же проблема с малодымным порохом из нитрированного хлопка.

Генерал тут же напрягся, как будто его это лично касается.

— Позвольте, так вы готовы помочь финансами и этим исследованиям?

— Да, господин генерал, пироксилиновый порох очень нужен для стрелкового оружия, которым я лично занимаюсь. Он медленнее сгорает, поэтому лучше прогорает и остаётся гораздо меньше сажи. А это приведёт к снижению калибра, да ещё без потери мощности выстрела.

Фадеев аж заулыбался от бальзама на его душу. Можно сколько угодно руководить пороховым заводом, но финансы всё равно плохо выдают на исследования. Русское военное ведомство искренне считает, что открытия происходят от душевных порывов и трудового энтузиазма, заменяющих пресловутые колобашки.

— Я как раз-таки заинтересован в денежных средствах на эксперименты со стабилизацией пироксилина.

— Прекрасно, Александр Александрович, я организую средства на высококачественную очистку хлопка и, само собой, для приобретения качественных реагентов.

Мы слегка влезли в тонкости, но я мало что знаю по этой теме. Генералу тоже нужно подготовить финансовую смету и передать мне для Шеллера. Удача, так как на пироксилин я и не рассчитывал, честно говоря. Заодно, Фадеев обещался помочь проработать на подотчётном предприятии возможность производства капсулей нужной нам формы и размеров. Вот это классный рояль сам собой в гости пришёл, даже неудобно перед заклёпочниками будущего. Небось будут плевать на всех форумах, охаявая такую огромную удачу, которая на их взгляд совершенно невероятна.

Ужинать сели без гостей, которые скорёхонько умчались готовить свои бумаги. Зато в отличном настроении, так как первая ловушка наконец-то сработала. А за столом мы всем семейством хохотались по поводу книги о волшебных палочках, точнее над отзывами на неё.

— Представляете, одна дамочка, явная фифа, написала, что мы неправильно пассы делаем. Мол, у неё знакомый магистр-спирит знает, как лучше.

Я не стал рассказывать, как в двадцать первом веке иные мимокрокодилы критикуют "неправильные формы волшебства и виды их применений".

— Ещё одно письмо пришло совсем гневное. Все владельцы в первую очередь захотят уничтожить всех хамов и разбойников и вообще просить для себя совершенно неприлично.

— А что тогда нужно просить у палочки, — удивился отец.

— Пишет, что нужно сначала накормить всех голодных и создать много денег для нуждающихся.

— Странно, почему тогда не сотворить массу качественных товаров и услуг для этих же нуждающихся, — резонно отметила Аня, я даже не поверил своим ушам.

— А если ещё их особняками обеспечить, — развеселился братишка, — и все в Петербурге.

Даже страшно представить насколько разрастётся столица и кто тогда будет улицы чистить, коли все станут богатеями? Это же не Утопия Томаса Мора, где по определению две трети населения должны быть рабами. Чтобы обслуживать одну треть, состоящую из демократов. Блин, в какую светлую идею ни ткни, обязательно вылезают ослиные уши дурацких накладок. Может пусть всё идёт, как есть?

— Валера, а как твоя книга движется?

— Пишу потихоньку, но больше увлечён нашими статьями. Всё-таки живое дело и реальное, а не высосанное из пальца.

Братишка заметно изменился за эти месяцы, как внутренне, психологически, так и внешне. Стал гораздо крепче, бросил курить и очень редко потреблял хмельное. Здоровый образ жизни шёл ему (да и мне, честно говоря) на пользу. Скоро на него барышни начнут заглядываться, раз человек из ботаников переходит в нечто более весомое по жизни. Они такие фигли подспудно замечают.

Глава десятая

РАКи аж раком встали, когда им велели не чинить препятствий новой акционерной компании "Шеллер-Васнецов". Да где же это видано, чтобы малоизвестные личности получили право разгуливать по "родовым землям" и ничего за это с них не выдоишь. Возражать указюкам с самого верха не рискнули, но на ус намотали. Можно и туземцев науськать, чтобы сожгли то, что акционеры собираются строить на Аляске. Правда ничего не будет до летней навигации следующего года, а то и годом позже.

Само АО пока акций особо не распространяло, лишь регистрацией обошлись. Вдруг действительно золото найдётся, тогда цена за право соучаствовать в доходах может резко прыгнуть вверх. Впрочем уже сейчас появляются кандидаты в акционеры, готовые легонько переплатить, лишь бы мимо не пролететь в будущем. Тут ещё и Арсений Иванович (за мои деньги) разнёс новость по Европе. В нескольких столицах объявление появилось. Прикольно, что люди всё равно посчитали, что русские в своей мёрзлой Аляске золотишко нашли. Если бы махинация, то акции продавались бы на каждом углу, а раз их нет даже на бирже, значит сие есть правда. Поразительно, но действительно слухи могут принести больше бабла, чем факты!

Попутно устроил две встречи наших военных химиков с Шеллером. Тестю я давно мозги промыл насчёт динамита, так что он даже не вякал супротив. Инвестиции в доисследование (кстати, небольшие), последующее патентование (копеечное) и строительство завода (обстоятельное). Главное, чтобы Петрушевский с Фадеевым создали детонатор, иначе всё коту под хвост.

А вот финансирование очень скрупулёзного исследования, чтобы пироксилиновый малодымный порох создать, я буквально на коленях выпросил. Дело в том, что сам пироксилин, как взрывчатка, уже повсюду изобретён, но подвержен случайной детонации. Нужно разработать технологию тщательной очистки сырья, а это потребует денег и времени, причём без финасовой отдачи. Зато наши ружбайки на таком порохе будут вне конкуренции. Совсем бездымный порох слишком сложен пока, нужна не только нитроцеллюлоза, но и тот же нитроглицерин, причём их придётся по несколько раз нитрировать. Насколько удалось узнать, даже азотную кислоту за границей покупают. Хорошо, что для нужд мастерской не нужны промышленные объёмы ганпудры, значит дороговизна не критична.

Всё необходимое оборудование для изготовления патронов уже заказано, проплачено и будет доставлено из Штатов. Надеюсь, что гражданская война начнётся позже, когда мы уже получим свой заказ.

— Ваше величество, создание акционерного общества по добыче золота вызвало за границей определённый интерес к Аляске, — доложил министр иностранных дел, — к сожалению некоторые деятели Географического общества высказывают недовольство.

— И что их не устраивает, Александр Михайлович?

— Утверждают, что кабы там было золото, то его давно бы нашли. Кроме того, якобы холодный климат сделает добычу невыгодной.

— Странно, у нас в Сибири вроде так же холодно, однако добываем.

Слухи, ясное дело, повышали потенциальную стоимость региона и несколько бузотёров не могли помешать процессу, но с помехой следовало что-то делать.

— Господин министр, я пожалуй отдам указание оказать противодействие негативным выступлениям.

Император всё более увлекался идеей продажи сверхдалёкого куска земли, потому что вот-вот грядёт Земельная реформа, а за ней нужно бросить все силы на военную. Крепостные мечтали о Великой Воле и хотелось поскорее прослыть заглавным освободителем всех времён и народов. А то, глядишь, американцы опередят со столь глобальным социальным переустройством.

Вскоре я получил ответное письмо от Альфреда Круппа, где промышленник выказал заинтересованность в сотрудничестве. Прусская армия отказалась от казнозарядных пушек, опасаясь проблем с затвором, зато сделала заказ на годы на дульнозарядные стальные. Более трёхсот орудий-шестифунтовок предстояло изготовить.

— Господин полковник, вот они, якобы тайны прусского двора, — сообщил Невскому, — немецким по белому написаны, как есть.

— Владимир Михайлович, вы гений добычи тайной информации. Позвольте сослаться министру на сии данные?

— Да, Николай Васильевич, только без афиширования, пожалуйста, всё-таки личная переписка. Ну, а по пушкам Крупп решил сделать другой затвор, нежели у Варендорфа. Жаль, что нет средств занять его длительным заказом, иначе смогли бы оставить Пруссию на годы без казнозарядных орудий.

Лидеры России искренне опасались Пруссии, не зная, что Германия не будет с нами воевать до 1914 года. Другое дело — гегемония в Европе и цепь войн против Дании, Австрии и, в итоге, Франции. Причём после победы над лягушатниками германский удав займётся на годы перевариванием огромной контрибуции.

Крупп приобрёл бессемеровскую технологию литья и сообщил, что улучшает её. Хорошо бы колуны у него заказать из такой стали, преогромное количество, а значит подешевле, чем в розницу. Мы — лесная страна, у нас много дров, а колоть нечем. Ничего страшного, если часть импортного товара переплавим и наштампуем бритв. Мы же почестному их продадим европейцам, чтобы поддержать круговорот товаров в природе

Кстати, мы с тестем решили заказать именно в Эссене станки для нарезания стволов наших стрелялок. Чтобы по четыре винтовых нареза, не более. Понятно, что в Туле или Сестрорецке наверное такие же можно купить, но я настоял на крупновском оборудовании. Забавно, но "бессемеровщину" нам приобретать не нужно, мы её просто стырим. Это производители масс-продукта вынуждены соблюдать патентное право, а мелкотравчатая мастерская производит лишь образцы. В крайнем случае, винтовки для личного пользования. Вдруг мне придёт в голову создать добровольческий отряд, чтобы помогать всяким сырым и убогим в дальних странах? Или буров защищать от англичан, или бить тех же буров, чтобы у негров земли и ништяки не отбирали. По-хорошему нужно будет посоветоваться с Невским, вдруг такая деятельность строго воспрещена в России.

Княгиня Валевская, пассия нашего папа, примчалась с горем.

— Горничная украла шкатулку с драгоценностями и не признаётся, дрянь такая, куда спрятала. Ни каторги не боится, ни чего иного. Полиция ничем помочь не может.

— Наталья Борисовна, не мог кто-нибудь другой украсть? — спросила кузина.

— Так больше и некому, Машенька, все слуги проверенные, давно служат, а эта новая. Чуть больше месяца, как приняла её на работу.

У нас, в свете, всегда прислуга виновата, хотя княгиня досель на племянника жаловалась. Тот в карты любит играть, иногда проигрывает. Но княжич из благородного сословия, поэтому руку не поднимет на тётушкины цацки. Это подлое сословие пакости творит. Что делать, решил провести тайное расследование своими методами.

Выяснил, что племяш действительно картёжник, причём совсем тупой, но понтовитый. Его любимый лозунг "Ва-банк!", независимо от размера этого банка. Ущемлённая в этом году полиция не особо-то и старается, а судебные пока ещё учатся расследовать с учётом всех нюансов. Оказалось, что Виктор серьёзно задолжал, только всё это хранится в тайне от "ментов" (такого слова пока ещё нет, а отношение к ним уже есть, как ни назови). Да и не будут кредиторы закладывать должника, им это не выгодно.

Пойти и рассказать княгине бессмысленно, только ругаться будет, а то ещё и с отцом разойдётся. Следак тоже навряд ли поможет, племянник будет всё отрицать и тем дело и закончится. Можно, конечно, по скупщикам краденного пройтись, но я их не знаю. Решил сам ва-банк идти, потолковав с Виктором.

Ура-ура, после встречи и лёгкой незатейливой беседы с пристрастием, вернулся со шкатулкой, полной ценностей. Методы "психологического давления" девяностых сработали без особых телесных повреждений. Княжич упросил меня никому не говорить, вот я и не говорю.

— Отец, вот эта шкатулка? Передайте княгине, что нашлась и поясните, что горничная ни при чём.

— Вольдемар, а кто причём?

— Меня на коленях один молодой человек упросил не разглашать тайну. Увы, не могу нарушить данного слова.

Тут же встрял Валера.

— Всё ясно. Даже если Наталье Борисовне сказать, всё равно не захочет поверить.

— Да, ставите меня в трудное положение. Как я объясню это?

— Дядюшка, а вы скажите княгине, что шли-шли и шкатулку нашли, — съехидничала Маша.

— Да ну вас, лишь бы ёрничать, — расстроился отец, — Архип, распорядись, чтобы коляску подали, к Валеvской поеду.

Домашние меня всё-таки запытали, хотя всё было понятно изначально. Прислужка может стырить одну цацку, благо каждая из них дорогущая, но не целую шкатулку. Возможно, уже в полиции княгине слегка намекнули, но высокотитулованные особи живут своими понятиями. Позор даже думать на племянника, лучше уж без драгоценностей остаться.

Хотя Валеvская, вообще-то, не так проста. Не удивлюсь, что она меня втёмную использовала, чтобы я на Виктора наехал, а то самой как бы неприлично. Неужели так и буду держимордой графского разлива?

Эта история дошла и до графа Невского, слава богу, в урезанном состоянии.

— Владимир Михайлович, не желаете ли посетить Лондон в ближайшее время?

— Так мне же запрещено бывать за границей, — напомнил я о некоторых обстоятельствах своего прошлого.

— Ничего страшного, мы подготовим документы. Нужно доставить один пакет по

адресу, который следует запомнить, не записывая. Придётся сыграть роль какого-нибудь повесы, приехавшего славно отдохнуть в столицу Англии. Даже денег выдадим, чтобы было чем швыряться.

Ну, что же, вот и оно. Я, как чиновник по особым поручениям двора, должен ехать в смертельно опасное путешествие. Возможно меня наградят, посмертно. И не откажешься, так как я — разменная монета. В смысле, в случае провала, они нового найдут, а меня быстро забудут.

— Николай Васильевич, а что если я поеду по делам? Нужно посетить предприятие, где для моей мастерской изготавливают станок, а заодно и кое-какие инструменты подкуплю.

— А, что, это даже лучше, выдумывать не придётся, а значит легче будет и роль сыграть.

На том и порешили, хотя командировочные я всё-таки выбил, как и классную трость с клинком внутри...-

Глава одиннадцатая

Поездка в Лондон, чуть не вышла мне боком. Забронировав номер в фешенебельном отеле, я поселился во второсортной гостинёшке. Мало того, сразу по прибытии посетил лавку подержанных вещей по соседству и переоделся чем-то (или кем-то?) навроде работника с фермы. Потёрто-ношенно, но опрятно, а так как времени до вечера ещё вполне достаточно было, то нанял кэб и поехал в новом имидже покататься по городу. Странно, но даже проехал той улицей, где наш агент жильё снимает. Напротив оказалась мебелирашка, так не задумываясь снял комнату на три дня, причём уплатил вперёд. Вот хозяин обрадовался — у него явно не лучшие времена наступили, почти половина комнат свободны.

Я не читаю детективных романов, просто в учебке разведки дальнего радиуса действия всякие умности вбили. Конечно, мы полевые, но и курс действий в населённых пунктах прошли. Так что, посидев часик у окошка, стало ясно, что поручение я не выполню. С утраца продублировался, но если отдельные личности подолгу вчитываются в афишные тумбы или ошиваются где-нибудь на углу, то это не к добру. Да и в квартире напротив, через улицу, занавески с краюшку нередко приоткрываются. Или агент нервничает, или моя чуйка всё-таки права. В общем, плюнул я на задание и вернулся к себе, пусть лучше меня дома покарают, чем в евроторьме с правами человека париться. Да, взбзднул, как трусишка зайка серенький, каюсь.

Завод я посетил, порадовался тому какие классные станки там делают и отправился в порекомендованный магаз за всякими нужными инструментами. Блин, целых четыре ящика всякой полезной хрени накупил. На следующий день по сувенирным лавкам помотался, чем себя выдал бы, если бы за мной следили. Я же без слуги брожу, а купленное велю отправлять по адресу проживания.

Уходил на случайно подвернувшемся голландском паруснике, договорившись с свойным капитаном. Прибыл в Петербург, а там дождик, ибо четверг. Вот-вот и дожди сменяются снегом, осень в ноябрь переходит. Вроде столько прожил в прошлом, а не шиша не нажил толком.

Страшновато докладывать Невскому о провале миссии, так я письменным рапортом отделался. Хотя пред светлы очи всё равно пришлось предстать.

— Владимир Михайлович, а вы уверены в том, что наш шпион, как вы говорите "засвечен". Вдруг вам показалось?

— Виноват, господин полковник, но не рискнул передать пакет в таких условиях.

— Понимаю, но не приветствую. Ладно, пусть первый блин комом, может в другой раз... Хотя навряд ли вам поручат впредь такое дело.

Мне-то в радость, чтобы риску не подвергаться, я им не Джеймс Бонд 007, хочу своими делами заниматься. Зато сам Невской пилюлю получил на следующий день.

— Ну, как же так, Николай Васильевич, простого поручения не исполнили.

— Владимир Фёдорович, а если он прав, то его заарестовали бы.

— Так в том-то и дело! Мы Васнецова выручили бы через МИД, зато пакет с ложной информацией дошёл бы до британских служб, — увидев оторопелый взгляд полковника министр пояснил, — мы с Горчаковым знали, что агент раскрыт. На том вся операция и

строилась. Капитан Васнецов, как неопытный, должен был попасться.

Невской аж покраснел от возмущения.

— Поймите, операция в том и заключалась, что новичок попадётся и ложные данные будут перехвачены. Зато опытный курьер МИДа передаст своё кому надо! На этом и строятся хитрости передачи секретной информации.

Поразительно, но через пару недель выявилась ещё одна накладка. "Правильный" засланец, из-за утечки в МИДе, сразу попал "под колпак" и привёл слежку прямо к внедрённому агенту о котором британцы не знали. Слил, получается, своим рвением! И кто теперь у нас в дураках? Император очень гневался на министра Горчакова и его службы, а чтобы укорить, похвалил министра двора и его людей.

— Вам бы поучиться, Александр Михайлович, у графа Адлерберга соблюдению секретности и исполнительности.

Слишком большой авторитет у князя в русском правительстве, так что иногда следует одёргивать его, чтобы не зазнался.

Наконец-то сработала первая часть второй домашней заготовки — Абрахам ибн Линкольн стал президентом Штатов. Дурацкая недемократическая система сработала. Страна, где конституцию написали второпях, да ещё и на коленке, обрела верховного правителя. Отцы-основатели настолько спешили, создавая основу законодательства, что несколько пунктов не успели расписать, как статьи, а просто добавили их в виде приписок (назвав поправками). А часть основ вообще порекомендовали, как временные и так и пометили "до 1801 года". Всякие там иммиграции и кто может быть избран.

В результате получилась абракадабра: в стране есть те, кто имеет право голосовать (порядка 5 миллионов), и те, кто конкретно избирает президента (пара сотен). Демократы, будучи сторонниками сохранения рабства, изначально раскололись на две фракции и выдвинули двух кандидатов. Вот и утёрлись, проиграв гонку, а могли бы победить, будучи едиными.

Письма в редакцию тоже разделились на два основных лагеря. Одни, похвалюшечные, восторгались провидцами из газеты, а другие, от мимокрокодилов, восклицали "ну и где же предсказанная война?". Пришлось ещё одну статейку наваять, что сначала пойдёт процесс выхода отдельных штатов из федерации и создание Конфедерации. Легко предвидеть и выглядеть мудрецами, когда знаешь наперёд. Тесть, обзаведясь своевременно долгосрочными контрактами, тоже хотел более скорой кровавой бани, но исправно терпел.

— Надеюсь, Владимир, что деньги зря не пролежат без дела.

Ни я, ни сам Франц Иоганнович не предполагали, что самый большой доход принесёт поставка товаров в южные штаты, а не импортозамещение.

Теперь Валере предстояло следить за новостями из-за океана и своевременно делиться с читателями инфой о распаде страны. Так сказать, второй этап нашей задумки. Те журналюги, которые один-два-три раза правильно предсказывают процессы, сразу набирают авторитет и по другим статьям, несущим информацию публике. Главное, несколько раз сказать баранам, что они бараны, и можно уверенно заниматься стрижкой шерсти.

Невской чего-то зачастил к нам гости.

Михаил Фёдорович, ваши сыновья очень популярны в нашем министерстве. Все эти газетные анализы и предсказания сделали газету настолько популярной, что каждое утро многие наши начинают с её чтения. Мало того, спрашивают у меня, когда появится

очередное "что-нибудь интересенькое".

— Я сам её читаю, Николай Васильевич, а затем требую от них более подробных разъяснений. Но не всё говорят, стервецы, — добродушно сердился папа.

— Кстати, вояж Владимира Михайловича в итоге признан успешным, а не провальным. Ещё парочка таких же уверенных и его поднимут в классе по должности.

Я тут же наострил уши, чтобы не пропустить ни грана ценной инфы. Всё-таки за первый класс буду иметь 150 рублей пенсионера в месяц.

— А уж как понравились рисунки и схемы казнозарядных ружей и пистолетов. Те, что будут использовать металлические патроны. Быстрее бы мастерская начала работать, что ли. А то пояснительные записи уже до дыр зачитали. Хотелось бы пострелять.

— Николай Васильевич, — тут же отреагировал, чтобы урезать осетра желаний, — патроны будут стоить дорого, поэтому введу жесточайшее ограничение по их расходу.

— Ну не знаю, не знаю. Даже любопытно, как вы откажете императору?

Весомый аргумент, хрен оспоришь. Хотя я мастер на откоряки.

— До экспериментальных образцов ещё далеко, так что нет смысла загадывать. Сейчас более важным является подряд на несколько паровых машин, порученный заводу Огарёва. Если дело сладится, то появятся первые машины на мазуте. Правда пришлось и химиков подтянуть, чтобы научились сей мазут очищать. как следует.

— Ох, тяжело Николай Александровичу сейчас. Говорят у завода долги растут, как бы не обанкротились бедолаги.

— Ну, до этого ещё год-другой пройдёт, а там денег заработаем и себе завод купим, — внёс здравую мысль Шеллер, — чай, дешевле обойдётся, если на грани банкротства окажется.

Поражаюсь я тестюшке, какой-то непотопляемый оптимист. Может быть поэтому и в делах успешен? Правильно один писатель сказал, чо из таких людей гвозди можно делать. Не ржавеют и не гнутся!

Здание, вспомогательные помещения и хоздвор мастерской уже практически готовы. Чтобы грязь не месить всю территорию брусчаткой покрыли. Феанц Иоганнович сам сказал:

— Ежели на чём сейчас сэкономим и старьём заполним, то потом втридорога будут стоить доделки и переделки.

Полностью с ним согласен, а то другие скупают, что подешевле, а потом удивляются резко увеличивающимся расходам в пользовании купленным. Наше тоже устареет, но пока-то новее нового.

А во дворце опять толковище между министром двора и государем.

— Ознакомился я, Владимир Фёдорович с вашей докладной о перспективе. Конечно, новый взвод охраны любопытно создать. Но может подождать пока оружие для него будет готово?

— Ваше величество, Невской докладывает, что уйдёт года полтора, пока солдаты получат должное развитие в атлетической подготовке, без строевой и стрелковой.

— А как же без шагистики?

— Так они нужны будут для охраны наших грузов, а не для участия в церемониальных маршах.

Александр Второй сделал паузу, чтобы собраться с мыслями.

— Хорошо, дам добро, посмотрим через год куда деньги уходят. Да, я дал поручение

товарищу военного министра, чтобы проанализировал идею о создании отрядов особого назначения. Он подготовит вопросник и передаст вам. Пока военное ведомство не в курсе, а то если дело полезное, то информация может уйти за рубеж.

Министр Сухожанет тоже не знал об этом, так как его вот-вот снимут с должности из-за возникающих болезней. Зачем посвящать в тайны того, кто фактически списан. "Вот-вот", кстати, продлится год, но никакой роли уже не сыграет. Одобрямс на новые подразделения даст (или не даст) Милютин, фактический глава военного министерства и инициатор военной реформы.

А отряды осназа это лишь мелочь, пусть и дорогостоящая. Быжно попробовать, что получится, вот на охранном взводе методику подготовки и испытаем.

— Можно даже капитану Васнецову поручить, наверняка именно он стоит за докладной Невского, — улыбнулся царь, — а ловко он вызнал, что агент провалился.

Оба собеседника слегка посмеялись, так как "чёртов поручик" утёр нос министерству иностранных дел.

Глава двенадцатая

Когда-то, треть века назад, ещё в будущем, популярными словами изо всех утюгов были "гласность", "перестройка" и "ускорение". Человек с дыркой в голове навязывал советскому обществу видение своей жены на общее светлое будущее. Иудушку скинули, просто растащив обломки пьедестала в разные стороны. Здесь же, в 1860 году, общество светское (без первой буквы "о"), а контрольными словами являются "воля" и "передельное".

— Ах, давно уже пора было крепостных освободить, — триндит кузина.

— Машенька Алексеевна, — бурчу в ответ, — тогда и помещиков нужно раскабалить от ответственности. Им, однозначно, проще выращивать овец, чем крепостных.

— Ну не знаю, Володя, крестьяне станут сами себе зарабатывать.

Мы все любим голые лозунги, но не вдаёмся в детали исполнения своих же мечталок. Вон, борясь с алкоголизмом, заодно и виноградники вырубил.

— Так у них денег нет на приобретение хороших земельных участков, на плуги и лошадей, на скотину домашнюю и прочее.

— Владимир, но правительство же позаботится о неимущих.

— Да, создаст кулаков из богатых крестьян и будет их в пример приводить.

Чего-то меня понесло, наверное потому что Аня "понесла" наконец-то. Токсикоз и смены настроения, но терпит лапушка, особо не жалуется, а воспринимает всё с юмором. А я, по мере сил и возможностей, поддерживаю свою драгоценную. Шестнадцать лет всё-таки, а не тридцать пять, как рекомендуется в "светлом будущем".

— Вольдемар, а чем тебе не нравится "передельная идея"?

— Папа, мне без разницы, но боюсь военные в крайность кидаются, желая сэкономить. Оттого, что арсеналы сверх меры забиты дульнозарядными шестилинейками, не следует цепляться за этот чемодан без ручки.

— Так все говорят, что переделать гораздо проще, чем новое изготовить. Всего лишь сделать внутри нарезки и изготовить камеры, чтобы казнозарядными стали.

Батя, вообще-то, пользователь, а не мастеровой, поэтому всё на пальцах оценивает. Я тоже пользователь, но уже вижу, что четверть миллиона однозначно устаревшей фигни перебубосят в четверть миллиона менее устаревшей, но тоже фигни. "Крынки" понаделают, и лишь потом берданками займутся и будут до посинения волосы рвать от горя, когда поймут что всё ушло коту под хвост.

Плохо, что не посоветуешь что-нибудь более правильное, тем нолее наверняка и другие советчики есть к которым никто не прислушивается. Говорят, что в арсеналах даже пищали хранятся, оставшиеся от Ивана Грозного. Или их тоже уже "передельывают"? По пушкам все хотят (в Европе тоже) полевые шестифунтовки, но чтобы были дульнозарядные.

Ладно, я бы не вякал, но из министерства двора намёк пришёл. Мол, когда мастерскую закончу, то ошастливят, подкинув "передельный" военный заказ. Чтобы отстегнул чуток из благодарности за заботу. Я, конечно, отказался, ибо гриб у меня маленький и мне такое не по силам. Официальная отговорка выглядела так.

— Ваши превосходительства, металл старого оружия настолько нехорош, что новые резцы его будут прорезывать, а не нарезать.

Соврал, ясен пень, но поверили и даже призадумались.

— Действительно, старые ружья, небось, и должный пороховой заряд не будут выдерживать. Или пулять не так далеко.

А вот предложение заняться созданием взвода новой охраны я поприветствовал. Обещались к рождеству составить приказ и открыть финансирование, даже казарму под это дело обещают выделить. Впрочем, я в записке такого понаписал что требуется, аж самому страшно стало. Однако граф Адлерберг и глазом не моргнул, показав своё величие и неограниченные возможности.

— Дерзайте, капитан, надеюсь, что через два года будет что показать государю.

Сроки бравого старикана не смущают, как и настоятельная просьба никаких ифицеров не присылать. Вот будет готово, тогда передам взвод министерству и пусть делают с ним, что хотят. Могут даже муштрой и шагистикой их замучать до посинения. Моё дело, если честно, проверить свои же методики в нынешних условиях. Главное, чтобы не посылали с поручениями к чертям на кулички, а то с них станется.

Очередная статья доложила читателям, как в Петербурге, так и в разных Европах, о том, что АО "Шеллер-Вассерман" начало подготовку. Зафрахтованы два судна и нанято порядка сотни человек, чтобы отправиться на Аляску. Идёт закуп всего необходимого, так как экспедиционерам придётся прожить два, а то и три года в условиях "американской сибирей". Тысяча акций сразу подпрыгнула в цене, остальной солидный пакет находился в сейфе компании. Вроде ничего особого не сделали, а оно вона как. Сторублёвые акции стоят почти в два раза дороже. Так и подмывает устроить спекулятивный лохотрон, то понижая, то повышая курс бумажек информационными вбросами.

Европейцы почему-то сразу провели параллели с калифорнийской и австралийской золотыми лихорадками, обогатившими кучу старателей. А мы, без афиширования, затеяли подготовку секретной части проекта по созданию перевалочной базы в Сан-Франциско. Склады, контору и прочую инфраструктуру. Китай, переживший очередную опиумную войну, нам в помощь. Там и продовольствием можно разживаться (тем же рисом) и тканями с иголками, и всяким другим для золотоискателей. Из Европы имеет смысл тащить лишь товары класса "шикардос", да и то, когда золото будет найдено. Наши гудзонбейские партнёры ждут следующего года, когда начнём строительство "русского доусона". Чтобы ещё через год завозить добровольцев на готовенькое.

Ещё одну операцию пока прорабатываю, но даже от ближних скрываю. Надо бы выяснить какой маршрут в будущий "кимберли" лучше. Через Александр-бэй или через Кейптаун. Второй вариант просто более оборудован в пути, хотя и по Оранжевой реке можно грузы таскать на лодках (за водопадом). Прикольнo, эта река почему-то мельче собственного притока, именуемого Вааль. Кроме того, надо бы как-то хитро выяснить не нужна ли России та далёкая земля. Тем более, что в двух лаптях по карте на северо-восток от фермы братьев де Бирс, ещё и астрономические запасы золота имеются. Кто сейчас быстрее лапу наложит, тот и чемпион по очкам.

Темп жизни резко замедлился из-за приближения конца года. Все стали ленивые и неповоротливые и лишь наши шелкопёры по-прежнему активны.

— Господа, нас с Валерой приняли внештатными сотрудниками нового журнала, — сообщила Машенька, — он называется "Вокруг света" и будет рассказывать о географических местах на Земле.

Я тут же не удержался и спел первый куплет песенки из моего детства:

Я иду по Уругваю,

Ночь, хоть выколи глаза,

Слышны крики попугаев,

И мартышек голоса...

— Володя, ты предлагаешь журналу эдакий гимн? — сразу спросил брат.

— Нет, Валерий, это он обозвал нас мартышками, — рассмеялась Маша.

Россия не стоит на месте и создаёт всякую всячину одной из первых в мире. Потому что внутренние проблемы и внешние раздражители это не хлеб единый, надо что-то духовное для народа. А сколько полезных статей появляется возможность зафигачить в новое издание.

— Друзья, хотошо бы расскажат вашим читателям о том, что "белые пятна" могут оказаться своеобразными "эльдорадо".

— И на чём основан твой вывод, Вольдемар, — разумно спросил отец.

— Всё просто, папа, там где белый человек обитает с незапамятных времён, многое ценное уже выгребли и пользуются лишь остатками. Зато на неизведанных землях даже золота и алмазов может быть огромное количество. Хотя бы потому, что их никто не добывал многие столетия в тех палестинах.

Чертовски люблю поступать, как Катон-младший (или старший?). Этот штымп везде и всюду (даже в пивнушках, в бане и на троллейбусных остановках) триндел о том, что "Карфаген должен быть разрушен". Довёл коллег до того, что римляне в один прекрасный момент собрались и снулили к грёбаной матери чёртов "карфаген", лишь бы сенатор от них отстал. Вот и я приучаю окружающую среду к тому, что "золото и алмазы" есть даже в спичечных отделах нашей планеты.

Ближе к Рождеству вышли в свет книги наших домочадцев о "волшебных палочках" и "помощи Петру Первому". Издатели сами попросили предоставить им право на тиражирование, без предварительной оплаты со стороны авторов. Машка такая счастливая, как будто правильный пломбир поела! Чувствую, что так и останется старой девой из-за своих жизненных позиций. Двух ухажёров уже отшила, да мы с Велрой ещё одного нагнали. Склизкий какой-то и в то же время мутный, стандартный обмылок рода человеческого. Даже неудобно перед сестрёнкой, хотя

тот типичный смазливый мот-картёжник. Мария целую неделю на нас дулась, когда узнала об этом, случайно повстречавшись.

— Ваши кузены, Мария Алексеевна, недостойны высшего общества. Таких в свете не принимают из-за их некуртуазного поведения.

Странно, но когда я его за глотку ухватил, то очень даже куртуазно постарался мизинец оттопырить, со всем вежеством.

Ну, а рождественский приём начался в нашем особняке с курьера от министерства двора, доставившего секретнейший пакет.

— Что пишут, Вольдемар? — засуетился батя, не зная хорошее это или плохое, даже на Невского посмотрел вопросительно.

— Ничего особого, папа, меня произвели в чин майора лейб-гвардии в отставке и вне штата и кое-что поручили. Виноват, но поручение действительно секретное, поэтому не могу озвучить.

— Что, опять какая-нибудь миссия за моря? — любопытствовала княгиня Валевская.

— Нет, Наталья Борисовна, всего лишь регулярная работа в Петербурге.

Да, я возглавил взвод подготовишек, которых сам и отобрал из рекрутированных в две последние недели. Теперь, согласно приказа, всё официально, хотя и очень завуалировано. Выделенная казарма далековата от нас, минут сорок придётся добираться каждый день, если туда не переберусь. Главное, подготовить хороших инструкторов из своих же бойцов-охранников. Поварскую бригаду-ух я тоже подобрал по своему вкусу, дабы не халывничали и продукты не воровали и не подменяли. Здоровое добротное питание — это базис для полноценной атлетической подготовки. Ну и парочку учителей нанял за государевы деньги, чтобы всеобщую грамотность регулярно поднимать во вверенном мне подразделении. Теперь бы не обхезаться по итогам двух лет. В прошлом сбоев не было, но тогда и десятилетнее образование у всех было, как минимум, и спортсекции повсюду бесплатные, а сейчас...

Глава тринадцатая

Первые сообщения о начавшейся в Штатах сецессии (выходе из федерации) начали поступать в начале февраля. Быстрее никак не получалось, так как попытки прокладки трансатлантического телеграфного кабеля увенчались полным провалом. Так что пакетботы Кунарда доставляли в Европу регулярную инфу, но тратили на это полмесяца.

— Ничего, Валера, — успокаивал я брата, — наше дело анализировать и оценивать происходящее, а не торопиться довести до читателей слухи.

Поэтому и удавалось вешать на уши почтенной публики лапшу самого высокого класса. Во-первых, мы первые предсказали ход событий, чем вызвали абсолютное доверие. Во-вторых, эдаким двадцать пятым кадром, напоминали, что в Европе предстоит повышение цен, когда разразится война. С учётом того, что некоторые еврогазеты перепечатывали именно наши статьи, последовал неожиданный результат. Некоторые оптовые евроторговцы начали создавать запасы того же хлопка, кофе и сахара, чтобы навариться на вдуваемом в уши скачке. В результате, придерживание товаров вызвало искусственный дефицит, чуток приподняв цены в рознице. Что будет, когда состоятся первые сражения между южанами и северянами?

— Отец, меня за границу посылают, — доложил я родителю, — постараюсь поскорее вернуться.

Дурацкое неожиданное поручение возникло из-за того, что некому Неволину следовало доставить кое-какую информацию в Польшу, ясен пень, секретную. МИД перемудрил (из-за лёгких волнений среди поляков), решив снабдить агента прикрытием из своих и со стороны. Три недели коту под хвост, две стычки в пути с применением трости в обоих случаях и дурацкое поведение мидовского посланника и троих следопутов.

Ему навязали роль повесы (как мне пытались когда-то) вот умник и раздухарился за казённый счёт. Хорошо, что Невской шепнул мне кому и где будет передана инфа, иначе всё накрылось бы медным тазом. По ходу пьесы, Неволин задирался, напивался, а мидовцы делали вид, что они кенты и впрягались каждый раз. Я плюнул на их идиотизм, благо никто из них не знал кто я такой, спёр пакет, пока "джеймсы бонды" бухали, подменив примерно таким же с единственной записью на листках бумаги внутри. В итоге, между Вильно и Варшавой, посланника хрохнули на дуэли, а сопровождающих арестовали.

Но это меня уже не касалось, ибо они двигались медленно, пытаясь потратить все деньги, выделенные на командировку, а я быстренько умчался к цели. Странно, но я читал, что русская разведка работала очень грамотно. Вон, тот же Пушкин сделал свой вояж на "юга" так, что он до сих пор считается "опалой". В общем, пакет передал кому надо, получил ответку и скоренько и незаметненько вернулся в Петербург.

— Виноват, Николай Васильевич, но всё дело шло к провалу миссии. Именно поэтому решился на самостоятельные действия.

— Да, Владимир Михайлович, не получится из вас агент двора, — сердился полковник, — как я буду докладывать министру? Вы представляете, что будет, когда дойдёт до министерства иностранных дел?

Оставалось лишь переминаясь с ноги на ногу и ждать у моря погоды. Через день

вызвали к Адлербергу.

— Господин майор, что вы себе позволяете? — метал молнии громовержец в генеральском мундире, — это неслыханно, чтобы украсть послание, которое вез другой. Его поведение в пути вас не оправдывает. В секретной службе МИДа всё было продумано до мелочей!

Министра можно понять — ему отдуваться перед Горчаковым и Александром Вторым.

— Молите бога о пощаде, ибо каторга по вам плачет. Отправляю вас под домашний арест!

Вот и всё, попаданство коту под хвост. Сам не люблю излишне инициативных, особенно когда нарушается всё разработанное заранее. Какой чёрт меня дёрнул вмешаться. Ну грохнули бы Неволина, да и фиг с ним, я всё равно был незаметен. Вернулся бы и доложил о случившемся, так нет, полез в пекло по доброй воле. Чувствую, что расслабился за последние месяцы и совсем чувство самосохранения потерял.

Так и просидел безвылазно дней десять, пока не приехал Невской. Хорошо, что без каких-нибудь гвардейцев, чтобы арестовать.

— Владимир Михайлович, всё обошлось, слава богу. Домашний арест с вас снят, дело закрыто. Оказалось, что Неволина приняли за одного из "красных", ведущего себя слишком вызывающе.

— Надеюсь, что меня больше микуда не будут посылать, Николай Васильевич?

— Нет, конечно, уж очень вы непредсказуемы, а это чревато. Вам повезло, что доставили послание по адресу, да и ответный пакет содержал очень важные сведения.

В России как раз амнистировали около девяти тысячи поляков, принимавших участие в восстании тридцатых годов, вот они и внесли смуту в польские круги. "Красными" называли активных бузотёров, проявлявших неподчинение властям. Когда полицейские обыскали багаж Неволина, убитого на дуэли, то нашли мой конверт.

Министры (двора и иностранных дел) опять повздорили, а император назначил крайними людей Горчакова. Всё-таки задание, пусть и не так, как было задумано, выполнено. Уже позже, когда Александр Второй и Адлерберг остались наедине, прозвучала фраза.

— Ваш человек, Владимир Фёдорович, всё-таки безграмотен. Таковую ошибку допустил, написав в подложном конверте, что стыдно за него.

— Согласен, ваше величество. Правильно было бы написать "Привет волку!", а не "прювет".

— Интересно, граф, а кого ваш чертяка имел в виду, назвав "волком"?

Блин, мне дозволили носить мундир на службу и теперь выгляжу, как "кавказец". Хорошо, что пока в другие места одевать его не положено. Жалованье положили хорошее, на извозчика и всякую мелочь хватает и ладно. Плюс, раз в год, орденские получаю, вдобавок ежемесячный пенсион капает. Классность не подняли, нет ни выслуги (четыре года надворным советником), ни чина полковника гвардии.

— Радуйся, сын, что в Сибирь не отправили, — урезонил меня отец, — нарушение приказа во время секретной миссии редко кому с рук сходит.

— Ничего, папа, теперь обещают меня от службы не отвлекать. Правда ещё один начальник появился — полковник Скобелев.

Чисто символический для меня командир, без права командовать, так как мой взвод

изрядно засекречен. Как тот неуловимый Джо, который никому толком не нужен. Странное дело, так и не понимаю почему подразделение причислили к Конвою Его Императорского Величества, если оно предполагает охранять особо важные грузы.

Служба службой, но и Америка идёт своим чередом. Читатели уже завалили газету письмами, интересуясь подробностями раскручивающегося конфликта. Недавно мы отбились, перенаправив внимание публики на другое славное событие, наши кораблики с людьми и запасами отправились в начале марта в далёкое плавание. Вроде по расчётам доберутся до устья Юкона к июлю-августу этого года, всё-таки не времена Крузенштерна, а более полувека спустя.

— Эх я удачно прислушался к твоим советам, Владимир, — с удовольствием отметил Шеллер, — запас моих колониальных товаров уже добавил в цене пятнадцать процентов, а война и блокада ещё и не начались даже.

— Сейчас, Франц Иоганнович, имеет смысл задуматься о будущих поставках на американский Юг некоторых товаров. Наверняка контрабанда станет высокоприбыльной, когда их побережье блокируют.

— Воистину, Михаил Фёдорович, горжусь вашим сыном. Уж очень у него деловое мышление и выгоду видит заблаговременно. Вон, нитроглицериновый завод ещё не достроили, а уже заказы на его продукцию имеются. Быстрее бы, что ли, детонатор изобрели.

В принципе, простейший вариант детонатора уже есть, но пока не очень качественный. Другое дело, что пропитывание кизельгура жидкой взрывчаткой уже отладили и твёрдый состав сейчас патентуется повсеместно под названием "петрушит". Получается, что в этой Истории не будет ни динамита, ни Нобелевских премий. Отсюда вывод, что я не прогрессор, а дестройер какой-то, только ломать умею.

— И акции нашей компании уже за двести рублей, после сообщения об отправке судов. Владимир, не хочешь продать свою долю, — схитрил тесть, — сразу разбогатеешь.

Чёрт, за язык что ли поймать мудрилу? Мои бесплатные пятьсот акций сейчас действительно принесут 100 тысяч рублей.

— Вы сразу деньги заплатите или в рассрочку желаете, по мере получения прибылей? — я рассмеялся с надеждой, что Шеллер поддастся на мулёк.

— Так без проблем устрою, дорогой зять, часть выкупим в наше АО, а на другую часть у меня есть покупатель, очень высокопоставленный земляк.

Так-так, что за интрига на ровном месте, которая моментально решит мои проблемы? С деньгами я смогу за свой счёт всякой интересной фигнёй маяться. Всё равно акции халявные, так как у меня статус компаньона-организатора, а не финансового соучастника. После определённой торговли нашли воистину соломоново решение..

— Двести акций пойдёт в компанию по цене номинала, а другие триста выкупит мой знакомый, просивший недавно помочь войти в это дело. Он заплатит биржевую цену.

— Согласен, Франц Иоганнович, меня больше устраивают тысячи сейчас, чем миллионы потом.

Не задумываясь я согласился на продажу, не догадываясь о том, что Шеллер нажил себе авторитет в... императорском семействе. Оказывается, "земляк" — это целый принц Пётр Георгиевич Ольденбургский. Учитывая, что престолонаследник влюблён и имеет виды на ещё одну представительницу великого герцогства, ольденбургцы сейчас в фаворе.

Получив восемьдесят тысяч на ровном месте я ничуть не удивился несоответствию

реалий и хотелок. Вон, компания "Майкрософт" стоила сотни миллиардов, хотя первые дивиденды начала выплачивать лишь в 2001 году. И доходы составили лишь 50 лярдов, когда капитализация была под триста. Так что, во все времена, организаторы снимали солидные сливки, за которые расплачивались рядовые акционеры. Стокмаркет, он такой, многие покупают и продают набор букв и часто даже не знают, что толком за ним стоит.

Сказано в описании "золото" значит нужно брать, не задумываясь о последствиях. О той же аляскинской лихорадке, когда прошли десятилетия, умные дяди написали, проанализировав. "На каждый вложенный доллар были получены лишь два доллара". И это на золоте, которое добывали в краях, где даже яйца стоили под доллар, а гвозди для подков по 15 центов. Наши гудзонбайские партнёры, конечно же поймут что-нибудь в итоге, но выиграем мы, те кто поставяет товары и услуги.

— Валера, об этом писать не нужно, чисто внутренняя информация...

Глава четырнадцатая

Мастерскую, размером с небольшой заводик, уже доукомплектовывают оборудованием и начали гонять паровики, которые пока на угле. Да, пришлось пойти на уступки самим себе, потому что мазутные ещё не доведены до ума. Все эти насосы, форсунки и прочие жидкостные прилады не удалось сделать вахтанговскими методами, увыщечки. Приходится изобретать, как папам карло, чтобы добиться результата. Зато мы явно впереди планеты всей в этом вопросе, ха-ха-ха. И сам мазут, получается, можно до посинения очищать, хотя "сатурн уже виден".

Никуда не деться, так как инета нет под рукой, как и спецов-заклёпочников. Мастерские завода Огарёва рвут и мечут на радостях, как и их инженеры, финансирование на душу населения превышает даже то, что в мечтах у них было. Удалось привлечь некоторых умов из университетов. Правда уже боком начинает выходить. Наш новый вариант паровой машины на угле, сам по себе улучшенный по сравнению с передовыми, тут же вызвал интерес адмиралтейства. Я чуть не остался с носом, но вовремя успел забрать готовые, чтобы установить в мастерской. Теперь адмиралы требуют у его величества таких же на свои военные корабли.

— Ваше величество, машины эти при тех же размерах, имеют на сорок процентов большую мощность.

— Не забывайте, господин адмирал, что их стоимость выше более, чем в два раза.

— Но это же перспектива на будущее, наш флот станет сильнее.

— Тогда перспективой являются мазутные машины!

Дискуссии в высшем эшелоне власти уже зашкаливают и скоро вся Европа узнает, куда мы катимся. А за продукцией завода не подглядывают только слепые, несмотря на вроде бы полную секретность.

— Владимир, вроде всё заказанное для мастерской прибыло. Чего ещё твоей душеньке угодно? — подшучивает Шеллер.

Ему-то хорошо, он своё предсвадебное обещание сдержал, а вот мне какого. Скоро всё заработает и тогда мои ружбайки и пекари всем военным ведомством отбирать приедут, якобы "для испытаний". Они, высшие сановники, если что самого царя припадут, а коли тот не послушается, так нового на престол посадят.

Шутки шутками, но по окончании войны по объединению Италии, французская армия высвободилась. Теперь вся Европа ждёт, что лягушатники чуток передохнут и начнут освобождать Польшу. Вот наше военное министерство и трясёт от того, что грозит большая война, а дульнозарядки до сих пор не переделаны. И чем воевать прикажете? Дурацкими французскими штуцерами, которые в 1855 году появились? Так это же давно, было, ещё при царе Горохе, за пять лет на много столетий морально устарело.

Тут ещё и манифест Александра Второго наконец-то вышел об отмене крепостного права. Это сколько же людей останется без владельцев, а значит и без барской опеки. Теперь ни денег на струмент не будет возможности занять, ни дохтуру заплатить, ни коровёнку с лошадёвкой не у кого выпросить. В семидесятых-восемидесятых, в СССР, так же мечтали с том, "чтобы заводы и фабрики обрели хозяев". Мы вообще-то имели в виду себя, а когда это

случилось, то просто "хозяева" сменились. Вот и в 1861 году земля перейдёт от помещиков к кулакам, хотя по лозунгам вроде всем должна достаться. Но если бы действительно всем, то какой смысл был в начале двадцатого века опять вопить "Землю — крестьянам!" Или какие-то марсиане обманули народ, прилетев издалека и захавав всё на десятилетия? Или это я дурак и одинаковые лозунги одинаково понимаю, когда у них, оказывается, разная подоплёка?

Южане создали Конфедеративные Штаты Америки, а мы достаточно внятно разжевали своим читателям, что это последний шаг к войне, которая резко усилит ещё одну революцию. На этот раз в сфере вооружения. Заодно вспомнилась история с доктором Гатлингом, которого привели в пример. Гуманист до мозга костей создал супероружие, способное массово уничтожать вражеских солдат. Он-то хотел, чтобы все ужаснулись и прекратили войны, как таковые. А оно вон как вышло, просто стало очередным средством убийства ближних.

Бедолагу Гатлинга сразу начали искать люди из военного ведомства и министерства иностранных дел. А у нас ни адреса, ни даже названия штата, где он проживает. Вполне возможно, что он ещё и не изобрёл свою машину смерти, но поди проверь наши данные. В Российской Империи гласность строго структурирована и цензурирована, так что местная "кровавая гбня" сама опасается какую-нибудь малоизвестную инструкцию нарушить. Любой беспредел следует согласовать во многих инстанциях, чтобы погоны, а то и свободу не потерять.

— Родные, я зарегистрировал гуманистическую организацию "Добровольческий Отряд", официально. Есть желание помогать сирым и убогим жителям дальних стран, когда им помощь нужна.

— Вольдемар, а чем она будет заниматься? — немедленно последовал вопрос.

— Удалось получить разрешение на некоторые действия. От сбора пожертвований для страдающих, даже если они туземцы, до отправки добровольцев, готовых с оружием в руках защищать их от нехороших людей.

Сбылась мечта идиота по созданию своеобразного инструмента, прикрывающегося идеями гуманизма. Конечно, ничто не ново под Луной, но теперь я могу официально заняться поставками оружия, пусть и не навороченного, тем же южанам. Или освободить негров от каких-нибудь буров. Даже просто собирать деньги для поддержки угнетённых и голодающих. Эдакий Фонд Мира местечкового уровня, но не для набивания личной калиты, а для "благого дела".

Теперь, когда своих деньжищ немерено, могу заняться подготовкой и отправкой экспедиции в Александр-Бэй, а может и сам приму в ней участие. Близких и родных посвящать пока не буду, чтобы в дурку не сдали. Меня интересует не проникновение глубоко внутрь, чтобы братьев де Бирс найти, а с краешку где-нибудь обосноваться. Может удастся у тамошних племён прикупить песочка на побережье для ковыряние лопаткой и ситечком, к северу от английского порта и до тех островков, где вроде гуано добывают все, кому не лень. Из прошлого помню лишь то, что теми землями владеют какие-то негры-метисы, больше ничего толком не знаю.

Плюс, наконец-то нашёл выход на одну шведскую компанию, которая согласна варить чугун по бессемеровской технологии и поставлять мне своим транспортом. Объёмы не промышленные, поэтому они могут изредка производить плавки для меня. Выходит

несколько дороже, но важным является нейтралитет их страны, провозглашённый на века. Лишь в далёком будущем шведы захотят нарушить собственную моральную ценность, подав заявку на вступление в НАТО.

Насчёт поставок латуни озаботился Шеллер, тем паче, что американское оборудование по изготовлению гильз уже на месте и идёт калибровка станков. Кстати, крупновское тоже исправно поступило, даже мощный суперсовременный паровой молот чудовищной силы. На вопрос, если случится, "Где взял?" у меня уже и топор, и ответ заготовлен, как в старом анекдоте. "Купил!".

— Не поверите, господа, но вестфалец подписал контракт на поставку десяти тысяч колунов из высококлассной стали.

— А зачем тебе это нужно, Володя, — как на больного посмотрела с сочувствием кузина.

— Это у брата лишние деньги завелись, вот и тратит их на что ни попадя, — пояснил Валерон.

Ну и что, да, дурнем со ступой выгляжу, зато кубышку набил, как чукча, впрок. Может я больной на голову, коли всякой чихнёй занимаюсь. Зато у меня своё предприятие есть и доля в нитроглицериновом бизнесе. Дайте время и сбудется ряд предсказаний Батуало, тогда и посмотрим кто из нас олигарх, а кто по-прежнему шелкопёры. Щёлк... щёлк... щёлк... так всё и прошёлкают.

Очередной наезд графа Невского произошёл с подачи двух княгинь. Полковник пересёкся с дамами на каком-то рауте, где зашёл разговор о детективах и их искусстве... Спасская тут же ввернула инфу (по огромному секрету) о прошлогоднем случае с хищением крупной суммы денег.

— Дело было легко и неожиданно раскрыто сами знаете кем, — лёгкий подмиг, мол, не будем называть имена.

Валевская тут же эзоповым языком озвучила "дело о быстронайденной шкатулке", типа безо всяких хвалёных детективов. Невской в принципе знал об обоих случаях, но лишь сейчас придал этому значение.

— Владимир Михайлович, сейчас многие специалисты расследуют цепь хищений в Адмиралтействе, но уж слишком много подозреваемых. И все на хорошем счету. Может подключитесь, а то в одном случае пропала серьёзная документация.

— Николай Васильевич, в данном случае можем попробовать один вариант анализа, но не более. Не хочу опять подвести наше министерство.

— Давайте попробуем, коли так. Какие данные нужны будут?

— Всего лишь полные списки подозреваемых из тех, кто находился поблизости в то время, когда хищения происходили.

Проблема в том и заключалась, что в каждом случае имелись группы тех, кто мог это сделать. На следующий день Невской принёс списки и мы засели за составление таблицы. По вертикали расписали даты случаев воровства, а по горизонтали — имена тех, кто под подозрением. Даже самых-пресамых. На пересечениях ставили крестики, ибо не все были в адмиралтействе каждый раз.

— Владимир Михайлович, но этого не может быть! — воскликнул полковник, когда увидел, что одному выставили крестики во всех случаях.

— Николай Васильевич, я и не утверждаю, что именно он виноват. Всего лишь определённая помощь, вдруг пригодится? А если он, то человек может не работать на врагов, а быть обыденным kleптоманом. Увы, всего лишь психическое заболевание.

Тем не менее, обыск на квартире капитан-лейтенанта Быстрицкого произвели, где отыскивали и похищенные вещи и ценности, и пресловутую документацию в красивой сафьяновой папке, с орнаментом из золотых нитей. Произведение искусства, а не папка для бумаг! Большого мне не сообщили, так как это действительно внутреннее расследование.

Единственным положительным последствием для меня оказалось повышение в классе — стал чоновником по особым поручениям первого класса. По-прежнему в отставке, но пенсия увеличилась до 150 рублей в месяц. Подполковника не дали, жадины-говядины, зато премию в пятьсот рублей всучили. И на этом спасибо, сам не ожидал, что в очередной раз угадаю. Прямо дельфийский оракул, а не чёртов поручик.

Отсюда и вывод, в прошлом нужно жить не выёживаясь, халява сама придёт при случае. Может завтра Александра с Милютиным и Горчаковым научу и командирской башенке, и коллиматорному прицелу, и правоверной демократии. Кто со мной?

Глава пятнадцатая

С патронами разобрались достаточно быстро, введя для начала один калибр — 4.5 линии. Фиг "передельщикам", а не моё детище. Для револьвера — покорооче, для винтовки — подлиннее. Малый калибр увеличивает дальность, хотя и больше засоряет ствол сажей, ничего страшного, когда шомпол есть.

С револьверами сразу мудрили, чтобы барабан откидывался для перезарядки, но в варианте "Б". Вариант "А" сделали попроще, лишь бы что-нибудь имелось к лету. Пятьдесят единиц пистолетов и пятьдесят единиц револьверных ружей. Чего-то не хочу заморачиваться со скобой Спенсера. и клепать "винчестеры". Пусть их кто-нибудь другой производит, мне главное на минимально приемлемое выйти, чтобы было от чего отталкиваться.

Да и винтовки-однозарядки, наподобие будущей берданки, не стал изготавливать длинноствольными, сразу ограничившись карабинным размером. Всё равно за версту стреляет (ранит и убивает), хотя в моём случае нужны дистанции до пятисот шагов. В ближайшей перспективе хочу сконцентрироваться на варианте со съёмным магазином. Фактически, я всё подлаживал под себя, а не как полагается "от альфы до омеги". Шеллер даже бурчал время от времени:

— Владимир, будь проще, сможем подряд от военных получить.

— Франц Иоганнович, государственные подряды создадут проблемы, а я их избегаю. Пусть ваши военные, если захотят, купят лицензию на право производить такое, а там могут упростить, как им дешевле.

— Эх, не хочешь ты идти тем же путём, как все, попутных доходов избегаешь.

Рассказать бы ему, как я несколько месяцев работал помощником на барахолке у одного торговца. Тот всякую хрень в вэне возил, чтобы даже пять центов мимо не прошли. Один ящик был заполнен такой всратой мелочёвкой, что постоянно фанерное дно отваливалось и приходилось его ремонтировать каждый раз. Мало того, вместо того, чтобы покупать пачки пластиковых пакетов, он собирал всякие попользованные, часто липкие внутри. Один раз откуда-то припёр старый штурвал и пытался его втюхать, как "антик". Всё бы ничего, но деревьяху жрали какие-то жуки и она вечно разваливалась на части. Пришлось послать "босса" куда подальше с его "рачительностью".

Как только будет создан исправно действующий детонатор, срабатывающий от бикфордова шнура — приступлю к разработке ручной шариковой гранаты с использованием динамита-петрушита. К ударной волне добавится мелкая дробь, которой такая дурында обклеена. Сила невелика, но тех, кто окажется в радиусе двух-трёх метров однозначно выведет из строя. Заодно, заказал подбор тёрочного запала с замедлением на 4 секунды для другой гранаты, осколочной. Правда нужно дождаться, когда Фадеев сделает совсем безопасную пироксилиновую взрывчатку, чтобы зазря не детонировала, когда ей приспичит.

— Так он же занят пироксилиновым порохом, — удивился Валера, составивший мне компанию в очередной поездке в мастерскую.

— Да, поэтому и не спешу со второй гранатой. Кстати, брат, обрати внимание, что порой проще что-нибудь толковое сделать самому, чем нанимать субподрядную организацию.

Это я так умничаю, изображая из себя прогрессора всех времён и народов. А то в Туле и Сестророецке такими же вопросами не занимаются? Да они, небось, и получше кунштюки уже имеют, просто зависят, как от владельцев предприятий, так и от правительства. У их инженеров даже своих денег на внедрение нет, как и свободного времени. Впрочем покупать их идеи не собираюсь, дай бог своё довести до ума.

— А капсули тебе делают, Володя?

— Да, с пороховым заводом по договору получаем нужные нам формы и размеры, а заодно и хороший чёрный порох, хотя он дороже стандартного.

Мне никогда и в голову не приходило, что порох, как и осетрина, бывает разный. Для одних — фуфло обыкновенное, для других, тех кто хорошо платит, более высокого качества. Если бы не приближение создания малодымного, точно замутил бы своё производство ганпудры, а селитру таскал бы из Боливии, пока она выход к океану имеет. Наши аляскинцы должны по пути заглянуть в Антофагасту и заключить кое-какие договора, забронировав для нас определённые объёмы поставок.

— Валерий Михайлович, к середине мая уже будут готовы и испытаны первые образцы, — порадовал управляющий Терехов.

Тоже инженер-оружейник, который искал состоятельного единомышленника. Причём его увлекала не мечта о выгодном подряде, а возможность разрабатывания... новых сталей и изделий из них. Человек с широчайшим кругозором и добротными знаниями, так и не оставивший свой след в Истории. Надеюсь, что теперь он состоится, как личность.

— Ура, война началась! — потряс полученной телеграммой Шеллер, ворвавшись в гостиную мимо Архипа, просто отодвинув дворецкого в сторону, — мои агенты получили сообщение с пакетботом и немедленно отправили телеграмму.

Опытный делец конечно же имел своих поставщиков информации в Европе, поэтому и опередил нас, мелкопотамов.

— А что именно случилось? — сразу набросился на новость отец,

— За какой-то форт Саммер северные и южные американцы подрались. Цены могут подняться на пятьдесят процентов, сразу продам складские запасы здесь и в Европе.

Капиталист разумно не будет ждать лишнего, так как имеет ещё и долгосрочные поставки по старым ценам. И мне кое-что перепадёт с этой, столь удачной, спекуляции. Тем более, что в мае уже отправляю свою экспедицию на алмазное побережье. Шлюп зафрахтован, людей подготовил, осталось закупить оружие с боеприпасами и аглицких гиней. Туземцы за всё это кусок побережья продадут, тем более что оно им не нужно по большому счёту, как и Пингвиновы островки.

Из Голландии прислали карты побережья от Анголы до Кейптауна, самые последние. Всё, в принципе, неопределённо, но есть мини-бухта под названием Angra Pequena, Там-то и расположена дюжина островов к северу и к югу от бухты. На юг, до устья Оранжевой реки примерно 150 миль, если удастся, то выкуплю эту часть побережья в личное пользование. Про Алмазное Побережье ещё никто не слышал, так что можно будет спекулировать на этом. Главное, чтобы в разных местах, прямо в песке, мои люди алмазы нашли. По идее их там много, хотя проблемой будет для будущих старателей снабжение едой и водой. Источники пресной воды совсем редки, а еду на песках не вырастишь.

Дай бог, всё по плану срастётся, тогда можно будет и бухту, и побережье перепродать. Меня устроит и 80-100 тысяч британских фунтов, я скромняга из двадцать первого века.

Конечно, тесть и отец могут обидеться, но не хочу их втягивать в риск, когда сам лишь приблизительно понимаю что к чему. Вот попадос получится, если драгоценные камни будут распределены из божьего расчёта один карат на милю побережья. И бухта явно никому не нужна из-за бессмысленности окружающей пустыни.

Статья о начале военных действий ещё больше повысила авторитет журналиста В. Васнецова, а главного редактора уже боготворили в разных кругах. Знакомство с ним возвеличивало каждого обывателя, заявившего об этом. Деловые люди, в первую очередь, Шеллер с другом-банкиром, уже начали подготовку к контрабандной деятельности, а я ожидал обещанной середины мая у себя на базе подготовки.

Прикольно, но дворецкий освоил три контрольные фразы для случайных визитёров.

— Его сиятельство пребывают в казармах по важным делам.

— Владимир Михайлович изволили посетить свои мастерские и пока не вернулись.

— Чёрного поручика где-то черти носят, валите отсюда!

Насчёт третьей фразы полной уверенности нет, так как знаю о ней лишь со слов кухни. Хотя и Мария Алексеевна решила заняться благотворительной деятельностью, однако быстро обломалась. Она решила собирать средства и тёплые вещи для южан, а вот русское правительство встало на сторону северян. Мой "Добровольческий Отряд" пока абстрагировался и никак не проявлял свою позицию, зато обзавёлся знаменем, которое я ему навязал. Улыбающаяся морда тигра на синем фоне, окаймлённом золотом!

Да, получил заказанные наручные часы от семейства Брегет. Шесть штук. И тут же раздал родным и близким: себе, Валере, отцу, тестю, Невскому и главреду. Небось, будут стыдиться одевать, ну и пусть им. Женской половине тоже заказал, но они будут готовы позже, совсем мелкая работа предстоит.

Ура-ура, наконец-то, наконец! Мои умельцы сделали свои первые револьверы калибра 4.5 линии (или 0.45, ежели по-американски). Теперь император с цесаревичем обзавидуются, так как у них наверняка фигня от каких-нибудь смит-вессонов мелкашечного калибра. Только я заглавным русским главначупсам ничего показывать не собираюсь, не на помойке найден. Сначала сам проверил, потом устроил стрельбы для своих.

— Непривычно как-то, Вольдемар, слишком быстро стреляют и перезаряжаются, — покритиковал папа мою пукалку.

— Михаил Фёдорович, — тут же отреагировал Невской, — зато удобно, если для кавалеристов.

— И для полицейских тоже удобно, — отметил Ридингер.

Народу было выдано по двенадцать патронов каждому, чтобы опробовали перезарядку. Сам по себе латунный патрон удобнее бумажного, да и не подвержен всяким атмосферным пакостям типа дождя или снега. И калибр нормальный, а не сверхкрупный или мелкоскопический.

— А сколько такой пистолет будет стоить? — спросил тесть, — и в какую цену продавать патроны?

— Франц Иоаганнович, я не собираюсь торговать своим оружием и металлическими боеприпасами. Всё будет использоваться лишь в моих подразделениях и в службе охраны.

— А как же наших вооружать, — полицмейстер искренне хотел усилить своих ментов.

— Николай Александрович, я могу продать право на производство по моему патенту. А само производство пусть налаживает ваш оружейный производитель.

Граф Адлерберг, отпросившийся с работы (а фактически просто спланировавший), лишь задумчиво курил, отстрелявшись. Каким-то образом нужно царю-батюшке доложить, но не хочется впросак попадать. Вдруг в европах уже всё это есть, да получше и покачественнее и государь об этом знает. С другой стороны, а вдруг наши сиволапые криворукие мужики действительно сделали добротное оружие? Тогда стыдно будет, что сам не доложил, а со стороны новость пришла.

Впрочем, если выкупить один револьвер и сотню патронов к нему, то можно будет показаться на ближайшей охоте. Конечно, кабана не убьёшь, но зато можно удивить скоростью перезарядки, а то и подсвинка подстрелить, если целую семью поднять. Наш царь охоту любит пуце неволи и все об этом знают. А кто охоты устраивает? Правильно, министерство двора!

Кончилось тем, что я выделил министру один револьвер и добавил коробку с сотней патронов, а то с моей себестоимостью он без штанов останется.

Глава шестнадцатая

Адлерберг, как в воду глядел, устроив императорскую охоту на кабанячье семейство. Своя рука — владыка, так что подсвинка он подстрелил с четырёх выстрелов. А вот дистанцией удивил, попав из револьвера на тридцать шагов. Слишком далеко для точной стрельбы из пистолетов. Да и поросёнок не свинья размером.

— Однако удивили, Владимир Фёдорович, позвольте попробовать? — царь уже потерял интерес к охоте, так как кабана тоже грохнули.

— Пожалуйста, ваше величество, там ещё два патрона в барабане есть, но могу полностью зарядить, если желаете.

— Не надо, я просто испробую, — ответил Александр Второй и выстрелил ещё два раз в труп безвинно погибшего поросёнка.

Причём один раз попал, несмотря на неблизкое расстояния для короткостволов. Всё-таки император разбирался в оружии, как заядлый охотник и по достоинству оценил пистолет.

— Из моего, американского, только по воронам стрелять, да и то если в клетку посадить, да рядом встать, — окружающие дружно рассмеялись, оценив шутку.

— Откуда такое чудо, граф?

— Недавно был приглашён на испытания в мастерские старшего сына графа Васнецова. Именно такие, только улучшенные будут на вооружении известного вам взвода охраны, — посчеркнул Адлерберг, намекая на секретность подразделения.

Император повертел барабан, сделал пару выстрелов вхолостую, после чего вернул револьвер владельцу.

— А во сколько обошлось, господин министр? Или вам подарили его.

— Ваше величество, себестоимость самого пистолета и сотни патронов к нему обошлась, вроде, в двести пятьдесят рублей. Мне, как министру был выделен образец для ознакомления.

— Очень дорого, Владимир Фёдорович, разве что этот новый взвод вооружить для эксперимента.

Уши окружающих сканировали каждый звук, могущий нести интересную секретную информацию. Ту, которой можно впоследствии бравировать, восхищая любовниц или знакомых. Александр Второй понял это и перевёл разговор на другую тему.

— А что, господа, началась-таки вийна в Северной Америке, как в газете писали ещё год назад.

— Да, ваше величество, — тут же вкянул кто-то из гостей, — говорят, что журналист Васнецов имеет своих информаторов в нашем МИДе.

— Нет, господа, МИД здесь ни при чём, уже проверено. Всего лишь отличный аналитический расчёт, что отличает журналистов от щелкопёров.

Народ снова дружно и подобострастно посмеялся, выказывая истинную верноподданность, а царь задумался. Семейство Васнецовых не перестаёт удивлять своей нынешней нестандартностью и пользой. Надо бы наградить газетчика за заблаговременное предупреждение о столь серьёзных событиях мирового уровня, а заодно и за цикл статей об

Аляске, а точнее о её потенциальной ценности.

Через два дня граф Адлерберг был приглашён в кабинет монарха для более подробной беседы, чем на открытом воздухе.

— Владимир Фёдорович, чем занимаются в мастерской Васнецова и почему у них столь высокие цены? Говорите, как есть, вы наверняка в курсе.

— Ваше величество, там разрабатывают образцы оружия лишь под металлические унитарные патроны центрального боя, как они их называют. Сами боеприпасы пока очень дорого обходятся в производстве. Единственное удобство в том, что нет всех тех проблем, которые были связаны с наборным набиванием и даже с бумажными патронами.

— А как будут улучшены те револьверы, которые пойдут новому взводу охраны?

— Там дорабатывается система откидывания барабана вбок и применение экстрактора для выбрасывания гильз одновременно. После чего можно будет очень быстро зарядить барабан новыми патронами. Но таких образцов я ещё не видел.

— Хорошо, господин министр, благодарю вас. Пожалуйста, держите меня в курсе по мере появления новых образцов...

Во, дела навалились в кучу, аж не перелезешь. Идёт финальный отбор во взвод охраны и даже жаль расставаться с некоторыми бойцами. По штатному расписанию останется пятьдесят человек, а ведь изначально было двести. "Излишки" не пропадут — на них уже положили глаз, чтобы заполучить в другие подразделения. Кроме того, есть те, кто может и не очень подходит к моим требованиям, как охранник-воин, но является прекрасным педагогом. Целых четырнадцать инструкторов по атлетике удалось воспитать за полгода. Двоих стырили Адлерберг с Невским для своих надобностей, одного скоммуниздил Скобелев и ещё одного позволили передать Ридингеру для полиции. Будет вести для избранных ментов занятия по атлетике. Пятеро будут получать двойную оплату, как инструкторы и как охранники, а ещё пятерых я умудрился выцыганить себе в "Добровольческий отряд".

Ничего так, откормил чуваков, чтобы не прогибались под весом оружия и прочей выкладки, заодно вывел на новый уровень спортивности. Плюс, грамотность заметно повысилась, так что мои курсанты как бы имеют достойный минимум знаний, соответствующий начальной школе. Мозги тоже промыты достаточно хорошо, надеюсь о народовольстве не будут рьяно мечтать.

Теперь пойдёт второй этап, когда физо остаётся, но добавится изучение оружия и будут вырабатываться навыки обращения с ним. Солдат не должен думать, а обязан исполнять инструкции. Тупо, не задумываясь аккуратно и последовательно исполнять, а не самодельничать. Для этого и оружие под них создаётся, когда инициативничать не приходится. На Земле уже достаточно тех же револьверных вариантов и пистолетов и ружей, но абсолютное большинство имеет общий недостаток — нет единого, причём металлического, патрона для них.

То есть, чисто теоретически они вроде есть, даже изобретены, но спросом не пользуются пока. Завтра, во время американской гражданской, процент потребления таких начнёт резко повышаться. А пока у каждого производителя свой порядок комплектования заряда, в крайнем случае единый патрон, но бумажный. И это не потому что все вокруг дураки, а я один умный. Всё упирается в до сих пор сохранившееся превалирование линейной тактики.

В общем и целом, верха не хотят неограниченной скорострельности, дабы избежать мощного расхода боеприпасов. Дальность выстрела уже интересует, меньшее отклонение от осевой входит в быт, а скорострельность нужна лишь кратковременная. Отстрелял барабан и ладно, дальше в рукопашную.

Но, как говорится, у них своя свадьба, а у нас своя. Мы зародыш будущего и имеем полное право быть чикантонами с безлимитным бюджетом. Эдакая дорогая игрушка при дворе его императорского величества. Как верхам надоедим со своими расходами, так нас на помойку и выкинут, а я подберу к себе в добровольцы.

В начале июня испытали первые револьверные ружья с использованием унитарных патронов. На двести шагов более менее точно и кучно бьют, да и ладно.

— Долго перезаряжать приходится, — бухтит Невской, достаточно ловко, хотя и поочерёдно, выталкивая использованные гильзы коротким шомполом.

— Побойтесь бога, Николай Васильевич, — возражает Ридингер, — это же насколько быстрее, чем всякое другое перезаряжать.

— Господа, такие ружья, как и пистолеты будут снабжены откидывающимся барабаном и экстрактором. Уже дорабатывается, дайте время.

Понятно, что удобства для пользователя обходятся очень дорого и неизвестно когда удастся удешевить себестоимость.

— Владимир, а ты когда будешь патентовать свои образцы? — интересуется Шеллер, — как бы другие не опередили.

— Франц Иоганнович, тут два момента. Те же барабаны запатентованы так давно, что вроде уже срок истекает. Кроме того, все оружейники разных стран всё равно чихать хотели на эти привилегии. Копируют без зазрения совести. А у владельцев патентов и денег нет на всяческие суды.

— Так как же продавать?

Вот неугомонный торгаш, никак не успокоится. Причём, он человек порядочный и помнит, что мастерская принадлежит лично мне. Получается, что переживает за мою калиту, ибо сам ничего с продаж не получит.

— Моё дело создавать образцы и явить их отдельным лицам. Если вышестоящие захотят, то сами наладят производство и будут платить по договору за пакет документации и чертежей. Да, в рассрочку, с относительно небольшим авансом, а так с каждого произведённого экземпляра.

Кто о чём, а граф Адлерберг снова решил замутить охоту, чтобы моей ружбайкой покичиться. Новинка, хоть и старинка, но действительно удобна при перезарядке. Вон, американцы удивили семинолов своими десятизарядками (барабаны такие на их ружьях), но перезаряжать уже не успевали в бою, потому что набивать пулями, порохом и остальными составляющими времени не имели. Хотя и победили в итоге, использовав огромное количество выстрелов за короткий промежуток времени.

Хотя, чего говорить, пистолетные патроны на солидном ТВД особой погоды не сделают.

— Возражу, сын, для кавалеристов это великолепное оружие, особо когда преследуешь кого.

— Я, пожалуй, поддержу вас, граф, — дополнил Невской, — да и артиллеристам не помешало бы, чтобы не банниками и ганшпугами отбиваться. Если прислугу вооружить, то любой налёт на батарею можно отразить.

Блин, об этом я и не подумал. Неужели сейчас навалятся просильщики-теребильщики разных родов войск, чтобы вытрясти для себя вундервафли по дешёвой цене? Я им, что, кондитер что ли?

Царёва охота озадачила не только монарха, но и специально приглашённого на неё Милютина. Других гостей не допустили в узкий круг на этот раз, поэтому поговорили спокойно и даже постреляли по очереди. Министр двора подробно рассказал о последних стрельбах, а также довёл суть разговоров.

— Ваше величество, получается, что сей металлический патрон сделает нам небольшую революцию, — высказался товарищ военного министра, — а вдруг все армии мира перейдут на такое полностью? Или хотя бы передовые державы?

— Так вроде дорого они обходятся, Дмитрий Алексеевич, — напомнил Александр Второй, — разорятся на массовом производстве.

— Ваше величество, позвольте добавить.

Император повернулся к Адлербергу.

— Слушаю вас.

— Майор Васнецов говорит, что технологический и металлургический прогресс ближайших десяти лет намного удешевит себестоимость производства боеприпасов.

— Отец, так может стоит сразу делать военную реформу, исходя из именно такого оружия? — подключился цесаревич.

Семнадцатилетний юноша позволил себе вклиниться в разговор старших и теперь ожидал нотации или порицания за нарушение этикета. Тем не менее он хотел быть услышанным.

Глава семнадцатая

— Продолжи мысль, Николая, очень любопытно, — дозволил Александр.

— Мне кажется, отец, что может следует подождать с перевооружением Русской армии, а заниматься пока лишь организационными вопросами.

Милютин тут же подхватил идею.

— Действительно, ваше величество, у нас есть время. Конечно, угроза войны с Францией за Польшу велика, но мы всё равно пока не нашли достаточно хороший передельный вариант для старых ружей. Сейчас все перевооружаются, но это на несколько лет растянется.

— А вы что думаете? — обратился царь к притихшему Адлербергу, осознавшему, что сейчас и от него может зависеть будущее империи.

И ему очень не хотелось бы, впоследствии, оказаться в чём-нибудь виноватым. Да ещё на столь высочайшем уровне.

— Ваше величество, Александр Николаевич! — решился старик, — я даже не знаю, что сказать. Одно знаю точно, именно за металлическими патронами будущее. А кавалерии и артиллерийской прислуге такое оружие нужно уже сейчас.

Неожиданный довод изумил и все представили, как пушкари отстреливаются...

— Бог ты мой, — поразился военный лидер страны, — мы же таким образом резко усиливаем возможности нашей артиллерии, защитив их от пехоты и кавалерии.

Примерно на ту же тему беседовали в особняке Васнецовых, причём даже Аня, будучи на сносях, внимательно прислушивалась к доводам.

— Вольдемар, существует математика войны, — сердито высказывался генерал в отставке, — на войне делают миллионы выстрелов и негоже тратить на них миллионы рублей. Денег не напасёшься!

— Вы правы, папа, поэтому я и не стремлюсь заполучить военный подряд. Но и не следует забывать об арифметике той же войны. Солдат, истратив десяток-другой патронов на сумму десять-двадцать рублей, выведет из строя одного врага, который обошёлся своему военному казначейству в сотни рублей.

Довод достаточно странный, но Невской всё наматывал на ус. С таким подходом к оценке стоимостей он ещё не сталкивался. Это, как если военный корабль наткнётся на мину — разница в цене совершенно несопоставима.

— Однако, сын мой, враг призовет другого солдата, выдав крестьянину ружьё и вся недолга.

— Михаил Фёдорович, — решил вмешаться Невской, — но несколько сотен стоил именно совсем простой солдат. Обмундирование, оружие, прокорм и первичная подготовка столько и стоили. Убить ветерана из какой-нибудь старой гвардии означает нанести ущерб противнику уже в тысячи рублей.

— Ну не знаю, господа, не знаю. Как-то странно так рассуждать, уж очень непривычно.

— Да и руководству военного ведомства так не объяснишь, — добавил Шеллер, — они просто не захотят понять.

Казалось бы, что за буря в стакане воды из-за выеденного яйца? Однако люди военные и

прекрасно понимали насколько металлические патроны и револьверное оружие способно усилить любую армию мира. Всё упирается в финансы, которые из-за Крымской войны поют грустные песенки. Вон, сколько долгов висит на государевой казне. Причём деньги нужны и на Земельную реформу, мало того, прямо сейчас.

Это Францу Иоганновичу хорошо, солидно заработавшему на последней спекуляции с запасами колониальных товаров. Он уже выплатил мне двадцать две тысячи рублей (десятую часть) и ещё будет иметь прибыли со своих контрактов.

Во второй половине июня к нам прибыл представитель капитула с поздравлениями и извинениями. Из-за летних отпусков никаких церемоний во дворце не намечалось, но государь уже подписал наградные документы.

— Ваше сиятельство, Валерий Михайлович, поздравляю вас с награждением орденом Святого Станислава третьей степени. Вам присвоен двенадцатый класс Табели о рангах. Его императорское величество очень доволен вашим радением на информационном поприще. Ваши статьи последнего года обеспечили народ ценной информацией и подробными пояснениями.

Валера даже растерялся от неожиданной радости и чувства гордости, а папа решил устроить бал в честь младшего сына. Теперь все три Васнецова орденосцы, есть чем гордиться на старости лет. Братишку так напоздравляли, что на следующий день он еле встал и до вечера бродил по особняку, как беременный таракан. Поразительно, но больше всех радовались Архип и Дарья-кухарка (последнее время, кулинарья, с моей подачи).

А ещё через три дня Петрушевский доложил, что правильный детонатор готов и его можно массового производить. Тут уже Шеллер, собиравшийся в отпуск, отложил его и устроил сабантуй во всю ивановскую (то бишь, Моховую). Жаль, что многие его знакомые разъехали по Италиям и прочим "баден-баденам", а то бы нажрались хмельным вусмерть. Всё-таки сработала домашняя заготовка и теперь можно производить безопасную взрывчатку и даже взрывать её при необходимости. Поблизости замаячили серьёзные деньги, если Шеллер сможет повторить путь Нобеля из моей Истории.

Мы с супругой никуда не поехали, решив не рисковать перед самыми родами, а то поездки сопряжены с ухабами и колдобинами, а это нежелательно в нашем положении. Синдром кувады мне не грозит, но сопереживаю Анне со всей ответственностью перед будущим ребёнком.

На своём предприятии я ввёл драконовские законы соблюдения режима работы. Никаких "как у всех", всё должно быть физиологически оправдано. Восьмичасовой рабочий день с часовым перерывом на обед. Никаких судков с собой, есть отличная столовая с качественными поварами, а рабочие имеют выбор из нескольких блюд (два вида первого, три — второго, три вида салата, на десерт компот, кисель или морс). Всё за мой счёт, скоро разорюсь. Неделя — пятидневка, суббота и воскресенье — регулятные выходные. Даже фельдшерский пункт имеется на всякий пожарный. А что делать, если я совок до мозга костей и меня уже не перевоспитать в капиталисты?

Были бы деньги, то построил бы больницу, понабрал врачей на регулярную зарплату, плюс премиальные, и организовал для своих бесплатную медицину, как в Союзе. А если ещё деньги, начал бы строить для них жильё за свой счёт. Естественно, что работяги, несогласные с таким издевательством над здравым смыслом, могут идти лесом туда, где им будет мёдом намазано, как в Штатах. Вроде не уходят пока, хотя толком не привыкли, когда

даже рабочая одежда за мои гроши. Пришёл на работу, переоделся в шкафчик, вечером можешь обратно переодеться. В советское время это называлось "научной организацией труда", высмеянной в Перестройку вместе с идеалами, коллективизмом и виноградниками.

В общем, я и летние отпуска раздал, чтобы 24 рабочих дня отдохнули в качестве эксперимента. Посмотрим, вернутся ли, так как среднемесячный оклад я им выплатил за месяц безделья. В кармане сиротливо несколько тысяч болтаются, вот и жду краха. Распродать, что ли, имеющееся оружие и патроны, если удастся дураков найти?

Аннушка прoderжалась до приезда своих родителей и лишь потом разродилась мальчонкой.

— Лапушка моя, поздравляю, — приобнял и поцеловал свою благоверную, — как же так, мы же на дочку договаривались?

Жена улыбнулась и отговорила.

— Владимир, вы сами говорили, что пусть будет тот, кто родится, чтобы я не переживала.

Мы друг друга понимаем и даже шутки одинаковые любим. Больше всех доволен тесть — первый внук зародился. У старших сыновей пока лишь дочери, а у Эльзы никого. Она по-прежнему верит, что способна на беспорочное зачатие, которое зависит от бога, а не от прозы жизни. Поэтому её барон пользуется услугами любовницы. Хорошо, что я вовремя избавился от такой дуры.

— Понимаешь Аня, твоя сестрица нарушает закон божий, который утверждает: "Плодитесь и размножайтесь!".

— Но ей же духовник советы даёт.

— Этот духовник плохо в семинарии учился, вот и путает свои откровения с божьими. Бог его, рано или поздно, накажет за святотатство.

Шайтан меня раздери, но я накаркал! Я убыл в казармы на несколько дней с ночевой, а именно тогда кто-то нехороший свернул духовнику Эльзы шею. Теперь у нашей "монашки" другой наставник, который вздрючил её по полной (вербально, а не плотски) за то, что она нарушала божьи заветы. В дальнейшем история имела продолжение — Эльза в итоге забеременела, чуть не загнав своего барона в могилу от усталости из-за регулярной сексуальной активности. А тесть тайком дал мне пять тысяч рублей и пообещал ещё десять, когда ребёнок родится.

Ближе к концу августа мы испытали наконец-то долгожданный однозарядный карабин. Я снова использован по назначению и счастлив, что смог попасть в деревянный щит на расстоянии даже в тысячу шагов. Прицельная планка, регулирующая дальность, откалибрована, как следует, вот и не промахнулся. Правда пришлось четыре выстрела сделать, чувство пока не вернулось. Я к концу учебки, после нескольких тысяч выстрелов, уже не нуждался даже в оптике. Руки и тело сами чувствовали, как винтовку направить на цель. Это от природы, а регулярные тренировки лишь помогают дикому чувству проснуться. По крайней мере, именно так мне объяснили в итоге.

Министр двора отдыхал вместе с императором, так что пока не в курсе. Ну не телеграмму же ему отправлять?

— Да, Владимир Михайлович, действительно хорошее ружьё, — восторженно отметил Невской, когда сам испробовал. — жаль, что безумно дорогое и не шестилинейное, а то лично пошёл бы к военному министру с предложением.

— Не хочет Вольдемар помочь нашей армии, лишь о своих интересах думает. Прямо стыдно за него, — расстроился отец-генерал.

— Поймите, Михаил Фёдорович, сия винтовка наверняка через десять лет объявится как обычно у нас бывает, но от заграничного мастера, — рассудительно отметил Шеллер, — и все будут говорить, что русский мужик сиволапый, поэтому и не может подобное разработать.

Так уж в России устроено, что сначала дульнозарядное будут в "крынки" переделывать, потом ими в турецкую воевать и матом ругаться, а в будущем, когда мосинки появятся, то припрячут в арсеналах на всякий случай. Где-нибудь между фузеями Петра и пищалями Грозного. Оружие это такая штука, что никак место обитания покидать не хочет. Скажи кому-нибудь вроде вменяемому, что всё старьё нужно на переплавку отправить, чтобы Рубикон перейти, и тут же найдут множество доводов. Мол, мы с ними в Куликовской победили, негоже так с ветеранами обращаться.

— Господа, следующий вариант будет уже с пятизарядным магазином, но не скоро. А пока мне нужно один взвод вооружить, добровольцам хоть что-то подкинуть и за ручные гранаты всерьёз взяться.

Глава восемнадцатая

Шеллер очень аккуратно удерживал заказчиков на петрушит, пока завод не затарился вволю разным сырьём и не начал бесперебойную работу. Ни один не сорвался с крючка. Мало того, он и мне сделал щедрое предложение, пользуясь моим временным финансовым кризисом.

— Владимир, продай мне свою долю в моём заводе. Заплачу вперёд, а то земляк хочет соучаствовать в деле.

Знаем мы вашего земляка, тествюшка, он вам любые господряды может организовать, всё-таки кузен императора. Но и отказываться глупо, когда деньги нужны, чтобы свои капризы внедрять. Да, министерство двора мне револьверные убивалки обоих видов оплатит, но когда будут сделаны усовершенствованные. А пока финансы лишь тратятся, а я жду счетов за первую партию колунов и первые поставки шведского бессемеровского чугуна. Всё сошлось на осень, а никакие алмазы с брюликами пока не светят.

— Франц Иоганнович, может я продам половину своей доли за сто тысяч?

Миллионщик уже прикинул давно, какие ему прибыли светят вообще и вздохнул.

— Ну чего не сделаешь для любимого зятя.

Конечно я лоханулся, но неохота попрошайничать, когда платежи не ждут. То ли дело, спокойствие на душе при наполненном кошельке. Причём вокруг столько всего происходит, что нет передышки, чтобы мыслью по древу толком расползтись. Знать бы наперёд о том, как сложится концовка года и был бы сам себе король Королю.

Во-первых, Невской притащил отдохнувшему старикашке Адлербергу карабин с коробкой патронов. Оба выехали на какой-то полигон за пределами Петербурга и настрелялись вволю. Естественно, что министр потащил стрелялку царю и показал её, а заодно рассказал о ТТД винтовки. Государь лично подвигал затвором туда-сюда, фиксировал его и даже сам карабин повесил на плечо, а затем, под мудрым руководством, закинул за спину.

— Владимир Фёдорович, даже не спрашиваю сколько стоит, видимо пока нормальных цен нет. И патроны хорошие, малого калибра, к шестилинейкам явно не подойдут. Удобно перезаряжать даже лёжа, понимаю.

— Ваше величество, карабин идеален на мой взгляд, но цены кусаются, согласен.

— Признаю, что это оружие будущего, но для линейной тактики оно не имеет смысла, ибо слишком хорошее. Там нужно, что попроще и подешевле. Может один полк создадим?

Адлерберг рассказал во сколько обходится подготовка одного солдата для взвода охраны и о целом полке решили не думать.

— Ладно, граф, оставьте винтовку и патроны. Хочу показать сыновьям и Милютину, да и неохота такое удобное оружие из рук выпускать. Смутили вы с чёртовым поручиком меня, теперь не знаю, как отдариваться придётся. Не поверите, но прусские секреты такими пустыми сейчас выглядят.

На следующий день Александр Второй с близкими сам отправился проверить новое оружие. Вся группа приуныла после стрельб.

— Чтобы таким пользоваться, ваше величество, особого ума солдату не надо, —

отчитался Милютин, — любого можно быстро обучить.

— Да, Дмитрий Алексеевич, всё почему-то настолько просто, что ошибиться невозможно. Но тогда солдаты будут пулять безостановочно.

— Если на эти винтовки начнём постепенный переход, то остальное придётся отдать на переплавку.

Сознание никак не хотело отречься от возможной экономии средств при переделке того, что имеется.

— Отец, но ведь на производство таких карабинов гораздо меньше будет уходить металла, всё-таки калибр меньше, а результаты гораздо лучше.

— Николая, тогда нам придётся патронные заводы открывать, а вдруг латуни не будет хватать?

— Обидно, папа, когда решение вопроса о новом оружии в руках, а придётся от него отказываться.

Конечно, обидно, все великие державы ищут, чем отныне вооружать своих солдат, а русские уткнулись в цену вопроса. Небось, анхличане и французы сразу бы средства отыскали. И рисковать не хочется, ожидая десятков лет, как бы не прогадать.

— Господа, как отблагодарим майора Васнецова за разработки? Сразу три вида стрелкового оружия уже готовы.

— Ваше величество, но ведь усовершенствования ещё последуют, можно их подождать.

— То, что есть, уже вполне боеспособно, а унитарный патрон идеален по сути. Ладно, есть у меня одна идея, продумаю её в ближайшие дни. Он, между прочим, заказал такие паровые машины, которые теперь адмиралтейство выпрашивает. Тоже какие-то усовершенствования введены. Таких людей нужно поощрять, не скупясь.

Гражданская война в Америке разгоралась и разводила европейские страны по разные стороны барьера. Южане пока побеждали и ничто не предвещало их итогового поражения. Лишь очередная наша статья пояснила суть проблем дикси, уступавшим, и намного, в промышленном потенциале тем же янки. Впрочем, публика интересовалась всем, что совсем новенькое, а американские новости уже стали надоедать.

Октябрь принёс сразу несколько более важных событий. Под руководством Якоби для нашего завода взрывчатки был разработан электрический детонатор, наподобие минного и удобная динамка для активации. Крутанул несколько раз ручки и бабах! Кроме того, эти умки усовершенствовали электродвигатель великого изобретателя специально для моих станков. Нет, конечно его и для других станков можно использовать, но повиделываться во время трёпа очень приятно.

Генерал Фадеев, вместе с помощниками, добился того, что последний вариант малодымного пороха больше не баловал. Так что часть откупных от петрушите пошла на строительство фабрички по изготовлению "фадеевского". Даже испробовали в патронах, чтобы офигеть и призадуматься. Дыму и сажи намного меньше, а силища раза в три больше (хорошо, в два с половиной). Зараза, теперь калибр придётся уменьшать, иначе за горизонт стрелять будем, а там ни шиша не видно из-за круглообразия земного шара.

— Трёхлинейный патрон нужен, Владимир Михайлович, — посерьёзней Терехов, — но тогда всё оборудование придётся переоснащать. И патронное и оружейное.

— И как быть, если на новую мастерскую денег не хватает, а ту, что есть пока переделывать нельзя?

— Даже не знаю, ваше сиятельство, посоветуйтесь с вашими знакомыми или господином Шеллером.

Вот он — тупик из-за того, что ввалив гору бабла, опередил прогресс. О том, что целлюлозу нужно тщательно очищать, изобретательские массы ещё толком не знают. Потому что никто не хочет вкладывать серьёзные суммы, когда есть дешёвый чёрный порох и развитая индустрия по его массовому производству. Придётся пока покороче патроны делать для винтовок-"васнецовок". Уже прилепилось название, хрен отлепишь.

С другой стороны хорошо, так как вариант для применения газоотводной трубки сразу возник. Ну, а для пятилинейного карамультука повышенной громобойности разработаем дульный тормоз. Своя рука владыка, а чужую я с корнем вырву, коли потянется за моим сладким. Блин, ну почему от излишнего ума только горе происходит?

В начале октября к нам прибыл курьер, но теперь от императора. Привёз мне очередной орден (уже неинтересно) и...

— Отец, а тут..., я вчитался, раскрыв второй пакет, — ...за неоценимые услуги в деле перспективы...так, так, так...Русской армии...не может быть.

Я даже присел, хотя чувак вполне здоровтй, но ноги почему-то ослабли враз.

— Ну что там, не томи, Вольдемар, — однако поглядев на меня, батя вырвал бумагу из рук и дочитал вслух, — возводится в княжеское достоинство.

Даже у княгини Валевакской глаза округлились от неожиданности, а уж на что она дама выдержанная. Невской, приехавший вместе с курьером, конечно всё знал, но хранил молчание для вящей интриге. Лишь теперь он соизволил объяснить онемевшим нам.

— Его императорское величество Александр Второй считает стрелковое оружие с унитарными патронами, разработанное под руководством и по наущению Владимира Михайловича, абсолютным! Теперь есть перспектива и смысл больше не искать нечто новое, а в своё время, когда позволят финансы, заняться вооружением армии именно этим. Гражданский подвиг оценён княжеским титулом с сохранением родовой фамилии. Поздравляю вас, господин майор!

Мне пожали руку, для чего пришлось встать и вытянуться во фронт.

— Служу царю и отечеству!

Тут же к моей груди прикрепили орден Святого Владимира четвёртой степени и окружающие бросились с обнимашками и поздравляшками, а Аня от счастья расплакалась. Впрочем было от чего, теперь она стала княгиней, а наш малыш-крепыш, Мишка — княжичем. Увы, титул не распространяется на отца и Валеру, они так и останутся графьями. В любом случае, присутствующие искренне рады награждениям, так как знают за что меня поощрили. Хотя наверняка найдутся злые языки, которые начнут триндеть насчёт того, что "отец-генерал подсуетился".

— Кстати, Владимир Михайлович, вам будет поручено заняться организацией и подготовкой взвода особого назначения. Ваша идея дошла куда надо и решено провести эксперимент. Вам будет предоставлена казарма, две сотни рекрутированных для отбора, тем более, что инструкторы вами уже подготовлены. Полевую и парадную форму можете сами разработать, как и выбрать расцветки. Оружие на ваше усмотрение. Питание и всё остальное будет оплачиваться полностью, сколько бы оно ни стоило.

Вроде, почётно и есть чему радоваться, но как-то тревожно. По своей прошлой жизни помню, как больно падать с высоты. Иной раз задумывался над тем, а нужно ли было взлетать вообще?

В это время один шлюп, выполнив задачу, отправился в обратный путь. Сюрприз явно намечался, но как им распорядиться заказчик экспедиции стопудово не знал. Моряки и экспедиционеры не выглядели, как отдохнувшие на курорте, скорее как люди, пережившие длительный период недоедания, а то и жажды. Исследования, проведённые в дюжине мест, раскиданных на протяжении 150 миль, дали положительный результат, но выявили сложности, связанные с недостатком продовольствия и обыкновенной пресной воды. Слишком мало источников её оказалось в тех краях.

Тем не менее, о результатах, как положительных, так и отрицательных, следовало сообщить тому, кто послал их с поручением. Впрочем впереди маячили солидные премии, а также возможность продать кое-что, что им разрешили попутно набрать для себя. Причём солидный мешочек этого "кое-чего" везли и нанимателю. Обычная старательская экспедиция, способная озадачить весь мир своими результатами.

Глава девятнадцатая

Эх-ма, бля, ещё одна забота навалилась от которой не откажешься. Тут и так проблема вылезла. Откидывание барабана и экстракция на пистоле проблем не вызвала, а на ружье почему-то иногда клинит. Вроде одно и то же, а не фурычит изредка. Я к мастеровым особо не лезу, знаю своё место. Это "Зоемтрон" какой-нибудь в прошлом легко вслепую мог разобрать, почистить, неисправность исправить, снова всё почистить и смазать, собрать и доложить о результате. А здесь искусство нужно, всё-таки оружие, которое я уважаю и перед которым преклоняюсь.

Шариковая граната проблем не вызвала. На динамитную шашку клей намазывают, микрошариками обсевают, тряпкой обматывают, снова шариками... И так, пока не округлится. Запал — от кусочка бикфордового шнура, благо уже изобретены шведские спички Лундстрема, которые я покупаю для своих подопечных. Конечно, ударная волна не столь велика, как если бы в шурф засунуть, но раскордаш среди врагов обеспечен, пусть и в небольшом радиусе. Пироксилиновая граната пока на стадии "рубашки" и хорошего тёрочного запала. Будет навряде "лимонки", но пока без пироксилина, ха-ха. Ждём-с!

Пекарь класса "маузер", с магазином, тоже лишь в начальной стадии. Гонки за всем подряд не устраиваем, потому как мы улиты, которые медленно едут. Пусть переделочники поспедают, им это важнее. В верхах никак не могут определиться со стратегией перевооружений. Тут ещё и Крупп прислал казнозарядную трёхдюймовку со своим затвором и со снарядами: осколочными и шрапнельными. Невской выбил разрешение на учебные стрельбы на полигоне в десяти верстах от Питера. Он старый и заброшенный, там инвалиды живут своим хозяйством. Вот они и помогали цели устанавливать, да и оцепление на всякий случай.

Потратился я знатно, зато пушка оказалась хороша, хотя и втридорога. Прилады всякие для наводки, мощные пружины, чтобы отдачу снизить, жаль без дульного тормоза.

— Хороша у вас пушка, Владимир Михайлович, — с удовольствием оыметил Невской.

— Так дорогая, Николай Васильевич, и путей удешевления пока не видно.

— Это как посмотреть, князь, если всё лишнее убрать, то может и дешевле станет.

Им бы только убрать, отломать, отковырять... А мне такие дурынды за морями-океанами против лягушатников и лимонников использовать. Дешёвые бухалки далеко не повезёшь, нет смысла. Заодно, технология изготовления и сборки усовершенствуется. Правда вся документация мне принадлежит, Круппу за это плачено дополнительно. Да и вспомогательные прибабасы мы и сами сварганим в дальнейшем.

Понятно, что Невской сообщит Адлербергу, а тот шепнёт дальше по инстанции. Так что орудие придётся выдать напрокат, пока верха не настроеляются. Небось испробуют раздельное зарядание, чтобы мне нарезы загваськать, а то и попортить. Снарядов-то не так много и каждый мне по-особенному дорог.

— Вы не переживайте, Владимир Михайлович, если на стрельбы запросят, то вернут в целостности и сохранности.

Так бы и тянулось из месяца в месяц, но граф Невской привёз окончательный приказ на

организацию взвода осназа вне Русской армии. Странно, как-то, но подчинение лично государю, как будто ему больше делать нечего,

— Не берите в голову, его величество с проверками приезжать не будет, ибо доверяет вам. Зато и никто другой не вправе вас беспокоить, для этого министерство двора выделяет специального офицера, чтобы отгонял любопытствующих.

Понятно что не зевак, а именно тех, кто власть имеет. Вдруг прознают и понаедут, чтобы себя показать и в тайны мадридского двора нос засунуть. Тут-то специально уполномоченный носооткусыватель свой долг и исполнит. С одной стороны, чистая синекура, а с другой, его, небось, всякими бумагами обложили, чтобы тоже не лез кое-куда. Мне такой сотрудник лишним не будет, сразу двоих зелёных выделил, чтобы в полицию или жандармерию сбегали, если коллизия возникнет.

Начинашек целых две сотни, но через месяц не менее полусотни будет отчисленно. Только не дала судьба мне столько времени, в ноябре моя экспедиция вернулась.

— Ваше сиятельство, — начал доклад Сергей Николаевич, адъютант геологии (или как у них там правильно считается), — бухта, островки и побережье у метисов-орламов выкуплены за тысячу соверенов, так как гиней в банке не было. Передали четыре сотни ружей и двадцать бочонков пороха. Вот бумаги, заверенные их предводителем.

Бумаги, вообще-то, наши, но написаны где-то внутри Намибии, где эти потомки голландцев и негров королькуют пока. Даже примерная карта изображена, от Ангра-Пекена до реки Оранжевой. Всё честь по чести, без обмана и насилия.

— А что ещё привезли, уважаемый господин адъютант?

— Алмазов немало, но в основном мелочь менее полкарата. Провели добычу в двенадцати случайных местах в десяти милях одно от другого. Как вы и советовали: на берегу, где песок, в океане, рядом с берегом, и там, где песок окаменел от времени. Всюду попадаются, даже странно.

— Я же говорил, что морские течения их тысячелетиями намывали.

Беседа продлилась долго, так как следовало выработать дальнейшую стратегию.

Отец, брат, Невской, Шеллер, я и адъютант срочно затеяли предпринимательский совет.

— Господа, разрешите представить вам господина Подколзина, адъютанта Корпуса горных инженеров. Более полугода назад Сергей Николаевич согласился возглавить мою экспедицию. Теперь возникла проблема из-за того, что всё прошло успешно, как предполагалось.

Всё-таки корявый я рассказчик, поэтому дал слово специалисту, чтобы подробно доложил. Сразу возникли вопросы и даже скороспелые предложения.

— Так нужно посылать туда старателей и просеять всё побережье, — поспешил с выводом отец.

— Валерий Фёдорович, там же нет ни еды, ни воды, — возразил Шеллер, — только людей загубим. Знаю я какво оно в гиблых местах.

— Владимир Михайлович, может передать государю, всё-таки у него и флот есть, и люди, а тут алмазы. Кстати, а они точно там есть?

Я схпдил отошёл к себе в кабинет, затем вернулся с мешками и высыпал один на стол. Тусклые стекляшки образовали кучку.

— Вот это алмазы от одного карата и больше. Есть три самых крупных из найденных: девять, одиннадцать и четырнадцать карат весом. Здесь три сотни камней. Но в основном

мелочёвка в полкарата и меньше, — ещё один мешочек высыпал под нос собеседникам.

— А в третьем что?

— Дело в том, что алмазы попадаются и на мелководе а также в песчанике, — третий мешок, поставив на стол, я всего лишь развернул, — полюбуйте.

Да, каждый мог взять в руки куски давным-давно слежавшегося до окаменелости песка и разглядеть на сколах алмазы. Друзья и родные изумлённо копались в образцах и не понимали в чём же проблема.

— Проблема в том, что я хочу продать свою африканскую землю на побережье, включая бухту и острова возле неё. Примерно за 150 тысяч британских фунтов.

— Владимир, стоимость конечно впечатляет, но алмазы... — Шеллер даже захлебнулся от вождения.

С одной стороны, миллион рублей, а с другой, самые дорогие драгоценные камни человечества. Если бы не дефицит воды и еды и не необходимость охраны столь длинной части побережья, то сам бы ринулся добывать, ни скунды не задумываясь.

— Владимир Михайлович, я готов доложить министру двора, а он сообщит императору, — предложил Невской, — думаю, что Александр будет рад выкупить у вас столь ценное и огромное месторождение.

— Николах Васильевич, я был бы рад такому варианту, но для его величества есть более интересное предложение. Кроме того, добыча на побережье станет чересчур расходной.

Мои слушатели не глупы, а порой очень даже практичны. Первое изумление закончилось, жадность в глазах погасла и мы приступили к более детальному обсуждению, опустившись на землю.

— Невероятно! — только и сказал император министру двора, когда выслушал краткий доклад о "побережье Васнецова" и лично потрогал образцы.

Вызванный ювелир подтвердил, что это самые настоящие алмазы, после чего удалился с полной головой вопросов.

— Князь Васнецов в растеряности, ваше величество. Хочет продать купленные земли, но не знает кому и как. Да и цену высокую ставит, сложно найти столь богатого покупателя.

— Да уж, тут и флот нужен, и регулярные поставки всего необходимого, и люди. А почему он спешит?

— Дело в том, что со дня на день информация об открытии, как и о месте расположения, распространится и туда двинутся орды старателей, которых не проконтролируешь.

— Воистину, как снег на голову. Конечно же нам самим может пригодиться, хотя и сложностей много.

Совсем не время для того, чтобы отвлекаться на "алмазную лихорадку", если она реальна. Государь понимал, что "чёрный поручик" не будет шутить со столь глобальной авантюрой и через Невского пытается околичным образом получить добро на продажу заморской земли кому-нибудь за границей. Есть смысл поделиться сведениями с Горчаковым, может быть канцлеру придёт в голову полезное для страны решение?

В итоге, именно Александр Михайлович предложил выкупить у молодого князя права, отправить туда парочку судов, а в дальнейшем выменять побережье на что-нибудь важное или ценное у другой державы. Тогда не будет потеряно время, если сразу пресечь возможное расхищение ценностей, находящихся в обычном песке.

С монархами не торгуются, конечно, но согласовать через третьих лиц можно многое. Естественно, не предавая огласке происходящее. Достаточно быстро сошлись в разумной цене в 500 тысяч рублей, чтобы кое-кто не слишком раскатывал губу. Причём я по-честному готов выкупить завод Огарёва, находящийся в сложном финансовом положении, оснастив его самым современным оборудованием. Кроме того, можно затеять более серьёзную экспедицию, но уже в глубины Южной Африки, причём расходы на неё будут за мой счёт.

— Ваше величество, Васнецов считает, что всё побережье от Анголы до Кейптауна может содержать, как алмазы, так и иные драгоценные камни.

— Владимир Фёдорович, эдак цена на них упадёт до совершенно минимальной, — пошутил царь, — а на чём он это основывает?

— Васнецов до сих пор страдает потерей памяти и никак не может объяснить откуда получил те или иные сведения.

Александр Второй мысленно усмехнулся, когда сообразил, что может быть имеет смысл отбить память у многих сановников, чтобы тоже смогли столь эффективные прожекты создавать.

Глава двадцатая

Генерал-адъютант Огарёв с радостью отделался от завода, который он когда-то получил от царя за бесплатно. Его устроила формальная сумма в 70 тысяч рублей, так как на мне повисли долги в 80 штук деревянных. А ещё работяг переводить на новую социалку, да добротную столовку пристраивать. Зато Адмиралтейство отстало, осознав что паровики будут на вес золота. Хотя лично боевым адмиралам пофиг высокие цены, им качество подавай. Конечно, это ещё не Кировский завод времён "мальчика из Уржума", не тот размах по деятельности и производственным возможностям.

Государь сразу, не мешкая, отправил на "берег Васнецова" второстепенный фрегат и транспортное судно для того, чтобы обозначить наличие присутствия и с соседями познакомиться. А одному пароходокорвету (в смысле, экипажу) поручили отыскать бухту Уолфис-бэй, чтобы там флаг на халяву водрузить. Естественно, если местные китобои или мимокрокодилыне англичане вякать не будут. На бывших моих островках кое-где гуано пока имеется, так что о нём тоже позаботились Пояснительная записка, составленная Подколзиным, очень даже в помощь оказалась.

Всё размеренной тихой сапой потянулось к рождеству, когда в редакцию наших "Петербургских новостей" прибыл самодеятельный крестьянин с бочкой. Нас с Валерой поднял по тревоге курьер от главреда за неделю до рождества, зараза. Пришлось по дороге в банк заехать и пачку десятирублёвок получить на случай, если это то, что мне нужно. И про что я уже подзабыл, честно говоря.

— Вот, господа, Иван Петрович Зуев прибыл по ваши души, — представил визитёра Арсений Иванович.

— Ваши сиятельства, вот доставил бочку с синей глиной, как запрашивали, — доложилъся приезжий из ахангельских земель, — прошу проверить и выдать тыщу рублёв, как обещались.

Бочку вскрыли и я засунул в неё свои грабарки. Блин, не похоже, чтобы обычную глину чернилами поливали ради жульничества. Да она ещё какая-то сероватая или синеватотусклая. Мутная, в общем, но видимо правильная. Теперь имеет смысл пткупиться от крестьянина, это проще, чем доказывать, что не то привёз.

— Ну, что же, Иван Петрович, благодарю за находку. Вот ваши деньги, можете пересчитать, — протянул банковскую упаковку обрадованному мужику, — хотелось бы задать парочку вопросов, если позволите.

— Во-первых, благодарствую, а то всей деревней насмехались, что в столице обманут и денег не выплатят. Теперь носы-то им всем утру! А на вопросы отвечу, не утаю.

— Первое, где вы её откопали, на какой глубине?

Бородатый крестьянин даже выглядит обстоятельно и ответил толком.

— Так возле огорода у меня земляца прикуплена по Манифесту, вот и решил с четырьмя сыновьями в ней порыться. Так-то там каменья поверху, но земля справная. Тем более, что там изредка попадались куски такой же синей, но окаменевшие какие-то, вот и решил удачу испытать.

— Благодарю, уважаемый, а на какой глубине до неё дорылись.

— Ох, уже бросить хотели, но ещё три дня себе дали. Ямища, аж в три с половиной сажени глубиной получилась.

На второй вопрос Зуев ответил уже, упомянув про окаменевшие куски, на этом его и отпустили. У человека родственники в Петербурге, пусть с ними рождество справляет.

— Арсений Иванович, теперь наверное стоит в Архангельск телеграфировать, что премия выдана и объявление о ней аннулируется. Купленную бочку мы заберём, а потом посоветуемся кое с кем и Валерий статью о такой глине напишет, прелюбопытнейшую. Пока же интригу сохраним.

— Поступайте, как считаете нужным, Владимир Михайлович, но прошу статью нам в первую очередь, а не в "Вокруг Света".

— Не переживайте, уважаемый, всё, как всегда, вы первые.

Я бы четырёхсотфунтовую бочку от жадности и сам попёр, но "ноблесс облиге", как говорится. Наняв грузчиков и повозку, привезли глину в наш особняк. А то своей цветной земли не хватает, а тут всего лишь по тыщце рублей за бочку продают. Хватать нужно, не задумываясь! Здесь Архип выделил нам одну из подсобок, чтобы больной на голову князь всласть в грязи повозился. Понятно, что надежды мало, но стоило попробовать для эдакой законченности. Вообще-то в среднем на тонну алмазоносной породы приходится карат алмазов, а тут всего лишь четыреста фунтов, но чем чёрт не шутит? Да и в глине ковыряться гораздо проще, чем окаменелости разбивать в пух и прах.

Уже через час, перемыв через сито почти две трети содержимого, моё упорное (или упоротое?) сиятельство надыбало до фига всякоразных камешков и прочей случайной фигни и наконец-то попался кристаллик примерно в полкарата. Маленький такой, но заветный.

— Господа, вот он — первый алмаз за всю историю Руси, найденный в коренном месторождении!

Писюлёнок рассматривали по очереди, ничего не понимая, но слово "алмаз" уже обрыдло в нашем семействе. Только-только побережье продано, где и получше образцы имеются. За Шеллером и Невским послали слуг, чтобы назавтра собрать народ в поле. Правда, тесть сегодня же и примчался. И выслушав подробное объяснение, умчался, чтобы завтра отнести своему ювелиру с обещанием оторвать тому голову, если вякнет на сторону хоть полслова.

На следующий день прибыл Невской, которому мы с Валерой показали чертежи и картинки, описывающие как должны выглядеть алмазные "трубки"

— Они конусообразной формы, соответствующей внутреннему жерлу вулкана.

— А что учёные говорят по этому поводу?

— Учёные пока упиваются метеоритной теорией, Николай Васильевич. В нашем же случае, вулканическое происхождение, а значит маститые профессора будут однозначно против.

Договорились о полной секретности, чтобы не вводить массовую публику в искушение раньше времени.

— Иначе весь Петербург переедет в Архангельск и перекопает там всё и вся.

Довод серьёзный, так как я упоминал несусветные размеры месторождения, примерно в версту диаметром и глубиной в более чем сотню сажен.

— Господин полковник, там должны быть десятки миллионов карат, но добывать их придётся десятки лет. Да и то, если задействовать тысячи старателей. А им всем нужно где-

то жить годами, что-то есть и чем-то алмазосодержащую руду разбивать. Ещё придётся изготавливать шаровые мельницы, иначе молотками многого не добьёшься.

— Владимир Михайлович, но почему у вас, где ни находите алмазы, так обязательно нужно обилие еды? — справедливо возмутился Невской, — нельзя ли что-нибудь попроще подыскивать?

— Можно, Николай Васильевич, но всё равно сложности будут. Легко добываемые алмазы уже все найдены задолго до нас, в прошлые века. По-хорошему такое месторождение проще продать каким-нибудь англичанам или пруссакам и пусть они сами снабжают всем необходимым своих же работников, обустроят их и ежегодно выплачивают процент с добычи.

— Давайте ваши чертежи, поеду докладывать, — со вздохом согласился Невской.

Ясен пень, что шумную статью до рождества не удастся опубликовать, пока со всеми не согласуем, но заготовку её нужно сделать сразу.

— Господин министр, — радостно возмутился Александр Второй, — да когда же это кончится? От Васнецовых одно беспокойство с их неуёмностью и постоянными находками.

— Вот и я говорю, ваше величество, что пора наказать обоих братьев за то, что отвлекают от важных дел.

— Обязательно накажем, Владимир Фёдорович, но сначала рождество отметим. Кстати, если они правы, то получим отличный источник дохода для наших реформ. Такое огромное месторождение, если оно правда существует, можно продать за 5–6 миллионов рублей аванса и иметь ещё и десятипроцентную ежегодную долю в добыче алмазов, как советует майор Васнецов. Кстати, надо бы ему подполковника дать, коли он взялся за организацию частей особого назначения. Уж очень его подробная записка об их целях и задачах понравилась Милютину.

Хорошо, что я не знал о толковищах на самом верху, а то бы сбежал за границу куда подальше от государевых милостей и возможных наказаний.

Ювелир Шеллера подтвердил, что кристаллик является именно алмазом, причём удивительной и даже выгодной формы.

— Он от природы восьмигранен, Франц Иоаннович, и имеет снизу конус. Вот, посмотрите. Не нужно с этой стороны гранить, а значит терять часть будущего бриллианта. Сразу готовая форма для посадки в изделие.

А то! Архангельские алмазы все такие, более дорогие, чем обычные. Правда пока ни я, ни люди Шеллера, ни окружение императора, ни весь мир об этом ещё не знали. Тем более, непонятно, как и кому подступиться к потенциальному стратегическому запасу драгоценных камней. Особенно то, что мелкий кристаллик и глина необычного цвета ничего не доказывают. Гипотеза, она и есть гипотеза, ничем не обоснованная, так как практики просто нет. Это что за карьер глубиной в сотню саженей, как его рыть, как в нём добычу вести?

Так что рождество мы отметили дружно, тем паче, что курьер принёс мне пакет с бумагой о присвоении чина подполковника гвардии. Только потому такая щедрость, что новый военный министр Милютин как следует вник в мою докладную. Благородные войны кончились, а тут предложение, расписанное в подробностях, и дополнившее предыдущие рапорты. Быть отныне в Русской армии частям особого назначения для исполнения разведывательной и диверсионной службы! Уничтожение обозов врага, подрыв пороховых складов, даже диверсии против канцелярий — всё будет полезно для ослабления

противника. И специализированное оружие нового поколения разработано и потихоньку производится.

Мало того, по мере удешевления, зависящего от прогресса, можно будет в ближайшие десять лет начать переход на новые винтовки и карабины, чтобы вступить в семидесятые годы с передовым оружием. Главным будет промышленность перестроить на изготовление нового, а не переделки старого. Мне с приказом даже поздравительный адрес принесли от военного министра с пожеланиями дальнейших успехов. По нынешним временам это очень высокая почать, как памятник нерукотворный. Имею полное право уткнуться мордой в миску каши на радостях. А там, глядишь, из чёрного поручика и белым генералом стану, чем чёрт не шутит.

Но больше всех радовался тесть — пришло полное подтверждение, что побережье Юга полностью блокировано флотом северян. Теперь его парочка судов займётся контрабандой по очень высоким для южан ценам.

Глава двадцать первая

На рождество нас посетил князь Спасский — родственник дружественной княгини (вроде какой-то племянистый кузен). Сами Спасские это те же Оболенские, но побочная ветвь. Впрочем данный Владимир Николаевич вполне простой мужчина тридцати двух лет. Более года назад овдовел, хотя был счастлив в браке. Не так давно он пересёкся с нашей Машей и они нашли общий духовный интерес. Преподаёт математику и расчёты по баллистике в Михайловской академии, однако не чужд и юмору, да и Машенька его восприняла по-человечески.

— Господа, Мария Алексеевна столько говорит о ваших интересах и разработках, что очень рад познакомиться. А если нужны будут расчёты по артиллерии, готов оказать помощь.

Я сразу насторожился, потому что нужен специалист, чтобы начал потихоньку учинять разборки с миной для миномёта, а также ракетами на малодымном порохе и с пироксилиновой боеголовкой. В торпеды я не лезу, пусть другие ими занимаются, но припахать потенциального сродственника уж очень хочется.

Тем более, что нужный специалист сам объявился, а не через моих "охотников за головами". Да, нанял пару месяцев назад троих студентов, которым деньги не лишние, а время свободное имеют. Вот парни и ведут поиск "методом научного тыка". Недавно нашли какого-то парикшахермахера, который пульверизатор разрабатывает, а мне эта штука очень даже в жилу. Если с насосом для подачи мазуты вроде разобрались, то хорошей форсунки пока не получается для паровика. Тут славное сотрудничество может выйти, ибо доморощенный изобретатель долги имеет. Рублей двести, но для него это огромная сумма.

— Владимир Николаевич, а не заинтересует ли вас возможность возглавить очень любопытный проект? — это я так незаметно, бесхитростно и топорно подбираюсь к Спасскому, чтобы не сорвался с крючка.

— Слушаю вас, Владимир Михайлович. Рад буду помочь, если в моих силах сиё.

— Дело в том, что у меня руки до всего задуманного не доходят, да и специальных знаний не всегда хватает.

Вкратце, всё-таки рождественский вечер, обрисовал ему идею миномёта для своих осназовцев.

— Необходимо и ствол разработать, и мину, и всё, что нужно, дабы переносная артиллерийская установка получилась. Есть даже специальный порох для летающих мин и отличная взрывчатка для боеголовки.

— Заинтригован, очень даже, но хотелось бы более подробного технического задания.

— Предлагаю встретиться в новом году, я даже примерные рисунки подготовлю. Могу гарантировать полное и безоговорочное финансирование этого проекта.

Ага-ага, у меня сейчас денег куры не клюют, и утки не клюют, и мыши не крысят, так что могу и повыёживаться от всей души. Не уверен, что миномёт в нынешнее время можно сварганить (вдруг уровень прогресса не позволяет), но в любом случае польза. Документация того, что будет разработано останется для потомков, а значит я хоть какой-то след оставляю в истории. Не всё же за сиюминутную выгоду бороться.

Тут и Шеллер подошёл, дабы похвалиться.

— Хорошего компаньона я себе нашёл для одной авантюры. Мне тут от Милютина предложение поступило, достаточно любопытное, наладить производство револьверов и патронов к ним.

— А чем вас мастерская моего сына не устраивает, дорогой Франц Иоаннович, — удивился отец.

— Всем устраивает, Михаил Фёдорович, но он же только для себя производит, а военный министр хочет большего.

В общем, идея, конечно же, своеобразна, чисто в русском стиле. Наладить нужное производство и открыть в Петербурге (для начала) парочку магазинов по продаже револьверов и патронов к ним. Чтобы каждый русский офицер мог купить себе столь дорогое, но полезное оружие и боеприпасы к нему. Глядишь, вдруг станет модным, да ещё и делом чести, тогда и благотворительные общества вспомоществования армии и флоту помогут небогатым офицерам купить столь полезные пистолеты. Да и полковые казны имеются, и просто богатые семейства, имеющие сыновей на военной службе.

Прикольно, но моё собственное предложение, выказанное в докладной записке министру, почти ко мне же и вернулось, ха-ха. Там, правда, ещё одно было на тему создания за частный благотворительный счёт артеллерийского дивизиона. Допустим, батареи из восьми пеших шестифунтовок-казнозарядок Круппа. Наверняка найдутся богатенькие родственники, которые захотят таким образом прикупить своим отпрыскам чины и должности.

— В общем, Владимир, мы с компаньоном готовы приобрести у тебя документацию и право на изготовление револьверов. Мой компаньон человек ответственный, сын купца и владелец собственного производства оружия, да и сам раздумывает, чтобы с годами в купцы перейти. Кроме того, он сам револьвер изобретает, но твой вариант ему очень понравился.

— А кто такой этот оружейник? — спросил Валера, как будто он со всеми спецами в данной отрасли знаком и скажет "да-да, знаю такого".

Это очень распространённое явление в роду человеческом, хотят себя показать плотно сидящими в теме. Впрочем Шеллер просто ответил, без мерехлюндий.

— Его зовут Николай Иванович Гольтяков, мастер из Тулы. Один знакомый подсказал, они вместе на Сестрорецком заводе одно время работали.

— Ну, что же, Франц Иоаннович, буду рад и комплект документации продать, и аванс получить и в дальнейшем платежи получать с каждого проданного вами револьвера. Всё породственному, по самым разумно низким расценкам.

— Так может совсем бесплатно, а мы тебя восславим повсюду за это?

— Тогда вам другого чёртова поручика придётся подыскать, — отбрыкался я от тестя, готового у меня на ходу дубинку украсть.

Шеллер лишь расхохотался и мы согласовали встречу на высшем уровне на будущее. Другой попаданец фигнёй бы не маялся, а сделал бы себе уже семь состояний на тех же алмазах. Лишь я, в окончание темы драгоценных камней, начал подготовку экспедиции по поискам "кимберли". Вся эта эпопея уже обрыдла, хотя люди всю жизнь готовы посвятить такому делу. Увы, меня точно так же тянет к разведывательно-диверсионной деятельности, а остальное побоку.

Наконец-то пошла хоть какая-то финансовая отдача от мастерской и это радует.

Полсотни револьверных пистолетов и столько же ружей, поставленных взводу охраны были оплачены сполна. Конечно бухгалтера министерства двора пищали и кряхтели, но куда они денутся от договора? Цена на пистоль — 70 рублей, на ружжо — 100, на патрон — 70 копеек. Тем паче, что для стрелковой подготовки понадобится много боеприпасов, но министр двора держал марку, тратя государевы деньги. До конца эксперимента осталось полгода, после чего можно выкинуть подразделение на помойку (из-за дороговизны содержания), или подарить кому-нибудь, а то и раздать нужным сановникам и вельможам в качестве охранников. В крайнем случае, использовать по назначению, ибо меня это уже не будет касаться.

Исследование архангельских синих глин отложено на позднюю весну, когда потеплее будет. По слухам предполагается откупить у крестьян те земли, которые окажутся в районе предполагаемого месторождения, если оно существует. О статье можем забыть на это время, дабы не нарушать полишинельную секретность. Государь ещё не решил, как использовать потенциальную находку, но предполагает воспользоваться моментом и сбавить её заграничным партнёрам из союзников, примерно за миллион-полтора британских фунтов.

Цена неплохая, если учесть, что оплата будет произведена сразу, вон, целую Аляску в реальной Истории продали за полтора ляма, коли исчислять в бритофунтах. Нам с Валерой доля не полагается, но возможно большое императорское спасибо от всего сердца. Ищите, Шуры, ищите, вас за это даже по плечу похлопают. Тем более, что на рождество Подколзина наградили Станиславом третьей степени за доблестный труд в заокеанских далях. Мне, правда, вроде корячится повышение пенсионера в связи с намечающимся переводом в чиновники по особым поручениям высшего класса. Оно тоже лишним не будет, я хоть и в отставке, но на таком уровне буду иметь право ябедничать, если узрю какое-нибудь нарушение.

Лапушка моя взяла и снова забеременела в феврале, причём рада этому, как лупесканция какая-нибудь. Тут к Машиной помолвке народ готовится вовсю, а жёнушка, на тебе, учудила. Суженый Марии тоже учудил, всерьёз увлекшись проектом миномёта. Теперь подыскивает спецов, чтобы заковать в оковы сверхсекретности и припахать на разные задачи. Причём лично его деньги не интересуют, а вот стать отцом-основателем новой русской вундервафли очень хочет. Думаю, что через два-три года у нас будет хотя бы жалкое подобие "воющей смерти".

Сытые мастеровые настолько довольны тем, что им не приходится упахиваться, что дружно повысили качество работы. Причём это как-то само собой получилось. Да и количество производимой продукции теперь выше, чем в прежние времена. Так что можем выпускать больше, хотя пока особо и не нужно. Дело в том, что мы сконцентрированы на разработках — отлаживаем магазинную васнецовку-пятизарядку и колдуем над газоотводной трубкой.

— Владимир Михайлович, карабин с магазином видимо к лету уже доведём до должного уровня, чтобы мороки солдатам не доставлял.

— Ну что же, Сергей Александрович, дело нужное.

— А по газоотводной трубке мастера предложение сделали. Что если использовать патрон с малодымным порохом, но покороче, чем винтовочный? Если затвор как следует отладить, то малокалиберная картечница получится. Сама себя будет перезаряжать, правда слишком много патронов будет тратиться. Зато против кавалерии очень достойное оружие получится. С малым калибром будет даже кирасирам броню пробивать без проблем.

Вот тебе и пулемёт образуется, как ни отнекивайся. Дороже батареи пушек, так и пользы от него больше наверное. С нашей дальностью боя, да трёхлинейными патронами мои диверсанты станут реальной угрозой. Конечно, пока лишь в мечтах, но вроде тропинку к светлому будущему нашли. Главное, чтобы они автомат не придумали по ходу, всё равно всех солдат как следует не подготовишь к такому нововведению. Зато пулемётчиков можно готовить специально, отбирая наиболее способных к усвоению материала.

Интересно, а если пятилинейный пулемёт затеять, да под специальный патрон? Да длинной очередью вражеских пушкарей достать, которые себя в безопасности чувствуют. Просто любопытно, какие обалденные расходы на ведение боевых действий станут. Небось все войны на Земле прекратятся, когда за несколько дней боёв ведущие армии мира свои правительства без штанов оставят. Или народ меньше кушать будет?

Глава двадцать вторая

— Отец, а вам не кажется, что наш особняк стал чем-то вроде масонской ложи, — как-то спросил батю.

— Действительно, папа, ряд важных для России вопросов решается за нашим столом, — поддержал меня брат.

— Вольдемар, Валериан, даже не вздумайте такое ляпнуть на помолвке, — урезонил нас Васнецов-старший, — придут два министра и могут не понять вашу дурацкую шутку.

Странно, но мы вроде не шутили, не до этого. Меня, например, задолбало, что представители министерства двора гораздо чаще посещают нас, чем мы их. Как будто мы Сталин и Берия, а они попаданцы с командирскими башенками. У меня, между прочим, есть целый офис из трёх комнат и секретаря, всего лишь в четырёх с половиной кварталах от Зимнего. Пусть туда ходят.

Министры действительно пришли и подарки тилитилитестам принесли. Народ определённое время поздравлял, трындя о вечном и прекрасном, но в конце всё равно перешёл к темам о работе и разным слухам.

— Господа, по секрету скажу, как для своих, — начал граф Адлерберг, — "побережье Васнецова" готовится к размену. Пруссия готова взамен изготовить и поставить на два миллиона рублей различного оборудования для наших оружейных заводов.

— А как же мы сами — удивилась княгиня Спасская, — неужели без алмазов останемся?

— Не волнуйтесь, наши нашли бухту к северу от Ангра-Пекена, примерно в семистах милях к северу.

— Так это же очень далеко!

— Княгиня, на том побережье от Анголы до реки Оранжевой практически нет нормальных бухт. Зато у местных откупили не только её, но и побережье на сотню миль к югу. Там тоже имеются алмазы.

А ещё там имеются, как выяснилось, морские котики и всякая другая выгодная живность. Главное, что португальцев уже нет, а британцы лапу ещё не наложили. И фиг с ней, с Пекеной, главное что государь на мне наварил целых полтора мильёна, да ещё и козырным дефицитным товаром. Пример верноподданности я проявил, вот какой молодец-огурец!

Военный министр Милютин по-честному пришёл поздравить молодых, а заодно, мимоходом обсудил показательные стрельбы из однозарядной "васнецовки".

— Очень впечатлило, но имеются сомнения. Во-первых, слишком дорого, во-вторых, уж очень много патронов будет тратиться при стрельбе. Есть ещё одна проблема, но психологического плана.

— Какая именно, Дмитрий Алексеевич?

— А вы уверены, что малый калибр будет наносить такой же урон, как тот же шестилинейный?

— Я-то уверен, господин министр, но ваши генералы наверняка с этим не согласятся. Да и при сохранении линейной тактики ведения боя все преимущества теряют смысл.

Лёгкая дискуссия перешла в другое обсуждение.

— Есть сведения, что и французы в итоге перейдут на ружья с бумажным патроном, как это сделали прусские военные.

— Да, Дмитрий Алексеевич, такое наверняка произойдёт. При резком повышении количества выстрелов многое будет зависеть от дешевизны боеприпасов.

О том, что имеется множество дульнозарядных ружей и их переделке даже не упомянули, так как эта тема вконец обрыдла. Совместить желаемое с действительным явно не удастся в ближайшее десятилетие.

— В любом случае, держите меня в курсе, князь. Кто знает, может удастся изыскать финансы под производство большего количества ваших винтовок и патронов к ним. Создать хотя бы несколько стрелковых полков на всякий случай.

— У нас у всех есть время до середины семидесятых. Лишь война с Турцией покажет ту или иную правоту, а она раньше 1876 года невозможна по крымским соглашениям.

Главное, что молодые были счастливы и настроены сыграть свадьбу как можно быстрее, не дожидаясь традиционной осени.

В апреле начали приходить новости о раздербанивании всего Алмазного побережья от Анголы и до Кейптауна. Англичане уже копались в песочке возле Александр-бэя, а несколько кораблей прибыли к длиннющему коралловому рифу.

— И как прикажете высаживаться, джентльмены, если даже на шлюпках не пройти?

Риф растянулся на десятки миль, не обойти, а вдруг там самые алмазные алмазы припрятаны? Понятно, что из-за разгорающейся мировой шумихи цены на соответствующую ювелирку поползли вниз. Вот-вот и стекло станет дороже.

В архангельских землях сошли снега и появилась возможность "расширить и углубить" (как рекомендовал когда-то в будущем Горбачёв), чем прибывшие от государя люди и занялись. У бедолаги Зуева откупили его земельный шмат за такую сумму, что он перебрался из крестьян в богачи, да ещё и занялся охотой. Ценность мехов пока никто не отменял. А усиленные раскопки постепенно выявляли края гигантской мечты, переходящей в реальность. Алмазы, которые по ходу дела находились, имели восьмигранную форму и хвостик для посадки. Ещё несколько месяцев и за первую русскую трубку можно будет получить огромные деньги, которые нужнее, чем будущие миллионы каратов.

Тем более, что англичане действительно проявили интерес, а в Париже некие умники создали акционерное общество по выкупу и использованию русского месторождения. Статья Валеры подлила масла в огонь, описав в подробностях возможности месторождения и потенциальные размеры богатства будущих владельцев. Её скоммуниздили, как и предполагалось, и разнесли по всем европейским газетам.

А я начал подготовку к июньской сдаче взвода охраны.

— Николай Васильевич, подготовлено несколько человек, способных возглавлять подразделение до того, как вы назначите своих, официальных. Будет преодолеваться полоса препятствий, исполняться стрелковые упражнения, а после обеда, учебное задание по бою с нападшими грабителями. На второй день — общий марш-бросок на шесть вёрст с полной выкладкой, который завершится опять же стрельбой по мишеням.

— Вполне приемлемо, Владимир Михайлович, но как насчёт строевой.

— Господин генерал, мы же договорились, что обойдёмся без шагистики. Тем более, что и в договоре то же самое отмечено.

— Но хотя бы примерно изобразить, а то могут не понять.

— Увы, Николай Васильевич, однозначно опозоримся. Уж лучше вы потом, без меня можете начать соответствующие занятия.

В принципе, особых проверяющих со стороны не предполагалось, всё-таки это секретное подразделение, но инкогнито мог прибыть представитель императорского семейства и тогда без показухи не обойтись. Я отбрыкивался, как мог и "дворовые" от меня отступились. Одно приятно, я хорошо заработал на оружии и патронах, аж целых несколько тысяч.

Хорошо, что от Шеллера мне шли проплаты за идею по поводу подорожания колониальных товаров. То пятнадцать тысяч подкинут, а то и двадцать. Сколько загребал сам Франц Иоганнович можно лишь предполагать, он мне не обязан отчитываться. Честно говоря я получил добротную весомую оплату за документацию, так что хныкать особо не о чем. Шведский чугун уже переплавляли в отличную оружейную сталь, добавляя туда и колуны от Круппа. По большому счёту у меня всё схвачено и проплачено, могу в ближайшие годы не беспокоиться.

— Владимир, а чего вы столь нахмурены? — спросила как-то Аня.

— Это я не нахмурен, а задумчив. Слишком много навалилось забот о солдатах. Предстоит отчёт по охранникам, кроме того мои добровольцы требуют внимания. Почти год их пестую, хотя даже пока не знаю, где и как использовать. НУ и с осназовцами приходится заниматься. Всё подряд инструкторам не доверишь, часто личное присутствие нужно.

— Это, что, опять алмазы?

— Не только, ваше величество, там же, в бурских землях, но к северо-востоку, предполагаются и залежи золота.

— Даже не знаю, Владимир Фёдорович, а к чему такая спешка?

Министр двора прокашлялся и разъяснил.

— Васнецовы опасаются, что слухи о синей глине уже расходятся по свету и жители тех или иных стран начнут обращать на неё внимание. Так что, ежели мы отправим экспедицию и найдём первыми, то сможем откупить земли у буров и основать свою небольшую колонию.

— Но это же хлопоты и расходы, граф, да и неизвестно покамест что к чему.

— Дело в том, что такие земли можно будет с выгодой перепродать.

Александр Второму совсем не хотелось выглядеть спекулянтom или торгашом, но вдруг "чёрный поручик" опять окажется прав? Большие деньги, столь нужные казне, мимо пройдут. Как всегда английские торговцы на этом поживятся. А может...?

— Господин министр, а дайте-ка добро самим Васнецовым на проведение сией экономической операции собственными силами. Пусть создадут акционерное общество по типу Русской Американской компании. Чем Африка хуже Америки?

— То есть, ваше величество, пусть сами перепродадут, ежели что-нибудь найдут?

— Да, главное чтобы налоги не забыли заплатить с доходов.

Вот и делай добро монархам, лучше бы к ссылке приговорили. Придётся статью расписывать о Южной Африке и её сокровищах, а временно это не с руки. Акционеры Лондона ("Алмазы архангела", если в переводе) и Парижа ("Русские алмазы", коли тоже в переводе), как раз начали гонку по сбору средств и послали своих спецов, дабы убедиться побыстрее в наличие столь выгодных кристаллов.

Как всегда, главным для организаторов было навариться в процессе организации.

Желающих приобрести акции хватало, уж очень азартные парамоши в обеих странах проживают. А уж что началось в мае, когда вернулись проверяльщики и подтвердили слухи фактами! Вроде ещё не все акции распроданы, а цены взметнулись вверх, как положено в биржевых играх. Никто толком не вдумывается в такие моменты, как кормить и содержать будущих старателей, главное успеть откупить у русских ценное месторождение, пока те сами не спохватились.

Выражение "Русская Голконда" стало самым частым газетным выражением, хотя самих щелкопёров подкармливали извне, но это пока оставалось в тени. Коллективное европейское сумасшествие всегда слепо, пока не столкнётся с реалиями жизни, а в данном случае, добычи. Тем более, что уже и до твёрдых пород на краю огромной территории добрались. Действительно, почти верста в диаметре вырисовывалась, как я и предполагал. Уж не знаю какое из "ломаносовских" в данном случае под руку попало, так как петрю лишь одним — что там они есть.

Английское АО "Archangels diamonds" первым достигло размера собранного капитала в миллион фунтов стерлингов и официально предложило русскому правительству контракт на использование столь лакомой (на первый взгляд) земли.

Глава двадцать третья

Казалось бы совсем вонючее потрёпанное судно прибыло издали, а радости у владельцев АО "Шеллер — Васнецов" было выше крыши. Пришли новости, селитра и даже гуано. Хотя последнее могли бы и в Европе продать.

— Виноваты, Франц Иоаганнович, но таких полномочий мы не имели.

— Ну, ладно, рассказывайте...

И на словах и в рапорте руководителя экспедиции, оставшегося на Аляске, выяснилась правда годичной свежести. Прошли русские земли без особых проблем, поднимаясь по Юкону. А за пределами "своих земель" достаточно быстро добрались до большого правобережного притока, являющегося всё-таки рекой, а не ручьём. Примерно там, где и предполагалось.

— Одно судно мы всё-таки отправили выше по течению, на пару дней пути...

Встреча с тамошними туземцами прошла по-хорошему. Русские, в отличие от англосаксов, не стали запугивать местных, а сразу преподнесли дары и даже выменяли часть междуречья на хорошие полезные и красивые товары. Индейцам удобна будущая торговля, когда она мирная, а именно на этом я и настаивал. Ну не будет найдено золото, так можно и мехами торговать. Среди предлагаемых к обмену вещей имелись железные наконечники и даже луки, что "ханцы" оценили (так они себя называли).

— Мы и малицы, отделанные золотой и серебряной нитью, показали, как было сказано его сиятельством до начала экспедиции.

Ну не всё же пластиковые бусы и венецианские зеркала возить для обмена с самоедами, нужно и что-то добротное представить. А заодно попробовать схалвачить, если получится. Мол, вон какие красивые нити, так если найдёте в ручьях, впадающих в эту реку, такой металл, то будем хорошими товарами с вами торговать. Индейским бабам всё равно нефиг делать, так пусть ковыряются в песочке на берегу или в самих ручьях. А не найдут, так скоро англичане подъедут.

В итоге приступили к строительству посёлка, но сначала сгрузили лесопильное оборудование и паровую машину, которая может пыхтеть и на дровах и на угле. Заодно, местным показали куски этого самохо угля, пусть поищут в окрестностях, товаров и крупы дадим.

За три недели индейцы понатащили мехов, вкусных и полезных корешков, битой птицы и рыбы, которую наловили привезёнными бледнолоцыми им в дар качественными сетями. Эти ханцы, оказывается вбивают в дно реки столбы и привязывают к ним сеть, чтобы само собой ловилось.

— Через месяц нас отправили в Сан-Франциско, чтобы другое судно нанять и сюда, в Петербург, доложить. Ну, а после этого добрались до Антофагасты, где подписали разные договоры, как вы и просили.

Теперь с боливийцами такая "мир, дружба, жвачка", что прямо не разлей вода. По соглашению дозволено построить там транзитные склады, разместить гарнизон в сотню человек и даже организовать береговую оборону, а то всякие чилийцы потихоньку зубы точат и угрожают неприятностями.

Заодно, закупили около сотни тонн селитры и, кроме того, гуано. Цена в Европе на него в восемь раз выше, если что. Селитра, кстати, великолепная, наверное лучшая в мире. Может быть настучать правителям и вообще монополизировать её закуп в Боливии, пока кто-нибудь другой это не сделал?

Да, гудзонбайцы отправили свой корабль с запасами и старателями, так что он уже к Юкону приближается. Наверняка за год и домишки построены нашими, и всякое другое заготовлено для них. Участие англичан в потенциальной добыче золота на Аляске взбудрило биржу и цены на акции поднялись до 250 рублей.

— Жаль, что больше их не имею, а то ещё раз продал бы, — усмехнулся я несколько грустновато.

Впрочем, чего хныкать, если мои оставшиеся пять процентов в петрушите уже начали мне приносить порядка десяти тысяч рублей в месяц. Сумма по нынешним временам гигантская, любой позавидует. Опять же, имеется негласная доля в обеих зарубежных алмазных компаниях, полученная через неприметных посредников. Я подсказал, а Шеллер подыскал людей, теперь ждём, когда шумиха достигнет пика, чтобы слить акции и забить на алмазную эпопею.

Для меня "день Икс" наступил, когда французы объявили, что тоже набрали заветную сумму и тоже обратились к русскому правительству с выгодным предложением. Ответ придётся ждать, но цена акций парижской компании, дополнительно подстёгнутая просочившейся в газеты секретной информацией, разко взлетела.

— Франц Иоаганнович, я отдал по телеграфу распоряжение распродать французские акции.

— Не поспешил ли, Владимир, всё-таки ещё может подрасти.

— Я вложил двадцать пять тысяч рублей и получу примерно сто тысяч чистой прибыли. Так чего ждать большего и рисковать.

— А вдруг царь именно с французами подпишет соглашение?

— Так и английские тоже солью, пока цена высокая.

В биржевых спекуляциях нужно быть чекистом, то бишь, обладать холодным рассудком и железной волей, чтобы вовремя срубить сук. Да и других забот хватало, чтобы на вспомогательную мелочь не отвлекаться. И самым главным явились показательные выступления на сдаче взвода охраны заказчику.

В качестве "инкогнито" оказался целый цесаревич Николай Александрович. У него, как раз, личный кризис, так как потенциальная ольденбургская тёща отказала в руке своей дочери, надеясь на более выгодный для девицы союз. А ведь между молодыми людьми действительно великая любовь была. О самом цесаревиче я практически ничего не знаю из истории, так как Николай Второй явно не он. А куда в итоге претендент на престол делся, не ведаю. Сейчас есть и ладно, дальше видно будет.

Всё прошло без проблем, по расписанию, а в марш-броске я и сам поучаствовал и Валеру припахал. Нормально добрались до финиша, особо не выдохлись, хотя утомление сказалось, но отстрелялись без проблем, как и все мои воспитанники. Начальство осталось довольно, так как не ожидало столь высокой (да, что там, высочайшей) атлетической подготовки.

— Владимир Михайлович, поздравляю, — смилостивился Адлерберг, — великолепная подготовка и навыки владения оружием у всех.

— Рад стараться, господин министр!

— Теперь бы по строевой их подтянуть.

— А зачем вам строевая? — спросил цесаревич, — это же секретный взвод охраны, а не парадное подразделение.

Министр двора слегка удивился и смирился с тем, что обойдётся без "бравых ребятушек". Всё-таки второе лицо в империи поставил его на место, чтобы не увлекался.

— А вы, Владимир Михайлович, может развернёте взвод осназа в роту или хотя бы в сотню?

— Всё зависит от подготовки дополнительных инструкторов и финансирования, Николай Александрович, — это я не нарушаю субординацию и этикет, в начале приказали "без чинов и званий".

— Так я похлопочу в ближайшее время, уж очень понравился ваш "марш-бросок". Чистые егеря, если приспичит. Коли овладеете дистанцией в десять вёрст, то и в тыл врага сможете выходить через лес, например.

Странно, я конечно наслышан, что принц высокообразован, но он представлялся эдаким интеллем-гуманистом, а тут на тебе. Петрит в военном деле, молодец!

— Ну, что же, господа, предлагаю отметить отличную сдачу экзаменов по-походному, чем бог послал.

Свадьбу Машеньки и князя Спасского справили торжественно, и как полагается, и по-современному. Даже не стали подглядывать в замочную скважину в первую брачную ночь и проверять чистоту простыней. Сами разберутся с интимными вопросами. Теперь наша Мария Алексеевна переехала к мужу и мы осиротели. Если бы не всякие курьеры и посланцы, то совсем заскучали бы.

Зато Шеллер озолотился на своей спекуляции с английскими акциями, продав их на следующий день после того, как объявили, что алмазное месторождение продано англичанам за миллион двести тысяч фунтов стерлингов. Ценные бумаги так подпрыгнули на радостях, что впору позавидовать тестю. Правда, его доля во французских рухнула, принеся потерю вложенных средств. Собранный миллион практически растворился в изобилии претензий. Теперь парижане долго будут вздрагивать от слова "алмаз", как будто русские им чем-то виноваты. Так нефиг было тендер проигрывать, говоря языком двадцать первого века.

— Ну что, Владимир Фёдорович, надо бы отблагодарить братьев Васнецовых за их старания, способствующие приходу столь нужных средств в период реформ, требующих денег.

— Так может орденами наградить, ваше величество? Валериану — Анну третьей степени, а Владимиру — Станислава второй.

— Да, я тоже так думаю, а если благодаря им удастся ещё и Аляску выгодно продать, то... Ладно, подумаем, когда случится.

Аляска потихоньку начала представлять интерес и даже появились первые предложения, правда меньше пяти миллионов рублей. Но главное, что вырученные за месторождение деньги, позволяли внести некоторые изменения в военную реформу. Та же Австрия упорно держалась за превалирование линейной тактики, а по оружию их военные исходили из принципа, что "железо мягкое, а бронза твёрдая". В результате, их изобретатель-оружейник, некий Сильвестр Крнка, регулярно получал отказы на свои

разработки ружей с бумажным и металлическим патроном. Военное ведомство смущали не только боеприпасы, но и сталь, как материал для изготовления "крынок". Можно такого и в Россию пригласить, но с появлением "васнецовок", о которых Александр Второй уже наслышан, теряется смысл.

— Может быть откажемся от расходов по переделке дульнозарядных шестилинеек, ваше величество, — обратился Милютин, — а начнём постепенное накопление винтовок Васнецова?

— Но это же очень дорого, Дмитрий Алексеевич!

— Оно не так дорого будет, когда начнём массовое производство. Разработчик согласен передать документацию и чертежи за относительно небольшой авансовый платёж и в дальнейшем получать лишь один рубль с каждой изготовленной винтовки.

Император приободрился, подсчитывая что-то в уме.

— То есть, если запланировать на ближайшие годы порядка ста тысяч "васнецовок" для стрелковых частей, сможем частично обеспечить армию современным оружием.

— А патроны?

— Тут вообще удобно, князь согласен ограничиться лишь авансом. Больше никаких платежей не потребуется. Если будем изготавливать лишь для себя, то постепенно наберём необходимый запас, а они могут храниться очень долго.

Царь снова задумался, понимая что адмиралтейство останется недовольным, но пехота всё-таки важнее.

— Дайте мне несколько дней на обдумывание. Всё равно полученных за месторождение денег на всё желаемое не хватит, а размазывать финансы понемножку на всё подряд я не желаю. Тем более, что алмазы найдены благодаря нашему чёрному поручику!

Глава двадцать четвёртая

Июль у нас вышел занятым, причём в первую очередь из-за Эльзы. Все дружно переживали по поводу родов и своего добились. Сестра моей жены родила девочку, чем внесла некоторые сомнения в семейство Шеллеров. Пока у очень состоятельного промышленника есть лишь один внук, мой Мишка, и они боятся, что капиталы деда ему в итоге и достанутся. Я, конечно, поднялся на алмазной лихорадке, срубив двести тысяч рубликов, но по идее аппетит приходит во время еды. Все в этом уверены, хотя вякают лишь за спиной. Хорошо, что имею свои планы, а то бы ввязался в микродиспуты, как с какими-нибудь заклёпочниками или мимокрокодилами.

— Валерий Михайлович, поздравляем с повышением в табели о рангах, с десятым классом, — начал размеренно представитель капитула, — Позвольте вручить вам орден святой Анны третьей степени.

Опять лето, опять все монархи где-то отдыхают, так что Валеру обиходили дома, как и меня.

— Владимир Михайлович, вот ваш орден Станислава второй степени, — меня, как положено отринутому обществом, попроще поздравили.

Не скажу, что расстроен, так как давно занял очень удобную жизненную позицию, когда не нужно куда-то ходить и "соответствовать". Я, например, заканчиваю подготовку экспедиции в Южную Африку, ибо далось мне это "кимберли" и "золото Трансвааля".

К осени подвёл итоги, пытаясь оценить полезность моего пребывания в прошлом. Уцелел и ладно, а остальное приложится. Причём мне вообще-то по барабану насколько хоть чем-нибудь помог стране, важнее, что мои любимые ружбайки могу сам производить ни от кого не завися. И разные бабахи-прибабахи, которые солдату в помощь. Вон, даже начали разрабатывать броню для бойцов, чтобы им было что таскать на себе. А то парни получают крепкие, сильные и выносливые, а нормальной выкладки пока не хватает. Просто не всё ещё изобретено, чтобы создать из обезьяны человека, а уже из человека — грузёного ишачка.

Хорошо хоть в августе удалось дурака повалить, пока никому до меня дела нет. Зато осень уж очень активно навалилась.

— Ваше сиятельство, карабин с пятизарядным магазином доведён до ума, — это Терехов у меня подхватил выражение, — можно в серию запускать.

А, что, всё правильно, даже сотня-другая уже серия.

— Как у нас с десятизарядным магазином дела обстоят?

— Пока клинит время от времени, да и пружину никак подобрать не можем.

Блин, у других, в будущем, клинить начинает на шестидесяти патронах, а мы с сиротливым десятком разобраться не можем.

— А гранаты не клинят?

— Нет, Владимир Михайлович, исправно взрываются, те, что с петрушитом, — радуется главный инженер, — и мины такие же от электричества взрываются. Только рукоятку нужно не только быстро, но резко крутануть несколько раз.

Ну всё, турки-османы, хана вам пришла, отберём на этот раз Константинополь вместе с

Иstanbulом, будете знать. Тем паче, что приказ мне передали. Отныне я полковник гвардии, но вместо взвода осназа должен готовить целую роту, причём лично для цесаревича. Слава богу, что "всё оплачено", а не "потом, когда результат будет виден".

По большому счёту это трындец вольной жизни, так как под базу выделили старые казармы за городом, вмещавшие когда-то целый полк. Стопудово две сотни превратятся в тыкву, то есть, в тыщу, и я с головой увязну в изобилии обязанностей. Почему-то считается, что служба монархам приносит истинное счастье исполнителям. Нечто вроде концепции рая, где целыми днями нужно любить бога, ибо это и есть высшее наслаждение.

Вооружение сразу нужно будет готовить, так как подрядчиков на производство пока не видно, а сестрорецко-тульские мощности никто не переводит на новые рельсы. Правда, бронежилеты разрешили, хотя и с превеликим сомнением.

— Владимир Михайлович, ну зачем они нужны, если их всё равно пули пробивают?

— Так не всякие же пули, Дмитрий Алексеевич, и не на всяких дистанциях.

— Его высочество потребовал дать вам карт-бланш, поэтому и не запрещаю, — честно признался Милютин, — но лично я не одобряю сие, чай не кирасиры.

Да, иногда приходится являться перед очередные светлы очи и ощущать себя нашкодившим котёнком. Никуда не денешься, ну не эмигрировать же в дальние дали. Да и хозяйство незаметно разрослось, и завод, и раздувшиеся мастерские, и фабрика взрывчатых веществ. Тут ещё и Спасский подтянул какого-то Маиевского в качестве умственной силы (в свободное от работы время).

— Николай Владимирович возглавляет кафедру баллистики в нашей академии и будет рад участвовать в расчётах и экспериментах по вашим миномётам, — в обиход вошло именно такое название, а не "бомбомёт".

— Ну, что же, буду рад столь неожиданной помощи.

— Да и мы рады, потому что много полезного для бомбард и мортир сможем в теорию привнести. А то на исследования ограниченное количество средств выделяется, а у вас безлимитное финансирование.

Чем мне нравится князь, так это своей прямоотой и искренностью. Никаких фиг в карманах, да камней за пазухой, чисто самоедский акын. Что видит, то и говорит.

Шеллер с Гольтяковым к концу года собираются закончить свой завод по производству револьверов и патронов к ним. Даже в Англии побывали, где приобрели кое-какие станки. Заодно и меня порадовали, сообщив, что из-за дефицита хлопка в связи с американской гражданской войной, некоторые промышленники вышли из бизнеса по переработке. Так что теперь распродают оборудование, которое пока никому не нужно в Англии по тем же причинам.

А я, блин, всегда считал, что на Западе все всё быстро переоборудуют. когда кризис приходит. Так что нужно отправить спецов, чтобы ещё одно убыточное предприятие создать. Давно мечтаю о вате, бинтах и марле для своих добровольцев, чтобы не зависеть от того, что в аптеках имеется. А то, стыдно сказать, до сих пор, в основном, корпию щипают, причём вручную. А хлопковая кисея почему-то дефицитна, прямо срам, а не Роскомпот.

Меня постоянно удивляет странное расхождение, вроде в ссылках, приводимых в комментариях к книгам по AI, всё есть, как и в википедиях, а в прошлом нужные вещи чёрта с два приобретёшь. Я самолично читал в одной книге (цикл "Старко"), что телефон изобрели за четверть века до того, как его... изобрели. И, главное, википедики (извиняюсь за

выражение) всё точь-в-точь подтвердили, даже то, что им пользовались на небольшом расстоянии. Почему же сейчас никто о таком не слышал? Хотя, может я в параллельный мир попал? Сейчас же подайте жалобную книгу, коли так.

— Вольдемар, посуди сам, нам бы такое оружие, как у тебя, да в Крымскую войну.

— Отец, а что изменилось бы, скажите пожалуйста.

— Так победили бы, неужели непонятно?

Батя у нас упорно не на то ориентируется, вот только спорить и что-то доказывать бесполезно. Россия, потеряла лишь Крым, который безводен и удобен лишь для военно-морской базы и курортов. Зато приобрела прекрасные для хозяйственного пользования земли в Восточной Анатолии, включая великолепный оборонительный комплекс в Карсе. Зачем было менять всё обратно, когда можно отгородиться от турок на той линии и заселить те места русскими крепостными?

— Не понимаю я тебя, сын, ты не о славе печёшься, а о пресловутой экономике.

— Да, папа, уж если лить русскую кровь, так для того, чтобы экономический толк был. А то в Париже побывали, но кроме ночных горшков ничего не поимели, ни пяди плодородной земли.

— Но мы же Европу от Наполеона освободили!

Опять лишь фразы и лозунги, без вдумывания.

— Господин генерал, мы Европу освободили для европейцев, а не для себя. А сейчас в той же Англии, да и во Франции говорят, что это Веллингтон её освободил, а русские на шармачка примазались к великой победе.

— Да...да..., - отец даже захлебнулся, хотя прекрасно знает, что именно так говорят на Западе, — но мы-то правду знаем.

— Поверьте, отец, пройдут годы и даже в России новые поколения будут именно так считать. Поэтому в новую войну с Турцией нужно будет завоёвывать земли для своего народа, а не проливать кровь, чтобы облегчить жизнь наших славянских братьев. Особенно тех же мусульман: албанцев и босняков.

Крайне рискованное заявление и если выйдет за стены особняка, то будет оспорено. Мол, русский народ должен лишь помогать другим, ничего не имея взамен. Бескорыстие рулит в русской ментальности, вместе с самопожертвованием. Нам не нужны плодородные высокоурожайные земли Дуная, пусть там потомки гуннов и праболгар живут, припёршиеся из Азии.

Что ни говори, но чуток нашей внутренней инфы просочился наружу, причём к императору. Тому, который мог не подписывать мирный договор с "антантой", а продолжить войну уже на Перекопе. Тогда экономики Англии и Франции рухнули бы, а их парламенты сами отозвали войска за бессмысленностью огромнейших расходов.

— Господа, а может князь Васнецов прав и нашу новую военную доктрину следует базировать именно на экономических ценностях?

— Ваше величество, — сразу втемяшился Горчаков на тайной вечере трёх министров и царя, — но нас тогда не поймут. Уж очень всё это меркантильно выглядит.

— Пожалуй я с вами, Александр Михайлович, не соглашусь, — оспорил мнение канцлера Милютин, — мы можем под видом облегчения судьбы православных жителей Балкан произвести завоевание болгарских земель. Пусть даже до перевалов.

Вот-вот, наконец-то планирование будущей войны получает возможность сместить

акценты. Тем более, что министр двора, значительно приумноживший своё влияние при дворе за последние два с лишним года, поддерживал именно военного министра, а не прозжжённого политикана, молящегося на мнение евроты.

— И как это будет выглядеть? — спросил Александр Второй.

— Ваше величество, за пятнадцать лет ны подготовим ударную армию из двух корпусов осназа по 50 тысяч солдат в каждом, — как по-писаному докладывал Милютин, — которые вышибут осман из северо-восточной Болгарии. А обычная армия просто займёт территорию, исполняя оккупационные функции. Естественно, что на время, необходимое для интеграции всего захваченного региона в состав Российской империи.

Отдельные слова и выражения были непривычны, но вполне понятны присутствующим. Те же перевалы можно удерживать и с нашей стороны, обустроив их оборону, а там, глядишь, и мирный договор с Османской империей будет заключён.

Глава двадцать пятая

Новый концепт ещё долго будет пережёвываться в верхах, но если подходить именно с этой стороны к военной реформе, то легче будет с детализировкой. Да и вспомогательные задачи проще выявить и упорядочить, когда примерно понятно каким путём идти. В конце концов, зачем побеждать всю Османскую империю, когда можно отгрызть нужные куски с запада и востока? Забрать тот же Трабзон и Карс, оставив туркам границу с Персией для их междусобойных войн, например.

Сама реформа начинается с перехода на призыв, что позволит уменьшить срок службы намного и вернёт рабочие руки в мирную экономику. По крайней мере, так желается и мечтается. По оружию выявляется любопытный нюанс, а зачем караульно-патрульным войскам современное оружие? Они-то могут и старьём пока пользоваться, а "васнецовки" нужны лишь для ударных частей. Кавалерии сгодятся револьверные ружья или их подварианты, если будут созданы. Да и шестилинейки, как таковые, больше не имеют смысла. Калибр 4.5 линии себя прекрасно показал на закрытых стрельбах. И оказался не хуже, а однозначно лучше.

— Ваше величество, — докладывал Милютин, — дальность боя позволит расстреливать линейные части врага, начиная с того момента, когда они начнут строиться в колонны.

— Но как же наши, ведь не успеют построиться, пока стреляют.

— Ничего страшного, противник понесёт огромные потери, пока движется, и особо некому будет переходить в рукопашную.

Сомнительный довод, но скорострельность действительно обеспечит такой фактор. А если добавить французские митральезы, выставив их против кавалерии...

— Ох, как бы мы ошибку не допустили, Дмитрий Алексеевич, потом поздно будет её исправлять.

— У нас впереди ещё полтора десятка лет, можно будет в небольших войнах проверить концепцию заблаговременно.

По мне всё это аукнулось тем, что предложили увеличить выпуск винтовок и патронов в пять раз и снизить цены на них хотя бы вдвое. Пришлось отказаться, напомнив, что документацию и образцы готов передать производителю в любой момент.

— Владимир, ну зачем ты отказываешься от таких предложений. Это же выгодное дело.

— Нет, Франц Иоганнович, хотя можете лично заняться им, коли посчитаете прибыльным.

— Я и так сверх меры занят, но не хотелось бы упускать возможность из семьи.

Тесть уже задолбал меня своими связями. Это ему намекают, что "тогда можно вернуть чёрного поручика в общество". И ещё один довод, мол, если изготовить миллион винтовок, заработав лишь по рублю, то можно заработать целый миллион рублей. Мало того, какой-то адмирал (из интендантов) сказанул, что адмиралтейство готово поспособствовать в выкупе моего шведского чугуна.

— Ваш зять сразу станет на хорошем счету, а то качественного чугуна совершенно не хватает для нас.

Так почему они сами со шведами не договорятся?

— Владимир, ну так ты платишь дороже, чем среднюю цену, а наши так не могут.

— Я переплачиваю потому что мне его не так много и нужно, а промышленные объёмы не потяну.

Скоро за колунами от Круппа придут, если дело так пойдёт. Вон, уже забодали просилками-теребилками о массовом производстве паровых машин. Все хотят, чтобы я разбогател неслыханно, снизив цены до приемлемых. А то, что рабочие пострадают с такой "экономией" никого не волнует. Все же искренне считают, что работяг пруд пруди, хотя даже сами понимают, что добротных мастеровых мало.

Увы, никто не хочет покупать лицензии, прекрасно понимая, что себестоимость высококачественных товаров не может быть низкой. Так что я не Данко, чтобы вырвать своё личное сердце, дабы осветить путь другим. Моё дело маленькое, готовить небольшие подразделения элитников, соответственно вооружать их и на этом всё. Даже пироксилин, как и малодымный порох, нужны лишь для внутреннего пользования,

Как быстро годы летят, даже если порой тянутся. Я уже третий год обитаю в прошлом и всё больше убеждаюсь, что когда хочешь сделать хорошо, приходится делать самому. А как это сделать, когда знаний хрен, да маленько? Валерка уже замучился и Машеньку замучал постоянными статьями.

— Володя, ну ладно, когда пишем о войне в Америке, это читателям нравится. Но зачем нужны статьи о твоей гигиене? Кто их будет читать?

— Валера, они нужны. Люди доверяют вашему "Вестнику" и захотят улучшить свою собственную жизнь, а значит культура регулярного мытья рук войдёт в быт. Даже для армии, где больше теряют солдат из-за отсутствия гигиены, чем в боях.

— Ну, хорошо, мы и цикл подготовим и разместим их в "Вестнике" и в журнале "Вокруг света", но лучше бы что-нибудь захватывающее или острое, с перчинкой.

Фантазёр, блин, то, что с перчинкой, обычно политическое, а за это можно повторить путь Чернышевского. Тем более, что у него одни рассуждения, без конкретики. Какие-то сферические идеалы в вакууме без привязки к реалиям.

— Валера, ты получил два ордена уже, причём лишь за статьи о чужой войне и двух алмазных эпопеях. А за перчинку тебя сошлют и больше ты никакой пользы обществу и государству не принесёшь.

Мы сцепились из-за того, что я вовремя пресёк его попытку развязать язык о свободе для поляков и о равенстве всех наций перед богом. Кстати, я нашёл членов нового кружка, куда заманили брата, и отхерачил их, пользуясь превосходством в силе и боевой подготовке. И пусть меня считают держимордой и сатрапом, мне пофиг. Главное, что брата больше никакие народовольцы никуда не будут пытаться заманить.

— Братишка, пойми, я бы сам оторнул от России и ту же Польшу, и кое-какие другие территории. Но болтать об этом бессмысленно в наше время, так как массы всё равно не захотят понять. Пройдут столетия, пока поляки, болгары и те же словаки нас не предадут, поклонившись и припав к ногам Европы. А сейчас ты лишь вызовешь гнев властей и той же самой публики.

Не знаю насколько до него дошло, но больше Валера во всякое дерьмо не лез. А обстановка в Польше накалялась из-за земельных вопросов и всякого другого и в любой момент может начаться очередное восстание.

Вспышка гнева может и неправомерна, но оправдана — Аня ждёт очередного ребёнка, а

я нервничаю сверх меры. Правда очередную докладную по рационализации и оптимизации военки всё-таки составил и отправил лично Милютину. А тот, разобравшись что к чему, запросил уединенцию у Александра Второго.

— Ваше величество, есть идея для чего могут сгодиться шестилинейные ружья 56 и 58 годов выпуска.

— Любопытно, Дмитрий Алексеевич, надеюсь их не сильно придётся переделывать?

— Их совсем не нужно будет нарезать и дополнять каморой. Князь Васнецов нашёл, что картечня инженера Гатлинга, над которой американец работает сейчас, вполне может использовать стволы от этих ружей.

Вот и пригодилось старое оружие, хоть какая-то польза от него будет. Теперь дело остаётся за малым: найти Гатлинга, убедить его продать патент или что он там имеет, а то и самого изобретателя вытащить из Америки в Россию, чтобы руководил производством оружия массового поражения. Уж как военное ведомство это сделает, явно не мой вопрос.

Своих забот хватает, так как отправил, фактически вслепую, экспедицию в Южную Африку с картами класса "туда-сюда два лаптя". Даже охрану из двух отделений "добровольцев" добавил, вооружив не по-децки. Хочется обозначить хоть какое-то присутствие в регионе, якобы мимо проходили с исследовательскими целями. Вон, Ливингстон исток Нила ищет и его вся пресса хвалит, так почему бы нам, тишком, тоже не попутешествовать с риском для здоровья, а то и жизни?

Прикольно мы разродились сразу двумя дочками, Настенькой и Алёнушкой, как раз в конце ноября, Успели вовремя, ибо в первые дни декабря начался вселенский хаос и мир в очередной раз сошёл с ума.

— На Аляске нашли золото! — трещали все СМИ.

И только "Петербургский Вестник", а за ним и "Вокруг Света" дали более обстоятельное разъяснение. Летом этого года индейцы притащили русским братьям целый мешок (ну, может быть мешочек) самородков, хотя золотой песок намывать отказались почему-то. Туземцы действительно припахали своих тёток и деток в игру под лозунгом "найди кусочек и помоги племени". А так как в навигацию этого года в Русоград завезли из Калифорнии много всякой полезной всячины, то ханцев отблагодарили, как следует, и даже решили совместно эксплуатировать какой-то Кроличий ручей. Несколько наших будут песком заниматься, а самоеды — собирать самородки по всей длине речушки.

Англичане, когда у русских получилось, сразу на пяти других ручьях усиленно занялись рысканьем и тоже добились успеха. Это в реальной Истории три человека проявили инициативу, а нынешние гудзонбайцы аж сотню привезли для этих же целей. Понятно, что у них дела побыстрее пошли, чем в будущем на старте.

Корабль с первой же инфой рванул в обратный путь ещё летом, а уж из Калифорнии новость потекла по различным направлениям. Самое быстрое проскакало через американский континент, а затем ближайшим пакетботом добралось до Европы. Теперь пожинаем плоды своих стараний, чувствуя себя властелинами горы. Мне, ясен пень, ни копейки не достанется, но я рад за соратников, поверивших в невероятную мечту.

— Эх, Владимир, рано ты свои акции продал, — дружески посочувствовал Шеллер, — цена уже скакнула к 500 рублям и продётся делать сплит, а то достигли потолка.

Да, в России не может быть цен за акцию более пятихатки, поэтому придётся их разбивать на части, выдавая, допустим, по три новые взамен одной старой. Цена

соответственно уменьшится, но наверняка начнёт расти к новому потолку. Главное, что в своё время сам царь-государь вошёл в пайщики и теперь стопудово радуется случившемуся... муся...муся...

— Ваше величество, компания Гудзонова залива сделала предложение!

— И в чём же оно заключается?

— Они готовы выкупить всю нашу Аляску за миллион фунтов стерлингов.

Александр Второй не лыком шит и решил выждать, пока кто-нибудь два миллиона не предложит.

— Да, так и сообщите газетчикам, что дешевле двух миллионов фунтов цены даже не будут рассматриваться.

Хороший у нас государь, хочет срубить кучу бабла всего лишь за малонаселённое бездорожье, ведущее к практически непроверенным копиям "царя Шеллер-Васнецова". Флаг ему в руки, барабан на шею и попутного ветра в задницу в погоне за Синей Птицей!

Ох и обустроим мы рождественский бал на радостях, даже беременная Мария Алексеевна Спасская согласилась придти, хоть ей и в тягость ныне.

Глава двадцать шестая

Обстоятельная статья о нахождении золота на Аляске сопровождалась описанием дружественных, практически братских, отношений представителей АО "Шеллер-Васнецов" с местным племенем. Заодно было упомянуто и о лёгкой добываемости драгметалла, если даже дети ханцев находят самородки особо не напрягаясь. Лично товарищ Шеллер дал интервью о долгом трудном пути, открывшем человечеству новые перспективы стать более богатым.

Наполеон Третий, терявший авторитет в результате не очень удачно идущей франко-мексиканской войны, решил получить поддержку своего народа. Он учредил акционерное общество для выкупа Аляски у русских и даже вложил в него двенадцать миллионов франков. Дурацкая двойная ситуация, когда царь не сможет отказать частным лицам в продаже, несмотря на то, что именно французские уши торчат за польскими событиями.

В Лондоне гудзонбайцы занялись сбором средств, чтобы добавить русскую территорию к Британской Колумбии, настолько они были уверены в своих данных о золотых перспективах. Дело в том, что кроме сибирского, больше никакого опыта добычи золота в сверххолодных регионах ещё не существовало. Торговцы мехами как-то существуют, значит и другая хозяйственная деятельность доступна. Да и тамошние эскимосы вроде имеют что есть и чем греться зимой. В Сити подхватили идею, невзирая на то, что "Алмазы Архангела" уже имеют кое-какие проблемы.

Если бы не гражданские войны, то и американцы с китайцами подключились бы к гонке. Правда рождественские праздники не самое удобное время для глобальных решений.

— Господа, вам столько поздравлений прислали! — восхищалась Машенька, перебирая поздравительные адреса, — И от императора, вот даже личное, Володе от цесаревича. А остальное от... бомонда...бомонда...бомонда...

Ну не может кузина не подковырнуть, пользуясь случаем.

— Да, нет ни наград, ни повышений в чине или в классе. Ну и что?

— Ничего страшного, может на следующее рождество такое пришлют, — мило улыбнулась вредина.

Как будто обязательно всё приурочивать именно к концу года. Честно говоря, мы тоже легоконько губищи раскатали, но пришлось свернуть их, придав нормальное положение.

— Владимир Михайлович, слышал, что вы получили какое-то оборудование из Англии, — разговоры велись явно не о погоде и светлой радости.

— Да, но пока оно находится на складе, так как новая фабрика пока лишь строится. Правда, обе английские паровые машины передал на свой завод, пусть инженеры в них покопаются, может найдут что-нибудь полезное.

Вообще-то мои паровики лучше и мощнее, но мало ли какие новшества имеются у лимонников. Уже семнадцать рацух стыбрили, чтобы скопировать и внести в наши паровики.

— А вдруг английские изобретатели будут судиться за использование их идей?

— Это невозможно, так как я делаю машины для себя, а не на продажу.

— Но почему вы не хотите организовать массовое производство хоть какой-нибудь из

ваших разработок?

Однотипные вопросы уже замучили, да и отвечать на них давно неохота. Чтобы изготовить пару тысяч тех же "васнецовок" хватит и моих мощностей, а чтобы забаббахать пару сотен тысяч — нужно строить серьёзный завод. Нанимать новых рабочих, закупать много станков, заполнять склады тем же сырьём. Мало того, необходимо финансирование со стороны заказчика: аванс солидного размера и бесперебойные платежи весь период производства.

Слава богу, что званый вечер в конце концов закончился и наступило блаженное состояние отдыха. Через неделю встречу Новый год, а там опять вернусь на круги своя.

1863 год фактически сразу начался с восстания в Польше, но имел отличие от реальной Истории. Франция не оказала поддержку полякам, более увлечённая золотом Аляски. То есть, тайком поляков всё-таки поддерживали, но через совсем третьи страны и, как бы, околично. Маммона больше влияет на политику, чем всякие "свободы, равенства, братства". Тем не менее у России началась головная боль, а император временно отошёл от военной реформы, доверив многие вопросы Милютину. Так и получилось, что де-факто перешли на оборонительную доктрину, опасаясь излишне распылять силы.

Дмитрий Алексеевич, не задумываясь, поручил Сестрорецку заключить со мной контракт, чтобы запустить производство 50 тысяч однозарядных винтовок. Несколько месяцев уйдёт на перепрофилирование мощностей, а при необходимости и на приобретение новых станков. Тем более, что часть поступающего из Пруссии по договору о продаже "побережья Васнецова" очень даже подходила. Естественно, что подразумевалось обучение рабочих, если понадобится. Затем, в течении четырёх лет заказ должен быть исполнен. Мне выплатили крошечный аванс в размере тридцати тысяч рублей, приобретя документацию и образцы, а затем буду получать рубль с каждой винтовки.

Карабины пока не устраивают военное ведомство, поэтому ствол будут делать более длинным. Им виднее, пусть сами пожинают свои плоды. Главное, что первый шаг сделан сейчас, а не "когда на охоту поедут". Будем дружно считать, что у птички коготок увяз и никуда она больше не денется.

— Лучше бы сам завод построил, — бурчал Шеллер, — никуда бы не делись и деньги на него выделили бы.

— Ну да, ну да, а потом спросили бы по полной со всеми вытекающими последствиями.

Мы так и остаёмся непримиримыми противниками в деле зарабатывания средств. Только Франц Иоганнович до сих пор не может наладить выпуск револьверов, а у меня всё тикает, как часы. Уже магазинный карабин под пистолетный патрон создали. Дальность поражения — двести шагов, магазин на двенадцать патронов, а вместо скобы Спенсера перезарядка выполняется движениями цевья. Мне кажется, что так удобнее. И абсолютно пофиг, что другие спецы думают.

— Владимир Михайлович, ваш пулемёт, как вы его называете, может пока работать лишь на трёхлинейных патронах с малодымным порохом. Сажа от чёрного пороха там быстро загрязняет газоотводную трубку, что начинает клинить.

— Отлично, дорогой мой, это великолепно. Значит конкурентов у нас пока не будет, кроме картечницы Гатлинга и французских митральез. Но ни с теми, ни с другими мы воевать не собираемся.

Я понимаю, что могут быть какие-нибудь технические решения проблем, но

сознательно не позволяю заниматься их разрешением. Чувствую себя варваром, а то и вандалом, но цепляюсь за монополизацию козырного оружия. Тем паче, что скоро вступит в строй хлопкоперерабатывающая фабрика и прикроет собой расход хлопка на изготовление пироксилиновых зелий. Мало ли какие шпионы за нами подглядывают, сторожиться нужно.

Из-за увеличения подготовишек, рекрутированных в роту осназа вылезла проблема, которую я ловко обошёл при подготовке спецвзвода для Конвоя ЕИВ. И ткнул меня носом в неё цесаревич, задав давно напрашивавшийся вопрос.

— Владимир Михайлович, а почему вы не запрашиваете офицеров для подразделения? Или они пока не нужны?

Встреча случилась в конце февраля, когда в казармы заехали на огонёк сразу два принца. Николай Александрович прибыл с братом Александром: то ли, чтобы похвалиться, то ли тот сам напросился.

— Ваше высочество, при подготовке взвода охраны я имел разрешение на воспитание командиров из тех, кто сам выделился среди солдат. Лишь через два года, передав отряд заказчику, тот сам подыскал нужных офицеров.

— Но ведь у нижних чинов нет специального образования, — удивился младший царевич, которому пока семнадцать лет, но вроде именно он стал царём в моей бывшей реальности.

— Вы правы, ваше высочество, хотя на стадии двухлетней подготовки оно и не требуется. Кроме того, готовые офицеры привнесут сложности... — тут я запнулся, опасаясь излишне откровенничать в присутствии столь важных особ.

— Говорите, князь, чего уж там, тем более, что мы с братом наслышаны о поведении многих офицеров по отношению к солдатам, — разрешил цесаревич.

— Всё упирается в те традиции и современную тактику, которые преподаются в училищах...

Говорил я размеренно, опасаясь сам запутаться в собственных тезисах, но достаточно уверенно.

— Новые виды вооружений уже сейчас требуют пересмотра принципов линейной тактики. Вспомните, что случилось на Альме, когда русская артиллерия начала обстрел англичан. Английский генерал приказал своим солдатам лечь и в результате практически не поимел потерь.

Вроде нормальная вещь, но это было нарушением всех "правил и приличий" ведения боя. Принцы явно не знали о том случае и притихли, как мышата.

— Наша создаваемая рота, пользуясь скорострельностью и более высокой точностью патронных винтовок, способна выбить солидную часть вражеской роты с равным нам количеством. Причём сделать это в то время, когда враг размеренным маршем двигается колонной в нашу сторону.

Действительно, линейная тактика предусматривает движение прямоугольника достаточно плотного построения, когда выбитых солдат из первой шеренги тут же заменяют бойцы из второй.

— Таким образом нет необходимости выцеливать отдельных бойцов на дальней дистанции, а достаточно попадать в первую шеренгу. Кому-нибудь да прилетит, так как цель более широкая и сплочённая, допустим двадцать человек плечом к плечу. У меня даже мишени подготовлены, щиты именно таких размеров, чтобы проводить современную

стрелковую подготовку. Кроме того, отпадает необходимость стрельбы залпами, так как можно вести беглый огонь вразнобой.

— Но тогда потери у противника будут меньше, Владимир Михайлович, — удивился Александр.

Я улыбнулся и решился на эксперимент.

— Ваше высочество, а попробуйте сами попасть в мишень, допустим на расстоянии четырехсот шагов.

Царевич не отказался, а наоборот загорелся желанием, хотя погода прохладная, градусов восемь выше нуля. Старший тоже заинтригован (молодняк!) и мы отправились на стрельбище. В итоге "наши раши" сами себя удивили. Во-первых тем, что достаточно быстро овладели "васнецовками", а во-вторых тем, что умудрились попасть в столь далёкую мишень, да ещё и не по одному разу. А уж насколько выставить прицел я им враз объяснил, там особого ума не надо.

— Князь, это поразительно! — восхитился Николай Александрович, — целая революция в оружейном деле получается. Но тогда придётся все концепции и понятия пересмотреть.

— Дай бог, ваше высочество, хотя бы отдельные стрелковые подразделения создать. Большого всё равно имеющиеся военные авторитеты не позволят. Ни в России, ни в других странах. Извиняюсь за откровенность.

Глава двадцать седьмая

Сколько ни трюнди о роли личности в Истории, а трюндее не станет. Всё равно самые умные умники будут говорить о специальных "точках бифуркации", третьи о "предопределённости", а девятые о влиянии случая. Русские принцы взахлёб рассказали отцу о полученных впечатлениях и гордо докладывали о собственной меткости. Что-то вроде "а он так, а мы так, а там вот так", как будто мальчишки, а не степенные высокотиюлованные молодые люди.

Всё бы хорошо, но на ту беду рядом случился военный министр и его тоже заставили послушать молодёжь.

— Что скажете, Дмитрий Алексеевич? — усмехнулся государь.

— Честно говоря, это ещё окопы не видели и, соответственно, окопную тактику, — ответно ухмыльнулся Милютин, — а когда разберёмся с митральезами и наладим свой выпуск картечных, то применение линейной тактики будет губить наших противников.

— И что, теперь мы непобедимы?

— Увы, ваше величество, нас пока побеждают внутренние силы, атакующие из чиновничьих кресел и с генеральских высот. Даже многим молодым офицерам может не понравиться новый подход.

Весь набор Романовых моментально удивился, не поняв куда клонит военный министр.

— Разрешите пояснить. Раньше героизм солдат, а значит и их командиров, превалировал, а теперь откуда героизму взяться. Стреляй себе по врагу, никуда пока не двигайся, а вражеские солдаты сами кончатся, не дойдя до нас. И за что награды давать и в чинах повышать?

Уж очень горько Милютин об этом говорил, наводило на мысль, что он с грустью иронизирует по поводу многих, кто при новой тактике не у дел останется. Получается, что проще вырастить новых офицеров под новые же вооружения и методы их использования, чем переучивать старых. Пусть даже пока молодых, только выпущенных из училищ. А это серьёзный вопрос морального плана и сходу такую проблему не разрешить. Слишком сильно влияние военщины на жизнь страны, обычным манифестом его не отринешь.

— Так как же быть, господин министр? — расстроился Николая, — неужели выхода нет?

— Нужно думать, Николай Александрович, а пока действовать, как наш "чёрный поручик", — удивил всех своим откровением Милютин.

— Это как же? — резонно спросил Александр Второй.

— Создавать новое в качестве эксперимента, не вступая в открытое столкновение с чужими интересами. И воспитывать командиров из среды простых солдат, хотя это не совсем разумно. Всё-таки они малообразованы, правда в подразделениях Васнецова получают более высокий уровень общих знаний.

Верха пока не учитывали, что моих "командиров" всё равно заменят правильными, а значит будут гробить стрелков, посылая их в штыковые атаки. Не удивлюсь, если в будущем, тех, кто в бронезилетах, вообще на штурм крепостных стен отправят. Чтобы гордо доложить впоследствии, мол, мои дольше всех погибали, благодаря персональному бронированию. Или держа их стоя под огнём вражеской артиллерии, чтобы восхищаться потом на балах и в

салонах "силой русского духа".

— Ну, что же, господа, будем придерживаться нашего плана военной реформы, невзирая на сопротивление внутреннего врага, иначе внешний нас разгромит! — пафосно подытожил стихийную дискуссию монарх, — все свободны.

В марте я поднапрягся и отправил своих человек в Боливию. Ждать пока Россия наладит отношения с этой латиноамериканской страной можно до посинения, сколько докладных ни рассылай дружески настроенным министрам. Понятно, что у них и своих забот полон рот. Так что нанятое судно повезло в дальнюю даль к чёрту на кулички гарнизон из сотни "добровольцев", вооружённых до зубов и имеющих двойной боезапас на случай маленькой войнушки, а также четыре крупновских казнозарядных орудия для береговой обороны Антофагасты, и столько же полевых трёхдюймовок на случай сухопутного вторжения. Ну и дюжину толковых людей для различных невоенных контактов добавил в состав своего "посольства". "Шеллер-Васнецов" пока самоустранилось от благородной миссии, отправляя всё больше товаров на склады в Сан-Франциско для поставок в Русоград.

Сам Шеллер всё больше разбухал от денег, получаемых за петрушит и уже не знал, куда их пристроить. Хоть личную железную дорогу строй, вот только непонятно откуда и куда?

— Что посоветуешь, Владимир, куда есть смысл вложиться?

— Даже не знаю, Франц Иоганнович. Попробуйте себя в электротехнике, займитесь созданием телефона и электрической лампочки, что ли.

— Ну, потрачу я десяток-другой тысяч рублей, а толк какой будет?

Тесть явно не в теме, поэтому такие смешные цены называет.

— Нет, уважаемый, вы вложите не менее сотни тысяч на первых порах, а потом ещё двести тысяч. И через несколько лет будете монополистом в электрификации и телефонизации Санкт-Петербурга, а в дальнейшем и всей России. Что, кстати, в итоге принесёт вам миллионы.

— Ну-ка, зять, объясни поподробней, да на бумажке, якобы я гимназист первого года обучения.

Блин, я думал, что он сразу отстанет из-за явных сложностей, а нет, Шеллер наоборот замучил меня дополнительными вопросами и мы два часа провозились, исчеркав кучу бумаги. После чего, этот сумасшедший неправильный миллионер отправился куда-то думать.

Другое дело, отец, который всё более углубляется в светскую жизнь вместе со своей Валуевской, но даже не претендует на какую-нибудь придворную жизнь. До тех пор пока мы все не рвёмся во дворец или за должностями в тех или иных министерствах, нас никто не считает врагами, отнимающими место под государевым солнцем. Это у Шеллера возникают проблемы, потому что даже такой бегемот власти, как великий князь Константин Николаевич Романов, уже раскатал губу на "небольшую материально-финансовую помощь" русскому флоту. Коли простой купец Рафалович военные корабли строит, то и гигантеющему Шеллеру пора расщедриться.

— Владимир, может ты своими паровиками с Константином поделишься, а я тебе породственному заплачу.

— Франц Иоганнович, тогда все мои разработки в один момент окажутся за границей и мы потеряем монополию!

— Но великий князь умеет хранить секреты, сам посудит.

— Да, но только не он лично будет обслуживать машины, а более простые люди, которые с радостью поделятся новинками со своими друзьями из-за рубежа.

Наезд на этом закончился, хотя чувствую, что паровые машины мне могут боком встать. Флот потихоньку перебирается на принципы пароходофрегаты и нуждается в самых лучших машинах. Главное, что сами же умеют изготавливать достаточно добротное паросиловое оборудование и имеют более перспективные разработки, но подстегнуть своих же изобретателей рублём как-то не стремятся. Мол, слишком много денег нужно, чтобы жалованье адмиралам выплачивать, а многочисленные командующие важнее многочисленных паровиков.

Личная жизнь из-за производства и военных обязанностей заметно уменьшилась по времени, да и столь славные семейные беседы за столом, как и разные личные приключения, тоже скукожились в графике жизни. Однако мы с Валерой нашли время, чтобы с начала года затеять одну повесть о некоем адъютанте Ралдугине, специализирующемся в сфере электротехники.

Он из главы в главу (раз в неделю публикуются) постепенно создаёт электрическую лампочку для освещения. Роялей ему нагромоздили, чтобы щекотливые вопросы и нестыковки обходить. Толковые читатели даже возмущаются в письмах, но грызут кактус знаний, ха-ха. С меня идёт голая рыба и подробная детализировка некоторых моментов, а Валерон занят олитературиванием и разитальяниванием текста. Контрольные слова — "вольфрам", вакуум", "цоколь", "выключатель-выключатель" и тому подобное. Вдруг случится чудо и кто-нибудь надавит на учёных, чтобы домашним освещением обзавестись?

Наша Маша недавно родила малыша-крепыша и теперь они с мужем довольны, как удавы. Мы все тоже довольны и счастливы, один Валера до сих пор одинок, бедолага. Баронессы и графини, по крайней мере молодые и свободные, ему не по нраву, а многие княжны уже помолвлены с кем-нибудь. И на деньгах жениться он не хочет, так как совсем забурел финансово. Регулярно капает и с петрушитовых прибылей, и его нетронутая доля акций "Шеллер-Васнецов" растёт в цене. Молодец, удержался от распродаж, теперь ищет в какое бы прогрессивно-прибыльное дело частью личного капитала вложиться.

— Ты бы, брат, с другой стороны на это дело посмотрел. Тот же петрушит ещё долго тебя кормить будет, так создай себе дело по душе.

— Володя, ну откуда мне знать какое мне по душе?

— А ты создай ежемесячный бюллетень "Инвестор", где через статьи будешь сводить тех, кому финансы некуда девать и тех, кто в них нуждается, чтобы толковое дело начать.

— Но я же не знаю, как выбирать и что рекомендовать к инвестированию.

— Для этого у тебя мудрый брат имеется. Я буду выбирать из поступающих идей те, что действительно перспективны. Можем даже собеседования с претендентами на публикацию их предполагаемого бизнеса проводить. А люди с деньгами и сами подтянутся, если по "рекомендации Васнецовых".

Страна нуждается в частных вливаниях в бизнесы, грозящие производством толковых товаров. Так что такой бюллетень лишним не будет, не всё же за золотом и алмазами гоняться.

В апреле, наконец-то свершилось то, о чём так долго мечталось. В конце марта прибыл корабль с Аляски с золотым песком и самородками и ажиотаж достиг пика. Представители Англии и Франции лично потрогали и пощупали это добро, а заодно поговорили с русскими

и гудзонбайскими представителями тех земель, даже нескольких ханцев поразглядывали. Тендер был объявлен на семнадцатое апреля, причём в присутствии представителей стран-свидетелей. Конечно, новая форма, в чём-то даже непривычная, но это вызвало необычайное доверие.

— Победа присуждается французскому акционерному обществу, предложившему более высокую цену в два миллиона четыреста тысяч фунтов стерлингов!

Лягушатники на двести штук превысили лимонников и теперь вправе радоваться. Как и Наполеон Третий, получивший тихоокеанский треугольник: Аляска — Мексика (пока недозавоёванная в свою сферу влияния) — Индокитай. А России, как раз-таки, без разницы, потому что пока можно на Аляске добывать и меха, и золото своими частными компаниями. Александр Второй больше не собирается держаться за чемодан без ручки, а частники пусть сами о себе побеспокоятся. И РАК, и те же "Шеллер-Васнецов".

Глава двадцать восьмая

Деятели Российско-американской компании конечно же расстроились, потеряв юридическую власть над регионом, но сохранили свои позиции в самой компании. А вот акционеры начали рабегаться, вынимая средства путём продажи доли. И быренько мчались с ними на биржу, чтобы обзавестись "шеллеровскими" ценными бумагами. Так что очередной скачок привёл к ещё одному сплиту. В этот раз вместо одной бумаженции давали лишь две, а в общем получалось что одна первичная сторублёвая акция ныне равна шести по двести пятьдесят тугриков. Пятнадцатикратное повышение стоимости, что ни говори! Сейчас имел бы три четверти миллиона, аж жаба давит. Вот устрою им тут лохотрон класса МММ будут знать, как с двадцать первым веком связываться.

Хорошо хоть пять процентов доходов с петрушита сохранил, продав лишь часть своей доли Ольденбургскому. Как же так, я дитя второй половины двадцатого века, прошёл перестройку с ускорением, а никак не могу в олигархи выбиться? Где же вселенская справедливость? Тут ещё Валеру с отцом вызвали, где брата "за заслуги перед императором" повысили ещё на один класс (он уже в 9-ом обретается, в обход выслуги лет), наградили Владимиром четвёртой степени (на зависть придворным лизоблюдам) и...

— Валерон, поздравляю с новым титулом, — приобнял братишку, чтобы кости затрещали.

Теперь он тоже князь "с сохранением родового имени". Эта фигля не поощрение, а наоборот подчёркивает более простую форму княжения, безземельную. Хотя кого это интересует в наше время, когда родовые княжества у всех отсутствуют в России, давно приватизированные обратно в корону.

На следующий день и по мою голову прибыл курьер. Меня за те же "заслуги" премировали лишь Владимиром третьей степени, не добавив ни чина, ни класса на халяву. Правда перевели в сиятельные князья, как будто это даст денег и земель. Ладно, если бы был холост, то такую крутую купчиху смог бы отхватить, но я же женат и счастлив в браке.

— Владимир, я вас поздравляю, — прижалась ко мне моя княгиня Анна, теперь тоже сиятельная и сияющая, как солнышко (или Солнце не сияет?).

Папа с одной стороны чуток расстроен тем, что ему ничего не досталось, но с другой — чрезвычайно доволен возвышением сыновей. Теперь для него будем искать миску квашенной капусты, чтобы было куда ткнуться лицом (у графьёв морд не бывает). Кстати, теперь Константин Николаевич отстал на время и от тестя, и от казны с вечными требованиями денег. Невской сообщил мне, что великого князя отправляют в Польшу новым наместником.

— Владимир Михайлович, не обессудьте, но в охрану Константина Николаевича добавили ваш взвод. Хотят проверить их в деле, так что будет вам экзамен.

— Николай Васильевич, так подразделение уже не моё и даже офицеры в нём ваши. Вдруг будут использовать не по назначению, а для разгона мятежников? А это совсем другая специфика, их к такому не готовили.

Князь хотел возразить по старинке, но вовремя спохватился. Действительно охранники должны охранять, а не воевать с повстанцами.

— Ну... теперь всё будет зависеть от их командования.

Представляю какое недовольство сейчас проявят казаки Конвоя, делегированные в Польшу, узнав о непонятном взводе, который не только лучше вооружён, но ещё и получил бронежилеты для каждого бойца. Небось по каждому поводу будут задирать "примазавшихся", а получив первый же отлуп, мачнут мстить и гадить. Впрочем меня это действительно не должно касаться, не моё собачье дело.

В июне предстоят отборы, как среди "добровольцев", так и в роте осназа. А ещё и стрельбы намечены, сразу и первые миномётные, и первые ракетные. Вообще-то с ракетами в русской армии вроде полный порядок и мои потуги излишни. Князь Константин (бастард Константина Павловича, отказавшегося в своё время от короны Российской Империи) развил столь бурную деятельность, что построен целый ракетный завод в Николаеве.

Весь вопрос в том, будут ли они поступать на вооружение или так и останутся толком невостребованными.

— Вольдемар, если что, то у меня есть выход на великого князя, — сообщил папа, — могу подсобить.

— Благодарю вас, отец, но не стоит. Мои нужны будут лишь лет через двенадцать, да и очень дорогими получаются, пока не имеют смысла. Те, что есть у Русской армии, стоят дешевле пяти рублей каждая, так чего на мои зря деньги тратить?

— Ну, как знаешь, не буду навязываться.

Времена пришли, когда все стали экспертами по вооружениям и дают самые разные рекомендации по перспективам. Как кто прочитает где или услышит от "авторитетных" знакомых новое — тут же начинают окружающим дуть в уши. Даже племянник княгини Валевской (недоброй памяти) всю развешивает крутую лапшу на уши и упрашивает тётку свести его с нами.

— Тётушка, поймите, что я стал другим человеком и у меня отличные знакомые. Они готовы вступить в сотрудничество с господином Шеллером и Владимиром Михайловичем.

Княгиня, в один из последних визитов, даже попросила его выслушать.

— Вольдемар, он обзавёлся связями с австрийскими специалистами, которые могут предоставить ценные патенты на чудо-оружие.

— Увы, уважаемая княгиня, но у меня не хватает средств и мощностей на реализацию своих разработок. Пусть Борис обратится в военное министерство, там специальный отдел создан по приёму и рассмотрению нужных разработок.

— Так в том-то и дело, что у тебя связи с военным министром и ты, хотя бы, замолви за этих австрийцев словечко.

Блин, как же объяснить этой женщине, что мне невыгодно проталкивать других, не поймёт же ни за что.

Миномётные стрельбы провели по договорённости на артиллерийском полигоне. Невской лично убедил начальство в соблюдении секретности, так что тайну удалось сохранить. Всё-таки хорошо иметь возможность солидного финансирования — особых проблем не было, а мины улетали и на версту, и на полторы, а большего диверсантам и не нужно.

— Жуть какая-то, — поразился "наша крыша", — воют, что твоя смерть.

— Сейчас пироксилиновыми жажнем, которые ещё дороже, Николай Васильевич, — попытался пошутить я, но наверное неудачно. вышло.

— Да, Владимир Михайлович, с таким оружием линейная тактика просто теряет смысл. Где, спрашивается, теперь строить колонны? За горизонтом? — теперь изошрнулся в остроумии он, — даже кавалеристы вмиг станут безлошадными.

Для нас, главное, чтобы мины летели куда надо, то бишь вперёд, а остальное приложится. Хотя и недоделок хватало, но скорее связанных со срабатыванием на месте и величиной порохового заряда для дальнего полёта.

— Понятно, что настоящие мортиры лучше, но ваши легко переносить и устанавливать, а с теми дурами возни слишком много.

— Дай бог, чтобы осназовцам дозволили такие иметь.

Больше всех довольными остались Маиевский и Спасский, как авторы нового средства убиения себе подобных, то есть человеколюдей планеты Земля. Они и баллистику ракет с крыльшками нам просчитали, проведя множество экспериментов с моделями: бумажными, деревянными, железными и даже паркезиновыми. Ну, не совсем паркезиновыми, так как Фадеев и Петрушевский химичили с разными вариантами нитроцеллюлозы.

— Владимир Михайлович, мы приобрели патент у одного англичанина, но решили сделать смесь более твёрдой. Благодаря использованию камфоры она получилась настолько крепкой, что из неё можно изготавливать самые разные детали. Очень удобно оказалось для того, чтобы делать модели.

— Вы гении, господа, мне понадобятся уплотнители для различных поршней. Лишь бы по температурным режимам подходили.

Я так рад, шайтан раздери, когда высокомотивированные и сверх меры профинансированные умки сами создают нечто новое. Блин, это же навроде пластика, который нужен во всём. Заливай и властвуй! И пусть он очень дорог, мне много и не надо, а свои потребности я оплачу.

Ну, а ракеты летали примерно куда надо, поджигали или взрывались, усыпая местность осколками или картечью. Естественно, что леталки с чёрным порохом я не рассматривал, понадеявшись на Николаевский завод и его варианты. Весь цимус в пироксилиновых вариантах. Правда с размерами мы напортачили, малые умудрялись летать за пять вёрст, а средние дотягивали до восьми. Так что большие даже не испытали, опасаясь попасть ими куда-нибудь за границу. Ещё попадём в какую-нибудь чужойскую свинюку и нас вызовут в суд по ябедке шведской девочки, бросившей школу.

На показательные стрельбы из пятизарядок, кроме Невского, пригласили и Милютин, а также обоих старших царевичей. Точнее, Саша Александрович сам напросился, уцепившись за старшего брата. Та же по сути "васнецовка", но бьёт точнее и кучнее, потому что не нужно ей дрыгать, вставляя очередной патрон.

— Владимир Михайлович, а зачем такое усовершенствование? — сразу спросил младший царевич, — даже однозарядка восхищает своей простотой, меткостью и дальностью.

— Ваше высочество, это для разведывательно-диверсионных подразделений, а однозарядка для новой русской армии в перспективе.

Ну вот, только новое слово вылетело за воробьём, как тут же посыпались вопросы. Пришлось достаточно подробно отвечать в пошаговом режиме, иначе или неправильно поймут, или перевернут на следующем, более высоком, уровне. Трындёж в конце концов иссяк и мы все разъехались кто куда.

— Новая русская армия говорите, Дмитрий Алексеевич? — уточнил Александр Второй.

— Да, ваше величество, но это программа на будущее, как бы дополнение к военной реформе. Я и сам о подобном раздумывал, но никак не мог совместить концы с концами.

— Хмм, получается, что князь Васнецов предложил иной, пусть и несколько необычный, подход к реформе. Хороший оборот речи "в пошаговом режиме".

Царь внутри себя пережёвывал то, что только что услышал. Начать постепенное создание подразделений: винтовка-однозарядка, плюс бронежилет (для сохранения состава), плюс пара гранат в боевых условиях. Причём все имеют одинаковый срок службы в пять лет, после чего выходят в запас, откуда могут быть призваны в армию в случае мобилизации. Мало того, каждые пять лет те, кто в запасе, проходят военные сборы по месту жительства сроком на один-два месяца.

— А оружие и боеприпасы хранятся на полковых и дивизионных складах, не забывая арсеналы?

— Да, ваше величество, постепенно из года в год всю Русскую армию можно будет перевести на новый режим службы, не издавая единых манифестов для всех подряд.

Глава двадцать девятая

Первая же статья в "Инвесторе" вызвала определённое оживление. В ней рассказывалось о чугуне, железе и сложившейся ситуации с металлургией в стране. Мы не чокнутые — её правили под личным наблюдением самых верхов, но должно было выглядеть, как "инициатива от народа". Предприимчивого народа, а не абы какого.

— Ох, Валера, ты и наговорил, аж на три каторги, — восхищалась Маша, — всех Васнецовых сошлют за такой анализ.

— Так это не я наговорил, это Володя снабдил цифрами и фактами, — тут же откорячился брат.

— Даже я удивлена и почти всё поняла в вашей статье, — удивилась княгиня Валевская, — неужели никто не регулирует в министерствах и ведомствах?

Вообще-то ничего особого, что дотоле не знали, от нас не поступило, но стоило призадуматься. Выходило, что Александр Второй начал выправлять ситуацию в стране, но многое зависело и от частных инвестиций. С 1857 года рзрешили импорт металла морем, но лишь в исключительных случаях. Ввозные пошлины следовало уменьшать, а то до маразма дошло. Чтобы закупить чугун за рубежом приходилось платить пошлину по 90 копеек за пуд при его цене в... 15–17 копеек за тот же пуд. Железо обходилось ещё дороже.

— Валериан, неужели работники разбегаются с уральских заводов после Манифеста о воле? Куда же они идут и на что собираются жить?

В статье некоторые вопросы были освещены лишь вскользь, вот и пришлось на домашнем педсовете разьяснять подробности.

— Отец, поймите, им жалованье в основном хлебными пайками выдавали, но хлеб в два раза в цене вырос из-за манифеста, а железо лишь на четверть поднялось. Вот владельцы заводов и сокращают производство, ибо денег им не хватает.

— Да, папа, уж очень тяжёлые условия на Урале, с продовольствием плохо и приходится закупать через Нижний Новгород. Те же Демидовы многих своих рабочих болтушкой на воде с мукой кормили, да цепями к рабочим местам приковывали, а теперь воля, не удержать силой.

Конечно, умников и без нас хватает, но даже "Вестник" перепечатал статью, а у него авторитет очень высокий. Главное, что шла не критика, а подробное объяснение. Раз зависим от импорта, то следует смягчить законы, препятствующие ввозу металла в Россию, иначе железные дороги будем веками строить. Естественно, что пообещали в следующем выпуске рассказать и о том, где на Руси своего железа полным-полно, но у казны средств не хватит сии месторождения освоить. Мол, спасение утопающих — дело рук самих утопающих и никак иначе.

В конце Валериного опуса был приведен простенький арифметический расчёт на тему того, как сотня пудов хлеба может преобразоваться в тот же чугуний. В случае, если хлеботорговцы не продадут за границу, а вложат в производство железа, а то и изделий из него. Конечно, цифры во многом были высосаны из пальца, но выглядело заманчиво, потому что получилось, что доход владельца утроился чуть ли не на ровном месте.

Публика готовилась к массовым отпускам, но следила за прессой, чтобы узнать где

полным-полно магнитных руд и лишь добротных хозяев не хватает для освоения природных запасов. Отдельные читатели уже присылали письма с просьбой порекомендовать товарищества и акционерные компании в которые имеет смысл вложить свои средства.

Лето — время навигации в северных краях, поэтому гудзонбайцы завозили кораблями своих людей (в меру), а французы не знали что делать с массами желающих, готовых атаковать Юкон с юга, пешим ходом. Хорошо, что они прислушались к советам и пропускали внутрь только тех, кто пёр с собой не менее четырёхсот фунтов продовольствия. Не удивлюсь, если в ближайшие годы частники передадут государству права на эти земли. Но пока стоит ажиотаж и все мечтают нажиться на халяву, особенно те от кого зависит право посещения аляскинского диснейленда с его приключениями.

У англичан в архангельских краях тоже не всё слава богу. По мере освоения месторождения вылезают проблемы, причём одна за другой. Россия, заваливающая Запад хлебом и мясoproдуктами, как оказалось, внутри недоедает. В пору самим продовольствие завозить для своих же рабочих. С работягами тоже проблема, оказалось, что в тех землях проживает не так много людей, да и те заняты своими делами. И что теперь, импортировать работников из Швеции?

— Володя, алмазное месторождение настолько огромно, что нужны будут тысячи старателей, — поделился инфой брат, получивший очередные письма из Архангельска.

— Это они ещё сверху ковыряются, а когда начнут выкапывать гигантскую воронку, то совсем взгрустнут.

— Так может государь им помощь окажет, как продовольствием, так и людьми?

— Нет, братишка, так вопрос не стоял до продажи. Это их личная собственность, так пусть сами и владеют ей. Они же радовались такой форме владения, посчитав что обвели тупеньких русских вокруг пальца. Вспомни, что в английских газетах писалось в прошлом году.

Там действительно проскакивали перлы на тему, что "русские дикари даже не способны осваивать собственные ценности". Теперь Европа, подогреваемая Гольфстримом, столкнулась с холодами и, как следствие, бескормицей. Если бы Наполеон знал правду о русском климате, то дальше границ Польши не пошёл бы. Лучше подписал вечный мир и уплатил солидную контрибуцию, чтобы откупиться, как египтяне в древности откупились от сакского нашествия. Тогда Египет уплатил одноразовую дань размером больше, чем саки награбили в своём походе и согласился каждый год выплачивать солидную сумму. Тупые историки умудрились всё перевернуть, назвав впоследствии сакское нашествие скифским. Сундуки, блин, скифы-сколоты в то время были лишь одним из сакских племён, ха-ха.

— Володя, как-то неудобно получается перед Европой.

— Валерон, в древнем римском праве существовал закон: "Покупатель видит, что он покупает!" Никаких "неудобно" не может быть в торговых сделках.

— А вдруг ещё что-нибудь мы предложим купить?

Вот, блин, дошкобался. И это он ещё не осознаёт, что Аляска тоже была троянским конём в мешке. Даже Сибирь, хоть и богата ресурсами, но лежит на пермафросте. Лишь в Приамурье можно пшеницу выращивать, так там климат иной, лучше чем даже в России. Вон, к северу от Волги до сих пор пшеница не растёт, приходится рожь выращивать.

— Ты, брат, за иноземцев не беспокойся. Никуда не денутся, а в ближайшие годы будут проситься разрабатывать наши месторождения железных руд. Только пусть долю платят, да

солидную, не деньгами, а в чугунах и металлоизделиях. А железные дороги, куда нужно, они и сами проложат, за свой счёт.

— И зачем им это нужно? — поинтересовалась Кузина, да ещё и с ухмылкой.

— Маша, да они прекрасно понимают, что мы эти дороги будем десятки лет строить, если сами возьмёмся.

— Тогда и прибыли с них будут в свой карман класть!

— Мария Алексеевна, вы рано тожествуете. Нет такого термина, как "прибыльная железная дорога в России" и не может быть пока. Всё, что сейчас частные компании строят, из-за убыточности передадут в казну, когда поймут что к чему.

Вот так и обсуждаем разные темы, когда готовим материалы для следующих статей. Отец обычно не влезает в наши диспуты, если они не о чём-нибудь военном, или о светской жизни, например. Другое дело, что изредка забегающий к нам на огонёк Шеллер, как только чувствует запах денег, так сразу начинает выдаивать из нас информацию. Он уже затеял очередное акционерное общество "Русское железо", правда аж бесится, что придётся бурить или рыть шахты глубже десяти сажен.

— Владимир, пойми, сразу резко возрастёт себестоимость добычи.

— Увы, Франц Иоганнович, но поверхностное железо уже подходит к концу. Привыкайте к глубинам в сотню сажен, можете даже создать Комитет Глубинного Бурения.

Тесть на пару с отцом только вздыхал, так как понимал, что придётся строить завод и производить соответствующее оборудование. А это удлинит срок окупаемости и сработать чисто по-купечески (сунул-вынул-убажал) уже не удастся.

Неожиданный заказ поступил от военного ведомства.

— Владимир Михайлович, надо бы построить завод по изготовлению пятизарядных винтовок и фабрику по производству патронов к ним.

— Не рано ли ещё, Дмитрий Алексеевич? Это же огромные деньги будут потрачены. Может лучше туляков перепрофилировать, а я все чертежи предоставлю.

— Тут, князь, дело в другом. Туляки на виду, а нам нужна полная секретность. Император выделяет средства на строительство, но негласно, с аляскинских денег. Завод будет принадлежать лично вам, так как вы зарекомендовали себя умением скрывать свои секреты. После того, как изготовите десять тысяч винтовок, передадите и завод и продукцию другому лицу.

— Понял, ваше высокопревосходительство, но в любом случае уйдёт несколько лет.

— Ничего страшного, мы умеем ждать, главное, чтобы дело было сделано.

Честно говоря, я не понял, что за фортель мне поручили, но лишних вопросов задавать не стал. Да и в пузырь не полез, чтобы отказаться, боюсь этого мне не позволят сделать.хлопот, конечно много, но овчинка выделки стоит. Лишний завод империи не помешает, если он передовой, да и кадры можно воспитать по ходу дела. И всё за госсчёт, а не из карманов частных. Оборудование и станки у Круппа закажу, так как он как раз наблатыкался стальные винтовки делать.

— К вам ещё одно поручение будет, Владимир Михайлович. Великий князь Александр Александрович изъявил желание, чтобы ему тоже роту осназа подготовили за два-три года. Но не для диверсионных действий, а по типу новой русской армии. Средства уже выделены в соответствии с вашими расценками.

— Рад стараться, Дмитрий Алексеевич. Лишь бы не перегрузитесь ответственными

поручениями, а то мой хребет может сломаться, — улыбнулся я.

— Не перегрузим, можете не сомневаться, вы нам пока нужны со своими идеями и планами.

Вот и не могу понять, то ли это наказание за длинный язык, то ли наоборот своеобразная форма поощрения? С заводом, как раз-таки, ясно. Главначпуасы уже врубились, что на господрядах я ловчить не буду и деньги прикарманивать. Дай поручение другому и смета в итоге вырастет в два-три раза. Впрочем, ещё одно подразделение тоже не влом подготовить, инструкторов даже больше, чем надо.

Другое волнует, как бы Александра Второго втянуть в мир-дружбу-жвачку с Боливией и Перу, пока чилийцы с помощью бритосов их селитру и медь не завоевали. Одному сложно будет устоять, ясен пень.

Глава тридцатая

— Читающая публика — это существо с огромными ушами, мечтательным взглядом и длинным языком, часто не связанным с центром логики в мозгу.

— Владимир, ты по-доброму, в семейном кругу, не умрёшь, — констатировала Маша.

— Зато я отлично знаю анатомию и физиологию различных разновидностей людей, обитающих на Земле.

Это мы приступили к анализу писем, пришедших по поводу второй мощной статьи в "Инвесторе", которую продублировали в "Вестнике" и в журнале "Вокруг света". Правда, шайтан их раздери, но неведомыми путями (ведомыми лишь мне и Шеллеру и кое-кому ещё) этот материал попал в газеты европейских столиц.

— Прямо с языка снимают, — возмущался я с довольной миной на своём лице, — ну какое их собачье дело до наших внутренних проблем?

— Конечно же никакого, — язвила кузина — когда между строк, да ещё чуть ли не огромными буквами, напишам, что можно стать миллионерами, вложившись в добычу железа в России.

Продолжение предыдущей статьи о проблемах с металлургией выглядело эдаким решением века для всех, включая и саму Европу. В России имеются колоссальные запасы, которые обеспечат цивилизованный мир всем подряд: от иголок до огромных морских кораблей. Заглавным является понастроить шахт от ста сажен и глубже, металлургических заводов разного плана и железных дорог, ведущих к ним.

Пятидесятипроцентное (и выше) содержание железа в магнитных рудах чуть ли не гарантируется, хотя рядовой обыватель понятия не имеет хорошо это или плохо. Ему и не надо, особенно если он живёт в богатеньких странах, пусть шлёт деньги в бочках, вместе с апельсинами. Загадочные для евроуха слова "Магнитная гора", "Кривой рог", "Запорожье", "Старый Оскол" удивительным образом начали беречь души жителей просвещённой Европы.

— Так неужели в этом Осколе действительно руду в оврагах находят? — удивился отец, далёкий от такой прозаики жизни.

— Да, папа, — вру я напропалую, пользуясь случайными обрывками инфы двадцать первого века, — просто сами коренные запасы лежат глубоко под землёй. Там даже стрелка компаса иной раз показывает не на север, а на ближайшее месторождение.

Конечно, ни я сам, ни брат, ни батя ни даже кузина там не бывали, поэтому приблизительно верная лапша хорошо укладывается на доверчивые уши. Точно так же, как и на слуховые органы читателей, включая вельмож и сановников. Тем более, что последние могут поднять и проверить материалы различных отчётов ещё восемнадцатого века.

Другое дело, что про глубину залежей никто не знает сейчас, хотя оно логично и вполне понятно становится, когда разжуёшь на пальцах. А раз всё так просто, то следует вкладываться как в компании по добыче руды и её переработке, так и в те компании, которые займутся производством оборудования для бурения и глубинного погружения. Ну и, конечно, в те, которые станут строить железные дороги в районы обетованных залежей.

По крайней мере, акции "Русского железа" стали настолько востребованными, что

постепенно поперли в цене. Жаль, что их мало на биржевой рынок выброшено, иначе Шеллер и его компаньоны вмиг озолотились бы. Может так и сделать в нужный момент, а то у меня опять куры и утки деньги перестали клевать, благодаря начавшемуся финансированию завода. Удобно, между прочим, когда бабло приходит не через военное казначейство и не через министерство финансов, а неведомыми тропами. Хотя, в светлом перестроечном будущем, всякие белоленточники будут трындеть о "честности и благородстве" Романовых, последнюю рубаху отдававших на благо народа.

— Владимир, мы с твоим папа контрактов на хлеб прикупили у экспортёров, можем и тебе подсказать наиболее выгодные.

Тесть, ничтоже сумняшеся, действительно затарился поставками жрачки. Спекулянтам же без разницы кому в ближайшие годы продавать еду: хоть Шеллерам в зарубежье, хоть внутреннему Шеллеру. Да, отчётная статистика в шестидесятые припадёт, но в реале ничего не изменится. Да и внутреннему потребителю продовольствия чуток полегче станет. Наслышан, что некоторые крестьяне сами рвутся быть рекрутированными, чтобы в армии регулярную мясную пайку получать, коли дома оно в редкость.

— Спасибо, Франц Иоганнович, но я уже своими контрактами на продовольствие запасаю. Тем более, что и для подотчётных подразделений тем же самым занимаюсь регулярно.

— А что, армия не снабжает? — удивилась Валевская.

— Вольдемар, моя дорогая, явно не доверяет интендантам. Я бы тоже не доверял, а то крадут поголовно без стыда и совести.

Это именно тот круг вопросов в котором батя чувствует себя на коне, как рыба в воде. Хотя, признаю, что не каждая скумбрия способна оседлать морского конька.

— Владимир Михайлович, а не истратятся ли запасы русского железа за очень быстрое время? А то останемся совсем без ресурсов.

Невской задал вполне резонный вопрос, не зная насколько я уверен в ответе.

— Николай Васильевич, запасы того же Урала таковы, что если поднять добычу и литьё чугуна в десять раз, то всё равно хватит не менее, чем на две-три сотни лет. В той же Магнитной горе, если только её рассмотреть, порядка миллиарда тонн руды с содержанием 70 % железа в ней. Целая гора, уходящая вглубь, состоит из железа.

Князь последние годы осуществляет функцию передаста между мной и Адлербергом, хотя даже не догадывается об этом. А я предпочитаю не задумываться о том же самом. Предыдущие дела (от идеи к внедрению) уже создали определённый вотум доверия, так что, пока не облажаюсь, мне верят на слово. Вон, Аляска с побережьем Васнецова и алмазами Архангельска солидно пополнили карман царя и это факт. Одно лишь высококлассное прусское оборудование стоит гораздо больше, чем просто по цене. Его хрен приобретёшь за просто так, как обычный покупатель, могут отказать из-за дефицитности или взвинтить цены на него до заоблачных.

Вообще-то началось определённое сближение с Пруссией в ущерб отношениям с той же Австрией. Даже совместный договор подписан в начале этого года о действиях по подавлению польского восстания. Так что пруссаки, если войдут в дело со своими специалистами и технологиями, а также исполнительностью и порядком, могут заработать свой куш в будущем чугуна новых месторождений. Сами шахты и заводы построят, заработав попутно и часть англо-французских денег, и даже железными дорогами обеспечат.

Я, чисто по-кентовски, даже Круппа подпрягаю на святое дело. Ему какая разница кому

свои оси и прочую железнодорожнину продавать: американцам, до сих пор воюющим и воющим от своей внутренней беды, еврею или нам, россиянам. Впрочем, мы через газету лишь намётки предлагаем, а решение будет за царём и его сановниками.

— Что скажете, Владимир Фёдорович, насколько реально убедить европейцев создать для нас новую металлургию? — обратился Александр Второй к министру двора.

— Пока неясно, ваше величество. В Петербурге уже создаются акционерные компании для этой программы, а "Русское Железо" даже открыли филиалы в Лондоне, Париже, Берлине и Вене. Конечно, всё на воде вилами писано, но вдруг получится?

— Прекрасно вас понимаю, из-за дефицита казённых средств приходится допустить многое, лишь бы дело пошло. Чиновники недовольство проявляют, считая, что то же самое могли бы делать, не теряя контроля над финансами и разрешительными действиями.

Собеседники вполне объективно опасались, что может быть выпущен джинн из бутылки Соломона, но уж очень сладкими выглядели перспективы. За десять-пятнадцать, пусть даже двадцать лет, Россия может выйти в передовые металлургические державы, причём за чужой счёт. По крайней мере, не за счёт казны.

Да, иностранцы тоже на этом хорошо смогут заработать, но в итоге вся промышленная инфраструктура останется Российской империи, а Европа будет лишь закупать у нас, то что ей понадобится для тех же железных дорог. Главное, это сейчас заполучить деньги на столь глобальный проект, пока их же не вложили в своих странах в то же самое.

— Ваше величество, братья Васнецовы такую возню затеяли, что всю Европу переполошили. Может им какой укорот сделать, чтобы не втянули нас в аферу гигантского размера?

— Нет, граф, мы как раз-таки не при чём. Данная программа доверена частникам, так что именно с них спрос будет. Мы же, наоборот, выглядим как передовые правители, позволяя свободы в частном предпринимательстве. Нам ещё и сочувствовать будут, если всё лопнет. Хотя, чисто формально.

Царь-батюшка увлёкся развивающейся интригой и хотел увидеть весь процесс от начала до конца. Тем паче, что в будущем всё это может привести к строительству транссибирской железнодорожной магистрали. Причём, Горчаков его порадовал тем, что иностранное глобальное участие поможет с политикой. Уже сейчас тем же англичанам невыгоден раздрай с русскими, так как моментально свернутся работы по углублению алмазного месторождения, а то и потеря его в случае войны.

Одно дело — эмбарго на торговлю и совсем другое, когда чем-то владеешь во глубине русской земли. Копеечное можно и потерять, но миллионное оставить врагу совершенно неразумно. Так что, чем глубже европейские коготки увязнут, тем больше гарантий мира с Россией. Действительно славно получается, что не нужна будет огромная армия для наступательной стратегии, когда переходим к оборонительной доктрине. Коэффициент "три к одному" никто не отменял, что ни говори.

А из завоевательных войн можно лишь немного расширить границы за счёт Бухары, Коканда и Хивы, да и то лишь дойдя до реки Аму-Дарья, чтобы она была южной границей в Средней Азии. Согласно планов Милютин этого будет достаточно, так как к югу начинаются лишь бессмысленные пустыни или горы. Ну и, конечно, придётся воевать с Османской империей, чтобы освободить Болгарию до гор на западе и юге. Братьям-славянам будет намного лучше и легче жить под российским, чем под турецким

владычеством. Больше никуда ввязываться не нужно, так как зачем тратить на войны огромные средства, которые можно вложить в собственную экономику и реформы...

Глава тридцать первая

В августе рабочие, инженеры и даже руководители моих предприятий дружно взвыли, ибо получили месячные оклады и вынуждены были разбрестись по отпускам. Никаких "мы ещё не устали" и "хотим ещё поработать" даже не принималось во внимание. Это, конечно, шутка, но с другой стороны, когда режим работы удобен и благожелателен, то возникает страх, что хорошее рано или поздно кончится. Даже хлопкопряды были нагнаны, хотя вроде недолго и поработали пока.

Мои-свои также разъехались кто куда, оставив лишь моих мелких, за которыми приглядывал я с группой техническо-воспитательной поддержки. Нечего малятам шлындать где попало с различными безответственными лицами класса "дед", "брат", и даже "жена". Малы ещё, как бы что ни стряслось с ними в неведомом заособняковье. Так что до сентября мне никто мозги не колупал и плешь не проедал, зато осенью все гурьбой навалились. Даже на семейной дыбе пытали, пытаясь дознаться что я натворил за время их отсутствия и не разбаловал ли детей. Причём верная преданная жена первой зацеловала котят, осмотрела их во всех подробностях на наличие синяков и шишек, затискала власть, а потом спрос учинила на тему "почему дети целые и невредимые, да ещё и розовощёкие". Пришлось послать лапкотулю, отчитавшись по полной форме и во всех подробностях. Слуг тоже допросили по полной форме, но тем и сказать-то было нечего.

И лишь после этого начались тёры-перетёры о делах праведных.

— Владимир, а почему ты заинтересован низовьями Северского Донца, — допытывался теть, — где гарантия, что там полно руды и каменного угля?

— И то и другое имеется, но угля видимо-невидимо и неисчерпаемо. Через Дон будем отправлять даже на Урал, пользуясь Волго-Донской переправой, а через Мариуполь хоть к чёрту на кулички, потому что морем. А если железную дорогу протянуть оттуда в запорожские земли, то там и руда хорошая имеется.

— А что с тамошними казёнными заводами делать?

— Пусть себе работают, пока их нам, "железородам", не передадут.

О сборе европейских денег мы не заморачивались особыми разговорами, понимая, что если их не будет, то и весь гигантский проект накроется. Да и история строительства Николаевской железной дороги вдохновляет, когда европейские банки вложились в её строительство от всей души, а она и поныне работает, принося пользу России. И приносит в казну каждый год по семь миллионов рублей.

— Кстати, Франц Иоганнович, а сколько раз на вашей памяти европейцы вкладывались в различные крупные проекты, порой совершенно нереальные?

— Ну, так буржуа, как везде, люди далёкие от знания деталей проектов, вот и платят за слухи, — рассмеялся наш одомашненный миллионщик, — кстати, знакомый сказал, что сам Кочубей проявил интерес именно к нашей компании.

— Это какой же из них? — сразу наострил свои локаторы отец.

— Так Сергей Викторович, который за Софьей Демидовой волочился в своё время, а как она овдовела, так и женился на ней.

Деды о светских выкрутасах всё знают, поэтому даже не лезу в столь высокие сферы.

Мне хватает пыток на другие темы.

— Вольдемар, но не было же случая, чтобы европейцы нам помогали без великой корысти для себя. Небось и сейчас или денег не вложат, или захотят на нашем горбу в рай войти.

— Отец, вон они Николаевскую и Варшавскую дороги за свой счёт построили, а мы пользуемся этими услугами.

Впрочем трудно людям объяснить, что главное, чтобы сервис был, как таковой. А про англичан они вообще ничего не понимают. Те и у себя чугун, железо и изделия из них делают, да ещё и экспортируют, но всё равно горы бабла пытаются хоть где-нибудь пристроить. И не потому, что имеют семь пятниц на неделе, а потому что не все обыватели с деньгами где-нибудь да пристроены. Вот и покупают акции "Русского железа", хотя это непатриотично, ибо создают себе потенциального конкурента.

В германских землях ещё хватает легкодобываемого железа, но богатеи и к нам идут. Так как в той же Пруссии в нынешнюю металлургическую сферу деятельности уже палец сунуть невозможно. Многие инвесторы умудряются оценивать перспективность лишь по рекламным заявлениям (знаем, кем и как они написаны) и по советам "профессионалов". А то, что этих профи как следует профинансировали добрые щедрые русские дяди заблаговременно, так о том нигде не сообщается. И чихать я хотел на возможные упрёки класса "европейскую цивилизацию нельзя водить за нос, тем паче русскими руками, это неблагородно и совестно". Нет у меня совести по отношению к евроте, есть лишь хищнические подходы и методы ведения загонной охоты.

Пусть Европа платит сегодня, даже если ей вообще хрен обломится! Мы тоже умеем красивые фантики продавать, только почему-то стесняемся этого и, как идиоты, друг друга одёргиваем. Вон, алмазное месторождение уже боком начинает выходить лимонникам, но они молчат и даже делают вид, что "в Багдаде всё спокойно". Почему, спрашивается тревогу не бьют и не вопят на весь мир, что русские их обманули? Так потому, что хотят найти других дураков, чтобы сбить с рук сорок десятин будущей воронки. Да. алмазы есть, недавно нашли один аж 32 карата весом внутри круга в три с лишним версты окружностью. Вот только сколько старателей понадобится, чтобы такие гигантские копи обслуживать? Причём в климате, где холодное время года длится дольше, чем более менее тёплое. Это же не круглогодичная мягкая плодородная Индия с высокой плотностью населения.

Ближе к концу сентября пришла новость о попытке какого-то поляка пристрелить Константина Николаевича. Чувак быстро приближался к наместнику, но шагах в двадцати был расстрелян сразу из двух револьверов "моими" охранниками. Шансов у революционера не было, так как он вопил нечто вроде "смерть сатрапам", но бойцы среагировали на то, что в руках он держал пистолет.

— Великий князь вознаградил ваших, выдав по рублю на водку! — торжественно провозгласил Невской, — это великая благодарность.

— Приятно, Николай Васильевич, отрадно слышать. Интересно, а как они эти деньги использовали, если практически не пьют, разве что фужер-другой шампанского, да и то на Рождество Христово?

— Да, тут накладка вышла. Ваши добавили своих денег и купили бутылку отличного французского шампанского. Кажется, наместник даже обиделся, что не накупили дешёвой водки и не напоили всех своих.

Ещё бы он не обиделся на то, что ему жизнь спасли, которую великий князь оценил в целых два рубля серебром. Мало того, мои уже два раза в безобразных драках были замешаны. Один раз втроём отмудохали дюжину казаков Конвоя, причём один из наших пострадал (ему рукав порвали). Во второй раз сцепились с рядовыми гвардейцами, всего лишь задиравших пару охранников и начавших размахивать кулаками, чтобы силой десятка опустить "пришлых" ниже уровня городской канализации. Просто, чтобы показать, как положено, кто в доме хозяин. В итоге гвардейцев (слава богу, что не дворян, а из третьего, подлого, сословия) передали врачам, а одному из моих левую руку повредили. Дело случилось возле стены каменного здания, вот он и промахнулся разок, не попав в челюсть увернувшемуся противнику. Теперь жди пока отбитый о стену кулак в норму придёт. Слава богу, что силу сдерживал, иначе мог и сломать свою кисть.

— Я переживаю, Владимир Михайлович, как бы не отправили ваших молодцев обратно, в Петербург. Они в Варшаве совсем ко двору солдатскому и казачьему не пришлись. Не пьянствуют, стараются не задиаться, по девкам не бегают, да ещё и в кости или карты не играют. И побить себя не дают, а те, кто давно на службе, явно недовольны этим остаются.

От таких слов сразу вспомнилось собственное прошлое, когда попал в учебку. Меня на третий день поставили дневальным, а после отбоя подошёл младший сержант Томковид и потребовал, чтобы я ему хэбэшку постирал, а когда просохнет, ещё и отгладил как следует. Блин, он штабной писарчук, вообще-то, и старослужащий, но я в такие нюансы не врубался и отказался на свою голову. Томковид тут же врезал мне в ухо боковым, но сам же получил от меня левой и убыл в нокаут. Конечно, силу я сдержал, чтобы не покалечить сослуживца, поэтому обошлось без тяжких телесных. В итоге, мне дали три наряда вне очереди и пояснили, что младший сержант, вообще-то, КМС по боксу. Но я же не знал таких деталей, вот и пришлось отбыть на кухню, посуду мыть. Впоследствии меня не трогали, так как никакому деду неохота быть отмудоханным зелёным бойцом.

В октябре миномёт и его подотчётные мины оправдали своё высокое (по дуге) мощно профинансированное предназначение и я угомонился. Есть отныне "воющая смерть" одинаково удобная, как для РДГ, так и для новой пехоты, а в каких-то случаях даже для кавалеристов (только я не врубинштейн, где они её будут применять).

Десятизарядки тоже угомонились и перестали доставать своим заклиниванием, так что приступил к их накоплению в самом последнем, оптимизированном, варианте. Для своих нужд, а не для насыщения русской армии, тем и однозарядок хватит. А вот с пулемётом пока не всё ладно, по-прежнему, устраняя одни недоработки, вылавливаем другие. Чтобы не заморачиваться с разновидностями магазинов, оставил ленты с патронами.

— Владимир Михайлович, — стонал Терехов, — но металлическая уж очень дорого выходит. Давайте матерчатые варианты попробуем.

Нет, уважаемый, пусть лента будет стоить даже, как целый пулемёт, всё равно не отступлюсь.

Охают, вздыхают, смиряются с тем, что барин совсем больной, если вона какие деньжищи тратит, чтобы потарахтеть машинкой смерти всласть. Вот только патронов не напасёшься на сиё устройство, когда война придёт. Патронная фабрика, ежели потребуется, много боеприпаса не изготовит, на такое дело солидный завод нужен.

Зато больницу, наконец-то вошедшую в нашу инфраструктуру, все приветствуют. Там есть бесплатный для моих врачевный сервис и даже палаты, если что, для больных. Врачи получают более-менее приемемое регулярное жалованье, а в свободное время могут и

частную практику вести. Целая группа санитаров имеется, заодно и спецподразделение мойщиков, вооружённых самыми последними новшествами гигиенической обработки всего, что под руку попадается. Знать бы ещё, зачем я петрушитовые деньги на это трачу, так цены бы мне не было. Дурацкое советское прошлое давит и не даёт толком на правоверный капитализм перейти, как все правильные новые русские. Так совком и остаюсь, хотя ни в царском прошлом, ни в светлом перестроечном будущем оно и не нужно.

Глава тридцать вторая

Торжественное открытие оружейного магазина "Револьверы Шеллера и Гольтякова" было заранее разрекламировано прессой и множеством разговоров. Конечно, пистолеты с барабаном можно купить и в других местах, но чтобы с готовыми к употреблению патронами, да ещё и по 30 копеек каждый... Зато сами стрелялки по карману любому, кто имеет лишние 27 рублей. Подходи и бери, хоть себе, хоть денщику (ординарцу, адъютанту, охраннику), хоть в подарок вышестоящему.

А ещё их можно заказать целой партией, пусть даже в тридцать шесть штук, как тут же сделало благотворительное общество мадам Невольевой, оформив соответствующие бумаги.

— Более трёх сотен распродали в первый же день, да ещё заказов на столько же получили, — радовался Шеллер, — а уж патронов вообще не хватило желающим, хотя целых 50 тыщ сделали.

— Та ещё морока будет, коли никого цены не смущают, — добавил Гольтяков.

Компаньоны к нам пришли после суматошного дня, донельзя довольные. Кушали наши закуски, пили наше вино и трындели об успехе. Дай бог им флаг в руки, пусть и дальше так будет.

— Говорят, что полиция готова крупную партию закупить, — поинтересовалась, выказывая, что плотно сидит в теме, княгиня Спасская.

Ей хорошо, у неё целый Ридингер в информаторах.

— Так после случая с наместником в Польше, Наталья Андреевна, многие высокопоставленные желают своих охранников вооружить револьверами, хотя бы для форсу, — веско отметил Гольтяков, — это же удобно и быстро к применению. Опять же перезарядить несложно.

— Хоть дополнительные цеха пристраивай и по пистолетам, и по патронам.

В столице сразу сформировалось мнение, что настоящий современный офицер должен иметь столь эффективное оружие. Кто знает, может меньше пить станут и в карты проигрывать? Или на те же патроны будут играть?

— Сам великий князь Михаил Николаевич, вернувшийся с Кавказа, посетил наш магазин. Сказал, что очень удобное оружие и будет рекомендовать его.

— А вы, Франц Иоганнович, ему рассказали о револьверных ружьях?

— Понимаешь, Владимир, как-то не с руки было, даже растерялись от столь высокого внимания.

Ну и ладно, главное, что хоть кого-то богатого и влиятельного, навроде Шеллера, удалось припахать для более-менее массового выпуска оружия и унитарных патронов. Надеюсь, что лет через десять и цены спадут, и боеприпасы массово начнут производить.

Меня сейчас другое интересует. В Санкт-Петербурге уже восемь АО зарегистрировано, которые тоже хотят всерьёз русским железом заняться. И все они нацелены провести геологические изыскания в указанных в статье регионах. В результате всех толковых геологов разобрали (мы сами в первую очередь озаботились) и заключают договора даже со студентами. Одна общая для всех проблема — нет техники и оборудования, как и особого опыта, для ведения глубинных исследований и разработок месторождений. Хотя ту же нефть

уже добывают на глубине ста сажен, но она по идее сама вверх течёт.

Завод для производства нового оборудования мы уже проектируем, но пока видимо придётся нанимать англичан и немцев для геологоразведки. Хорошо, что Крупп согласился создать толковую бригаду геологоразведчиков и отправить к нам. У него личный интерес — согласно предварительным тайным соглашениям он получит от нас эксклюзивное право построить кое-какие железные дороги в нужных местах. Даже свой комбинат, если угодно, в каком-нибудь регионе, лишь бы сам и рельсы, и оси, и даже паровозы производил. Его вполне устраивает, что оплата будет осуществляться на двадцать процентов деньгами, а остальное — чугуном или железом, которые там будут изготавливаться.

Схема сложная, но умный немец сообразил, что так даже выгоднее. Ассигнации могут и в цене падать, а вот пуд, как был, так и есть шестнадцать килограмм. И делай из него хоть колуны, хоть станки с ЧПУ, а потом развози товар по своим же железным дорогам. Конечно, сами железные дороги будут всё-таки не совсем личные, ибо и кесарю русскому нужно долю отстёгивать, и "железородам" чуток малёха, но герр Алфред всё прекрасно понял. Именно ему будет зелёный свет чуть ли не от самого Александра Второго. А то, что за эту пирдуху заплатит немецкий обыватель и французский буржуа, так вестфальцу такой патриотизм сугубо по-барабану. В его микровселенной есть лишь Эссен и населяющие его эссенцы, а весь остальной мир всего лишь окружающая среда.

— Идут деньги из Европы, дорогой зять, покупают наши акции, — радуется мой тесть, — всё-таки поддержка газет дорогого стоит!

— Честно говоря, Франц Иоганнович, западные репортёры поддержки совсем недорого стоят. Иногда думаю, что у них профессия такая, что родных и близких готовы продать, лишь бы популярными быть.

Сразу вспомнился один из персонажей Аркадия Райкина, некий рекламщик. Пока он работал в Минздраве то твердил:

— Отцы недаром говорят — папиросы это яд!

Стоило перейти в другое ведомство, как последовал новый слоган:

— Позабудьте все вопросы — покупайте папиросы!

Валера лишь посмеивается над щелкопёрской братией, давно поняв, что нет смысла переобуваться по мелочам. Можно и в одну и ту же дуду дудеть, когда есть проработанный интересный материал, даже не пытаясь опровергать его же, когда ветер меняется.

Слегка дождливым ноябрьским днём ещё одно слегка потрёпанное судно прибыло в Петербург. Льда пока нет, тёплая осень выдалась. Таможенный досмотр первыми прошли трое: адъютант Подколзин и двое его помощников, с каким-то мешком в руке, где покоились образцы мутновато-синеватой руды.

— Я на доклад, срочно, а вы пока... — в принципе нормальное объяснение не смутило ни капитана корабля, ни командира "добровольцев".

Всем же понятно, что учёный поспешит к организатору экспедиции в первую очередь, вполне возможно, что минивав собственных родных и близких. Так что массовые труженики, вернувшиеся наконец-то из дальнего похода, могут и расслабиться.

То, что Подколзин не посетил меня в тот же день, объяснимо. Человек заслужил право сначала вернуться к семье и даже провести с ними время, а отчитаться может и на следующий день. Увы, но меня на следующий день навестили лишь капитан и командир моих архаровцев. Много интересного рассказали о путешествии. И о том, как по ходу

посетили русский порт на африканском побережье Атлантического океана, и свой визит в Вильгельмфорс (на месте Ангра Пекены), и прибытие в Александр-бэй, где и запарковались, высадив экспедицию.

Долго добирались вдоль Оранжевой реки, приглядывая удобные места для будущих коралей, если понадобится. Поднялись по Ваалю вверх, спрашивая местных о владениях братьев де Бирс. Приходилось говорить по-немецки, так как окрестные буры не любят изъясняться на английском принципиально, а русского пока (дураки набитые) не знают. В конце концов добрались куда нужно и с семейством познакомились, даже дары оружейные преподнесли.

Семья очень даже солидная, но рук совершенно не хватает, чтобы всё нахапанное обрабатывать и использовать.

— Без чёрных не справляемся, сами понимаете. Но мы к ним по-доброму относимся, даже кормим.

Понятное дело, что в чужой монастырь со своими прибабахами не лезут. Выяснилось, что хорошие милосердные буры даже белых выкупают, если те у кого-нибудь в должниках или случайно без толку по саванне шляются. Этим тоже к оздоровительному труду приспособливают. наших бы тоже "приспособили", но уж очень разительный перевес в качестве и количестве оружия.

В окрестностях разрешили поковыряться за небольшие деньги, даже продовольствие продавали. Чем хороши буры, так это тем, что в дела других не лезут. В итоге наши облазили много мест и нашли пару выходов на поверхность окаменелой синей глины с вкраплениями всякой фигни. Несколько кусков оказались с нужными кристалликами.

— Ваше сиятельство, вы же поставили задачу найти и возвращаться, вот мы и свернули сразу работы.

Дальше последовал долгий путь домой, вот, в принципе, и всё.

— Несколько кусков породы со сколами, обнажившими алмазы, мы сложили в мешок, а господин Подколзин забрал его себе на хранение и изучение. Вот с ним-то он вчера и поспешил, сказав, что к вам едет докладывать. Мы и подумать не могли, что не доедет.

Шеллер и папа, хоть и не имеют отношения к моей личной экспедиции, посланной на свой страх и риск, но уже рвутся в бой.

— Угомонитесь, родные, сейчас в другом дело. Нужно просто сделать второй шаг, который в любом случае планировался. То есть, послать вторую экспедицию для того, чтобы выкупить земли братьев де Бирс.

— Но приоритет, Вольдемар, этот адьюнкт его просто украл у тебя.

— Успокойтесь, папа, меня не интересует слава: ни российская, ни вселенская. Главное завладеть тем участком, как бы дорого он не стоил и основать там наше поселение... Да, и заняться геологоразведкой прилегающей местности.

Отцы хмурились, кузина фыркала, Валера не знал, как быть. Лишь я один сохранял спокойствие, как мумия сфинкса, проглоченного Ктулху. Дело в том, что о второй экспедиции я очень тщательно позаботился ещё в предыдущие месяцы. Чтобы у них и деньги были на выкуп бурского поместья, и охраны вдосталь, и инструменты. Даже три разборные шаровые мельницы имелись вместе с одним разборным паровиком вменяемых размеров. Хоть прямо сейчас отправляй, пока лёд не встал.

— Что же ты молчал, зять дорогой, — аж взвился кострами Шеллер, — бери меня в долю, не забуюсь в этот раз!

Ох, ты божешь мой, вот так пафосная прыть. И что на нас повлияло, неужели сообщение о том, что алмазики найдены в руде?

— Ну что скажете по всей этой очередной алмазной шумихе, Владимир Фёдорович, — монарх, как обычно, задал тон беседе.

— Князь Васнецов, ваше величество, успел отправить очередную экспедицию, а остальные лишь начали подготовку, — спокойно ответил Адлерберг.

— Получается, что на его счету уже третье крупное алмазное месторождение за эти годы?

— Да, ваше величество, хотя пока одни мороки с ними.

— Ну, что же, будем стоять над этим, не мешая частникам решать проблемы и добывать то, что они же и нашли.

Идею об основании русской колонии в дебрях Африки государь не поддерживал, чтобы не вступать в политический раздрай с Англией. Пусть уж всё само собой решается. Вопросы освоения Приамурья и Приморья более важны, чем охота за ценными африканскими камнями.

Глава тридцать третья

Ну, понеслось! Весь нормальный народ начал предполётную подготовку к рождеству, а меня понесло мотаться по всяким делам, как мотыляло мотыляльное. Воистину, лошак неумомимый, но безмозглый.

Экспедицию отправь, статью подготовь, АО зарегистрируй и всё нужно прямо сейчас, а не после дождичка в четверг. Выступление Подколзина в Императорском Русском географическом обществе, поддержанное князем Юсуповым, вызвало шквал возражений от профессуры и дикий восторг публики и прессы. А уж как заинтересовались частные лица, любящие финансовый риск и приключения.

Сам адъюнк, вместе с покровителем, занялся созданием товарищества, чтобы овладеть южноафриканским богатством. И к государю обращались, и банки постарались заинтриговать, и зевак на разные курултаи приглашали. Добились того, что весной вроде смогут отправить своих в сторону глубин Африки.

Левые чайники тоже компанию затеяли, дабы размеренно и обстоятельно, как положено медленно запрячь, зато быстро доехать туда, где они уже нафиг никому не нужны. Зато в соответствии с народной пословицей. А народ, сами понимаете, зря мудрости не выдумывает, всегда находит оправдания, если лажанётся.

Ко мне тоже обращались с предложениями, желая помочь деньгами и связями.

— Владимир Михайлович, мои австрийские компаньоны готовы рискнуть. Вы, главное, отправьте туда людей и организуйте рудник, а мы сразу же подключимся, когда уверены будем, — убеждал младший Валевский, — очень серьёзные люди вовлечены в это дело.

— Да, я уже сам действую, помощь не нужна.

— Ну, как же, а почему меня не предупредили? Мы и газеты подключим и самое современное оборудование предоставим, и политические вопросы разрешим.

Блин, я уже всё отправил, даже англикосы с французами не успеют подготовиться и организовать. И своя пресса имеется, вон какие классные статьи вышли в "Вестнике", "Вокруг света" и в "Инвесторе". Вот-вот акции "Алмазы ЮА" на биржу начнут поступать. И хотя Подколзин присвоил славу первооткрывателя (как Билл Гейтс в будущем), но у меня-то давно все собаки накормлены. Так что "родственнику" и Австрийской империи пришлось отказать в халяве. Вот, расстроил Наталью Борисовну, радевшую за племянника.

— Ну, как же так, Володенька, пристрой ты моего к чему-нибудь путному, а то совсем с пути собьётся.

Не могу и не буду, без толку это, раньше нужно было воспитывать.

— Владимир Михайлович, — как-то поинтересовался Невской, — а почему вы общество не назвали своим именем?

— Понимаете, Николай Васильевич, там алмазов хватит на десятки лет, поэтому со временем продам свой пакет акций. Не хочу отвлекаться на столь долгий срок.

На биржу выставил лишь две тысячи сторублёвых акций, чтобы покрыть расходы по приобретению тридцати тысяч фунтов для откупа земель у де Бирсов, остальное заныкал. У меня тут лампочковые "якобинцы" созревают, между прочим. Они уже и пружинку вольфрамную сварганили, и даже цоколь с фадееитовой прокладкой получился, а вот вакуум

ни в какую не держится. Именно такие изобретения дороже всего кристаллического углерода в мире. Уж очень хочется обзавестись "жучком", коли динамку птенцы гнезда знаменитого Якоби мне разработали очень удобную, даже совсем портативный вариант.

К середине декабря известия об африканском алмазном месторождении уже разбрелись по Европе, что приподняло цены на мои акции и акции конкурентов.

— Володя, а если англичане запретят покупать земли в тех краях?

— Не могут, Валера, у них Капская колония ещё даже до Оранжевой реки не разрослась, а Оранжевая Республика пока независима, согласно конвенции. Главное, чтобы буры не воспротивились, но навряд ли это сделают.

— Почему ты в этом уверен.

— Население республики совсем маленькое, а территория огромна. Им сейчас выгоден прирост, хотя с годами взвоят от понаехавших.

К рождеству всё попритихло и я спокойно вздохнул. Шашки расставлены, бокалы заполнены, деньги перебрались из одних кошель в другие и теперь все смотрят на рождественского гуся, традиционно отплясывающего комаринскую...

— Франц Иоганнович, а много ли ваши золота добыли на Аляске на сей момент, — это же самое то, посчитать чужие деньги в рождественский вечер.

— Княгиня, вы не поверите, но мы больше золотого песка получаем за свои товары от старателей, постоянно прибывающих со всего мира. А само золото мои люди вместе с индейцами добывают лишь на нескольких ручьях. На всех остальных работают люди, руководимые гудзонбайцами.

— Так зачем же столь выгодные земли проданы были?

Хоть стой, хоть падай. Чисто мимокрокодильский подход когда сколько не тынди об одном, а у других свои данные в голове. Меня тоже допрашивают, даже не попытавшись толком разобраться с последними новостями.

— Ах, бедненький Владимир Михайлович, вас так ограбил этот мерзкий адьюнкт, что даже посочувствовать есть желание.

Случайно забредшая внучатая племянница многочисленных Спасских-Оболенских хочет проявить сочувствие, как взрослая тётя.

— Ничего страшного, милая Катенька, я близко к сердцу такие мелочи не принимаю.

— Так они же с князем Юсуповым теперь все африканские алмазы заберут себе.

— На это понадобится лет тридцать, уж очень их там много.

"Скока-скока?" — в пустынькой головушке шестнадцатилетней мудрёнушки явно вертится вопрос.

— А почему так долго? Неужели нельзя сразу сотню крестьян отправить и быстро всё собрать?

— Там придётся выкопать здоровенный карьер в двести пятьдесят сажен диаметром, площадью в пятнадцать десятин и глубиной в сотню сажен, причём воронкообразный, — торжествую я над пигалицей, как будто мне делать нечего, чем ликбезом заниматься.

— Вы шутите, ваше сиятельство, это какие-то невообразимые размеры.

— Да, они такие, и чтобы алмазы добыть нужно примерно 50 тысяч рабочих одновременно, иначе тысячу лет уйдёт на освоение.

Вопросы у собеседницы моментально кончились и она отбыла к более адекватным людям. Туда, где другие мимокрокодилы есть с осетрами нормальных размеров. Явно не

поверила гигантизму жизненных реалий.

— Я тоже вам сочувствую, муж мой, — приластилась Аннушка, — это сколько же людей даже не представляет громадьё работ, которые вы организовываете. Да и мой папа получается, как Геракл предпринимательства.

Хорошо всё-таки, что удачно женился на девушке, умеющей понимать. Чувствую, что настоящая любовь к ней не только проснулась, но и постепенно усиливается из года в год. Я именно этим доволен, а всё остальное громадьё лишь суета.

1864 год явил всему народу и миру очередную либеральную реформу Александра Второго. В стране введена система самоуправления на местах, то есть Земская реформа. Приятно, что реформа окажется удачной, так как повысит прибыльность уездов и губерний, только я об этом пока не знаю. Царь вроде чудит и по-новому метёт, да и ладно. Мы, обыватели, и не такое стерпим, как обычно.

Меня больше беспокоят события в Шлезвиге и Голштинии, да и то по-своему. Совсем не хочется чтобы пруссаки отвлекали Круппа от наших дел, а то ещё навалятся на него со своими оружейными заказами. Россия, слава богу, в эту войну не лезет ни с той, ни с другой стороны. Отправили наблюдателей, как к датчанам, так и к их противникам, ну и ладно. Пора уже полюбопытствовать будут ли применены игольчатые ружья и каков будет эффект.

А у Милютина появилась новая игрушка — картечница Гатлинга и права на её тиражирование для Русской армии. Всё-таки от французских митральез удалось отвертеться вовремя. Так что теперь есть куда засунуть шестилинейные стволы, так и не дождавшиеся в нашей реальности команды "фас, на переделку".

Нет смысла, когда в Сестрорецке уже наладили выпуск "васнецовок однозарядных", а наш главинж Виктор Владимирович Терехов даже награждён за оказанную помощь в этой наладке. Кроме того, я строю завод по пятизарядкам, ну и Шеллер с Гольтяковым, если что, дополняют картину начавшихся перевооружений. Так что сейчас нужно лишь лет десять мира, чтобы реализоваться в новой ипостаси. А всех спешунов, требующих по-бырому хоть чего-нибудь наклепать для проформы и расхищения госсредств, придавили. Некоторых, кстати особо ретивых, отправили на берега Тихого океана, чтобы там отдохнули от своего поведения. Теперь они злобствуют и пытаются доказать, что император и Милютин совершили огромную ошибку "оставив армию без оружия".

Благодаря тому, что Константин Николаевич временно занят, адмиралы тоже отстали со своими требованиями понастроить новых судов на скорую руку.

— Дмитрий Алексеевич, — объяснял я свою позицию военному министру в приватной беседе, — нет смысла строить деревянные суда. Ближайшее будущее за полностью металлическими с мощными паровыми машинами.

— Но это же сколько средств понадобится, Владимир Михайлович.

— Ещё больше их понадобится, когда через десять лет придётся всё деревянное выкидывать на свалку за отсталостью. Уже сейчас возможно сжечь любой вражеский деревянный флот русскими ракетами. А морские подходы всегда можно закрыть минами, благо они ныне отличного качества.

— А ежели приспичит в дальнее плавание ходить, оказывая союзническую помощь?

Тут Милютин вспомнил, что я сторонник оборонной доктрины при которой нет смысла куда- бы то ни было военный флот посылать. В результате дурацкой откровенности мне же и прилетело в итоге впоследствии.

— Дмитрий Алексеевич, так пусть наш умник организует благотворительное общество вспомоществования Русскому флоту и построит за свой счёт ракетные обороны в Кронштадте и Севастополе. А то разглагольствовать все умеют, а как до дела доходит, так в кусты.

Император вроде бы рассердился, но как-то показушно, а не от сердца. Он втайне тоже не хотел преждевременно тратиться на деревянные суда, когда действительно сталь начала вытеснять древесину из корпусов кораблей. А из-за ракет получается, что дерево станет слабостью военных судов.

— Так может, ваше величество, пусть Васнецов изготовит ещё и полностью стальной военный корабль, хотя бы в 1,500 тонн водоизмещением? Чтобы и с ракетами, и с орудиями, да без парусов.

— Думаю, что проблема возникнет, ежели он всё это построит. Вон, американцы уже применяют в сражениях свои броненосцы, хотя несколько лет назад у них их и в помине не было.

Вот так всегда получается, когда имеющие власть опасаются положительного результата больше, чем отрицательного.

Глава тридцать четвёртая

Цесаревича увезли в Данию, правда не на войну, а чтобы пожениться. Всё-таки вот-вот исполнится двадцать один год и пора его остепенить. Тамошняя принцесса Дагмара (в обиходе прозываемая Минни) совершенно свободна и достойна стать русской соправительницей. Да и самим датчанам это нужно, чтобы хоть как-то защититься от немецких варваров. Там, в Копенгагене, и помолвку справили, и моих осназовцев в конвой добавили. Чёрная форма, отделанная серебром для парадности, да ещё и тщательно пошита, выглядит строго и неумолимо. Про оружие и говорить нечего, так как сами датчане пока лишь дульнозарядками вооружены, кстати дальнобойными на удивление. Револьверы вызывали особый восторг у высокопоставленной публики, а васнецовки привели всех в восхищение. Именно благодаря показухе Шеллер получил солидный заказ для дворцовой гвардии короля.

Разгоревшаяся война с Пруссией и Австрией фактически была первой после Крымской, где использовалось то, что на сегодняшний день считалось "современным". Американскую гражданскую можно вынести за скобки, так как там уже всюду шла чехарда с вооружениями разных типов, географически далёкая от Европы.

Винтовки Дрейзе, наконец-то применённые, превосходили датские в скорострельности, но уступали в дальнобойности. Зато их можно было применять лёжа, чего датские солдаты лишены к сожалению. Австрияки, принципиально отказавшись от рацпредложений Крнки, оказались самыми беззубыми. Их дульнозарядки уступали всем и вся и в дальности, и в скорострельности, зато по уровню понтов класса "доблесть и героизм" они всех превосходили.

По артиллерии сразу себя проявили стальные пушки Круппа, но те же австрийцы забили болт и на это нововведение. Кончится тем, что в 1866 году понтовилы получат по сусалам уже от пруссаков и потеряют гордое звание "главных немцев Европы".

— Володя, ты чего опять задумчивый и сердитый, — беспокоится брат, — что опять не так.

— Наверное Милютин ему настроение испортил, — тут же вмешался отец.

— Меня опять озадачили сверх меры, поставили новые задачи, как будто других промышленников нет для этого.

Рассказал им о поручении дополнить береговую оборону Петербурга и Севастополя ракетными установками, как будто своих не имеют.

— Сын, наверное им дальность твоя нужна, гордись поручением и оказанным доверием.

Так не хочется отвлекать своих спецов от работы. Ладно, и ракет и установок мы наклепаем быстро, но придётся работников отправлять сначала в Кронштадт, а потом и в Севастополь. А у меня сейчас потайная революция в персональной металлургии идёт, значит самолично не смогу присутствовать на ракетно-оборонных испытаниях.

Мои "хэдхантеры" ещё в прошлом году надыбали инженера по фамилии Мартен, во Франции. Я всего лишь проявил любопытство, даже не зная существует ли такой человек, а тут целый рояль из кустов нарисовался. Удалось заключить соглашение за хорошие бабки с

моей стороны, так как изобретатель в них нуждается.

Он дублирует свой вариант печи для варки стали на моём "огарёвском", параллельно со своим во Франции. Даже на финальные испытания скоро приедет, чтобы самолично запустить наш "мартен". По ходу чуть ляпа не вышла, так как нашенская глина не подошла почему-то по температурным режимам. Пришлось ихнюю, причём из карьера рядом с городом, где Мартен подвизался, вывозить. Так я, как истый чукча, сразу закупил глины на десяток печей, хотя транспортировка дорого и хлопотно выходит.

Заодно припахал трёх химиков, дабы разобрались в чём разница получается. Наверняка какие-то составляющие у лягушатников имеются в глине, которые в наших краях не водятся. Вон, в наши времена, глину из терриконов по добыче алюминия каким-то образом спекают в кирпичи, что бронебойной становится. Один умка рассказывал, что это благодаря остаткам алюминия в ней. Я в таких делах не петрю, но покорно прислушиваюсь к чужому мнению.

Мало того, даже рацуху подкинул своим металлургом. Вроде где-то слышал, что если чистым кислородом обдуть ту фигню, что в печах мутится, то сталь ещё слаще будет. Вот и ляпнул, а мои умники взялись за эксперименты. Хотя, скорее всего, это кончится экскрементом, да и где они кислород возьмут в нынешние времена? Но попробовать всё равно надо, вдруг на шармачка проскочим?

— А ещё поручили стальной ракетный миноносец сделать в 1,500 тонн водоизмещением, — бурчу своим, чтобы им тоже аппетит испортить.

— Но нет же таких, Вольдемар! — возмущённо воскликнул батя, — Да и невозможно наверное?

— Милютин сказал, что зальёт меня в бронзу, чтобы прижизненный памятник сделать, если добыю, — это я уже шучу, а то совсем грустно получается.

Интересно, а мне заплатят за всю заказанную галиматью или дарить придётся? Впрочем сроками не ограничились и на том спасибо. Всё равно собираюсь с Крупном договор заключить на разработку орудийных башен морского и наземного базирования.

— Может он и корпус стального судна мне изготовит, — рассуждаю вслух, как будто у меня денег видимо-невидимо.

В принципе, могу ещё несколько тысяч акций своей компании продать, так как спрос имеется. Но мне нужен пиковый момент, когда (и если) удастся купить землю у буров. Второй пик, когда первые алмазы более-менее товарного размера придут, чтобы их можно было пощупать. А третий — когда сработает сюрприз, который я заготовил, но скрываю от всех.

В общем и целом 1864 год обещает стать активным в разных сферах деятельности.

— Валера, у меня несравненная радость, — как-то поделился с братом, — наконец-то мазутная паровая машина заработала без сбоев.

— Хочешь, чтобы я статью написал об этом?

— Ни в коем случае, брат, имею разные тайные планы для своего хозяйства.

Нощность повысилась вдвое по сравнению с угольным паровиком такого же размера, а значит можно сделать простенький трактор и многие другие полезные устройства. В первую очередь, улучшить работу моей же электростанции, снабжающей электродвигатели станков на моих предприятиях.

— Хорошо, что ты располагаешь их недалеко друг от друга.

— Так именно с этой целью скупаю свободные участки в тех местах. Пусть будет

единая инфраструктура, тем более, что у завода даже свой глубоководный причал имеется.

— Небось будешь рад, когда тот район назовут Васнецовским? — это Валерон так шутит.

А я всего лишь пытаюсь, насколько могу, оптимизировать своё хозяйство. Сейчас многое зависит от логистики, так как пока превалирует гужевой транспорт. И лучше иметь достаточно короткое плечо доставки от той же железной дороги, как и от причала. Грузовиков пока нет, особенно тяжёлых, а сырьё, материалы и оборудование туда-сюда доставлять нужно.

— Конку, что ли, для работяг построить?

— Володя, а вот это ты хорошо придумал.

— Я ещё одно придумал, хочу ремесленную школу открыть для детей наших рабочих, а потом и колледж создать для них же.

Свои специалисты намного выгоднее получаются, чем со стороны. Вот срублю мильон с африканских алмазов и тогда враз добавлю социализму в наше самодержавие. Правда, без демонстраций и парадов, хотя очень по ним тоскую своей стариковской сущностью.

В марте, со сдвижкой в две недели, торжественно отбыли две экспедиции в Южную Африку. 15-ого числа отправились подколзинские юсуповцы, а 29-ого — скороспельщики АО "Африканские алмазы".

— Ох, Вольдемар, Юсупов не прост, а очень даже влиятелен. Обгонит он твоих, как есть обгонит или обманет. Власти у него много, как и солидных связей.

— Папа, а вы не думаете, что прибыв туда его люди начнут у моих хлебушка просить? Это чужая страна и чихать буры хотели и на Юсуповых, и на Васнецовых. Они даже имён таких не знают, совсем отуземились.

— Тем более, отец, — подключился Валера, — что туда уже плывут и англичане, и даже французы.

Весь мир плывёт, как в Африку, так и на Аляску, где золотая лихорадка разгорелась достаточно всерьёз. На некоторых участках, как гласит молва, можно до десяти унций золотого песка в день намыть. Так что людям не до войны с Данией и не до восстания в Польше. Тем более, что полякам навязали крестьянскую реформу, чем в какой-то степени снизили накал мятежа. Зато австрийцы, воспользовавшись моментом, ввели режим чрезвычайного положения в Кракове и остальных своих бывшепольских землях.

— Вообще-то, отец, я к другому событию готовлюсь. В начале апреля войдёт в строй новая печь для стального литья.

О том, что она выходит мне в два раза дороже, чем такая же, но во Франции, я не упомянул. Мелочь это, незначительная, так чего зазря воздух сотрясать.

— А где же пропадает твой тесть?

— Франц Иоганнович занят прибывшими специалистами геологоразведки, которых Альфред Крупп прислал. Их, как и специальное оборудование, нужно на юг отправить, а это хлопотно.

Допрежь промышленник поспешал медленно, со всей вальяжностью, но как только рядом с ним завёлся бозон чёрного поручика, так темп жизни, время от времени, ускорился. Аннушка хихикает, что "папа никогда столь быстро по делам не бегал". Ничего, пусть жирок растрясёт, это полезно для здоровья.

Меня ещё один раз поймали, теперь цесаревич с просьбой обратился, а просьбы персон

такого уровня всё равно, что тройной приказ.

— Владимир Михайлович, вскоре предстоит сдача роты осназа, которую вы подготовили.

— Да, ваше высочество, в июне отчитаюсь.

— Мы с его величеством подумали и решили вас попросить приступить к подготовке стрелкового полка в тысячу человек. Оплата по вашим расценкам гарантируется, не беспокойтесь. Подразделение лично для меня будет, поэтому хотелось бы ваши пятизарядки на вооружении иметь.

— Слушаюсь, ваше высочество, готов приступить, раз это необходимо.

Я действительно готов пахать, зная что усиливаю нашу армию, пусть и в небольших количествах. Главное, чтобы идеи доходили куда надо через столь высоких заказчиков. Лишь бы за оборонительную доктрину подольше держались, пока не перестроимся. И хотя в Средней Азии идут завоевательные процессы, но там и старой армией можно обойтись. Главное к югу от Аму-Дарьи аппетит не распространять, иначе труба.

Для ненавязчивого патронажа, чисто секретно-наблюдательного, задействовали генерал-майора Скобелева. Он находится во временной отставке, так пусть изредка послеживает нет ли проблем у тысячи новых стрелков и их руководителя.

Глава тридцать пятая

Нас, сиротинушек, покинул Шеллер.

— Слишком большой проект и огромная ответственность. Лучше проведу там месяц-другой, чтобы самолично проверить те земли.

— Не забывайте, Франц Иоаннович, что кроме угля и металла, там можно ещё и много хлеба выращивать, как и сахарной свеклы и прочих болгарских перчиков. Ну и Мариупольский порт нам в помощь.

— Проверю, Владимир, обязательно проверю. Мне нравится твой комплексный подход, да и людей легче будет приглашать туда, где хорошо с продовольствием.

В правительстве лежал солидный проект освоения громадной территории от нижнего течения Северского Донца до побережья Азовского моря (от Мариуполя до Таганрога). Ходят разговоры, что могут в отдельную губернию выделить, отрезав солидные части от Екатеринославской губернии и Области Войска Донского. Пока же население мало, да и экономическая ситуация никакая.

Для развития края нужны огромные финансовые вливания, а на сегодняшний день они есть лишь у АО "Русское железо". В Европе удалось собрать почти миллион, если в фунтах считать, да на Руси около двух миллионов рублей. Уж очень сладко щелкопёрстые европейские соловьи пели, убедив в том, что именно евроруками и евротехникой будет организована добыча ценного ископаемого. А русские помещики, те, кто не разорился, продав земли по реформе, теперь ищут куда бы их пристроить.

Чую, что тестя, как специалиста по плюсам и минусам уральских земель, ждёт сюрприз. Он-то лично видел насколько богаты Уральские горы самоцветами и малахитом и насколько скудна природа там. Теперь будет с чем сравнить.

Ну, что же, флаг Францу Иоанновичу в руки и попутного ветра драгоценному. Мне всё то же, ибо отбываю на три недели на "базу", где скопилось порядка двух тысяч рекрутированных, чтобы организовать там порядок и затеять отбор.

— Владимир Михайлович, тех, кому удастся закрепиться, переведут на пятилетний срок службы, — поделился Скобелев, — хотим проверить новинку по призыву.

— Но они же через пять лет уйдут в запас.

— Ничего страшного, вы главное подготовьте ядро за два года, а мы уж сами будем из года в год замещать новыми и держать на примете отслуживших.

Прекрасно, со временем ещё таких учебок насоздают, а генерал целую дивизию отборных бойцов с классным оружием получит. Небось, где-то и стальные пушки начинают производить, а там и конница подтянется. Хотя мои, которых готовлю, все на лошадях для мобильности передислокации и перевозки вспомогательных грузов. Воевать будут пешими, ясен пень, но стрелками, а не линейными подразделениями, это специально оговорено.

Вот куда аляскинские деньги уплывают, а не на дополнительную роскошь и бесконечные балы. Стопудово чиновники психуют, что через них финансовые ручьи не текут, как обычно. Армейских интендантов тоже не подпускаю, вместе с их "усушкой и утруской", свои люди на примете есть. Но рано или поздно всё вернётся на круги своя, когда начнётся раздача 50 тысяч сестрорецких васнецовок, а также броников и прочей

чертовщины. Тогда казнокрады и отыграются, похитив больше, чем дадено!

— Дмитрий Иванович, что будем делать с офицерами? — это не фамильярность, мы с генералом практически в одинаковом чине находимся, да и не любит он выпендрёж, как я заметил.

— Его высочество сказал, что вы их выращиваете из нижних чинов за заслуги и умения, а не по протекции со стороны. Пусть так и будет, всё равно полк на ближайшие два года учебный. Да и мне любопытно сиё, никогда с таким не сталкивался.

— Я думаю, что лучше сейчас, в мирное время шишек себе набить, чем в войну на скорую руку опыта набираться.

— Согласен, правда ваша. Но не удивлюсь, если через два года появятся те, кто своих офицеров приведёт на готовое.

Удобно, когда компаньон понимающий, наверняка и свои передовые идеи имеет и инновации вынашивает. Один вопрос — где я в прошлом его фамилию слышал, неужели это тот самый знаменитый "белый генерал"? Ну и компания тогда затевается, когда "чёрный поручик" подключён, не хватает лишь "серого кардинала", ха-ха-ха.

Пьер Мартен озолотился, когда самолично доводил свою печку до ума на литейке моего завода. Заодно и восхитился русским сервисом. Если в своём Ангулеме ему приходилось выпрашивать всё, что нужно, включая деньги, то у нас достаточно было сказать:

— Хочу Луну с неба, — как тут же ему её подадут, даже если требуется разновидность класса "луны Юпитера".

— Это поразительно, мсье, насколько удобно у вас работать, — восхищался изобретатель.

Блин, даже обидно, когда всякие литераторы или обыватели считают, что на Руси жить плохо. Трындят о каких-то чиновниках, вставляющих палки в колёса или утверждают, что нужных финансовых сумм не допросишься. Пусть у Мартена сохранится светлая память о проведённых в России полутора месяцах.

Сам я дуб дубом в литье, зато присутствовавшие специалисты охали и ахали от счастья, когда оценивали получившуюся сталь. Выходит, что мы впереди планеты всей, так как такая же печь во Франции войдёт в строй позже, когда Мартен домой вернётся и доделает свою.

— Владимир Михайлович, — радовался Терехов, — да с такой сталью мы ещё большего добьёмся, изготавливая оружие.

Руководство "киривского" завода тоже радовалось нещадно. Дело в том, что обсуждая с Крупном строительство корабля, мы пришли к выводу, что разумнее будет поставить эссенское оборудование именно у нас. И здесь пройти весь путь от кия до бутылки шампанского.

Ради такого дела я слил ещё тысячу акций "Алмазы ЮА", воспользовавшись тем, что они достигли цены в 200 рублей. На рост повлияли сообщения о том, что в Африку отправляются целые экспедиции, а не только отдельные старатели. Волшебное слово "де Бирс", выпущенное Подколзиным, тянуло делаваров Европы, как магнит. Даже сроки достижения цели были примерно определены (4–5 месяцев морского и сухопутного пути).

— Вольдемар, так когда же твои доберутся до цели? — как-то спросил отец.

— Вообще-то, папа, они уже в марте-апреле должны быть на месте.

— Странно, но апрель заканчивается, а новостей нет. Может погибли в пути или Юсупов их обогнал?

Зашибись логика у пожилых графьев работает. Юсуповские только в марте отправились, им ещё, как до Луны на карачках. А новостей нет потому что в Буристан телеграф пока не проведён, сам жду гонца с информацией лишь в июле. А сейчас все силы (духовные и иные) трачу на ракеты и установки к ним.

Это же целая эпопея с нынешним состоянием флотов мира. Деревянные парусники из старых могут быть сожжены на раз, когда используют боеголовки в шесть и в восемь фунтов, зажигательные. Цена пока от трёх рублей до пяти с копейками за одну поджигалку с длинной палкой на хвосте. Николаевский завод уже вовсю пердячит по их изготовлению, под руководством Константинова. Жаль, что Засядко давно помер, который ещё в тридцатых умудрился даже с подводной лодки собственной конструкции произвести ракетные залпы.

Новые корабли, облицованные металлом, всё равно подвержены возгоранию и их уничтожение на дистанциях до 20 кабельтовых зависит лишь от количества выпущенных по ним ракет. Здесь я также ничего особого не обеспечу, адмиралтейство лишь денег уйму потратит на мои кракозябры, добившись того же результата, что и обычными леталками-поджигалками.

А вот броненосцы — это серьёзная опасность, если приплывут. Им самим, правда, нужна дистанция для стрельбы порядка пяти-семи кабельтовых, иначе серьёзных разрушений не натворят. Их самих нынешней артиллерией сложно продырявить пока. Тут-то мои красавицы с крыльшками и пригодятся (видимо иманно для этого меня и спровоцировали).

Даже под углом в шестьдесят градусов мои улетают на те же двадцать кабельтовых — главное, поасть. Тогда пироксилиновая головка продырявит четырёхдюймовую броню и знатно нелицеприятно взорвётся внутри. А по американской вариации с одной башней можно и настильным огнём кучу раз шандарахнуть, чтобы врагу башню снесло и он превратился в металлическую банку с сардинами.

Броненосцы, в основном, и так почти подводные лодки в слегка надводном положении, поэтому неустойчивы на плаву. Лишь англичане наострились делать морские варианты, но их броня тоже лишь в четыре с половиной дюйма поверх бортовых деревяшек. До солидных озабоченных красавцев всему миру ещё лет двадцать развиваться предстоит, да и металл нужен вдосталь, а не микропорциями.

Отсюда вывод — "васнецовская ракета" пока однозначно превалирует над вражеской морской атакой. Про сухопутные баталии размышлять не хочу, там "конгривок" и "константиновок" хватает, перебьются.

— Володя, а что по поводу стального ракетного фрегата? — братишка лично для себя интересуется, понимая, что слишком секретная информация пока.

— Пока лишь к проектированию приступаем, пусть Крупп сначала современную верфь мне построит с самыми последними инновациями. Лишь в следующем году сможен начать строительство ракетносца.

— А орудия на нём будут?

— Да, Валера, уже разрабатывается башня под два восьмидюймовых ствола длиной в тридцать калибров. Хочу, чтобы она располагалась в передней части палубы перед высокой рубкой.

Братишка попытался представить и я облегчил ему это, принёс рисунки с изображением своего корабля.

— На нём, но уже тайком от Круппа, хочу установить мазутные паровые машины.

Пироксилин всюду стучался в обыденность по всему миру, а наш отличался лишь высокой очисткой составляющих. По крайней мере, не детонирует от случайного сотрясения и не взрывается от столь же случайной искры, а то и в процессе изготовления.

Малодымный порох пока человеко-землянам неизвестен, нужно этим воспользоваться, потому что даже его хватает для перехода на трёхлинейное стрелковое оружие без потери результативности стрельбы.

Где-то там, за пределами особняка мечтателей, такие же разговоры велись иногда.

— Я думаю, что следует расширить сестрорецкий заказ на однозарядки, — делился думами Александр Второй с военным министром, — давайте, пока свободные деньги есть, ещё тридцать тысяч закажем.

— Согласен, ваше величество, может быть и соответствующее количество солдат переведём на пятилетний срок службы? Заодно, заменим им шагистику на атлетику, хотя бы частично.

— Да, вы правы. Кроме того, стоит наладить производство бронежилетов, как их Васнецов называет. Будем использовать лишь в военное время, вдруг действительно выживаемость в боях повысится?

Получается, что делается очередной шаг к новой русской армии...

Глава тридцать шестая

На смотрины роты осназа явились оба старших принца и девушка (фото которой можно найти в разделе "доп. материалы"). Блин, живую-то она и модница, и очень даже симпатичная оказывается.

— Дорогая, разрешите вам представить полковник-инструктора князя Васнецова.

Действие происходит в режиме инкогнито, поэтому излишние церемонии и соблюдение этикета не требуется. Мало того, судя по выражению на лице младшего царевича, Александра, молодой человек безумно влюблён в невесту брата, но держит себя в руках, стараясь не выказывать это. Скобелева тоже представили, правда как... контролёр-генерала почему-то. Русский язык настолько обширен, что хоть каждый день можно составлять дополнение к словарю Даля.

Всё прошло в штатном режиме: построение, затем стрельбы, после чего присутствующие наблюдали за прохождением полосы препятствий.

— Ваше сиятельство, это специально подготовленные солдаты столь ловки или все так умеют? — перевели мне вопрос принцессы Дагмары.

— Все, ваше высочество, те, кто не мог были отчислены и переведены в другие подразделения.

А чего врать и выпендриваться, если не каждый может быть воином? Вон, рисуют почти все, а художниками становятся лишь отдельные человеки. И в музыке тоже самое, и среди трактористов.

На следующий день наблюдали за марш-броском на шесть вёрст с полной выкладкой. Вообще-то мои могут и десятку без особых проблем жахнуть, но наблюдать за ними будет совсем занудно. Да и вышек вдоль лесной дороги, с которых видны куски происходящего, всего три. А уж тем, кто в платье, трудно на них взбираться, да и неохота наверное.

— Владимир Михайлович, — признался цесаревич, — я не просто доволен, но даже восхищён. Надеюсь, что и полк, через два года, будет так же подготовлен.

— Буду стараться, ваше высочество!

Иной человек может подумать, что Романовы таким образом "заботятся о народе", вбухивая огромные средства в армию. Увы, это ошибка, лучше бы бабло тратилось на создание рабочих мест, здравоохранение и народное образование.

Итоговый документ подписан, очередная гора свалилась с плеч (или ныне всего лишь пригорок?) и количество обязанностей уменьшилось на одну. Чины и награды за такие мелочи не полагаются, но я всё равно счастлив. Даже сам себе очередное новое слово придумал — обезобузиться.

— Володя, тебе впору написать и издать словарь новых русских слов, — подшутил как-то брат, — за четыре года я их от тебя больше услышал, чем за всю предыдущую жизнь. Моя "бестолковка" уже переполнена ими.

Никуда не деться от жизненных реалий. Иногда словечки из прошлой жизни самопроизвольно вырываются на свободу и некоторые даже умудряются войти в лексикон других людей. Помочь, что ли, Владимиру Далю в его пожизненном труде по составлению словаря?

Через пару недель мы продемонстрировали Невскому магазинный карабин, который я назвал в честь брата "валерон". Тот же "винчестер", но без скобы Спенсера. Девятизарядный, под пистолетные патроны.

— Николай Васильевич, это вспомогательное оружие ближнего боя, до двухсот шагов дальности.

— И где же его применять?

— Кавалерия, артиллерия, моряки, охрана грузов...

— Ну, что же, Владимир Михайлович, недурно. А как у вас обстоят дела с ракетами для Кронштадта?

— К октябрю уже закончим полный боекомплект и согласованное количество установок.

К вопросу о том, когда и как проводить пристрелку и что использовать в качестве мишеней не перешли. Для этого имеются адмиралы и прочие главначпуасы, пусть у них голова болит. Ну, а Севастополь подождёт годик-другой, ничего с ним не случится.

Деньги, слава богу, регулярно приходят от доли в продажах петрушита, кое-как поддерживая мои предприятия. А вот Нобель (в смысле, Шеллер) с Петрушевским и частично с Фадеевым явно шагают в миллионеры. Новые заводы строятся, ибо востребованность в "мирной" взрывчатке охренительна, особенно для горных работ.

Петрушевский даже начал выкупать в Пруссии некоторые заводы по производству кислоты и теперь становится сторонником моей очередной идеи — заключению между Россией и Пруссией "Пакта о ненападении" сроком на 30–40 лет. Она пока витает в облаках, так как непривычна да и потенциальные всякоразные союзники типа Франции и Австрии явно окажутся недовольны.

— Вольдемар, сам подумай, а если Пруссия с Австрией начнёт войну, неужели мы не поможем императору?

— Отец, Франц-Иосиф должен быть счастлив, что мы его поддержали в конце сороковых, когда спасли от венгров. Да и Наполеон Третий пусть сам защищается от пруссаков, если доведётся.

— Ну, не знаю, сын, как-то это не по-соседски получается.

Опять великодержавные понты и желание совать нос в европейские дела. Причём в России таких в достатке имеется, готовых отправлять нашу армию куда угодно по первому свистку очередного "союзника". А Пакт, что ни говори, сразу избавит от ряда чужих военных конфликтов. Пусть еврота сама тратит огромные деньги на убивание самой себя, мы лучше в сторонке постоим и покурим.

— Но ведь ты сам создаёшь новое оружие, которым мы всей Европе нос утрём!

— Папа, расслабьтесь, это оружие поможет сократить армию, чтобы легче было защищаться от недругов.

Вечный конфликт отцов и детей, имеющих разные устремления и понимания "правды жизни". Мои собственные дети, когда вырастут, тоже со мной спорить будут, имея какой-нибудь третий взгляд на то, что такое хорошо и что такое плохо.

Пока мы вели словесные дебаты, из Южной Америки пришла любопытная просьба. Правители Перу и Боливии, опасаясь возможных угроз со стороны чилийцев, попросили оказать содействие в своеобразном вопросе. Они готовы расплачиваться медью и селитрой за поставки русских дульнозарядных шестилинеек (тысяч двадцать) и нескольких не нужных

русским военных кораблей. Пусть даже без паровых машин, но вооружённых не по старинке.

Нюанс прост — нужно передаточное звено, которое заплатит русским своими деньгами сразу, а получать согласится сырьём в течении ряда лет. Только коммерсанты-идиоты пойдут на такие условия, правда я один из них.

— Николай Васильевич, обдумайте сей вариант, пожалуйста. Я вам и подробную докладную записку составил для удобства понимания.

— Хорошо, Владимир Михайлович, я ознакомлюсь и обращусь к Адлербергу, если посчитаю нужным. Только не забудьте поставить в курс дела военного министра.

Дальше всё стало двигаться по инстанциям. По политическим мотивам прямой договор между нашими странами пока невозможен из-за нежелания обострять отношения с европейскими державами. Приходится придерживаться определённых приличий и негласных договорённостей. Через частников в этом плане проще оформлять снабжение оружием третьих стран.

Вот только где денег взять, чтобы оплатить громадьё сделки?

— Значит сиятельный князь Васнецов желает получить военный кредит у нас? — задал естественный вопрос Александр Второй.

— Да, ваше величество, сроком на десять лет и согласен платить проценты от суммы.

— А как боливийцы и перуанцы собираются распорядиться военными кораблями?

Тут-то всё просто, никаких "армад" для завоевания Чили они не будут создавать. Суда собираются использовать для защиты некоторых портов в качестве мобильных плавучих натарей, поэтому их нужно будет перевооружить современными морскими орудиями. Даже информация о том, что они имеются, может удержать чилийцев от необдуманных поступков. А ружьями можно вооружить дополнительные части для самообороны в районах портов.

— А через кого будем всё это проводить и чем будет обеспечен кредит?

— У Васнецова давно уже зарегистрирован у нас и в Швейцарии "Добровольческий отряд", созданный для помощи тем, кого за границами и за морями угнетают или грозят интервенцией.

— Хорошее слово применено, да и политически мы, как бы, не завязаны в афёру. То есть, кредит будет предоставлен международной организации, а уж как им она распорядится, так нас не касается. Умно, право слово, выглядит безопасно для нашей международной репутации.

В детализовке проекта имелся и пункт о селитре, которой мне заплатят.

— Половину получаемого сырья Васнецов готов передавать нам по исходной цене, плюс стоимость перевозки. Или можем сами вывозить её из Антофагасты.

— Смотри-ка, всё продумано у чёрного поручика, даже прицепиться не к чему. А вы, Дмитрий Алексеевич, что думаете об этом? — обратился император к присутствующему на "тайной вечере" военному министру.

— Ваше величество, перевооружив и продав дюжину старых кораблей мы избавимся от лишних расходов по их содержанию. Да и двадцать тысяч шестилинеек удачно пристроим, освободив место в арсеналах. Всё равно стволов для гатлингов ещё вдосталь остаётся. Думаю, что такой договор выгоден нам.

— Но теперь всё уткнётся в исполнительность и надёжность Васнецова.

— Ваше величество, — снова отреагировал Адлерберг, — так его сиятел; ство в качестве материальной гарантии выставляет все свои предприятия и акции своей компании.

Это сверхсерьёзный довод, так как вполне сравнимо со стоимостью кредита, а скорее всего превышает его.

— Хорошо, господа, я даю добро на эту операцию, но спрашивать буду в первую очередь с вас. Дмитрий Алексеевич, договор о кредитовании "Добровольческого отряда" вы подпишете от имени своего министерства на пару с Адмиралтейством. И, ради бога, пока храните его в полном секрете, не хватало ещё, чтобы дурные разговоры пошли.

— Слушаюсь, ваше величество, будет исполнено!

Стандартное клише всех попаданцев в том, что они раздают советы монархам и великим полководцам, а те послушно прислушиваются и исполняют вводные. Вот и я такой же — пластилиновый властелин властелинов и смелый навязыватель демократических ценностей. С лёгкостью несу любую чушь, а мне в рот все заглядывают почему-то. Так что и на этот раз меня послушались и занялись оформлением и выдачей военного кредита.

Когда вернётся Шеллер, то офигеет от нового рояля, возникшего из ниоткуда. А он обязательно вернётся, так как прислал телеграмму, чтобы готовились. Ждём его в первую неделю июля. Моя жёнушка даже забеременела ради этого события, всё никак не нарожается по молодости. Мало ей трёх деток, хочет ещё малышей.

— Владимир, вы необъективны. Я всего два раза родила, а то что трое появились, так это божье провидение!...

Глава тридцать седьмая

Блудный тесть, вернувшись, казалось бы помолодел лет на десять.

— Я счастлив, господа, я побывал в раю.

Вот эта, вот эта — вот это ничего себе, уж не до самого ли Иордана наш драгоценный добрался? Неужели землю обетованную нашёл и попутно прикарманил её?

— Вы даже не представляете себе какие возможности в Приазовье открываются!

Может в ухо ему врезать чтобы к конкретике перешёл? Или я сам не с той ноги встал?

— Вы не понимаете, я просто сравнил благоприятственность края с уральскими землями.

— И что же в них такое особенное, Франц Иоганнович, — первым дошкобался отец, — чем вам всё понравилось?

— Михаил Фёдорович, милейший, туда не нужно завозить продовольствие, чтобы кормить рабочих. Там всё само растёт. Люди выращивают пшеницу, разводят скот, имеют сады, а всё это очень важно, когда имеется на месте.

Тут и до меня начинает доходить, хотя я вроде и сам об этом думал. Всё-таки приморские земли всегда богаче горных внутриконтинентальных, благодаря климату. А уж тем более по сравнению с Уралом, который находится на краю Сибири.

— Это же сколько освободившихся крестьян можно перевезти в те земли без риска, что они перемрут.

— А они действительно будут там нужны? — проявил интерес заглянувший на огонёк Невской.

— Очень нужны, всенепременно. Вы не поверите, но чуть глубже копнули наши немцы, а там ещё больше того же угля. Да ещё какого хорошего! И всякого другого хватает, а вот население мало.

Ну всё, теперь герр Шеллер сразу "в правительство" пойдёт, чтобы новую отдельную губернию замутить. Только сначала он подробно перечислил всё то, что в своих путевых записках отметил. Целый план Барбароссы в пошаговом режиме, прямо государственный деятель, а не бывший торговец ювелиркой.

Мой тесть, по всему выходит, вроде стал богатейшим гражданином России, умудрившись изрядно нажиться на контрабанде в Америку, временном дефиците хлопка, чая и прочего табака, производстве взрывчатки и массовом сборе средств европейских буржуев под русское железо.

Кстати, револьверное дело тоже развивается, а Гольтяков уже готовит договор со мной о приобретении лицензии на производство "валеронов". Всё-таки они гораздо проще и удобнее револьверных ружей, а предполагаемый спрос не столько военный, сколько гражданский.

— А у тебя, Владимир, как дела?

— Наш Вольдемар уже замахнулся подгрести под себя пару южноамериканских стран, — тут же слил меня заботливый батюшка.

— Это как же так? — удивился тесть.

— А вот так, подписал договор с военным министерством на получения кредита оружием и кораблями.

Шеллер даже челюсть отвесил от удивления, хоть все воробьи в рот залетай.

— Франц Иоганнович, решение примут лишь в сентябре, не волнуйтесь и не принимайте близко к сердцу, — поспешил я успокоить родственника, а то кони двинет и получимся мы с Аней наследниками наравне с его другими детьми.

А миллионов тридцать-сорок он пока не заработал и что делить тогда будем с той же Эльзой? Вдруг и завещание лишь общего плана и тогда придётся судиться с родственниками. Да мало ли какие ещё проблемы вылезут на свет божий, а мне сейчас не до тяжб и сутяжничества. Так что пусть живёт и процветает

В июле правительственные чиновники обычно засовывают все проекты под сукно, туда же ушёл и проект освоения части приазовской земли от Северского Донца и до берега Азовского моря. Каникулы, мать их, очередные каникулы у всех влиятельных лиц.

Тем не менее мощная статья появилась во всех "трёх источниках" массовой информации, находящихся под нашим влиянием. Акции "железорооссов" снова подпрыгнули в цене, чтобы тут же заснуть до осени. И всё бы ничего, но теперь уже третьё (по счёту), потрёпанное, но быстроходное судно пришвартовалось в порту Санкт-Петербурга. Прибыли свежие известия из Африки!

— Алмазную гонку выиграло АО "Алмазы ЮА"! — бздынь (!) и акции поднялись до 300 рублей.

— Они выкупили земли братьев де Бирс всего лишь за 25 тысяч фунтов, не имея конкурентов на момент приобретения! — взбздынь и ещё полсотни тугриков добавилось к цене.

На этом ажиотаж временно прекратился, так как различные состоятельные интересанты тоже отправились в отпуска. Ну ничего я подожду до осени, придёт моё времечко. Ценных бумаженций изначально я выпустил аж двадцать тысяч, четыре тыщи распродал родным, близким и некоторым важным знакомым, ещё три тысячи уже распроданы через биржу, а остальные пусть хранятся в моём сейфе и ждут у моря добропорядочной погоды.

Князь Юсупов небось все локти сгрыз дотла, сообразив что несколько не на того поставил. Да и остальные русские и нерусские конкуренты теперь пусть хоть весь Оранжевый Буристан скупят, самый смак откупили мои люди. Попутно и кое-какую прилегающей землицы также приобрели на всякий случай.

Будем считать, что июль вполне удался своей полезной насыщенностью.

— Всё, родные, отправляйтесь-ка тоже отдыхать, а я здесь за вас поработаю над полком пока.

На этот раз не только супругу, которая пока не в особой тягости, но и подросших деток отправил на отдых. Мишка будет командовать сестрёнками, прямо такое ему поручение дадено. Впрочем он малыш ответственный и по-мужски воспринял почётную обузу.

Прикольно меняются титулованное светское общество. Под ненавязчивым, но постоянным давлением "Инвестора" класса "эдакий двадцать пятый кадр" потихоньку внедрилось мнение, что меряться пиписьками можно не только в сфере особняков, драгоценностей или козырных нарядов из самой Франции. Теперь в свете становятся модными и другие похвалюшки.

— Ах, я такую хорошенькую ткацкую фабрику прикупила, прямо никак насладится не могу!

— Да что фабрика, милейшая, на моём заводике столь современные станочки стоят, из

самой Англии, между прочим, право слово такие новенькие и чистенькие.

Врут, конечно, станки очень быстро запачкиваются и плохо оттираются, но кто же в приличном обществе такое упоминает.

— А я своим рабочим повелела единую форму пошить, чтобы было строго, как в Пруссии.

Впрочем и мужчины имеют сходные беседы.

— Недавно карьер приобрёл, буду кирпичный завод строить, так управляющего из Америки выписал. Думаю, что пусть деньги работают, пока я своими делами в министерстве занимаюсь.

— Тю, кирпичный завод уже неактуально, я сейчас собираюсь патронную фабрику открыть, коли на них такой спрос имеется.

Действительно, покупатели револьверов ищут где бы купить патроны, которые быстро почему-то тратятся. Уже и на дуэлях из револьверов стреляются, порой по два выстрела допускается для каждого участника.

— А я, господа, заказал, чтобы мне какой-нибудь уральский завод присмотрели из разоряющихся. Говорят, что если глубже копать, то там полно железной руды. Господин Шеллер вроде завод достраивает, чтобы выпускать специальное оборудование для этого.

— Так чего же он европейских специалистов нанимает с их оборудованием?

— Это нормально на начальной стадии, а как только своё начнёт производить, так на заморских и перестанет тратиться.

Лично мне нравится лёгкое смещение акцентов в обществе. Пусть мелкий бизнес, как и средний, развивается, оно лишним не будет. Вон как состоятельный народ повадился железные дороги строить, прямо на загляденье. Я, между прочим, тоже не сплю, правда за рубежом. Помогаю Швеции в её стартовавшем экономическом подъёме, увеличив регулярный заказ у своих постоянных партнёров в два раза. Мне много по-прежнему не нужно, но ещё две мартеновские печи строю, чтобы личную самую козырную сталь иметь под рукой. Да и мазутные паровики своей доли требуют, аж пищат. Размеры, конечно, уменьшились, но если делать более мощные то придётся их опять увеличивать.

Кстати, завод, который для государя строю, на социалистические рельсы не перевожу. Опасаюсь, что люди к хорошему привыкнут, а их потом владельцы обломают.

Осень 1864-ого сразу забурлила всем, чем Россия нынешняя (а не та, которая в компоте утопала) жила.

— Как только нам передадут придонские земли, придётся делать сплит акций, — озабоченно поделился думами Шеллер, — даже в "Ведомостях" упоминание будет о правительственном решении.

Тесть, как в воду глядел. По Указу "железородам" передали солидную территорию, которую и запрашивали с требованием ещё и губернскую администрацию организовать со временем. Теперь границы между Екатеринославской губернией и землями Войска Донского не будет, так как между ними втиснется Северск-Донецкая губерния. Название, конечно, кривоватое, но его сверху спустили, так что не оспоришь.

Кроме того, АО "Русское железо" получило права на глубокую разработку в районе Старого Оскола, невзирая на орудующих там белгородских ковырятелей оврагов. Остальные предполагаемые участки российской земной поверхности раздали нескольким акционерным компаниям. А в Криворожье сделали ход конём, допустив козла в огород. Борис Валевский,

вместе со своими австрийцами, тоже общество затеял, вот им и подкинули сладкий пирог, правда "не нанося ущерба тем, кто там уже железо добывает".

Сразу после сплита я продал свою долю "железных" акций, чтобы сконцентрироваться на своих личных. Заодно погасил часть военного кредита, чтобы с меньшей суммы тикали проценты. Договор подписан, дюжина кораблей поставлены на оружейное переоснащение, а шестилинейки мои люди уже вывозят из арсенала на мои же склады.

— Да, Владимир, удивлён, но по-прежнему не вижу особой выгоды от столь хлопотной деловой схемы.

— Франц Иоганнович, здесь не столько финансовая выгода, сколько деловая. Медь мне пригодится для латуни, а селитра для химического производства.

— А ещё Вольдемар свой "Добровольческий отряд" к делу пристроил, а то лишь кормил зазря всё это время, — подытожил отец.

В общем, всё идёт хорошо, но приболел цесаревич, отдыхая в Италии. Доктора перебрали целую кучу диагнозов от простуды до радикулита, но точности не добились. Надеюсь, что всё утрясётся как-нибудь, ибо всё равно ничем не смогу помочь. Далёк от медицины и никакого послезнания нет, а ведь у нас такие дружеские отношения выстраиваются потихоньку.

Глава тридцать восьмая

Новости от второй экспедиции в "кимберли" о начавшейся разработке месторождения довели цену моих акций до предела в 500 рублей.

— Володя, — интересовался брат, — может мне продать свою долю, пользуясь моментом?

В своё время он приобрёл 500 акций и теперь искал варианта, как обезопасить вложения и получить прибыль.

— Сделай просто, брат, продай сотню акций. Это покроет твои стартовые расходы, а остальные акции составят прибыль, пусть пока и неопределённую. Если всё рухнет то ты, по крайней мере, ничего в итоге не потеряешь.

— Понял, а если после сплита они опять пойдут в рост, то можно ещё сотню продать, чтобы хоть что-то заработать

Схема по сути нехитрая и обеспечивает прибыль, минимизируя риск. Биржа сама по себе является гэмблинг-лэндом, то есть хаотической мегасистемой вроде той же погоды. Конкретно предсказать "тёплые деньки" достаточно сложно из-за многообразия причин, влияющих на погоду, но в общем и целом, всё-таки, лето теплее, чем зима.

— А в Архангельске, говорят, что найдены очередные крупные алмазы, — отметил отец.

— Папа, вы правы, но вложения до сих пор не отбиты, а регулярные расходы достаточно велики.

Мне в этом смысле проще, по крайней мере с продовольствием. Буры снабжают желающих всем, чем угодно, даже одеждой. И не нужно бить шахты. Кроме того, постепенно прибывают (сами собой) будущие старатели, как на ту же Аляску. Там, у Шеллера, уже прекрасно налажены поставка и сбыт товаров народного потребления. Это самый выгодный бизнес при любых "лихорадках".

Ближе к концу сентября я объявил сплит акций "Алмазы ЮА" (5:1) вернув сторублёвую цену. Теперь у меня 65 тысяч новых акций, а это серьёзный капитал и пока ещё востребованный. Пользуясь спросом — тут же слил пять тысяч бумажек и загрёб полляма рубликов.

— Вольдемар, а что теперь будешь делать, если у тебя всё есть?

— Отец, я закрою ещё часть военного кредита и сделаю проплаты Круппу. Остаток пусть пока полежит без дела.

Честно говоря, много жрёт "Добровольческий отряд", хотя наконец-то начал отбиваться селитрой. Внутри инфраструктуры мои различные предприятия проплачивают друг другу за сырьё или товары, в данном случае принцип "общего котла" меня не устраивает. Вроде бы дико лишний раз перекладывать собственные деньги из одного кармашка в другой, но я не люблю путаницы. Пусть лучше потеряю чуток на лишних буккиперах и счетоводах, зато вижу объективную картину.

— Друзья, гражданская война в Америке подходит к концу. Думаю, что в следующем году всё закончится.

— Предлагаю выпить за чужую беду, принесшую хороший доход нашим семьям, —

выкатил тост мой тесть.

Своеобразный цинизм по-своему подчеркнул непривычность ситуации для России. Обычно другие наживаются на русских внутренних проблемах, а тут эдакая несуразица происходит. То ли кто-то где-то сдох, то ли дерьма поел, но даже начало развития российской массовой металлургии проводится на деньги европейцев. Причём у зарубежных инвесторов имеются на руках лишь голые слова и мутные обещания..

Даже локальные боевые действия не могли помешать начинающейся индустриализации, так как обходились гораздо дешевле грандиозных вторжений в европейские конфликты. В средней Азии хапнули Туркестан и подобрались к Чимкенту с Ташкентом, в Польше уже уgomонили "белых" и дожимали "красных". А великая Кавказская война закончилась массовым отселением тех, кто не желал жить при русском царизме.

Приколист Борюсик, который Валеvский, внёс гениальное предложение.

— Мы готовы делать в Австрии всё, что нужно, чтобы проложить железную дорогу от Кривого Рога до Днепра. Приглашаем вас на совместное совладение ей.

— И что же от нас потребуется, князь? — спросил Шеллер.

— Всего лишь деньги, Франц Иоганнович. Нужно выплатить аванс, чтобы заказать всё необходимое в Австрии, а также нанять людей в России и организовать снабжение их продовольствием.

Тесть посмотрел на меня, видимо поинтересовался мнением.

— Что скажешь, Владимир, поможем нашим австрийским партнёрам?

— Конечно поможем, Франц Иоганнович. Как только "партнёры" построят дорогу, так тут же рассмотрим вопрос о совместном владении ей.

— Господа, но нам нужны деньги сейчас, а не потом. Ну как вы не понимаете этого?

Трудно понимать трудности и желания других, когда полон рот своих забот и потребностей.

— Борис, вы не в тот момент обращаетесь за помощью. Нам важно развивать промышленность в России и здесь же создавать рабочие места, а не инвестировать в промышленность Австрии.

— Но это же вам выгодно будет.

— Увы, но игра слов не в пользу потенциального сотрудничества. Нас слово "будет" не устраивает, не сердитесь.

Валеvский даже растерялся. Казалось бы, что предлагает помощь европейской сверхдержавы отсталой полуазиатской стране, а та кобенится почему-то.

— Владимир Михайлович, наши паровозы и рельсы будут, хоть и дорогие, но самого высокого качества. Русские просто не способны на такое, сами же понимаете, что сиволапые мужики просто не могут создавать добротное оборудование.

— Зато наша сталь пока лучшая в мире и наши рельсы будут стальными, а не чугунными или железными.

— Эх вы хватили, да откуда в России лучшая сталь?

Я не стал углубляться в пояснения, потому что этому умнику совсем не обязательно знать о наших последних достижениях. А тесть достаточно нормально объяснил, что пока мы будем строить железные дороги в зоне своего влияния.

Вообще-то поступало немало предложений от разных компаний о сотрудничестве. Особенно от тех, которые были заинтересованы поднять курс своих акций на базе

сообщений в том же "Инвесторе" об участии крупного капитала в мелко-среднем бизнесе.

Хотя и достаточно необычные тоже изредка приходили. Оказывается дружное семейство Ротшильдов решило силами своего парижского банка войти в долю по совладению алмазным месторождением в Африке.

— Мсье Гранье, я рассмотрю ваше предложение и постараюсь дать тот или иной ответ до конца года, — достаточно мягко и уважительно пояснил их представителю.

— Благодарю, ваше сиятельство, понимаю, что вопрос серьёзный и требует тщательного изучения.

— Главное, постарайтесь держать в секрете наши контакты, — попросил его от всего сердца и надеясь, что он меня правильно понял.

Хотя, вернувшись в Париж, Гранье чуть ли не сразу прислал письмо с извинениями. Каким-то образом информация о предполагаемых договорённостях появилась в одной из парижских газет, после чего облетела чуть ли не всю Европу.

— Володя, тебе повезло. Твои акции резко поднялись в цене, так что продам, пожалуй, сотни три.

— Да уж, действительно повезло. Кто же знал, что из их французского офиса произойдёт утечка информации.

Объективно, если бы у нас такое случилось, то о сотрудничестве Ротшильдов с Васнецовыми сообщила бы в первую очередь какая-нибудь российская газета, причём в Санкт-Петербурге. А коли инфа пробилась у лягушатников, да ещё через три дня после возвращения Гранье, то всем ясно где дырка имеется. Ну не могут же тупорылые русские коммерсанты делать столь изяшные ходы, они же пока не развиты в подковёрных телодвижениях.

Кроме того, учитывая мощный авторитет банкирского семейства, прыжок в цене оказался очень солидным. Все же знают, что Ротшильды суют свой нос и засовывают палец лишь туда, где очень-очень выгодно. Так что я мог по-честному хлопать ресницами от изумления и даже наивно изумляться от всего сердца. Европейские банкиры добавили двести пунктов в репу "Алмазы ЮА", подняв цену в один момент до 300 рублей (и это после пятикратного сплита).

— Валера, я отдал указание продать пять тысяч акций через Лондон, за фунты по курсу. Это, считай, четверть миллона в их валюте.

Нужны мне иностранные денюжки прямо сейчас, вот и приходится сливать бумажное добро. Зато могу теперь начать строительство дополнительных "мастерских", чтобы наконец-то заняться разработкой и производством различных трёхлинеек. Именно сейчас, а не когда начнётся русско-турецкая война. Ну не умею я в спешке на охоту собираться, вот и запрягать начинаю, когда другие русские ещё даже собак не надумали кормить.

А заодно проплатил ещё одну часть кредита. Тем более, что дульнозарядки уже отправлены на двух судах в Боливию. Пусть обратно привезут селитру и гуано. Последнее, кстати, обменяю Круппу на очередные стальные колуны, вроде он согласен почему-то. Ах, да, перуанцы и боливийцы готовы мне продать по дешёвой цене свой металлолом. Им пока он не нужен, а мои "мартены" с удовольствием вторсырьё поглощают при варке. Надо бы по Европе подсуетится, мало ли у кого ненужное железо без дела ржавеет. Правда скоро и французы этим же займутся по мере мартенизации своей металлургии.

— Саша, ты чего такой радостный? — спросил император у своего второго по

старшинству сына.

— Папа, помните вы разрешили купить пятьсот акций алмазной компании князя Васнецова?

— Да, ты тогда потратил 50 тысяч рублей из своего содержания.

Довольный царевич выждал одну секунду, после чего придавил родителя своей халявной радостью.

— После сплита количество акций выросло в пять раз! Так я, на последних новостях, распорядился продать две сотни за 60 тысяч рублей, чтобы окупить расходы.

— И сколько у тебя в итоге осталось?

— Вы не поверите, но две тысячи триста, которые сейчас оцениваются... — торжественная, практически театральная пауза, и... — в 690 тысяч рублей!!!

Стопудово, что родитель ошалел от столь огромной суммы. Именно поэтому он взял лист бумаги, перо и произвёл расчёт. Всё правильно, тютелька в тютельку.

— Ничего не понимаю, — бормотал, фактически сам себе, русский царь, — ещё даже добыча алмазов толком не началась, а акции уже стоят огромных денег.

— Отец, оказывается на бирже иногда торгуют надеждами и мечтами, а не реалными... — Александр Александрович даже замолк, не зная как закончить фразу.

— Это сколько же заработает сам князь, если продаст свою долю сейчас?

Два Романивых: один — гениальный реформатор, а другой — гениальный изобретатель "железного забора" (в будущем), который начнёт развитие внутреннего производителя, с удивлением смотрели друг на друга. Получается, что торговля слухами и легендами гораздо выгоднее торговли сырьём. Они не знали, что во второй половине девяностых двадцатого века, эта система вытащит из карманов рядовых восьмидесяти миллионов американцев порядка шести триллионов долларов, которые сгорят ярким факелом в середине 2000 года. Ознаменовав собой конец экономической системы, названной "клинтономикой"...

Глава тридцать девятая

В конце октября поступило любопытное предложение от военных.

— Владимир Михайлович, приглашаем вас на секретные стрельбы. Будут испытываться "гатлинги" от Сестрорецкого и Тульского заводов, а также сестрорецкие серийные винтовки на базе вашей "васнецовки".

— Хорошо, с удовольствием посещу стрельбы.

— Благодарим, ваше мнение будет иметь вес.

Приятно, вроде стал экспертом в последних разработках оружия.

— Кстати, если у вас будет что новенькое показать, гарантируем полную секретность.

— Хорошо, но тогда я возьму с собой главного инженера мастерских.

— Берите, конечно, его мнение тоже будет оценено.

Пир стрельбы показал, что Русская армия ещё более усилилась. Крупные солидные щиты на дистанции в пятьсот шагов были испещрены дырками, дырами и дыренями, а кое-где вообще разлетелись на куски. Присутствующий на "смотре" цесаревич с какой-то грустью смотрел на ошмётки.

— Это страшно, господа. Понимаю, что перевооружение необходимо, но сколько же людей погибнет в будущих войнах.

Его брат, Александр, более воодушевлённо оценил результаты потенциальной "кровавой бани".

— Ну что же, отрадно, что явно вырвались вперёд. Может хоть это отвадит будущих врагов наших от объявления нам войны.

Гатлинги обоих заводов были признаны равноценно удачными, а "сестроваснецовка" вполне подходит по уровню к тому, чтобы стать базовым оружием пехоты. В принципе, её же, но в варианте карабина, порекомендовали для кавалеристов всех мастей. А вот моя разновидность "крепостного ружья", правда нарезного, с магазином на пять патронов, и с дульным тормозом, вызвала священный ужас.

Выстрелы из "михаила" вырывали куски из мишеней.

— Даже представлять не хочу, что станет с тем в кого попадёт такая пуля, — оценил Николай Александрович.

Ну да, тяжёлая пуля и солидный пороховой заряд в пятилинейном патроне (малодымный, если что), а сама винтовка изготовлена уже из мартеновской стали. Оптический прицел, разработанный у нас, имеет специально заказанные линзы от мастеров из Йены (от спецов по микроскопам фирмы Карла Цайса).

На расстоянии в версту способен медведя убить, не то что солдатика. Пробивает любой бронежилет, а лобовой брони для танков пока ещё никто не изобрёл.

— Господа, у нас есть ещё один вариант "михаила" калибром в 6.5 линий,

— Ну это уже, чтобы на слонов охотиться, — пошутил кто-то из присутствующих.

Пристальный секундный зырк цесаревича моментально убрал улыбку у шутника. А представитель тульского завода сразу признал, рассмотрев патрон для громобоя.

— Наша сталь, даже самая лучшая, просто не выдержит нагрузки после нескольких выстрелов и расколется.

— Новые печи, к сожалению, даже в строительстве очень дорогие. Специальную глину для кирпичей приходится импортировать из Франции и по очень дорогой цене.

Краткая информация сразу отшила желающих производить "такое же" на халяву. Военный бюджет не безлимитен, пусть делают то, что могут (в пределах выделенных ассигнований).

Чуть позже, уже наедине с принцами, посоветовал продать на бирже акции "Алмазы ЮА".

— А что случилось, Владимир Михайлович? — сразу заинтересовался младший царевич.

— Слишком высоко задралась цена по сравнению с небольшой пока добычей. Может и припасть в ближайшее время.

Теперь я спокоен, потому что Романовы согласились выставить свои пакеты на биржу и посоветовать то же самое Ольденбургскому.

Уже дома, в узком семейном кругу с участием Невского, я предупредил и других владельцев.

— Господа, мои алмазные акции больше не будут расти, а скорее понизятся. Рекомендую избавиться от них в ближайшее время.

Тот же вопрос на тему "что случилось".

— Я договорился с Ротшильдами о распродаже акций и тогда контрольный пакет уйдёт в другие руки.

— Вот оно что, — веско молвил Шеллер, — тогда другое дело. Впрочем деньги хорошие заработали, так что пусть будет, как будет.

— Вольдемар, но зачем тебе нужна такая сделка, — не врубился отец.

— Папа, это даст мне солидный капитал, а за месторождение я и не собирался держаться, причём с самого начала.

Ещё несколько вопросов и пришлось заняться экономическо-финансовым ликбезом.

— Поймите, сейчас цена дутая и временная. Пройдут годы, пока она сравнится с реальными финансовыми показателями добычи. Мне не нужна свистопляска весь этот период, лучше вложу капитал во что-нибудь другое, попроще и понятнее.

— А если ещё подорожает?

— Вы уже заработали огромные деньги, не нужно дразнить фортуна. Могу помочь побыстрому продать за границей, пока нет объявления о сделке с Ротшильдами.

Народ поерепенился из-за внутренней жабы, но быстро стих. Суммы действительно впечатляют — грех дальше жадничать. Так что к середине ноября ряд русских инвесторов лопался от крупных сумм (примерно по три четверти миллиона рублей на нос).

А 21 ноября Европу облетела новость о "договоре между АО "Алмазы ЮА" и сетьк банков семейства Ротшильдов". Согласно соглашения 10 тысяч акций по 42 фунта стерлингов прибрёл парижский филиал банка. Остальные отделения (четыре) получили по десять тысяч акций на распространение на условиях консигнации. Их маржа составила 8 % от стоимости.

В принципе, я просто срубил самый каймак, если аванс составил почти полляма зеленую (то бишь бритофунтов), а дальнейшие поступления успели добавить к моим авуарам чуть больше миллиона самой ценной европейской валюты, если считать по курсам.

— Чувствую, что я не доберу ещё полмиллиона английских денег, — доложил своим

ближе к рождеству.

— А почему, Владимир, — поинтересовалась Маша, — вроде всё хороши выглядело.

— Массовые распродажи через Ротшильдов неизбежно привели к снижению цены. Даже сообщение из Африки о первых крупных алмазах, найденных там, не очень помогло.

Хорошо, что тесть добавил кое-что.

— Цена была чересчур высока, вот и произошло выравнивание.

Да уж, "выровнялось" до 30 рублей за акцию, ха-ха. Ну и чёрт с ним, с недобором, зато теперь я вообще не при делах, так как Ротшильды выбросили меня даже из уставных документов, а я и не ерепенился. Считаю, на этом лохотроне заработал порядка 15 миллионов рублей и теперь вольный человек сам себе.

И совесть не мучает от того, что Европу ободрал, как липку. Она, в смысле, Европа, для того и создана, чтобы русским свои деньги отдавать время от времени. Такое уж странное понимание имею о евроценностях и евросвятости. Правильно, что меня вышвырнули из 21 века, когда на Европу и Штаты полагается молиться. Не подхожу я к тому режиму благочинности и раболепия.

Бесконечный год закончился ещё одной просьбой-приказом. Мне повелели расширить спецроту для царевича Александра до тысячи.

— Такое впечатлению, что личная охрана семейства начинает перерастать в новую русскую армию, — поделился новостью с Валерой.

— Может это и к лучшему, они таким образом заменяют старые полки лейб-гвардии.

— А где на всё рук найти? Я сейчас огарёвский завод расширяю. С Крупном договорился о новой прессе, чтобы шлемы для своих штамповать.

Валера сразу удивился.

— А это зачем? Твои и так нагружены сверх меры.

— Собираюсь осваивать окопную тактику, вот и прикрываюсь от разрывов снарядов, если сверху будут взрываться.

— Да ну тебя, Володя, это уже лишнее, как мне кажется.

Вообще-то это норма войны, чтобы в окопах укрываться от вражеской артиллерии, да и стрелять из них удобнее, чем стоя во весь рост под пулями врага. Благородство и доблестные смерти уходят, зато приходит сохранение бойцов во время сражений. И хрен я хоть на миллиметр подвинусь в своих убеждениях.

Тестю к рождеству дали графский титул, а я что-то уже долго никуда не двигаюсь, ни в чине, ни в классности, ни в наградах. Единственное, так это повысили статус, как чиновника Двора по особым поручениям, дав высший класс. Теперь могу трясти за штанины даже обер-полицмейстеров Москвы и Петербурга, если приспичит в каком-нибудь расследовании. Другое дело, что по-прежнему в отставке и слава богу, других забот хватает.

Государь и военный министр затеяли предварительный набор в первую дивизию новой русской армии, поручив сию тайну Скобелеву. Целый год собираются нянькаться с новобранцами, которые придут на срок в пять лет службы. Всё по-новому, явно хотят обкатать саму схему: как призыва, так и формирования части. Даже кормить их собираются повышенными нормами, но только два года. А потом или перейдут на новый размер пайки, или вернуться к предыдущему нормированию.

А кто, спрашивается, в итоге пострадает? Так тот же зарубеж, которому сократят поставки хлеба и мясопродуктов на требуемое количество. Я уже предвижу сообщения в

иностранный прессе:

— Русские готовятся к вторжению в наши мирные страны и начали запасаться продовольствием впрок!

Хотя, прямо сейчас, идут последние согласования с Пруссией последних деталей Пакта о ненападении. Срок оговорен — длительность 30 лет. Просачивающаяся информация сразу рассердила австрийцев и идёт обмен нотами между МИДами обеих стран.

— Странные люди, вы не находите, Александр Михайлович, — обратился к Горчакову царь, — ладно, ежели бы мы союзный договор или вообще военный заключали, но чем им мешает мирное соглашение?

— Думаю, ваше величество, что Вена хотела бы использовать нас в войне с Пруссией. В датской войне они убедились, что уступают пруссам в вооружениях и солдатской подготовке. Победа принадлежит именно прусской армии.

— Вот и я так думаю. После подписания Пакта никто не сможет нас втянуть в австро-прусскую войну. А это сбережёт нас, как от людских потерь, так и от финансовых расходов.

— А что будем решать с Южной Америкой?

— Это князя Васнецова головные боли, а не наши. Пусть их вооружает, снабжает за свой счёт, даже воюет за них своими "добровольческими силами".

Канцлер чуть-чуть помялся и сказал.

— Британию несколько волнует сия ситуация. Они потихоньку помогают чилийцам у которых закупали некоторое сырьё и, честно говоря, собирались натравить Чили на Боливию и Перу.

— Понимаю, хотят забрать чужими руками кое-какие территории. А Васнецов им мешает и даже очень. Свои войска не пошлешь, а чилийцы могут и не справиться с "добровольцами".

Глава сороковая

Рождественский бал на этот раз проводили в мини-дворце Шеллеров. Всё-таки тесть получил графа и решил обустроить светский раут по-своему. Однако разговоры, как и везде, были почти деловые. То есть, светская публика считала чужие деньги и интересовалась закулисным тех или иных действий.

— Валерий Михайлович, а почему ваш брат отказался от алмазов? — это такой хитрый ход, чтобы меня не докапывать в тысячный раз.

— Согласно последним сообщениям найдено ещё одно месторождение. На этот раз между Александр-Бэй и океанским побережьем.

— Как интересно!

— Не думаю. Тем же Ротшильдам теперь придётся выкупать все лишние алмазы, чтобы они не хлынули на рынок драгоценностей и не сбросили цены на камни. Иначе акции совсем рухнут.

Вечная борьба спроса и предложения от которой зависит цена на те или иные товары. Алмазы действительно становились дешевле на различных сообщениях, зато цена на латунь вот-вот начнёт расти.

— Граф Шеллер, князь Васнецов и русское правительство заключили ряд контрактов по всей Европе и даже за морями на поставки латуни. Пытаются скупить всё, что можно, дабы иметь запасы для производства патронов.

Сегодня чего-то слишком много капитанов. Очевидность, хотя я, например, давно уже этим занимаюсь. Пусть запасы лежат у меня на складах эдакой омертвлённой ценностью, чем потом буду бегать с высунутым языком в их поиске. Все три основных составляющих русского перевооружения установили шикарные премии для рудознатцев, которые найдут новые месторождения.

— Говорят, что в киргиз-кайсацких землях есть горы, где полно специфических руд.

— То-то наша армия после Туркестана завоевала и Ташкент.

Ну да, где Ташкент, а где полиметаллические руды. Хотя публике по барабану, так как на географические карты никто не смотрит, когда рядом есть "люди знающие и наслышанные".

— Господа, так во что теперь деньги вкладывать?

Увы, но при обилии рекомендаций верных советов никто не мог дать.

— Владимир Михайлович, а во что прибыльное лично вы вкладываетесь?

— Господа, я временно убыточное пока финансирую, благо возможность появилась. Сплошные расходы, честно говоря, совершенно без отдачи.

— Так поделитесь сведениями, может и мы туда же вложимся?

— Сомневаюсь, что вам интересно будет финансировать строительство бесплатного жилья для моих передовых рабочих.

Кто-то совсем не понял о чём речь, а у кого-то и харю перекошило от такой глупости. Какие такие "рабочие", когда люди беспокоятся о своих кошельках?

— Не верю, ваше сиятельство, ни капельки не верю. Вы явно пытаетесь скрыть свои истинные интересы.

— Как вам угодно, но я действительно затеял такое. Кроме того, прикупил поблизости земли, чтобы небольшой агропромышленный комплекс создать.

Теперь все "хари" вытянулись в недоумении. Пришлось подробно объяснять, чем массовое производство продовольствия превосходит единоличное.

— Да, господа, даже начал разработку парового трактора для различного применения в сельском хозяйстве. Такое устройство может и плуги тащить, и бороны и сеялки, и даже очень тяжёлые тележки с грузами.

Ура, вроде отстали и начали разбредаться по другим центрам притяжения. Сразу вспомнились массовые "бизнесмены" времён перестройки. Особенно их высказывания.

— Деньги-то я найду, ты подскажи дело, чтобы высокая прибыль и твёрдые гарантии были!

Ничего удивительного, если коммерсантами стали и сталевары, и учителя, и инженеры, а не только бывшие кладовщики и комсомольские активисты ССО. В Штатах такое же массовое движение шло, правда во второй половине 90-х, когда в программисты пошли и бэбиситтеры, и пламберы (сантехники) и автомеханики. Всей страной накинута на решение Проблемы 2000. КОБОЛ изучали сначала за три месяца, потом появились объявления, что за один. Победила фраза из рекламы в "Нью-Йорк Таймс", гласящая, что за неделю из любого сделают программиста.

Как раз рядом с объявлением, приглашающим тех старшеклассников на сезонные летние работы, "которые умеют считать". Да-да, умение считать хотя бы в старших классах является великим достижением в Америке! Если уж в Нью-Джерси школьники изучают античную историю этого штата, то откуда время на арифметику найдётся при столь насыщенной программе?

Бал прошёл удачно и многие остались довольны. Я больше всех радовался, когда удалось вернуться домой и вытянуть ноги. Счастлив тем, что удалён от регулярного светского общества, а значит никуда ходить не нужно.

1865 год — уже пятый для меня, раз пребываю в прошлом, проживая новую жизнь. Столько соломы подстелил в разных опасных местах, что сам удивляюсь своей старательности. Даже случившиеся по ходу жизни враги бродят где-то на расстоянии и злодействуют против меня наушничаньем и распространением грязных слухов и сплетен.

А вот ручонки протягивать опасаются пока, а может и вовсе. Дурных нема, когда количество моих "добровольцев", считай личной гвардии, превысило тысячу. Наверху знают что и как, регулярно докладываю через Невского, опасаясь стать неверно понятым.

— Дмитрий Алексеевич, а как у Васнецова с артиллерией?

— Ваше величество, миномёты и ракетные установки он изготавливает сам, а вот пушки заказывает у промышленника Круппа. Правда, потом почему-то переделывает их. Даже снаряды заказывает не начинённые, предпочитая свою начинку.

— Как обстоят дела с военным кредитом?

— Шесть кораблей уже перевооружены и с открытием навигации уйдут в Южную Америку. Остальные шесть будут готовы летом. Сам кредит полностью оплачен Васнецовым, даже проценты не успели особо вырасти.

Император с интересом наблюдал за развитием событий, связанных с "чёрным поручиком". Они были, как минимум, интересны и своеобразны, не то что многое остальное, происходящее в мире и в России. Те же отношения с Австрией, разорванные почти

полностью из-за Крымской войны, вроде постепенно начинали налаживаться. И снова сократились из-за Пакта, заключённого с Пруссией.

Ещё одной проблемой являлось нездоровье наследника, которого в ноябре отправили в Ниццу на лечение. Вроде бы самочувствие цесаревича более-менее нормальное, но пока забирать его рановато. Лучше это сделать весной, когда зимние холода уйдут. Поэтому, кстати, и со свадьбой не спешили.

Судебная реформа вызвала определённое брожение в умах, а тут ещё предстоит продолжение Земской. Надо будет и губернии перевести на самоуправление, но уж очень большое недовольство выказывают те, кто может лишиться власти на местах. Кстати, как и те, кто претендовал на такие должности.

Даже создание Северск-Донецкой губернии имеет своих недоброжелателей. Казалось бы, очень разумный в экономическом смысле, шаг, но и тут имеются недовольные. Сибирь, конечно, большой регион, требующий высокопоставленные кадры, однако всех туда не переселишь.

Ну, понеслось! "Якобинцы" (в смысле воспитанники Якоби) начали высасывать воздух из лампочек по новой технологии и теперь она может светить целый месяц, если разумно включать и экономно использовать. Эх, если бы ещё они разобрались с перегрузками, происходящими при переходных процессах, но об этой фигле я знаю лишь то, что она есть и как-то влияет. Зато вся остальная фурнитура разработана, даже трансформаторы.

Значит и новые дома можно строить с учётом разводки электросетей по квартирам. Если ещё и уют доведут до ума, то вообще получится рай на Земле при нашей жизни. Сам строительство жилья для рабочих и желающих инженеров предусматривает обеспечение микрорайона канализацией и кочегарками. Или установить в квартирах титаны, чтобы народ имел горячую воду, когда приспичит?

Главное, что на соцкультбыт денег хватает, но торопиться не хочу. По-хорошему, надо бы СМУ создать, чтобы от других не зависеть.

— Владимир Михайлович, вот проектная документация на цеха по производству трёхлинеек, заверьте пожалуйста.

Начинаем переход на новый калибр, а значит и на малодымный порох. То-то Фадеев будет доволен расширением нашего с ним пироксилинового производства. Он свою долю имеет чистоганом в личный карман, а я своё лишь перегоняю с места на место. Зато всегда при порохе.

Март ознаменовался отправкой первой эскадры в Антофагасту, причём с дополнительными пушками и ещё одной сотней бойцов. Плюс, два торговых судна, взятых в аренду, чтобы тамошнее сырьё сюда привезти. В мастерских добились результата по ваянию нормального пистолета калибра 0.36. Давно колдуют и вот теперь перестал клинить. Сменные магазины на восемь патронов вставляются в рукоять, хотя давно бы уже сделали по принципу "маузера". Но я капризуля и лишний год выждал ради того, что мне удобнее.

Ещё одной вводной прозвучало:

— Ваше сиятельство, у вас сын! — это сертифицированная акушерка доложила.

Радости, конечно, полные штаны, оттого что роды нормально прошли. Боюсь я местную медицину как-то инстинктивно, хотя деваться некуда.

И всё бы хорошо, но в Ниццу отбыл по срочному Александр Второй. По телеграфу сообщили, что состояние Николая Александровича стало резко ухудшаться. Впоследствии

мы узнали, что у него туберкулёзный менингит. Вся страна ожидала сообщений из Франции. Дело в том, что цесаревича за его либерализм, объективность и мягкий нрав любили даже простые люди.

Ночью 12 апреля наследник престола скончался. Говорят, что его последней фразой было: "Стоп, машина!" Страна потеряла возможного либерального правителя. Тело покойного доставили пароходофрегатом "Александр Невский".

— Владимир, мы все потеряли цесаревича, — посочувствовала Аня, — но это жизнь и в ней всякое может случиться.

— Да, ты права, а грущу я потому, что потерял не просто знакомого, а друга с которым мы нашли общий язык.

Жена оценила откровение и не стала меня дальше расспрашивать. Хотя наверняка удивилась как может дружить наследник престола с опальным князем, а уж тем более иметь взаимное понимание.

Теперь понятно почему я о нём никогда не слышал. В реальной Истории Николай тоже умер до того, как воссел на престол, а значит о нём знают лишь специалисты, а не все подряд. Кто знает, как бы пошла жизнь Российской Империи при его власти, если бы он не ушёл досрочно?

Глава сорок первая

Наконец-то задумался и ознакомился с расценками на строительство кораблей. Мама дорогая, это же невообразимая картина — никаких денег не хватит на свой флот.

— Валера, знаешь во сколько обошёлся корпус фрегата "Александр Невский"?

— Так он вроде крупный корабль, порядка четырёх с половиной тысяч тонн водоизмещением.

— Да, большой. Купец Кудрявцев, получивший подряд, потратил 1,200 кубических саженьей дерева, в основном дуба, плюс 300 тонн железа и 60 тонн меди. Один лишь корпус обошёлся адмиралтейству в 170 тысяч рублей.

Брат, хотя и коренной петербуржец, но как и многие, далёк от цифр кораблестроения (я такой же невдомёкалист).

— Так ещё же паровые машины и прочая оснастка нужна.

— Механизмы обошлись в 400 тысяч рублей. Кстати, паровик лишь один, мощностью 2,5 тысячи лошадиных сил, обслуживает один винт.

— А у тебя корабль во сколько обойдётся?

— Валера, даже страшно представить. Полностью стальной корпус, правда сэкономлю на мачтах и парусах. А орудийная башня вроде под сто тысяч рублей выйдет.

— А мощность?

Тут я пока витаю в облаках, ибо ещё до конца не определился с паросиловой установкой. Если адмиралтейство его будет выкупать, значит нужно будет им поставить угольный вариант. Ну, а пошлют меня с ценой и придётся корыто оставить себе, то впендюрю мазутную машину. Окончательное согласование состоится лишь в конце мая, тем более, что пока даже верфь не достроена.

По деньгам сей понт потяну, но как бы на целый лимон не попасть. Тем паче, что множество усовершенствований, включая орудийную двуствольную башню и корабельную электростанцию, "мини" естественно. Хочу спроворить электрический прожектор и лампочковое освещение, если получится. Правда они пока долго не держатся, но и моё судёнышко вроде в дальние рейсы не собирается.

О деньгах иногда задумываюсь, даже интересуюсь откуда у других они берутся. Вон, Лазаревы, тоже богаты, ибо их предок-армянин заведовал монетным двором при персидском шахе и его сокровищницей.

— Так вот откуда их начальный капитал взялся? — усмехнулся Валера, — видимо попутно для себя тоже монеты чеканил в качестве жалованья.

— Ага, а из сокровищ себе премиальные за доблестный труд выплачивал, — добавил я.

Отец лишь хмыкал и рукой отмахивался от насмешников, посягающих на святое. Вон, барон Штиглиц в своё время усыновил внебрачную дочь четвёртого сына Павла Первого, Михаила, но до сих пор даже десяти миллионов не заработал. Хотя ныне возглавляет Государственный Банк. Считай, особо нечего будет падчерице оставить.

— Отец, тут по разному можно на ситуацию смотреть. Российские сверхмиллионщики сейчас начали вкладываться в железные дороги и знатно на этом разбогатеют, увеличив свои состояния.

— Так ты тоже в них вкладывайся, чтобы Мишке и Сашке состояния оставить, да Настеньке с Алёнушкой достойное приданое справить.

— Им я уже по двести тысяч фунтов отложил на каждого. А железную дорогу пока вижу лишь одну.

— Это какую же?

— Ту, которую нам будет строить Крупп, из Мариуполя на север, через Северскую губернию в Харьков. Планируем с веткой в Белгород и далее в Старый Оскол.

Такое соглашение мы действительно заключили, чтобы времени зря не терять. Пусть Пруссия подзаработает на наших потребностях, уверен, что впоследствии окупимся. Через Мариуполь можно и уголь, и будущий металлопрокат вывозить, если излишки будут. Даже готовые рельсы, когда в Европе дойдёт до железнодорожного бума. Но в первую очередь Россию-матушку снабжать, так как морем, а потом по Днепру, оно гораздо дешевле выйдет, чем посуху. Любые "семь вёрст крюком" окупятся.

В мае последовала очередная вводная, причём из-за смерти предыдущего престолонаследника. Осназовская тысяча цесаревича просто провисла без владельца.

— Владимир Михайлович, может вы временно примете её к себе в "Добровольческий отряд"? Жалко, всё-таки отборные солдаты там, да ещё с полной годовой подготовкой. Если в нашу армию передать, то боюсь генералы растащут по своим надобностям готовое подразделение.

Военный министр уже достаточно оценил новый подход к подготовке воинов и понимал силу спецвоспитания. Вот только доверить особо эту тысячу никому не мог пока. Пришлось соглашаться на год-другой, пока новый цесаревич не сподобится свою тысячу в целый полк развернуть.

Дело в том, что Александр несколько изменился, потеряв старшего брата, которого боготворил. Мало того, ему теперь придётся пройти дополнительные образовательные курсы, коли отныне он наследник престола. Молодому человеку исполнилось не так давно двадцать лет и наверняка мир теперь видится по-другому.

— Кстати, Владимир Михайлович, — продолжил Милютин, — есть мнение, чтобы вы занялись постепенно созданием второй дивизии новой армии. У нас, как оказалось, совсем мало военных специалистов, способных по-новому смотреть на тактику и стратегию будущих войн. Хоть в академию вас приглашай с лекциями.

— Это излишне, Дмитрий Алексеевич. Сейчас очень многие будут противиться, базируясь на прежних взглядах и неосознанно начнут саботировать рекомендации. Лучше уж через создание новых подразделений выращивать офицеров, способных перестроить своё мышление. А для этого необходимо будет производить отбор.

— Понимаю, сложностей много, да и генерал Скобелев о том же говорит. Ну, даст бог, за десять лет удастся изменить взгляды. В общем, если вы согласитесь заняться второй дивизией, то поощрим и чином, и прочим. Ну и финансирование будет обеспечено, как полагается для нового воинского строя.

Отец сразу велел соглашаться не раздумывая ни минуты.

— Папа, я не хочу возвращаться на службу, у меня теперь жизнь предпринимателя. Вон, Шеллеру предложили возглавить Северскую губернию и он тоже не знает как быть. Трудно контролировать свои предприятия, находясь вне Петербурга. Не всё можно доверить помощникам и управляющим.

— А если заняться дивизией, оставаясь в отставке, пока никакой войны нет? — предложил Валера, — вдруг позволят в качестве исключения?

— Я спрошу, конечно, но её придётся дислоцировать где-нибудь по железной дороге. Или на запад, по Варшавской, или на восток, по Николаевской.

Это единственный приемлемый вариант, тем более, что верха всё-таки спрашивают согласия, понимая мою ситуацию с бизнесом. Негоже, если с водой выплеснут развивающийся Кировский комплекс. Всё-таки одно из детищ нового правления, причём развивающийся свои мощности не за счёт казны.

— Володя, а почему Кировский? Это в память о Кире Великом?

— Да, Валерон, именно так. Всё-таки Кир вышел из наших краёв, из Уржума.

Близкие понимали, что я шучу, но добиться правды им не удастся никогда, разве когда я буду возлежать на смертном одре. Тогда такого наговорю, что у них волосья на дыбе повырастают. Ужасов напредскажу на десять смертных приговоров

Ещё одна вводная пришла через Невского в личной беседе без свидетелей. Блин, но министр двора совсем другую комбинацию затеял, причём явно с ведома императора.

— Князь, а не могли бы вы рассчитать операцию по вашему внедрению в голштинский Киль? Так, чтобы организовать там филиал вашего "Добровольческого отряда" и помочь голштинцам сбросить с себя австрийцев.

Затея конечно знатная, но чревата сайдэффектами.

— Николай Васильевич, я согласен обдумать сие, но мне нужно будет хотя бы две недели, чтобы составить более-менее подробный план действий.

Шайтан раздери, но не думаю, что правая рука не знает о действиях левой. Может меня хотят проверить на предмет того, как выпутаюсь из ситуации, а потом, если не справлюсь, то оставят в покое? А если справлюсь, не дай бог? Как можно одновременно и дивизией рулить и за границей вирус-группу создавать? Кто и чем за всё будет платить или мой навар с лохотрона уже просчитан и за меня решили как его весь потратить на благо отечества?

Вопросов много, так что придётся колдовать над вероятностями и попытаться спасти свой мех. Есть, конечно, вариант, что в меня поверили, как в гиганта мысли, способного свершить практически невозможное. Хотя лично для меня оно выглядит глупо и нелепо, но мало ли у кого какие тараканы в голове заводятся.

Итак, что имеется в наличии. Недовольное итогами австро-пруско-датской войны герцогство, а точнее его население. Впрочем это самое население вечно чем-нибудь недовольно было, даже нахождением в составе Датского королевства. Кроме того, имеющиеся разногласия между разделившими те края Австрией и Пруссией. Нарезали земли, как колбасу, а теперь мучаются с дополнительными согласованиями того, как туда-сюда войска двигать.

Сам Киль и мне бы не помешал в качестве транзитного порта, так как российским он всё равно не будет. Да и нечего втягивать своих в излишние проблемы, отвлекая от ползучей индустриализации. А вот Голштейн, в случае удачной герильи, придётся передать пруссакам, но за солидное вознаграждение.

Тогда я стану врагом номер один для Австрии, которая начала подготовку к переходу к новой форме, а именно чтобы стать Австро-Венгрией. Иначе венгры могут очередное восстание затеять и тогда уже Россия своей армией помогать не станет. Зато Пруссия и Италия сразу накинутся "помогать венгерскому освободительному движению". Французы в

бучу не полезут, так как своего добились и выкинули австрияков с Апеннинского полуострова. Помощь Францу-Иосифу окажет лишь Максимилиан Мексиканский, но лишь вяканьем через полглобуса.

Через неделю черновой вариант удалось создать и передать через Невского кому нужно.

— Что скажете, Александр Михайлович? — спросил царь на совещании в узком кругу у Горчакова.

— Чистая авантюра, но чужими руками определённый ущерб Австрии будет нанесён. А может и спровоцирует Австрийско-Прусскую войну.

— Ваше мнение, Дмитрий Алексеевич.

Милютин вздохнул, но отреагировал, хотя ему это совсем не нравилось.

— Ваше величество, вы знаете, что на сиятельного князя Васнецова у меня планы имеются. А если он ввяжется в события в Гольштинии, то может погибнуть. Потеряем редкого специалиста высокого класса в подготовке новой армии.

— Понимаю вас, а вы, граф Адлерберго, как считаете?

— Думаю, что Васнецов способен разбудить гольштинцев и поднять их на борьбу с австрийским господством, но чем всё закончится даже не представляю...

Глава сорок вторая

Жаль, что стремительного Че Гевары из меня не получится. Вторая, более подробная докладная, слегка остудила пыл Александра Второго, желавшего вывернуться хоть на чём-нибудь из-за потери любимого сына. Да и мастера провокации из нынешнего царя тоже не получится. Видимо природа отдохнула на нас обоих.

Это гениальный Николай Первый смог прокрутить простенькую, но сработавшую схему (ещё в конце 40-х), скинув с престола Фердинанда и посадив на австрийский трон девятнадцатилетнего юнца. Всего лишь негласно поддержав претензии венгров на независимость и им же вломившим по самое немогу. А потом одним словом в одной фразе втянул Наполеона Третьего в жесточайшую войну, чем разорил Францию.

А моя проблема в том, что слишком длительный подход к активизации голштинцев получится. Мне не жаль выбросить несколько сот тысяч рублей на подготовку, да и надо бы обкатать две тысячи "добровольцев" в партизанской войне против австрияков. Но тщательное подползание к вспышке активности займёт от девяти до двенадцати месяцев.

И если наши отечественные лидеры пока лишь хотят спровоцировать войну между Австрией и Пруссией сторонними руками, то я точно знаю, что через год она и так разразится.

— Ну, что же, — подытожил государь обсуждение второй докладной записки, — скорого результата не будет к сожалению. Граф Адлерберг, передайте через Невского, что план в любом случае одобрен. Пусть Васнецов приступает к его реализации, как бы долго он не тянулся.

— Слушаюсь, ваше величество.

— А вы, Александр Михайлович, готовьтесь отвечать на вопросы, которые могут возникнуть у некоторых послов, — обратился Александр к Горчакову.

— Мы же с вами, Дмитрий Алексеевич, — это уже к военному министру, но и чтобы оба других были в курсе, — продолжим наши дела в Средней Азии. Надеюсь, что к концу следующего года выйдем к реке Аму-Дарья по всей длине, на чём и закончим операцию. Дальше лишь мирные договоры с соседями и строительство сети укреплений новой южной границы.

Всем же ясно, что мутные действия в Киле отвлекут британцев от среднеазиатских проблем. Уж слишком близко Голштиния расположена по отношению к Англии, а что там происходит не совсем понятно, если глянуть политическим взглядом. Может действительно гуманитарная помощь отдельной организации, а не русские подлые происки?

В конце июня начались телодвижения европейского уровня, когда сначала газеты Голштинии, а потом, причём сразу, и другие европейские СМИ начали трюндеть о странностях зажавшегося миллионера из России.

— Международная организация "Добровольческий Отряд" начала гуманитарную акцию в Киле...

— Русский миллионер за свой счёт решил создать медицинский центр для исследований и лечения...

— Меценат князь Васнецов снял в аренду здание в Киле, где расположит университет...

— Организация "Красный Крест" уже поддержала столь важные для мира инициативы...

— Швейцарские власти подтвердили регистрацию "Добровольческого отряда"...

— "Алмазные деньги" идут на добрые дела...

Валевский Бирюсик вместе со своими австрийцами с удовольствием помогал всем этим инициативам находить понимание в Вене, правда за определённую мзду. А то криворожские дела у них совсем плохо продвигались. Особенно его партнёрам понравилась идея создать Кильскую биржу. Они всё что надо зарегистрировали на себя, а здание (выбранное ими же), я выкупил и подарил этим добрым людям.

Расходы приближались к миллиону рублей, особенно когда была оказана финансовая помощь пострадавшим от датско-общенемецкой войны. Шлезвигу, Лауэнбургу и Гольштейну я выплатил двести тысяч рублей (сто штук, конкретно Голштинии). Австрия не имела ни одного шанса вернуться от благодетелей, да и вроде не хотела этого. Уж слишком мирно выглядели инициативы, да и европейских похвал выпало на долю завоевателей тоже.

А то что город потихоньку наполняется русскими специалистами, сытыми, крепкими работниками с вежливыми улыбками на лицах, никаких подозрений не вызывало. Если меценат и спонсор из России, то не будет же он привлекать китайцев или негров. Тем более, что и голштинцев принимали на работы, чтобы сократить временную послевоенную безработицу.

— Володя, мы с Арсением Ивановичем не только завалили статьями российские газеты, но и наших европейских партнёров, как ты говоришь, "припахали", — радовался и хвалился братишка.

Действительно, многие издания в Европе всю строчили панегирики, как по каждой отдельной инициативе, так и в целом о происходящем торжестве гуманизма. Даже призывали и других богачей мира создавать подобные центры в разных странах. А уж как возлюбили те же жители герцогства неожиданных благодетелей, вообще неопишимо. Всё-таки создание новых рабочих мест и детского приюта, а не какое-нибудь введение очередных налогов.

Я провёл в Киле целый месяц, мотаясь и согласовывая то одно, то другое, встречаясь с представителями народа и даже дворянства. Пока чиновники из той же Вены отбывали в отпуска в связи с летним временем, моя пахала, как савраска папы Карло. Так что, вернувшись, удостоверившись, что всё идёт по плану, занялся своими делами. Мои-то уже на отдыхе и наслаждаются морским климатом в Крыму.

Дома меня ожидал набор всяких бумаг, приказов и распоряжений высокого уровня. По дивизии предоставили на выбор два места дислокации. Одно на запад от Петербурга в восьми часах движения по железной дороге. Ещё два N-ска имелись по Николаевской, к сентябрю нужно будет определиться с выбором.

Сразу, как только будет утверждено, стану генералом, ха-ха, в отставке (ещё три ха-ха). Эдаким шефом, а для проформы выдадут в моё полное распоряжение обычного генерала, жёстко ограниченного в правах. Скорее всего, какого-нибудь из мещан или разночинцев, да ещё и по научной линии. Ну, или дворянина, ставшего таковым за героизм в Куликовской битве, если найдут.

А что, как раз осенью запущу заказанный и временно переданный мне в собственность завод по производству пятизарядок-васнецовок и патронную фабрику к нему. Значит часть

забот свалится с шеи и плеч, можно новые навалить на ишака "перестройки и ускорения" александровского толка.

Приятно, что государь не поскупился на милости и оделил меня внеочередным классом табели о рангах (в обход традиций и условностей выслуги). Теперь я пятиклассник, то бишь статский советник, вон и Анну второй степени выдали для личной коллекции. Вообще-то вторые и первые степени император лично раздаёт на специальных церемониях, но мне можно и посылкой с курьером в связи со светской отморозенностью. Очень удобную нишу я занимаю, спасибо дикому прошлому.

С чином некоторая бюрократическая дуристика, кстати. Дело в том, что я как бы генерал, но не генерал-майор, например. Бригадных отменили, но имеются разновидности. Я ныне штер-кригскомиссар. Их в прошлом году тоже отменили, но в отдельных случаях собираются выдавать аж до 68-ого года. Причём это не строевое звание, а скорее снабженческо-организаторское. Впрочем в моей ситуации "серого кардинала дивизии" очень даже соответствует истинному положению дел.

Осень начала расставлять различные точки над "и". Из Африки вернулись мои экспедиционеры и понавезли разных алмазов. Один здоровенный, сделаю из него набалдашник для трости и подарю трость отцу. Попутно, сообщили, что ещё одна группа, которую я прислал, ушла вверх по Ваалу в сторону Претории. Будут там искать нужное место под поселение в Витватерсранде. Снаряга и кое-какое оборудование у них есть, пусть всласть поковыряются за мой счёт.

В Южной Америке идёт какая-то Паравайская война, где парагвайцы колошматят пока своих недругов. Слева богу, что мои партнёры не втянуты в конфликт, да и чилийцы пока не дёргаются, хотя может быть силы копят? Береговыми орудиями и ракетами удалось уже прикрыть три порта и поставить в них гарнизоны "добровольцев". Одна флотилия уже бороздит тамошние воды, а вторую недавно отправил им на помощь. Лишние плавучие пушкодромы явно не помешают миру во всём боливийско-перуанском мире. Главное, чтобы их правители сами не ввязались в войну, чтобы оттяпать чегонибудь у Чили, например северные провинции.

Любопытно, но схожую мысль высказал цесаревич, когда в составе комиссии оценивал новый завод вместе с Милютиным и Невским.

— Владимир Михайлович, сам я противник войн, но понимаю, что имея превосходство в вооружениях мы отобьём у многих желание на нас напасть.

— Совершенно с вами согласен, ваше высочество!

Александр относится ко мне, почему-то, как к старшему товарищу, хотя я этого опасаюсь. Всё-таки, всего лишь верноподданный и не из близкого круга, как бы мне всё это боком не вышло.

— Мне понравились ваши ракеты, установленные в Кронштадте, надеюсь, что вскоре такие же будут в Севастополе.

— Да, до конца года проведут испытания и закончат установку. Боезапас уже на месте.

— Князь, скажите пожалуйста, а как обстоят дела с ракетным фрегатом.

— Ну что вы, ваше высочество, — я скромно улыбаюсь, — только верфь закончили и начали стартовые процедуры. Года два уйдёт на строительство крейсера, слишком много усовершенствований предполагается.

— Ну, что же, желаю успехов и удачной постройки. Любопытно будет посетить

совершенно металлический корабль, да ещё и без мачт и парусов.

— Запаса топлива будет хватать на тысячу миль и этого достаточно. Он не предусмотрен для длительного плавания, всего лишь судно ближнего радиуса действия.

Вот-вот, знайте наши взгляды, оборонительная доктрина превалирует. Тем более, что лично мне оно нужно лишь, как полигон для отработки различных технологий строительства, не более. Готов сильно потратиться, чтобы найти все накладки и недочёты. В будущем предполагаю для себя лишь многоцелевые крейсера порядка 7 тысяч тонн водоизмещением и тяжёлые разновидности в 12 килотонн. Ну и, может быть. "москиты", тонн по двести пятьдесят, чтобы на скоростях гонялись за вражескими броненосцами. Прикольно, если когда-нибудь получатся лёгкие ракетные торпедоносцы.

Завод приняли, дивизию зачали в третьем N-ске (почти в сутках пути по Никоалевской), Киль заполняется, что ещё нужно для спокойной старости в двадцать девять лет? Разве что чёрная икра ложками, пусть и без хлеба, как в "Белом солнце пустыни"...

Глава сорок третья

По идее в Санкт-Петербурге должны акции протеста идти на тему того, что "в Киле всякое передовое создаётся, а у нас нет". Однако пока молчат мимокрокодилы, а я потихоньку своё клепаю. Закончено строительство электротехнического колледжа в Кировском районе, а к нему ещё и специализированной школы. А чем я хуже советской власти и социализма? При них были всякие физмат и прочие хим учебные заведений для желающих, вот и я хочу. Якоби, между прочим, очень даже одобрил сию инициативу и спецами поделился.

— Просто я комплексно этим занимаюсь, Валера, — отвечаю любопытному неуёмному брату, который хочет всё знать, — и при колледже, и при школе созданы лаборатории с высококласным оборудованием, а рядом ещё и экспериментальные мастерские и даже комфортные общежития.

— Но даже в больших университетах нет таких условий для исследований, я узнавал.

— Мне вклад денег в науку обернётся в будущем прибылями, вот я и не жалею средств.

Хотя, чуток спекулирую, конечно. Вкладываю средства в то, что считаю на будущее перспективным. Вон, за городом, уже добил ещё один колледж с лабораториями и производственными цехами. Правда это нефтяной технологический, но оно тоже дело нужное и никуда не деться. Когда начинал сотрудничество с химиками на тему мазута, так они пользовались какими-то "самоварами". За эти годы, под давлением денежных вливаний, сами создали эдакий НПЗ, где более-менее приемлемые колонны стоят. И выход продукции увеличился, жаль, что получаются отходы, которые в основном приходится сжигать.

— А не жалко?

— Ещё, как жалко, Валера, бензин и солярка это очень ценные составляющие.

Мне бы спецов по двигателям внутреннего сгорания, но подобные эксперименты только-только начались у нас. Не в России, а в моей инфраструктуре. Ещё сто лет пройдёт, если какого-нибудь случайного умку не надыбаю. Не успевают мои хэдхантеры всем сразу и подряд заниматься, научный тык много времени требует. А я вообще миллион общественных нагрузок имею, некогда в носу поковыряться, да пузо почесать.

Хочется хорошую торпеду разработать, электрическую сварку изобрести и хоть чуть-чуть улучшить создаваемый многоцелевой мирный советский трактор. Воняющая тарихтелка пока ползает на колёсах, гусеницы в стадии разработки, как и положенная им ходовая. Да жрёт больше, чем толку от неё, а ведь агропром подготовился к следующему сезону и как прикажете готовить поля, вспахивать их, боронить. Ладно, плугов и лошадей уже вдосталь, как и прочего оборудования, но хочется массовой механизации в отдельно взятом региончике.

— Получается, что каждый шаг в усовершенствованиях требует новых открытий и изобретений? — допытывается Валера.

— Да, причём не только на нужную тему, но и в параллельных сферах деятельности.

Я давно, где нужно, перешёл на канцелярит двадцатого века, так как великого могучего не всегда хватает из-за отсутствия соответствующей терминологии. Пусть другие осваивают моё, если им интересно.

В ноябре из Голштинии пришли новости, что подготовка к возможному восстанию закончится лишь в марте. А вот раздоры между Пруссией и Австрией постепенно усиливаются из-за борьбы за главенство в Германском Союзе. В этом году внутриавстрийские разногласия начали уменьшаться, но попытки уговорить венгров пока мало что давали. Мало того, стихийно возникали подспудные политические течения, подстрекающие к полному выходу из Австрийской империи.

Вполне возможно, что в случае войны с Пруссией мадьяры просто попытаются сбежать на волю, если их поддержат Франция, Англия и Россия. Судьба солидного игрока в Европе кажется начинает подвисать, так как ни одной державе не нужен сильный соперник. А что будет, если какой-нибудь снайпер, вооружённый мощной винтовкой для слонopotамов, расколет башку Франца-Иосифа? Причём с расстояния в несколько сот шагов. В принципе, попасть можно в любую часть тела, ибо император быстро помрёт от сильной кровопотери. Никакие врачи не успеют помочь бедолаге.

В отличие от народовольцев это не будет удар по монархии, просто устранение ценного игрока вражеской команды. Даже руки чешутся вспомнить армейское прошлое, но я себя держу в этих самых чешущихся руках. Меня больше волнует личный инструментальный заводик, а в плюс к нему и станкостроительные мастерские. Задолбался искать то одно, то другое, проще вбухать гору бабла и начать изготавливать нужняки самому себе.

Ноябрь пришлось провести в N-ске, чтобы хоть как-то упорядочить массовую стихийность. Целых три базы задействовано для трёх полков, ещё одна для вспомогательных подразделений. И всё это раскидано в радиусе десятка вёрст от города. Хорошо хоть дороги промёрзли и можно быстро туда-сюда мотыляться. Инструкторов и учеб-командиров я до этого наклепал, за что сам себе спасибо сказал.

Жрачку завозят целыми обозами, а обмундирование пока старенькое. На новое размещены заказы, которые будут исполнены за несколько месяцев. Обувка — сапоги, портянки двух типов: зимние и летние. Ноги и здоровье подотчётных единиц беречь нужно, иначе кто будет марш-броски тренировать? Для караульных специальные тулупы и ватные штаны. В таких даже в сортире сидишь, как в удобном кресле.

Дорого, но полезно. Обратил внимание, что ускорение НТП зависит от увеличения размеров финансирования. В принципе, все об этом наверное знают, но для меня — откровение на практике. Дай учёному или инженеру достойное жалованье, прекрасное жильё, лабораторию, приборы и инструменты, финансируй, что ему нужно и через пару лет получишь более-менее фурычащий антиграв. Главное, сказать умке, что во Франции или Англии это уже работает. Сразу ускоряет процесс исследования, ха-ха.

В общем и целом, дела дивизии шли в гору, но в пошаговом режиме. Когда вернулся, домашние одолели вопросами.

— Поймите, рекрутированных и прочих солдат до сих пор присылают. Всё-таки это очень много, десять тысяч, как-никак.

— Да, — авторитетно подтвердил отец, — дивизия это целый город с соответствующим населением. Даже когда готовую дают и то хлопот не оберёшься, а если новую создавать...

— Тут, будучи помещиком, с тремя сотнями душ не всегда справляешься, чего уж говорить о десяти тысячах, — добавил свои пять копеек Шеллер.

Тесть увернулся от административной деятельности и полностью погряз в финансовых хлопотах. Когда крутишь миллион — это одна бодяга, а когда деньжищ раз в двадцать

больше, то совершенно иной уровень пердимонкля. Приходится учиться на ходу, потому что старый опыт, как и бывшая команда соратников просто-напросто не тянут объёмы. Простым увеличением персонала невозможно решить дополнительные проблемы, а спросить совета не у кого.

— Мне, слава богу, проще, Франц Иоганнович. Больше десяти миллионов лежит на счетах и у меня нет времени куда-нибудь их пристроить.

— Владимир, — тут же встрепенулась княгиня Валевская, — так доверь их Боре, а он применение найдёт.

Опять полуродственные закидоны с провокациями.

— Извините, но свои ошибки я предпочитаю совершать сам. Тем более, что сейчас мои деньги лежат мёртвым грузом, а завтра могут срочно понадобиться.

— Ну хотя бы миллион ему дай, Боре деньги очень нужны.

— Увы, не могу переступить через собственную скаредность.

Странное дело, но когда денег нет, почему-то никто их не предлагает в огромных объёмах. Зато сейчас хоть отбавляй желающих получить займы миллиончик-другой. Нет, не зря я создал такой удобный инструмент, как "михаил". Прекрасно мозги вышибет у любого, кто попытается отжать у меня нажитое. Причём мне не нужно будет подходить поближе.

Рождество поставило очередную точку, остановив суету и чехарду бытия.

— Ваше сиятельство, к вам правительственный курьер, — доложил Архип Игнатьевич.

Да, мы теперь его так величаем, и за проявленную верность в тяжёлые годы, и за нынешнее положение в доме. Даже массовую детвору приучили к уважительному отношению к дворецкому. Всё-таки руководитель прислуги, да и лишнюю конфетку иной раз выдаст из своих запасов.

За "заслуги перед престолом" (неужели за Гольштейн?) меня опять повысили в титуле. Таперича я "светлейший князь Васнецов", итить-колотить. Убей бог, если я знаю истинную причину происходящего, но обычные роули так просто не раздают. Как бы это не оказалось плавленным куском сыра в мышеловке, которая меня окочательно закабалит. Хотя больше никаких наказов и поручений не было. Отсюда резонный вывод — значит скоро последует!

— Не знаю, что и сказать, Вольдемар, — обнял меня отец, — ты переходишь в очень высокопоставленные вельможи.

— А может это за завод, который Володя запустил в этом году? — теперь брат гадаёт на кофейной гуще, — всё-таки задание правительства.

— Или за Гольштейн? — высказал Шелер, — ну и за ракетные установки в Кронштадте и Севастополе.

Да хоть за всё разом, всё равно слишком жирный рождественский дар. Так и остались мы држно в непонятках.

— Подведём итоги, господа.

— Разрешите мне, ваше величество, — испросил разрешение Горчаков.

Лёгкий кивок и можно продолжить.

— Последние сообщения показывают, что венгры в большинстве поддерживают идею отложения от Австрии. Франция не против, а нас раскол устраивает.

— Дмитрий Алексеевич, что по вашей части?

Милютин, как это принято, прокашлялся и начал.

— Пруссия хочет проверить свои новые вооружения в войне с сильным противником. Кроме того, они планируют захватить Ганновер и Гессен, чтобы ввести в свой состав.

Царь кивком дал разрешение высказаться министру двора, который казалось бы не при делах, коли работает по административно-хозяйственной части.

— Ваше величество, в комбинации будут участвовать итальянцы на стороне пруссов. Да и мятеж в Гольштейне создаст австрийцам проблему. Зато Пруссия сможет использовать дивизии, предназначенные для герцогства, где-нибудь в Богемии.

— Понятно, господа министры. Когда всё разгорится, мы сможем ввести в восточные районы империи свои войска под видом защиты братских народов от ужасов войны. А вот Гольштеинию, если мятеж "добровольцев" удастся, придётся передать Берлину.

Присутствующие почему-то совсем не сомневались, что две тысячи "васнецовских" при поддержке населения справятся с несколькими тысячами австрияков. Мнения самого Васнецова никого не интересовало. Высокая политика важнее устремлений одиночного князя, пусть даже и светлейшего.

Глава сорок четвёртая

На рождественском балу, где все меня поздравляли и желали успехов, случилась десятиминутная беседа тет-а-тет с Невским. Правда он попросил ни с кем не делиться её содержанием.

— Владимир Михайлович, а как вы смотрите, чтобы поделиться в молдавских и вакашских газетах вашим опытом гуманитарной помощи Гольштейну?

Ясен перец, что опешил от такого выкрутаса, но отказаться броне неправильно.

— Если это нужно России, то я могу не только поделиться, но и воплотить строительство гуманитарного центра и научных заведений. А так как у них есть своя нефть, то и вложиться в её добычу и переработку.

— Очень хорошо, тогда составьте, пожалуйста, докладную записку на имя министра двора, указав всё подробно.

— Будет сделано, Николай Васильевич. А к какому сроку?

— Желательно в первые дни после 15 января. Однако, напоминаю, всё держите в совершеннейшем секрете даже от близких.

Мы вернулись к гостям, сделав вид, что перетёрли непринципиальные мелочи дворцовой жизни. Тем более, что и повод был. Мои воспитанники из взвода охраны Конвоя с первого января становятся личной охраной императора Александра Второго. Уж очень хорошо они показали себя в Польше, обеспечив полное спокойствие наместнику. Все попытки приблизиться к великому князю пресекались, когда силой, а когда и меткой стрельбой.

Задание Невского, конечно, непонятное, так как Объединённые Дунайские княжества находятся в вассальной зависимости от турок. И чего там раскручивать, если о "добровольцах" даже не было упомянуто? Чисто политический трюк какой-то, не более, но отказываться нельзя. Зато можно собрать побольше информации, ибо никто мне в глаза ни о чём толком высказаться не собирался.

— Так-так, подоплёка мне нравится, Владимир Фёдорович. Действительно правдоподобно, что русский миллионер и гуманист заинтересован в валашской нефти.

Главначпуасы отгуляли две недели нового, 1866 года, и теперь вернулись к своим баранам, то бишь к нам, смертным.

— Да, ваше величество, — рапортовал Адлерберг, — и готов делать глубинные исследования, используя новые буры, создаваемые на заводе графа Шеллера. В принципе, даже железные дороги Васнецов готов построить, создав там международные акционерные общества.

— Думаю, что у Оттоманской империи не будет возражений по поводу экономического и научного развития их вассалов. Да и господарь Куза может поддержать начинание. Главное, как отреагируют крупные землевладельцы, а также сепаратисты и либералы.

— Если программа будет опубликована в газетах, то сразу проявится их реакция. Хотя всё выглядит достаточно привлекательно.

Главперцы России игрались в свои игры достаточно профессионально. Им просто нужна смута на границах Австрии, вдруг княжества выкажут претензии на ту же

Трансильванию? Тем паче, что казённые средства не нужно тратить, имеется специально выращенный богач для несения расходов. А с учётом того, что законного господря хотят свергнуть оппозиционеры, то возможно избрание нового: хоть из своих, хоть со стороны. Почему не сделать марионеткой того же Васнецова, если карта ляжет? Маловероятно, но чем чёрт не шутит?

— Ваше величество, а как тогда быть с Голштинией?

— Пусть светлейший князь ждёт приказа. Нет смысла начинать мятеж слишком рано.

Газетное давление на уши обывателей и их руководителей началось со статей, рассказывающих в подробностях о "Кильском гуманитарном феномене" в последние дни января. Оно сопровождалось намёкам на такое же, но в Валахии и Молдавии, если народ не будет против. Даже в Константинополе вышла пара панегириков, подробно разжевавших, что повышение экономического уровня придунайских княжеств будет выгодно и Оттоманской Империи.

Ни единой строчке и даже слова на политические темы не прозвучало, кроме, как в интервью с самим Васнецовым.

— Господа, предпринимателям не выгодно, когда в странах идут мятежи и недовольства. Из-за этого нарушается плановая работа предприятий, а значит падает и доходность.

Попытка специально нанятого щелкопёра из Бухареста выведать моё отношение к политическому конфликту в объединённых княжествах ни к чему не привела.

— Я далёк от политики и никогда не расталкиваю локтями других. Мой принцип — создание нового, там где его пока не было.

— Но ведь нефть в Валахии кто-то добывает. А как же их интересы?

— Пусть владеют и добывают, я им готов даже финансово помочь. Очень хорошо, что уже есть их нефть, которую я буду рад у них покупать для переработки.

В прошлом году удалось убедить Бутлерова с его учениками посетить мой нефтяной колледж и всю его инфраструктуру. Теперь целая группа умок готовится к десантированию в мои палестины, оснащённые по самое немогу. Вполне возможно, что и сам Бутлеров возьмёт на несколько лет академический отпуск и займётся у меня, как своими, так и моими исследованиями.

Так что кадры имеются, а кого-нибудь выделю и для княжеств.

— Могу создать не только химический университет у вас, но и два колледжа к нему. Один по технологиям добычи, а другой по переработке нефти в нефтепродукты. И обязательно школу для тех, кто будет увлечён нефтехимией, этой важной наукой настоящего и будущего.

Публикация интервью в тамошних СМИ вызвало позитивную реакцию населения причём разных кругов. Добавим сюда, что гуманитарная миссия создаст медицинский центр (за мой счёт), больницу и поликлинику (за мой счёт), ряд предприятий в стране (за мой счёт) и даже колледж-лаборатории-мастерские по разработке новых двигателей (за мой счёт).

Последнее возможно, но не обязательно. Дело в том, что в Петербурге я объявил двухгодичный действующий конкурс с призами в полмиллиона, двести и сто тысяч рублей. Он пройдёт в несколько этапов. Сначала желающие подают заявку на участие их двигателей, даже идеи будут рассмотрены на закрытых заседаниях специальной комиссии. Те проекты, которые вызовут интерес, будут обеспечены финансами, материалами и

оборудованием в выделяемых помещениях. Тогда умники разных стран смогут спокойно, в течении года, довести свои образцы до действующей модели.

Что ни говори, но как бы ни была схема медлительна и примитивна, но солидные премии уже вызывают интерес. Тем более, что закончившаяся война в Штатах освободила изобретателей от чисто военного производства. То есть, даже оттуда могут придти объяснялки, ибо бумага всё стерпит. Чего уж говорить про всколыхнувшуюся Европу.

Всё шло постепенно, вдруг произошёл стремительный жанатурмыс. Как потом написали в газетах "...в кабинет господаря Валахии и Молдавии ворвались армейские офицеры...". Ион Куза не стал артачиться, как Павел Первый, поэтому избежал смертельного удара табакеркой по виску. Он написал незатейливый документ со следующим содержанием.

"...Я, Александру Иоана I, по желанию всей нации отрекаюсь от престола сегодня, 11 февраля 1866 года, и передаю власть в руки господарского представительства и министерства, избранного народом..."

Ладно, переворот есть переворот, но помимо моей воли начались шепотки в обществе на тему "кому доверить руководство страной". Сразу было создано представительство из местных лидеров, а одному из них, Филиппу Фландрии, даже предложили господарство. Однако возглавить страну в такое тревожное время он отказался, оставив за собой руководство Сенатом.

Как быть и стоит ли начинать гуманитарную миссию, а вдруг не так поймут и сочтут, что на верховную власть претендую? Вообще-то, даже претенденты со стороны на такое место имеются, так что постою в сторонке.

Достаточно быстро пришла телеграмма с вопросами от нового правительства не отказался ли я от своих планов? Мол, гарантируем полную неприкосновенность, даже поможем их внедрить.

— Начинайте, Владимир Михайлович, всё контролируется и никто ваших людей не тронет. Даже турки заинтересованы в их воплощении, — объяснил ситуацию Невской.

Ну что же, заверения меня успокоили, поэтому начал реализацию плана по пусканию экономических корней в будущей Румынии. Целый миллион выделил, так что лишь девять осталось в кошельке. Заодно, из инвестируемой суммы отчекрыжил сто тысяч, которые отправил господарскому правительству на нужды, вдруг понадобятся.

Через полтора месяца, в конце марта уже всё закрутилось, не мешая внутренним разборкам в стране. Даже турецкий посол предложил лично встретиться, чтобы по моим честным глазам и столь же честному выражению лица выявить не храню ли я за пазухой антитурецких бульжников. Я знаю закон: "Самая лучшая ложь — это правда!" так что посланник удовлетворённо закончил беседу.

— Ваша светлость, благодарю за откровенность. Так и доложу в Истамбул, что вы имеете экономические и научные интересы в дунайских княжествах.

А что он может ещё сказать, если оно на самом деле так. Мир развивается и всё больше будет нуждаться в нефтепродуктах. Сейчас месторождение в Плоешти наиболее удобно расположено в плане будущей логистики. Построить железную дорогу до Дуная не проблема, да и одна река к центральной речной артерии Европы тоже ведёт. Гораздо проще, чем с какого-нибудь Апшерона нефть таскать за тыщу вёрст. Или за полторы тысячи, не знаю, как правильно. Керосинопровод из Баку в Россию ещё когда построят, так что я на

коне, хотя местные нефтебароны будут под ногами путаться. Пут...пут...пут...

Конечно, османы всё-таки подтянули свои военные подразделения, но не против меня, а против объединения молдаван. Тут ещё и сепаратисты из конкретно Молдавии вопят о разъединении. Главное, что моих людей никто не трогает, а меня всё устраивает. Как говорится (если переиначить чуюток): "Подальше от политики — поближе к кухне!".

Странным образом стала вырисовываться кандидатура Карла Гогенцоллерна-Зигмарингена на престол объединённых княжеств. Может быть в реальной Истории он и возглавил страну, но в нашей ветви сразу возникли обывательские недовольства. Во-первых, он не славянин. Во-вторых, не очень богат, хотя за ним стоит Пруссия. В-третьих, против его кандидатуры решительно настроены австрийцы. В четвёртых...

Разговоры начали муссироваться в апреле и вели в никуда. Что-то поломалось в исторических процессах, если пруссак не выглядит убедительно, как в нормальной версии развития Европы. А кого же тогда приглашать, коли свои между собой грызутся? У кого и своих денег полно, и свои оружейные и металлургические предприятия? Где такого найти, чтобы уверенными быть в светлом будущем?...

Глава сорок пятая

Бедненькая Австрия всюду пыталась играть роль гегемона, но, видимо, была приговорена высшими силами. Пруссаки с итальяшками секретно договорились о военных действиях "до победного конца". Что они под этим подразумевали одному богу известно, но территориальные претензии явно были. Внутри самого Германского Союза всюду функционировали разногласия.

Мелкие германские земли, независимые от Пруссии, поддерживали Вену, но ничем особо помочь не могли. А крупные разделились в своём поведении. Бавария совсем отморозилась, посчитав, что находится ближе к Марсу, чем к Берлину. Зато саксонцы всюду готовились к боевым действиям, вместе с Гессеном и Ганновером. Их бы объединить в единое целое, но ничего толком не получалось.

"Каждый суслик — бригадир!" и никуда от этого понятия не деться. Основной темой раздоров почему-то изображались разногласия по мобилизации. Мол, нельзя её проводить, чтобы не спровоцировать войну.

— Так уже всем понятно, что война неизбежна, чего кривить душой? — удивлялась кузина.

— Мария Алексеевна, это всего лишь слова представителей, не более, — подробно объяснил Невской, который иногда посещал наши домашние тёрры на тему мировых событий, — сразу десять европейских стран её ведут в настоящее время.

— Думаю, что важнее то у кого преимущество в вооружениях, а не в живой силе, — подключился Валера.

Невской сразу приободрился.

— Игольчатые ружья Дрейзе, которыми вооружены пруссы, превосходят дульнозарядные у австрийцев.

— Николай Васильевич, у пруссаков имеется более трёхсот стальных пушек, а это грозная сила.

— Владимир Михайлович, так и мы, наконец-то, запустили производство стальных орудий. Дай бог к семидесятому году ещё и превзойдём их количеством.

То, что у нас казнозарядки и выше скорострельность, пока не упоминалось. Если война сведётся к какому-нибудь "главному сражению", то австрийцам ничего не светит.

— Да, я тоже так думаю, — веско высказался отец, — основные силы австрийской армии в нём и перебыют.

Шеллера с нами не было, он с Гольтыковым вводил в строй новый револьверный завод по договору с военным ведомством. Лет через 5–7 всё русское офицерье обзаведётся нормальным карманным оружием.

Всё это связано с тем, что увеличиваются поступления в казну, да и негативные последствия Земельной реформы преодолены. Плюс к этому начинает сказываться Земская реформа, резко уменьшившая размер хищений на местах. В конце прошлого года многие губернии также перевели на "земскую систему". Не знаю, что это означает, но сдвиг в положительную сторону.

— А ещё, господа, увеличивается количество железных дорог, которые обеспечат

удешевление доставки грузов.

Мудрец Невской явно высказался с чужих слов, но мы все очень умные, когда спецы разжуют всё в подробностях. А верстаж дорог действительно увеличивается из года в год. Помнится три года назад осилили лишь две тысячи вёрст за год, а в этом намного больше будет построено. И всё благодаря тому, что деньги дворян пошли в дело.

Тульский завод получил госзаказ на 50 тысяч "васнецовок", но уже карабинистой разновидности. Всё-таки меньше металла уходит на производство. А то, что даже со штыком, она недостаточна длинна для того, чтобы тормознуть вражеского кавалериста, так у солдата патроны есть. Для испытаний отправили две тысячи скобелевцев, чтобы проверить в намеченной русско-бухарской войне.

Между делом, принято решение о создании ещё одной дивизии новой русской армии. Деньги на это дело нашли, сократив часть армии. Порядка пятидесяти тысяч уволены со службы, всё равно их негде применять, так чего на них тратиться зря? А "главным специалистом" назначили крайнего, который при спецподразделениях нового типа с первых дней.

— Поздравляем, Николай Васильевич!

Уж не знаю, чем он не угодил двору, но его сделали генерал-майором, подвинув сразу на два класса вверх. Может быть слишком много знает, вот и сослали "на повышение", хотя и недалеко от Петербурга. В принципе, Невской достиг при дворе всех возможных высот, но сменит Адлерберга явно кто-то другой. То есть, его сын, Александр Владимирович. Между прочим, лучший кент Александра Второго, ныне руководящий Императорской Главной квартирой. А Невской, что ни говори, но в дворцово-хозяйственной номенклатуре уже отработанный материал.

Тут ещё сыграло роль покушение на императора возле Летнего сада. Мои воспитанники пристрелили некоего Каракозова, вместо того, чтобы взять его в плен. Теперь расследование того, кто отправил "торпеду" затруднено, ибо некого стало допросить. В своём прошлом, я не слышал такую фамилию и это к лучшему. Иначе, зная о событии, пришлось бы выдумывать, как о нём сообщить заблаговременно. А потом долго объяснять где-нибудь на "лубянке" (или что здесь под этим подразумевается) откуда получил информацию.

В мае Австрия получила официальный одобрение на мобилизацию "всех германцев" на священную войну с Пруссией, а Бисмарк отменил союзную богадельню и тоже поручил разворачивать армию. Прикольно разделились саксонцы. Королевство Саксония поддержало Вену, а все остальные "заксены" — Берлин. И всё бы ничего, но в герцогстве Гольштейн начался мятеж против австрийской оккупации, Киль провозгласил себя вольным городом, где всякие нехорошие, вооружённые до зубов люди, устроили ночь длинных ножей. В результате, военное австрийское присутствие в городе перешло в состояние "отсутствия". Два военных императорских корабля той же ночью были захвачены десантниками в бронежилетах и касках. Нервные выкрики обоих капитанов никого не напугали почему-то.

— Ужо по вашу голову весь австрийский императорский флот придёт! — вызывало лишь насмешки.

— Делать вашему флоту нечего, как по морям елозить в такие дали.

Пара грузовых судов доставила в Киль стальные пушки береговой обороны, а старательные, хотя допрежь и откормленные работники, занялись монтажом прибывшего добра. Некоторые прочные сооружения на окраинах города, возведённые в последний год,

сменили ампула. Теперь, временно, они исполняют роль блокпостов, защищающие от различных недругов.

По самым последним данным Пруссия пришлёт своих, чтобы добить австрияков по всему герцогству, если те устоят против вооружённого народа. Впрочем через три недели вся буря в стакане стала неактуальной. Главные немцы Европы схватились в борьбе за верховное владычество над германскими душами.

В будущую Румынию добрался Карл Зигмаринген из славной фамилии Гогенцоллернов и сразу занялся окучиванием лидеров страны. Вот только лидеры, практически все, уже побывали с тайными миссиями в Петербурге, и теперь имели возможность сравнивать с другим кандидатом, который пока не дал добро на принятие власти.

Личное состояние Карла всего лишь полтора миллиона талеров и выглядит копеечным по сравнению с тем кандидатом, который пока "Х". Да, имеет целый полк, состоящий из трёх сотен гвардейцев. Тоже маловато для истинного могучего господаря, тем более что воинов Карла придётся кормить стране. Программа экономического развития?

— Окажу поддержку его светлости Васнецову.

А своё? Уход перекатом в "моя твоя не понимай". Зигмарингена понять можно, во все века правители правили, а "васнецовы" занимались хозяйством под их мудрым руководством.

Какие перспективы для национальной армии? Ого, целых две старенькие пушки и целая куча прусских устаревших дульнозарядок. Перспективы в чём-то другом?

— О, йа, йа, мой двор будет самым величественным. Ах, какие балы и приёмы я буду давать!

А остальное? Остальное, видимо, достанется на долю Васнецова какого-нибудь. Представление пруссака в итоге скомкалось, так как местные лидеры не совсем понимали, чем принц лучше светлейшего князя. И чем поддержка Пруссии может превзойти потенциальную поддержку той же России.

— Я освобожу вас от власти османов. Будем воевать за вашу свободу до последнего румына!

Звучит красиво и гордо, но чем закончится? Сам-то Карл вернётся домой в случае отрицательного исхода. Так что не нашёл Зигмаринген должного понимания и пришлось ему возвращаться несолоно хлебавши. Неправильная ветвь Истории попала одному из Гогенцоллернов. А Валахия с Молдавией остались пока без господаря. Правда, к Александру Второму отбыла достаточно дружная делегация, для попрошайства и убеждайства.

Узкий круг царя и ближних царедворцев решал проблемы мира, всплывающие одна за другой.

— Ваше величество, о создании вольного города мы не договаривались, — жаловался Горчаков, — это создаст проблемы в будущем.

— А мне сей ход очень понравился своей изящностью и непредсказуемостью, — возразил Милютин, — даже не ожидал такой тактической задумки.

— Мне, кстати, тоже понравилось, — поддержал Александр Второй, — для Бисмарка это явный сюрприз, посмотрим что он скажет.

А куда денется прусский канцлер, если сейчас нуждается в любой поддержке? Или он потребует вывода гуманитарной миссии из Киля, но тогда и Голштинию нужно вернуть, получается. Или отправить пару дивизий, чтобы задавить восставших жителей герцогства.

Тех самых дивизий, которые сейчас нужны на фронтах внутригерманской войны. А две дивизии это десять процентов действующей кадровой армии, что ни говори. Все остальные — ополченцы, не более.

— Господа министры, что будем делать с молдавскими княжествами, кого посоветуем в господари? А то скоро их делегация прибудет.

— Может посоветовать кандидатуру великого князя, Константина Николаевича? — робко встрял Адлерберг.

— Могут возникнуть политические проблемы, так как мой брат является членом царствующего семейства. И любая ошибка будет ошибкой России, а нам сейчас это совсем не нужно.

Высшие сановники призадумались, так как среди представителей других важных русских семейств в данный момент нужной фигуры не наблюдалось. А отдавать власть в столь особом стратегическом месте другим европейским монархическим семействам не хотелось. После победоносной войны с Турцией, в будущем, никаких проблем не возникнет априори, но сейчас...

— Что скажешь, Саша, — обратился государь к своему наследнику.

Цесаревичу уже двадцать один год и он допущен в святая святых. Имеет право мнения и даже голоса.

— Ваше величество, мне кажется, что лучше отложить этот вопрос до осени. А представителям княжества объяснить, что рассматриваем разные кандидатуры.

Ну, что же, хоть и не спешный, но тоже вариант, на том и порешили.

Глава сорок шестая

В июне запылало всё, что могло. Ганновер и Гессен не очень долго трепыхались, имея невеликие армии, а учитывая что великое герцогство Ольденбург выступило союзником Пруссии, то общегерманский северо-запад стал прусским. В Гольштейне восставшие, плюс полторы тысячи "добровольцев" громили отдельные австрийские отряды. Преимущество в оружии сказывалось настолько разительно, что австрияки не очень-то и сопротивлялись. Оторванные от Австрии, они чувствовали себя брошенными. Из-за такой легкотни начал развиваться политический чирей, потихоньку, да помаленьку. Жаль, что Бисмарк был безумно занят основной войной, а то бы сей умный дядька обязательно понастелил бы заблаговременной соломы.

— Отец, поймите, я в растерянности.

— Вольдемар, просто передай Голштинию пруссакам и забудь о ней.

— Увы, но там сложилась ситуация, которую я не предполагал. А Невской занят своими делами и у меня нет с ним связи.

В принципе произошло то, что и должно было произойти, и я не знал, как из этого выпутаться. Мы, люди-сапиенсы, всегда уверены, что большие начальники всё знают и сами отдадут тот или иной приказ. А сейчас двор молчал, как и представители Пруссии. Я ничего умнее не смог придумать, как попросить аудиенцию у цесаревича. Повезло, так как получил её в самый последний момент, ибо великий князь Александр Александрович уже сидел на чемоданах, готовый отбыть в Данию.

— Слушаю вас, Владимир Михайлович, чувствую, что вопрос очень важный, коли вы обратились ко мне.

— Ваше высочество, мой "Добровольческий отряд" помог жителям Голштинии освободиться от австрийского владычества, но теперь возникла непонятная ситуация.

— Так наверняка есть заранее обговорённые соглашения, — рассмотрев мою растерянную физиономию, добавил, — или их нет?

Я подробно пояснил, что проект был одобрен в общем, но конкретно никто не объяснил дальнейший порядок действий.

— Понинаете, пруссы намеревались ввести в герцогство свои войска, но их до сих пор нет. Кроме того, мне сообщают, что простые голштинцы почему-то уверены, что "добровольцы" защитят их ото всех: и датчан, и от австрийцев и даже... от пруссов.

Я наслышан, что престолонаследник обладает отличным чувством юмора, но даже оторопел от его могучего смеха.

— Извините, ваша светлость, это от нервов видимо. Выходит, что договорённости годичной давности не были согласованы со всеми и во всём.

— Да, ваше высочество, никто не предполагал в начале прошлого года, что план будет введён в действие.

— Ладно, Владимир Михайлович, я переговорю с императором. Вам же хочется с честью выйти из данной ситуации?

— Так точно, иначе "Добровольческий отряд" потеряет весь нажитый за годы авторитет.

А это уже серьёзно, когда российская организация, выйдя на международный уровень, вдруг из "защитников слабых" станет чем-то "карательным". Дальнейшее оказалось простым, император поручил Горчакову согласовать вопрос с Бисмарком, перенеся его на осень. Всё-таки пруссам совсем не нужно, чтобы к временно независимому Голштейну добавился ещё и какой-нибудь стихийный Шлезвиг.

— Уважаемый Александр Михайлович, понимаю и признаю, что нелепость произошла. Вы правы, что сейчас не время для резких действий. Пусть всё остаётся в нынешнем статусе до конца нашей войны с Австрией.

В итоге меня отморозили, чтобы затеять в будущем какую-нибудь политическую спекуляцию. Да и фиг с ними, переведу своих парней в Киль и пусть там обитают до поры до времени. Здесь, на базе, всё равно пока места нет, так как уже третья тысяча ведёт подготовку со второй половины прошлого года. Естественно, что по согласованию с властями, а то мятежником меня могут посчитать.

Июнь и июль расставили многое по местам в ражике блицкрига. Сначала была разгромлена ганноверская армия (копеечная), затем пруссы предпочли навалить баварской. В каком-то бою одна-единственная граната, взорвавшаяся среди кирасир, отправила в бега всю баварскую конницу. В итоге, в начале августа, все южногерманцы запросили перемирие.

Более серьёзные военные действия велись в подбрюшьё Пруссии. Один из прусских полководцев ещё в июне вторгся в королевство Саксония и даже захватил Дрезден. Правда саксонский король Иоганн свалил со своей армией в Богемию. Основные массы войск именно у чехов занялись взаимоистреблением.

— Вольдемар, у австрийцев там более четверти миллиона сконцентрировано.

— Отец, у пруссаков почти триста тысяч в тех же местах. Добавьте то, что итальянцы вторглись в Венецию, чем отвлекли часть имперских сил.

— Да, папа, а ещё австрийцы вынуждены держать в Венгрии солидные силы, чтобы противостоять возможному мятежу.

Раскрутить мадьяр на полноприводное восстание не удалось, но народ близок к неповиновению. Если сверхдержавы победят Австрию, то кто знает, чем всё кончится? Так что, потерпев поражение при Садове, австрийцы отступили в сторону Венгрии, а не к Вене. Возникла уникальная ситуация, когда прусские части могли спокойно захватить вражескую столицу (на чём настаивал и король, и полководцы), но Бисмарк запретил это делать. И кто фактический император будущей Германии после этого?

Царское семейство дружно отправилось в Данию, где скрепили помолвкой договор двух любящих сердец: принцессы Дагмары и престолонаследника Александра. Тень Николая Александровича ушла в те места, где обитает дух отца Гамлета, его многие уже забыли. Может именно поэтому и в будущем не все знают о существовании первого цесаревича шестидесятих.

Сама принцесса, хотя и не крупная вширь, но не намного ниже Александра, а значит высокая для женщины. Пара смотрится пропорционально, так что будет вполне устойчивой и без комплексов. Жаль, что своего первенца вырастят моральным уродом, а то многое могло бы измениться в истории России.

А мы по-прежнему судили, да рядили по поводу войны в германских землях, которые не везде германские.

— Володя, но если пруссы возьмут Вену...

— Валерон, тогда они огребнут много головных болей. Сейчас Наполеон Третий старается примирить Пруссию и Австрию, а в твоём случае, сам развернёт войну с Пруссией.

Новый расклад возможностей удивил брата, так глубоко он не вникал в происходящее. А надо бы, ведь у фракцузов куча претензий на границах с нынешней Пруссией. Любое лишнее телодвижение может вызвать требование территориальных уступок в районе Рейна, а отказ перерастёт в конфликт.

— Ничего не понимаю, брат, так чем же война кончится?

— Валера, Пруссия просто хочет вытолкнуть Австрию из Германского Союза, но не желает её полного развала. Им, в будущем, ещё предстоит быть союзниками в других войнах. Это Франции и Англии выгодно полное уничтожение одного из германских государств, а Бисмарку этого не нужно.

Не знаю насколько ошибаюсь, но предчувствую, что в чём-то я прав. И это не столько послезнание, сколько военная логика. Кто знает, не будет ли в будущем союз Пруссии, Австрии и России противостоять Англии и Франции, которые по сути очень близки друг к другу.

В августе у нас наступила пора отпусков, которая не касалась европейских переговоров о перемирии. В начале августа был заключён предварительный договор, а в конце, в Праге, подписали и окончательный. Главным событием стала юридическая отмена Германского Союза, вместо которого был создан Северогерманский. Ряд стран и земель, хоть и сохранил независимость, но согласно итогам Пражского соглашения, оказался в составе нового объединения северогерманских земель. Таким образом, например, Саксонское королевство перешло под влияние Пруссии.

Мой вопрос оказался пустяковым, хотя и выкрутасистым. Бисмарк признал независимость Гольштейна от Австрии, но ввёл его в северогерманский союз. А Киль (видимо из уважения к России, ну или от страха перед ней) признали "вольным городом вне союзов". Кстати, чуток земель прирезали, чтобы округлить немного. И даже специальную бумаженцию напечатали, в которой преподнесли мне права владения на него.

Блин, никаких компенсаций за само герцогство я не получил от немцев.

— Владимир Михайлович, — впоследствии пояснил мне Невской, — вольный город Киль с прилегающими землями и есть компенсация. У вас теперь своё малюсенькое государство в Европе, поймите правильно.

И нафига мне такой неудобный чемодан без ручки теперь придётся держаться за него, а то и тащить постоянно на себе. Лучше бы деньгами выдали, их я знаю куда девать. В Бухаресте какой-то шуточный щелкопёр упомянул в статье, что "...у нас теперь есть свой порт в Балтийском море...". Ага, он бы ещё добавил, что Молдова разлеглась от моря до моря, на пути из варяг в греки.

Сентябрь принёс головные боли из Валахии, Нефтяные и строительно-академические дела шли хорошо, а вот экономика страны последовательно падала. Каждый тянул одеяло на себя, правительство не уважали, поэтому и поступления в общий котёл сокращались. Те же турки возмущались, что совсем нищий вассал попался. Мол, расходы на сорокатысячную армию в Рушукке, контролирующую те земли, выше, чем размер дани. И нафига такое счастье нужно?

Дошло до маразма. Кто-то из журналистов в Константинополе высказал мнение, что султану выгоднее продать молдавские земли какому-нибудь богачу, чем ожидать ежегодно

небольших налогов. И при этом, почему-то, все власть предержащие смотрели загадочно на меня.

Ладно, я вбухал миллион на чисто гуманитарную акцию, но нафига мне страна с кучей внутренних неурядиц и противников, со слабенькой от природы экономикой и совершенно нерусским языком общения? Или прикажете их курлы-мурлы изучать? Пусть какой-нибудь князь Юсупов ими господарствует, если такой умный. Карла Валуа на них не хватает, который мечтал когда-то хоть какую-нибудь европейскую корону напялить на свою голову. А ныне лишь Зигмаринген есть, да и то собирается сесть стране на шею.

Вызов к министру двора последовал в конце сентября.

— Владимир Михайлович, возникла необычная ситуация. Султан действительно проявил желание продать права на Валахию и Молдавию. Правда у него есть одно условие, вам придётся подписать договор о том, что через ваши земли вы не будете пропускать войска третьих стран.

— Ваше превосходительство, а могу ли я отказаться от такой чести стать господарем?

— Поймите правильно, это нужно престолу и отечеству. Сами понимаете, в политических целях.

И куда деваться? Навряд ли кто поверит, что такие фортели ни разу не тешат моё самолюбие. Считается, что любой хочет быть королём даже в заднице мира.

Глава сорок седьмая

Мы с султаном...

— Володя, какое самолюбование. Не стыдно?

— Стыдно, Маша, но как гордо звучит. Правда сам султан доверил переговоры своему великому визирю.

— А тот в сундук, а в нём утка, а в утке заяц.

Оно, конечно, так и выглядело. Торги за объединённые княжества шли через одного из помощников посла, который получал инструкции по телеграфу, а иногда письмами. Восток — дело тонкое, не спешное и склонное к торгу даже в формуле $2 \times 2 = 4$. Некоторые вводные поступали из нашего МИДа, не дай бог договор будет заключён простыми однозначно понятными фразами, без витиеватостей и словесной эквилибристики.

Такими темпами, дай бог, сговоримся лишь к весне следующего года. Сам Абдул Азиз Первый проявлял либеральность, желал помочь своей империи и народу, даже снизить расходы на "ненужное". Эх, ему бы ещё трудовую энергию, он наверняка бы развалил и разорил свою страну до того, как его успели бы свергнуть. Но восточная лень, посещавшая этого правителя, помогала лишь мечтать, поэтому делами занимался великий визирь.

Странная судьба Мехмед Рюшли-паши даст ему возможность пять раз вершить чужие судьбы от имени султанов, но ни разу власть не превысит одного года. О каких долгосрочных программах можно говорить при таких раскладах? Тем не менее, договор в принципе согласован, а бодяга нужна туркам, чтобы показать величие их нации и мудрость их правителей, не делающих поспешных шагов.

— Торгуемся в достаточно узком промежутке между миллионом двести тысяч рублей и полутора миллионами за оба княжества, — докладывал я министру двора, — наверняка сойдёмся на цифре в миллион четыреста.

— Тогда в чём затык, Владимир Михайлович?

— Проблема в нашем МИДе. Они настаивают ввести вспомогательные пункты пребывания иностранных войск на моей территории, якобы изредка и в порядке исключения.

Адлерберг и сам прекрасно понимал, что Горчаков крутит, подготавливая базу под будущую войну, но против всеильного канцлера ничего не мог сделать. Всё-таки не его епархия.

— Владимир Фёдорович, — обращаясь к министру двора, я фактически доводил инфу до императора, — я действительно не хочу иностранного присутствия. Поэтому имеет смысл рассмотреть другую кандидатуру на молдавско-валашский престол.

Увернуться не удалось.

— Есть ещё причины затягивания с вашей стороны?

— Да, мне нужно довести дивизию до определённого уровня, когда мой непосредственный контроль больше не понадобится. Да и в самой Валахии создать всё, что нужно для нормальной современной добычи и переработки нефти. Это укрепит авторитет будущей власти среди разных слоёв населения.

Хорошо, что пока в мире ещё неизвестна реальная польза и выгода от нефтепродуктов.

Поэтому Плюешти и связанные с месторождениями возможности оцениваются на самом простецком обыденном уровне.

Домашние тоже принюхивались и приглядывались к возможному повышению социального статуса, а заодно где-то купили дыбу на которой регулярно меня пытали на предмет недоговорённостей. Да-да, это не шутка, скоро им из Франции гильотину пришлют, чтобы укорачивать меня время от времени за истощное отмалчивание по ряду вопросов. Слава богу, что у них денег нет на то, чтобы Дамоклов меч купить вместе с Прокрустовым ложем.

— Поймите, допрошенцы, — это я уже включаю свой внутренний словарь из будущего, чтобы отбиться от вопрошаек, — если уж стану господарем, то буду там создавать современную экономику.

— И чего добьёшься? — сразу поинтересовался отец.

— Того, что желающих меня завоевать будет столько, что они передерутся между собой.

Приятно видеть вокруг себя милые родные обалдевшие лица. Такого разворота явно никто не ожидал.

— Володя, так может сразу, вступив во владение, перейдёшь под власть России?

— Нет, Наталья Борисовна, — ответил Валевской, — иначе русско-турецкая война сразу начнётся, а мы пока к ней не готовы.

Впрочем, если у меня будет время, то подготовлю небольшую, но кусучую армию, чтобы замучать врагов, обеспечив их потерями, превышающими среднестатистические в несколько раз. Тем более, что это тайком согласовано с Милютиным и сейчас такую создаю в довесок к "добровольцам". Никто же не говорил, что монарх должен прийти во власть беззубым и голым.

— Так ты в Валахии можешь базы подготовки создать, чтобы обучить местных, — умно высказался Шеллер.

— Оставшиеся шестилинейки для них выкупить из наших арсеналов по дешёвке, — сообразил отец.

— Нет, Валерий Фёдорович, шестилинейки столь быстро распродают третьим странам стараниями Владимира Михайловича, что скоро останутся лишь для гатлингов, на стволы.

Невской любит пошутить, когда в Петербург по делам приезжает. Та же Парагвоайская война в Южной Америке уже вытянула у нас более тридцати тысяч ружей, но даже это не опустошило русские арсеналы. Вот бы пищали Ивана Грозного продать кому-нибудь, а то хранятся вроде где-то на всякий пожарный случай.

— Господа, мне бы вдобавок к княжествам ещё и Добруджу выкупить, чтобы обзавестись портом Констанца.

— Нет, Вольдемар, турки тебе этот порт не продадут.

— Вообще-то, папа, их представитель обещал довести до султана это предложение.

Восточные торговцы никогда сразу не отказываются от сделки. Тем более, что у них морских портов полным-полно, а Констанца не самая важная. Другое дело, что Добруджу никто не отдаст, разве что болотистый кусок, ведущий к морю.

— Я поражаюсь, Владимир, но откуда у тебя столько денег, если ты на гуманитарные центры миллионами тратишь?

— Так я, Наталья Борисовна, ещё и зарабатываю время от времени. И долю имею в выгодных предприятиях. Скоро закончу транзитный торговый центр в Киле, вроде хороший

доход намечается.

— Но как в Киле всё помещается, он же маленький.

— Мне по мирному договору прирезали земель Гольштейна, так что солидное графство получилось по размеру.

Таких деталей княгиня Валевская не знала, да и не задумывалась наверное. Семейные тёрры тоже со временем заканчиваются и я отбыл в дивизию на октябрь. Надо всё подготовить, чтобы без меня улита ехала без приключений и сбоев.

Страна вот-вот перейдёт на призыв вместо рекрутчины, теперь уже официально, а не экспериментально в отдельных местах. Видимо и пятилетний срок службы тоже узаконят, чем порадуют другие страны. Как бы, по определению, никакой старой гвардии просто не сможем готовить, а значит сами себя ослабим в линейной тактике.

Хорошо, что мне разрешили продать модификацию ружья Дрейзе прусскому военному ведомству. И хорошо, что пруссаки согласились её купить. В принципе, в моих образцах используются все те модификации, которые Шасспо применил, Не знаю сколько немцы успеют наклепать, но с каждого получу по полтора талера. Лишним не будет ради васнецивско-пруссских дружеских отношений.

Естественно, что заглянул на свою верфь, где спецы Круппа вместе с моими уже несколько месяцев колдуют над корпусом стального фрегата. Электросварку уже исследуем, но пока далеки от хоть какого-нибудь рабочего варианта. Так что приходится работать по старинке. Зато определились с паросиловой установкой.

В моё отсутствие на верфи побывал Константин Николаевич (который великий князь) и дал заверение, что корабль будет выкуплен Адмиралтейством по цене себестоимости. Меня это вполне устраивает, так как нужно потренироваться в созидании, раз уж дядя заплатит. Кстати, заложили ещё и тот кораблик, которые на двести пятьдесят тонн водоизмещением, но уже для себя. В морском сражении между австрийцами и итальянцами были использованы броненосцы в таком эскадренном варианте и им явно не хватало моих мелкопузиков с торпедами. Для полного счастья, естественно.

Жаль, что до солярочных двигателей, как до Луны. Мои уже создали соляронагревайку, но она пока годится лишь для отопления домов и подачи горячей воды в краны. Хорошо, что на конкурс прибыл какой-то Николаус Отто со своим двигателем внутреннего сгорания, работающем на светильном газе. Вот и озадачил изобретателя, что приму на конкурс его устройство, если оно будет работать хотя бы на бензине. Даже предложил обустроить лабораторию и мастерскую у нас, обеспечивая его всем чего его душенька пожелает.

Отто уехал, но собирается вернуться. Его движки хорошо продаются и так, а тут непаханное поле для экспериментов с огромными возможностями. Даже очищенный бензин "изобрели" и можем вдосталь снабжать немецкого умку.

— Ваше величество, — ябедничал Адлерберг, — Васнецов специально тянет время с принятием решения о господарстве.

— Этого и следовало ожидать, Владимир Фёдорович. Ваш чёрный поручик постоянно поступает по-своему, нарушает установленные планы действия и всегда это приносит лично ему пользу.

— Но это же какое-то неповиновение!

Государь, дотоле имевший суровый вид, вдруг усмехнулся.

— А может быть это наши планы недостаточно хорошо проработаны? Светлейший

князь лишь усовершенствует их, причём в удобную и для нас сторону.

Действительно, каждый раз результат более качественен, чем предполагалось. Но признавать этого почему-то не хотелось. Даже шпионские игры принесли больше, чем задумывалось, правда выявились недостатки в изначальном планировании.

— Давайте лучше подумаем о том, чтобы не мешать будущему господарю в его действиях. Вы в курсе, что османы считают кандидатуру Васнецова более приемлемой для них, чем принца Карла Зигмарингена.

— Наверное потому что воевали на стороне Австрии против Пруссии в последней войне?

— Нет, граф, всё гораздо глубже. Турки надеются, что Владимир Михайлович, рано или поздно, за свои деньги создаст боеспособную армию и попытается отторгнуть Трансильванию у австрийцев.

Адлерберг не понимал, почему тогда Васнецов не начнёт войну против самой Турции.

— Дело в местном населении. В Болгарии и язык другой и другая национальность. А в Трансильвании те же влахи, да и язык практически тот же. Причём их даже не нужно особо завоевывать, они сами захотят войти в состав создающейся Рومании.

— А как же мы?

— Кто знает, господин министр, может нам с годами будет смысл передать ему Бессарабию. В любом случае, Васнецов всегда будет другом России, а не каких-нибудь других стран. Причём всё за его собственный счёт!

Старый царедворец отмолчался, так как перестал что-нибудь понимать. Отдавать кому-то свои же земли ради непонятно чего — это неестественно. О буферных государствах он толком не слышал, как и не мог оценить их необходимость в оборонительной доктрине.

Глава сорок восьмая

В конце ноября акции "железорооссов" снова поднялись в цене. Отчёт о разметке и подготовке трассы железной дороги от Мариуполя на север вызвал оживление, как и сообщение о том, что весной следующего года начнётся укладка шпал и рельс.

— Акционерам этого достаточно порой для полного счастья, так чего их не порадовать? — докладывал Шеллер на домашнем совете.

— А как у вас, Франц Иоганнович, с глубокими исследованиями?

— В двух местах удалось пробуриться глубже семидесяти сажен. В районе Северского Донца имеются хорошие руды, а возле Старого Оскола вообще великолепные.

Тестюшка не разобрался в бурении или качестве руд, но ему, как и европейским буржуа, достаточно было лишь доклада. В двадцать первом веке заклёпочники просто сожрали бы его с потрохами за такие заявления. Люди будущего и Александра Второго снутили бы, как человека, никогда не сдававшего ЕГЭ, не ведавшего интернета (а значит неспособного подтвердить свои дела ссылкой на авторитетные источники) и не имевшего никакого веса на Дзене. Ламер, а не император!

Слава богу, что сейчас нет массовых ников и козырных аватарок. Очень сложно хаять и флудерастить, оставаясь инкогнито. Тех, кто вякал против продажи придунайских земель, в той же Турции отлавливали и наказывали. Недовольных австрияков тоже бы наказали, но у всех руки были коротки. Зигмаринген продолжал сканудить и искал дырочку к господарству, но его собственный Бисмарк осадил. "Новая винтовка Дрейзе" перевесила все доводы недовольного принца.

На рождество меня ошарашили сюрпризом, причём явно ни за что. Сделали генерал-майором, повысив в классе до 4-ого (действительный статский советник). Видимо от господарства уже не отбрыкаться, вот и наращивают мускулы официоза. Мол, не хрен в пижаме прибудет володеть, а целый о-го-го какой генералище. И светлейший к тому же, и европейский микромонарх (целым Килем владеющий). Эх, умели же предки подавать овсянку (из овса для лошадей с конюшни) и кильку в томатном соусе!

— Владимир Михайлович, вопрос с вашей дивизии решается, — приоткрыл секрет Невской, — тем более, подыскали командующего, который займётся созданием четвёртой дивизии новой армии.

Теперь, когда производственные мощности подготовлены, можно клепать армию по проверенным лекалам последних лет. Тем более, что две тысячи "новых русских стрелков" очень удачно вписались в русско-бухарскую войну. А так как с ними прибыли восемь пушек Михайловского завода (стальные, нарезные, казнозарядные) для полевых испытаний, то бухарское воинство быстро сокращается. В основном разбегаются, а потом чёрта с два соберёшь этих воинов. под знамёна эмира.

— Ох, батюшка, на кого же вы нас покидаете!

— Не шути, Мария Алексеевна, — отбиваюсь от кухни, — я ещё может до самого лета никуда не уеду. А если, в итоге, султан откажется от сделки, то вообще дома останусь.

По последним слухам османы вроде хотят сделать из меня воина ислама, оставив православным. Кто-то надул в уши великому визирю (и в Константинополе, и в Петербурге,

в общем из нескольких разных, независимых друг от друга, источников), что я, став господарем, готов вступить в священную войну за прилегающие австрийские территории. Мол, у меня персональный антиавстрийский бзик, коли я отобрал у Вены целый Гольштейн.

Кстати, в последней беседе с помощником посла, состоявшейся на нейтральной территории (в одной из немецких кофеен), я подтвердил, что имею такой интерес. Но, увы, нужна более качественная армия, чем та, что имеется в Рومании.

— Ваше высочество, когда земли будут вашими, вы вправе иметь любую армию, лишь бы она не угрожала нам.

Прикольнo, но мы соблюдаем определённый восточный приём в беседах. Я называю турка Рахман-паша, хотя он всего лишь "бек", а он величает меня не "вашей светлостью", но пока и не "величеством". Это не трудно обоим, чисто вежливость из уважения.

— Ты меня уважаешь, я тебя уважаю, значит мы оба уважаемые люди! — три "ха-ха".

Оба сходимся в том, что Австрия должна быть расколота на части рано или поздно. Надеюсь, что султану в уши попадёт именно эта трактовка. Хотя, сколько ни говори "халва", она от этого слаще не станет.

— Земли Восточного Баната и Трансильвании усилят вашу будущую страну.

— Я тоже так думаю, Рахман-паша, — вообще-то его имя Абдрахман, но дипломат давно привык к сокращениям.

Вот и пришёл конец, то бишь заканчивается мой седьмой год пребывания в прошлом. 1867 год начался ни шатко, ни валко, совсем уж без особых новостей. Или я настолько устал, что не реагирую на окружающие события, сконцентрировавшись на предстоящем правлении. Поразительно, когда планируешь одно и вдруг вылезает нечто другое.

— Валера, ну не могу я называть дунайские княжества Румынией почему-то. В крайнем случае, Румания, хотя и это выглядит по-цыгански.

— Володя, а причём здесь цыгане, когда производное идёт от Ромы, по-нашему Рима.

— Так у меня в голове сидит "ромалы" и не могу от этого избавиться.

Вот уж, действительно, как втемяшится что-нибудь в голову, так никакими клещами не вытащишь.

— Вольдемар, — и почему мне мерещится при этом имени Лорд Волдеморт, — не думай о названии страны, беспокойся о том, как будешь править. И об армии, конечно.

— Отец, только об этом и думаю. В марте начну платежи, а османы начнут вывод своих из княжеств: военных, полицию и администрацию.

— Володя, а что будет с мирными турками, которые там проживают?

— Тут проще, их из Константинополя так напугали слухами и сплетнями, что они уже продают, порой по дешёвке, всё, что им принадлежит, и бегут. А мои люди скупают, когда это выгодно, их добро.

В обычные времена турецкое "наследство" обошлось бы в несколько раз дороже, но обычные люди, пусть даже землевладельцы и предприниматели, действительно страшатся будущих погромов. Им никаких гарантий никто не дал: ни султан, ни я, хотя они и просили.

— А что решено насчёт Добруджи и Констанцы?

— Полная неопределённость, Валера, турки хотят полмиллиона рублей за её северную половину до Констанцы. Причём это лишь прелиминарно и неопределённо.

— А от чего зависит?

— Как ни странно, но от России. Если наши продадут мне Бессарабию, что вилами на

воде писано.

Тут уже кухня не утерпела и вмешалась.

— Володя, так ты совсем без денег останешься, небось.

— Вот именно, Маша, слишком много затрат ради пресловутой политики. Я уже посчитал, что и в итоге стану нищепродом с пятью миллионами рублей.

— Это ты так шутишь?

— Нет, кухня, я серьёзен. Для обычного предпринимателя сумма гигантская, но для независимого правителя она реально копеечна. Не хочу попрошайничать у собственного парламента или совета

Вот уж проблема! Как не зависеть от собственных подданных, если не имеешь достаточно средств на желаемые программы? Хоть на войну, хоть на экономику, хоть на просвещение или здравоохранение. Долю в акциях "Русского железа" что ли продать? Или раскручиваемый Киль, где даже металлургический комбинат затеял.

В середине апреля всё закрутилось, только вопрос с Добруджей провис. Бросив семью в Петербурге, я отбыл в Бухарест, где уже был построен особняк (в прошлом году начали) и шла перестройка старой развалившейся крепости в нормальный комфортный дворец. Благо, оба подземных хода были отремонтированы и приведены в нормальное состояние. Один впечатлял тем, что тянулся на полтора километра и имел три выхода по своей длине. Подвальные помещения тоже порадовали, как и парочка подземных колодцев. Экий я трус, право слово.

Торжественную церемонию почтили своим присутствием все лидеры страны, даже самые крупные землевладельцы. Не в смысле жиртресты ходячие, а потому что владеют огромными (на их взгляд) земельными угодьями. Этих я подкупил на предварительных личных тёрках возможностью определённой индустриализации их земель, если в долю возьмут. Тем более, что прошла в газетах (несколько месяцев назад) уж очень сладкая серия статей, рассказавших о достижениях моего личного агропрома под Петербургом. И куда "жиртресты" денутся от возможности увеличить свои же доходы с земель в аграрной стране в нескльпо раз? Или испугаются и откажутся?

Сепаратисты скукожились в своих требованиях до справедливой доли голосов в будущем господарском Верховном Совете. Всё-таки есть вариант, что Бессарабия примкнёт и тогда молдаване увеличатся в процентном соотношении в общем населении.

Либералы почему-то поверили в то, что Совет будет реально действовать и можно высказывать оппозиционные большинству мнения. Прямо на заседаниях, грамотно и правильно их подготовив. Самая бестолковая часть общества, особенно когда начнут терять поддержку избираемых, которым в будущем придётся сделать выбор. Об этом я пока никому не рассказываю, только с Валерой делюсь, прибывшим со мной.

В Петербурге тоже обсуждение по поводу смены власти в Рومании.

— Александр Михайлович, вам слово, — обозначил приоритетность Александр Второй.

— Всё вроде складывается гладко, ваше величество. Договор подписан, проплаты проведены, турки эвакуировали почти всех своих. Романскую полицию пополнили "добровольцы Васнецова" из Киля. Часть из них составила личную гвардию господаря, что вполне естественно.

— Граф Адлерберг, ваше мнение.

Министр двора, лихо избавившийся от двух своих чиновников по особым поручениям

высшего класса, теперь начал постепенно пожинать плоды сей пирровой победы. Да, он убрал конкурентов на своё место, оставив таковым лишь собственного сына, но лишился, как выяснилось, мощной информационной поддержки. Те, что остались, верно и преданно доводили лишь слухи и сплетни, а то и материалы из газетных статей.

— Подозрительно гладко, ваше величество, как бы князь Васнецов не вступил в сговор с османами.

— Так он и не скрывает этого, ваше сиятельство, — неожиданно высказался канцлер, — натуральный сговор против Австро-Венгрии.

Об абстро-венгеризации империи сообщили все газеты ещё в начале февраля. Неудивительно, если через некоторое время будет принята новая конституция Австро-Венгрии.

— Дмитрий Алексеевич, что по вашей линии?

— У нас всё в полном порядке в соответствии с планом. Вторая дивизия, являвшаяся секретной, нигде не числилась официально. Так что она готова в любой момент передислоцироваться в Романию, став личной армией нового господаря.

— Прекрасно, господа, всё идёт по плану, когда-то предложенному Владимиром Михайловичем. Честно говоря, до последнего не верил что всё сложится. Господин канцлер, готовьте необходимые документы на передачу Бессарабии господарю Васнецову в личное владение и предупредите великого визиря об этом, пока он на своём посту находится.

Наверное Европа удивится предстоящим изменениям на своей карте, уж очень неожиданно складывается судьба юного государства, И слишком быстро почему-то!...

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net